

"Злая война"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Мнение автора не всегда совпадает с мнением рассказчика.

Случилось мне в середине двадцатых оказаться под Чернобылем. Было нас тогда шестеро, все люди не случайные с изрядным багажом за плечами, да и возглавлял группу человек, вне всякого сомнения, опытный и решительный. Именно такие команды и сколачивают, когда требуется быстрая и качественная работа.

Перед самым выходом к нам присоединился седьмой участник предприятия, шеф отреккомендовал его экспертом по местной специфике.

Мужчина этот — постарше любого из нас на добрый десяток лет — вид имел по-цивильному расслабленный, и если производил впечатление знатока, то разве что в выпивке и шлюхах. Один наш товарищ со свойственной ему прямоотой тут же и озвучил: обойдемся без экскурсовода по кабакам и борделям. Мужичок, чью долю только что потребовали расписать на остальных, безразлично пожал плечами, снял пиджак и кратко предложил: «Попробуй». Уж не знаю как, но противника, здоровяка и мастера рукопашки, он вырубил меньше чем за десять секунд, не пропустив ни единого удара. Споро уладил дела с охраной бара, отволол поверженного задиру в туалет освежиться и вернулся к столу в сопровождении официантки с выпивкой на всех.

Вот так мы и познакомились. Уверен, те, кому посчастливилось вернуться с тогдашней прогулки, услышав тост «за удачу», пьют не за каприз какой-то абстрактной богини, а за опыт и «умение» вполне конкретного человека по имени Дайс.

Скажете, Дайс — кличка, и я соглашусь. Мы не спрашиваем настоящих имен. Неписанный кодекс накладывает табу на все личное. Люди нашей профессии словно бы не имеют прошлого. Мы существуем здесь и сейчас, принимаем друг друга такими, какие есть, ценим по профессиональным качествам и сторонимся привязанностей. Когда позволяешь товарищу рассказывать, кем он был прежде, почему и как пришел в дело, невольно берешь частичку его жизни, а взамен отдаешь толику своей. Порой даже такой малости достаточно, чтоб ноша стала непосильной. Человек так устроен: болезнь близкого заботит его больше гибели незнакомца. Потеряешь способность непредвзято оценивать ситуацию и окружающих, поддашься жалости, проявишь снисхождение, запутаешься в моральных обязательствах и непременно угробишь и себя, и тех, кому посочувствовал.

Мне сейчас скажут: гранды вашего бизнеса время от времени давали интервью, писали мемуары и даже консультировали режиссеров. Не вижу противоречия. Люди в теме, и без того знают, кто и чего стоит, а вы перечитайте, посмотрите заново. И ткните мне пальцем, где вы там нашли исповедь или желание поднять личный рейтинг. Любой диванный эксперт считает себя вправе судить о наших делах, а каждый второй дилетант имеет наглость говорить от имени сообщества. Для начала определились бы, кем же нас числить: воплощенным злом или безумцами-романтиками. Оттого и небылиц, и домыслов вокруг нас narosло потолще, чем ракушек и водорослей на днище «Летучего голландца». Между тем все куда прозаичней: мы выполняли и выполняем работу, на которую есть спрос. И раз уж интерес к нашей профессии будоражит воображение и гормональный фон публики, то пусть она услышит хоть немного правды из уст посвященных.

Мы не ищем публичности, но имеем право на свою историю. Или эпос. Кому как нравится.

Впрочем, я отвлекся.

Помимо других талантов Дайс обладал недюжинным даром рассказчика. Деловая этика налагает определенные ограничения на наших скальдов, потому и не каждому дается сплести неразрывную нить повествования, соблюдая необходимые умолчания. А он умел, да так, что услышанное до сих пор не идет у меня из головы.

Свидетельство очевидца? Повесть? Нет. Пусть это будет легенда.

И началась она в те времена, когда Зона была Зоной, сталкеры — сталкерами, а мы — наемники — самой скрытной и загадочной группировкой, в существование которой многие даже не верили.

Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 года.

Статья 47. Наемники

1. Наемник не имеет права на статус комбатанта или военнопленного.
2. Наемник — это любое лицо, которое:
 - a) специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;
 - b) фактически принимает непосредственное участие в военных действиях;
 - c) принимает участие в военных действиях, руководствуясь главным образом желанием получить личную выгоду, и которому в действительности обещано стороной или по поручению стороны, находящейся в конфликте, материальное вознаграждение, существенно превышающее вознаграждение, обещанное или выплачиваемое комбатантам такого же ранга и функций, входящим в личный состав вооруженных сил данной стороны;
 - d) не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;
 - e) не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;
 - f) не послано государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в состав его вооруженных сил.

Сделка

Деловой график руководителя крупного концерна расписан на многие дни вперед: обмен мнениями, совещания, встречи, переговоры, приемы. В его работе нет готовых рецептов. Жизнь с ее вызовами и кризисами способна разрушить даже самые лучшие детально проработанные планы. Успех бизнеса определяет способность оперативно реагировать на эти изменения. Есть вещи, которые нельзя переложить на плечи подчиненных. Как бы ни была

профессиональна команда, судьба судна в руках капитана, он несет груз принятия ключевых решений. Особенно когда нет полной уверенности в надежности партнера и предметом сделки являются новейшие военные технологии.

Слова «Pripyat» и «Monolit» появились в лексиконе верхушки «Пельцер-Гальбах АГ» с полгода назад. Впервые они прозвучали в приватной беседе СЕО концерна Акселя Штайнхорна с давним приятелем, ответственным сотрудником «Бундес Нахрихтен Динст», тот как раз начал задумываться о перспективах выхода на пенсию. Чуть позднее он передал Штайнхорну копию с добытого немецкой разведкой отчета украинской СБУ о расследовании провала операции «Фарватер». Некий майор Дегтярев был отправлен в Чернобыльскую зону Отчуждения для выяснения причин исчезновения вертолетной группы «Скат» и сумел вернуться.

Конфидент Штайнхорна любезно подчеркнул в пространном докладе украинца самые интересные места. Одна из винтокрылых машин, к слову — бронированная, была сбита из ранее неизвестного и крайне эффективного стрелкового оружия. Во время опасных приключений под Припятью лихой майор проник в секретный цех завода «Юпитер», где и нашел прототип изделия «номер 62». Эвакуация из Зоны происходила под огнем боевиков из группировки «Монолит», и Дегтярев принял вынужденное решение уничтожить образец.

К докладу прилагалась краткая аналитическая справка уже от родной, немецкой, спецслужбы. «Монолит» — одна из крупнейших и, без сомнения, самая агрессивная группировка чернобыльских фанатиков. До недавнего времени контролировала Радар, Припять, подходы к ЧАЭС, саму станцию и еще ряд важных опорных пунктов. После отключения «Выжигателя мозгов» понесла тяжелые потери в боях с украинскими военными и другими конкурирующими группировками, была вытеснена с прежних позиций и утратила влияние. Тем не менее «Монолит» сумел избежать окончательного уничтожения, закрепился в труднодоступных районах повышенной аномальной активности на севере Припяти и ЧАЭС. В настоящее время группировка активно ищет контакты с представителями военно-промышленных кругов за пределами Зоны.

Думай, дружище Аксель.

Результатом размышлений стала отправка в Чернобыль доверенного сотрудника службы безопасности концерна. Через пару недель на столе Штайнхорна лежала расшифровка доклада от СБ. Вывод был однозначный: производство «изделия 62» выводит концерн в тройку сильнейших игроков на международном рынке оружия. Еще через несколько дней в берлинскую штаб-квартиру «Пельцер-Гальбах» нанес ответный визит посланник «Монолита». Тут и всплыло весьма существенное обстоятельство, затрудняющее установление доверительных отношений между потенциальными партнерами. Сделки такого рода принято обсуждать «с глаза на глаз» на высшем уровне. Лидеры же «Монолита» категорически отказались покинуть Зону даже на короткое время. Вне ее пределов группировка действует исключительно через агентов влияния. И точка. Господин Штайнхорн, в свою очередь, не горел желанием повторить экстремальный чернобыльский анабазис майора Дегтярева. У руководителей «Пельцер-Гальбах» хватит ума не оказаться в заложниках у авантюристов. И точка.

В конце концов стороны нашли приемлемый вариант прямого общения — решающие переговоры пройдут в режиме видеоконференции по закрытому каналу. «Монолиту» переправили комплект спутниковой связи с криптографическим модулем, парное оборудование установили на столе в кабинете господина Штайнхорна. Выбор помещения был очевиден: кабинет главы корпорации был надежно защищен от прослушивания. Нельзя, конечно, исключить возможность перехвата сигнала. Но пока взломаешь криптоустойчивый

алгоритм шифрования, добытая информация давно утратит актуальность.

В условленное время Аксель заперся в кабинете, включил ноутбук и провел большим пальцем по сканеру отпечатков. Экран осветился, на нем появилась табличка приглашения. Логин, пароль, и связь с Припятью установлена.

В представлении господина Штайнхорна, подкрепленном докладами подчиненных, побывавших в Зоне, типичный монолитовец являл собой помесь афганского талиба с латиноамериканским партизаном. Что ж, работают и с такими. Аксель был приятно удивлен, когда вместо одичавшего полевого команданте на экране появился цивилизованный европеец. Аскетичный до изможденности, в бункерах радиационной защиты солярия, фитнеса и сбалансированного питания не сыщешь, но в целом вполне адекватный.

— Я — Наставник и говорю от имени Монолита, — сухо представился визави и предупредил: — У нас мало времени, герр Штайнхорн. Отложим пустые формальности и перейдем к делу.

Сильный ход. Спутниковая связь, как и любая другая в Зоне, крайне нестабильна, окно может закрыться в любой момент. Удобный предлог отложить решение на неопределенный срок. Впрочем, опыт подсказал Акселю: монолитовец не блефует, просто его абсолютно не интересуют ритуалы и изыски переговорного процесса.

К делу, так к делу.

— Прежде всего я должен убедиться в состоятельности вашего предложения, — напомнил Аксель и спросил. — Вы готовы продемонстрировать возможности прототипа?

Эмиссарам «Пельцер-Гальбах» уже показывали оружие в действии, но совершенно не лишне и главе предприятия проявить принципиальную дотошность.

Наставник подключил изображение с другой камеры.

В кадре появились тускло подсвеченный настенными лампами сводчатый коридор бетонного подземелья и боевик группировки, перед которым лежал целый арсенал стрелкового оружия, с необычной винтовкой в руках. По виду она чем-то напоминала американскую М-16 с оптическим прицелом и сильно удлинненным стволом, заключенным в толстый гофрированный кожух.

— «Изделие 62». Мы назвали его гаусс-пушкой, — пояснил Наставник. — Калибр метательного снаряда два миллиметра, дистанция до цели двадцать пять метров, мишень — дверь шлюзового типа с двусторонним бронированием класса В7.

Штайнхорну показали дверь с двух сторон, убедитесь — целая и невредимая, и, удерживая картинку, открыли дополнительный вид на боевика.

— Господин Штайнхорн, вы можете назвать любое оружие для контрольной стрельбы, чтобы убедиться в реальности мишени, — предложил Наставник.

— Думаю, это лишнее, господин Наставник. Уверен, что мы серьезные люди и не собираемся устраивать цирковой иллюзион. Давайте приступим сразу к демонстрации возможностей изделия.

Боевик произвел подряд три почти бесшумных выстрела.

— Сквозное поражение, — прокомментировал Наставник и увеличил изображение мишени.

Три аккуратные пробоины навывлет. Отверстия были похожи на след разогретой спицы в масле. Складывалось впечатление, что если мишень была сдвоенная, то и это не послужило преградой для пули.

— Замечательная игрушка, — удовлетворенно хмыкнул Штайнхорн, полюбовавшись на результат стрельб. — Хорошо. Я нахожу заявленную стоимость сделки обоснованной. Давайте уточним условия.

— Передача образца состоится на нашей территории в Припяти с расчетом на месте банковским переводом. Мы берем на себя обеспечение безопасности ваших людей на маршруте и сопровождение товара в пределах Зоны. Переход Периметра и транспортировка на Большой земле — ваша проблема, — твердо объявил монолитовец. — После начала промышленного производства оружия «Пельцер-Гальбах» обязуется ежегодно безвозмездно передавать нам затребованное количество экземпляров. Второе условие гарантирует выполнение нами обязательств по первому пункту.

— И увеличивает расходы концерна, — резонно заметил Штайнхорн.

— Вычтите их из стоимости артефактов, необходимых для производства «изделия 62», — безразличным тоном сказал Наставник. — Мы обеспечим вам эксклюзивные поставки со скидкой на долговременной основе. Артефакты — наша гарантия от нарушения вами соглашения.

Сделал паузу и закончил:

— Я не настаиваю и не торгуюсь. Решайте.

Ясная и беспроблемная позиция. Не важно, в чьи руки попадут чертежи и действующий образец. «Монолит» контролирует прилегающую к ЧАЭС территорию, и ключевые компоненты для производства гаусс-пушки в товарных количествах можно получить только при содействии группировки. «Пельцер-Гальбах» не единственная компания, интересующаяся находкой майора Дегтярева. Гонку выиграет тот, кто первым заключит сделку с Наставником. Остальным претендентам придется довольствоваться теми крохами, что добудут независимые сталкеры, если вообще смогут.

— Я согласен на ваши условия.

Господин Штайнхорн заключил грандиозную сделку, без сомнения, главную в жизни. Казалось бы, самое время праздновать победу, а нет. Ни радости, ни даже удовлетворения от проведенных переговоров он не испытывал. Безымянный провинциальный фанатик обставил маститого бизнесмена всухую. Напрочь лишил инициативы и позволил получить ровно столько, сколько захотел сам. Уязвленное самолюбие настойчиво требовало: ты должен отыграть хотя бы одно очко. Обязан забить «гол утешения».

— Вашей организации не удалось предотвратить утечку информации о существовании прототипа гаусс-пушки. Верно? — вскользь спросил Аксель.

Монолитовец насторожился и сдержанно кивнул.

— Поймите меня правильно, господин Наставник. «Монолит» вовлечен в серьезное противостояние внутри Зоны, наличие вашего эскорта может спровоцировать нападение

конкурирующей группировки. Я не имею права рисковать судьбой проекта. Сделаем так: мои люди самостоятельно доберутся до Припяти и вывезут прототип.

Наставник криво улыбнулся.

— Как вам будет угодно, герр Штайнхорн. Поторопитесь. Я жду три месяца, потом аннулирую договоренность.

Патруль

Бам-м-м!!!

Дульный тормоз, гидравлический демпфер и амортизирующая подушка на затыльнике приклада смягчили мощную отдачу. Пневматический накатник вернул откатившийся после выстрела в корпус оружия ствол в исходное положение.

Четырнадцать сотен метров — самое оно для «Mechem NTW-20». Двадцатимиллиметровый осколочно-фугасный снаряд, разработанный для немецких авиапушек времен Второй мировой, попал точнехонько в бампер престарелому грузовому «нисану». Машина присела, вильнула развороченной мордой и, как ни странно, прибавила скорость.

Хотя чего странного-то? Можно пари держать: там, в кабине, все обдолбанные. Небось орут сейчас водиле: «Давай, давай! Жми! Проскочим!»

Стрелок меланхолично вздохнул, перезарядил винтовку, наново прицелился и мягко нажал спуск.

Второе попадание оторвало у машины правое переднее колесо. Грузовик совершил неуклюжий кульбит, пропахал в каменистом фунте кривую борозду и замер на боку. Тачдаун.

В магазине оставался еще один снаряд — зажигательный. Тратить его не имело смысла. К поверженному грузовику уже мчался джип с коллегами снайпера. Тот поднялся на ноги, взялся обеими руками за ствол, поднатужился и взвалил тяжеленное ружье на плечо, устроил поудобнее и спустился с позиции на равнину по чуть заметной тропке на обратной стороне холма.

Добравшись до места событий, он первым делом аккуратно уложил свое грозное оружие в багажное отделение джипа, а потом уж и посмотрел, как идут дела.

Дела шли неплохо. Двое негритосов из отчаянного экипажа «нисана» лежали рядком в традиционной позе — лица в землю, руки перетянуты за спиной пластиковой стяжкой. Подошедший хмыкнул. Любя вязали, могли и в бублик стянуть. Водителя праворульной машины чем-то придавило в кабине, а может, еще и осколками посекло, его, вяло стонущего, вытаскивали через выбитое лобовое стекло. Четвертый участник ралли на выживание, то ли самый прыткий, то ли совсем дурной, опрометчиво решил пострелять. Его труп валялся поодаль метрах в сорока.

— Что везли? — поинтересовался снайпер.

— Да как всегда, Мартин, — ответил крепыш европеец в немецком камуфляже «тропентарн» и панаме той же расцветки. — Немного «Калашниковых», патроны, чуток взрывчатки и много-много ката.

Чернокожий сержант снял малиновый берет со значком полевой жандармерии (дизайнер недолго думая наложил слегка подправленную реплику с эмблемы одного из подразделений намибийского «Коевоет» на щит цветов флага Сомалиленда), вытер им лоснящееся от пота лицо, оскалился белозубой улыбкой и добавил:

— Заблудились торчки, читать не умеют.

Мартин хмыкнул. Вообще-то таблички «Стоять! Проезд и проход запрещен!» снабжены доходчивой пиктограммой для тех, кто читать не умеет. Однако доллары, приправленные катом — наркотиком, экспорт которого наладили местные барыги, — рождают удивительные оптические эффекты или избирательно лишают зрения. Вот и лезут: наглые — на удачу, умные — предварительно сторговавшись. Этим не повезло, не на тот патруль нарвались.

Темнокожие бойцы — команды полевой жандармерии так и формируют: два к четырем — приволокли водителя. Тот крепился. Знал: есть возможность выжить.

Сержант вопросительно посмотрел на лейтенанта.

По инструкции полагается связаться с базой, вызвать и ожидать конвой. Поначалу Мартин так и поступал, пока не уяснил — ни перевозчики, ни отчеты об их поимке на хрен никому не сдались. Задача патрулей препятствовать незаконному проникновению и нелегальным поставкам на охраняемую территорию. Вот ее и выполняйте. А с курьерами-неудачниками пусть разбирается владелец утраченного товара.

Мартин безразлично пожал плечами и кратко бросил:

— Взрывайте.

Сердобольные африканцы оттащили собратьев по расе подальше от обреченного «нисана». Там и бросили. Зубы есть — сами освободятся. С покойником возиться не стали, гиенам тоже нужен корм. Свою взрывчатку не трогали. Пригодилась та, что была у незадачливых барыг, — жажнуло знатно.

Ну, можно ехать дальше. Солнце еще высоко.

Бербера — единственная защищенная гавань на южном побережье Аденского залива. Она же база объединенного командования международной коалиции по противодействию морскому пиратству под эгидой спецкомитета ООН.

Военный городок, глубоководный порт и крупнейшую на Черном континенте взлетно-посадочную полосу, длиной в четыре с хвостиком километра, отгрохали еще Советы. Был в прошлом веке такой Союз — не Европейский — Советских Социалистических Республик. Хитрожопые афроафриканцы, как их прозвали после словесной реформы в пользу расовой политкорректности и толерантности в США, ездили в Москву, восторгались идеалами Маркса-Ленина и получали в подарок всякие ништяки — гидроэлектростанции, порты, аэродромы, технику и, конечно, автоматы Калашникова. Не то чтобы генсеки (это такая должность — генеральный секретарь Коммунистической партии Советского Союза, считай, главное лицо в стране, а не то, о чем вы подумали) обожали людоедов или шибко им верили, просто важно было опередить конкурентов из США, те тоже окучивали «сукиных сынов». Вроде как игра такая шла: кто в свою команду больше наберет — Советы или Штаты. По результатам матча африканцы кинули и тех и этих. Но, не суть.

С тех пор прошло немало лет, из Берберы ушли и русские, и сменившие их американцы.

Непризнанная республика Сомалиленд откололась от раздербаненного межплеменной враждой Сомали, пережила не одну войну с соседями и смену парочки демократических, на африканский манер, правителей.

Заброшенный военный городок освоили туземцы, предварительно вышвырнув из домов на улицы ванны и унитазы — аллергия на белый цвет. Порт принимал грузы для соседней Эфиопии и отправлял скот на Ближний Восток. Аэропорт числился действующим и, хоть поблизости от полосы так и лежал проржавелый АН-12 с подломленным шасси, принимал какие-то эпизодические рейсы из Эмиратов и Кении.

На торговле овцами и транзите в нищую Эфиопию особо не разжиреешь, необработанный кат в основном шел на внутренние нужды — жевал чуть ли не каждый второй, если считать младенцев. Короче, срочно требовалось международное признание и спонсор. Обратились было к братьям по вере. Саудовцы жиденько капнули на нужды духовные и непрозрачно намекнули: ложитесь под центральное правительство Сомали, будет вам единый исламский мир и благоденствие. Ага, вот прямо так босиком и побежали. Нет уж, плавали — знаем.

Спасительная комбинация родилась в голове магистра экономики, выпускника Манчестерского университета и, по удачному стечению обстоятельств, президента государства, совмещавшего пост лидера правящей партии.

Углеводороды — тренд XXI столетия. Углеводороды имелись. В оттяпанных проклятушим Пунтлендом провинциях Маахир и Соль. А кто у нас заправляет в Гарове? Шайка разнузданных пиратов. Вот!

Манчестерский магистр вышел на нужных людей с предложением. Те прикинули смету и решили — годиться.

На ближайшей ассамблее ООН Сомалиленд получил признание международного сообщества и тут же выступил с инициативой. Доколе терпеть беспредел разбойный, чай не семнадцатый век на дворе. Навалимся всем миром и изведем заразу. У нас, как нарочно, и база исключительно удобная простаивает. Зерно упало на основательно подготовленную почву. Пираты давно уже всех достали, и если даже дрессированный обезьян... пардон, прогрессивный и демократический народный лидер ратует за общее дело, то нам, господа, стыдно отмалчиваться.

Вот так и появилась в Бербере «Зеленая зона» (на засушливом-то побережье Африканского Рога — охренеть, как оригинально). И пока суда коалиции ни шатко ни валко избавляли моря от присутствия природно-загорелых корсаров, а армия Сомалиленда деятельно зачищала богатые углеводородным сырьем участки суши, для охраны островка цивилизации и имущества инвесторов подрядили частную военную компанию «Дефенс солюшнз», укрепив наемниками службу полевой жандармерии. Так, на всякий случай.

Мамины бусы

Бар с простецким названием «Гранд Бербера» располагался на въезде в город со стороны аэропорта, аккурат напротив местной психиатрической лечебницы. Заведеньице так себе. Вечно грязные стекла, прожженные местами столешницы столов, никогда не чувствовавшие прохладного прикосновения накрахмаленной скатерти, раскочанная стулья и обшарпанные барные табуреты. Стойка в застарелых белесых кругах и мутные абажуры довершали картину третьесортного заведения в традициях последнего десятилетия прошлого века. Курить тут еще курили — все ж кабак обслуживал иностранцев, и листья ката жевали, а вот насчет выпивки —

будь любезен, уважай заветы пророка. Впрочем, работал кондиционер, холодильники и не так воняло потом и жареной рыбой, как в других шалманах. Правда, была призрачная уверенность, что в угоду белокожей публике obsлуга хотя бы раз в день моет руки. Сервис.

Чернокожий официант принес и поставил на столик пару запотевших бутылок. Пить из кружек — себе дороже.

— Будешь? — спросил Мартина давешний крепыш.

Лейтенант отрицательно мотнул головой и напомнил приятелю:

— Безалкогольное пиво — первый шаг к резиновой женщине.

— Спасибо тебе, Капитан Очевидность, — буркнул тот. — Спрашивается, какого мы тогда поперлись в «Гранд»? Соваж разжился ящиком «Палм», приглашал в долю.

— Неделя, Дайс, — проворчал Мартин. — Одна неделя, и хлебай себе пиво, сколько влезет.

— Неделя, и прощай гребаная Африка... — мечтательно протянул наемник и тут же спросил: — Уже решил, куда поедешь?

— Вот сейчас и узнаю, — ответил лейтенант. — Посредник из Берлина прилетел, пообщаться хочет.

— Румпелькирхен? — уточнил Дайс. Получил утвердительный кивок и попросил: — Если что, я тоже — в деле.

— Куда ж без тебя, дружище, — заверил его Мартин.

К появлению посредника Дайс одолел бесполезное пиво, а его командир приканчивал бутылку ледяного чая с лимонным соком.

Румпелькирхен — грузный стареющий немец — плюхнулся за столик, да так, что стул под его могучей задницей жалобно всхлипнул.

Вот что делает с людьми возраст и кабинетная работа. Лет тридцать назад Румпель летал с Майком Хоаром на Сейшелы, лично знавал и других корифеев, валил в буше партизан СВАПО и был мужиком хоть куда. А теперь — облысел, обрюзг и отпустил брюхо. Стал неопрятен и сварлив, мог за столом высморкаться в два пальца или обложить трехэтажным партнера по переговорам. Впрочем, ему все прощали, и не только за прежний авторитет. Румпель находил доходную работу, твердо держал сторону исполнителя и вел дела с исключительной честностью.

— Бой! — гаркнул посредник, подзывая официанта в староанглийской манере. — Один чай!

Хорошо хоть кафром не назвал, а ведь мог, мог нетолерантный старик.

Румпелькирхен смахнул со лба прямо на столик крупные горошины пота и лишь после этого обратился к наемникам:

— Здорово, мужики. Как вам Бербера?

Вместо ответа Мартин выразительно чиркнул себя ладонью по горлу.

Посредник довольно ухмыльнулся и предложил:

— Хотите отдохнуть в умеренном климате?

Тут принесли чай. Немец (а может, и голландец, кто его, бура, знает) одним махом свернул пластиковую пробку с бутылки. Пил большими глотками, громко булькая.

Мартин подождал, пока кадык толстяка закончит изображать насос, и индифферентно поинтересовался:

— А конкретнее?

— Клиенту требуется эскорт. За путешествие он платит... — Румпель достал мобильный телефон, набрал цифры и показал результат лейтенанту. — Ориентируйся на десять-пятнадцать дней. Оружие, снаряжение, питание за счет нанимателя. Условие — команда без новичков и не меньше восьми бойцов. Максимум — дюжина. Что скажешь?

Лейтенант оценил оферту. На таких условиях можно нанять и полноценный армейский взвод — внакладе не останешься.

— Пункт назначения?

Толстяк постарался максимально точно воспроизвести звуки чуждой ему славянской речи, получилось смешно:

— При-пьять. Юкрейна.

Мартин и бровью не повел, только спросил:

— Когда?

— Да хоть завтра, — небрежно бросил Румпель. — Набирай людей, и жду вас через месяц в Берлине.

— Заметь, я не сказал «да», — напомнил наемник.

Дайсу не полагалось вмешиваться в переговоры, да и немецким он владел не ахти как, однако общую суть ухватил. Вот эта-то суть и заставила его удивленно посмотреть на командира: не в характере Мартина торговаться, опять же Румпель, как правило, предлагает реальную цену.

Дайс-то промолчал, зато посредник высказался:

— Какого хрена? Что тебя не устраивает?

— Устал, — просто ответил лейтенант и оперся о спинку стула. — Вспомни себя, коллега, и поймешь. Два года отбарабанить в богом забытой дыре, изнывать от жары, рисковать поймать пулю, подцепить неизлечимую дрянь или сдохнуть от поноса. Через неделю у меня расчет. Меня ждет прохлада, вкусная еда, отменная выпивка и красивые женщины, имеющие понятие о личной гигиене. Неужели ты думаешь, я откажусь от кайфа и немедленно подорвусь лететь в какую-то там «При-пьять»? Может быть, позже. Когда понадобится пополнить баланс. А сейчас извини.

— Кто мешает тебе найти прохладу и девок в Юкрейна? Со жратвой и выпивкой там тоже порядок, — резонно заметил Румпель и постучал ногтем по экрану телефона. — Десять дней —

не срок, а бабки только разожгут аппетит. Сделаешь дело — и отрываешься на здоровье.

— Ты о каком здоровье толкуешь, коллега? — переспросил Мартин и напомнил: — Юкрейна — это там, где Чьернобиль. Я слышал, от радиации не стоит, а свинцовые трусы натирают яйца.

— Тебе не натрет, дрейфило задристанный, — не сдержался Румпель. — У меня настоящие мужики работу просили, так нет, связался с дерьмом. Прилетел...

— Хлебало завали, — оборвал его Мартин. — Ты кому тут мозги трахаешь. Ты сюда прилетел потому, что нужен тебе именно я. Нет?

Немец как-то разом сдулся. Помолчал и спросил:

— Может, передумаешь? Я договорюсь с клиентом о прибавке... А хочешь, пообщайся с ним сам. Я дам контакт.

— Закрыли тему. — Отрезал наемник.

Угрюмый Румпелькирхен отчаянно потел, Мартин мерно постукивал пальцем по столешнице, а Дайс... Дайс тихо обалдевал. Вот так вот обломать старину Румпеля, это, я вам скажу, не хрен собачий.

— Shit happens, — наконец признал посредник, поднялся и закончил: — Поищу других.

— Извини, коллега. Мог и заранее намекнуть, сэкономил бы время и на билет не потратился, — примирительным тоном сказал лейтенант и спросил: — До аэропорта подбросить?

Тот отмахнулся и потопал к выходу.

— Погоди, — лейтенант встал и направился следом. — Я провожу.

Дайс остался за столиком. Похоже, людям пошептаться нужно, к чему мешать. Да и прийти в себя стоило. Сержант видел на экранчике очень заманчивую цифру за десять дней работы. Да еще Румпель обмолвился, что циферку и увеличить можно, а старый вояка просто так языком не треплет, значит, действительно мог выбить прибавку. Так какая муха укусила его командира, что тот отказался от крайне выгодного заказа. Раньше Дайс не замечал за другом привычки раскидываться выгодными предложениями.

Мартин вышел из бара в тот момент, когда Румпелькирхен одной рукой нахлобучивал на потную лысину тропическую шляпу, а другой отгонял стайку детей-оборванцев, предлагавших на выбор: себя, кат и грошовые сувениры. Был он похож на незадачливого пасечника, атакованного пчелами.

Затарактел прогорелым глушителем мотоциклетный двигатель. Мартин боковым зрением уловил движение на нижнем конце улицы и брезгливо поморщился, не разделяя увлечения туземцев мопедами с европейских помоек. И почти сразу же в шум мотора вплелись трескучие хлопки выстрелов. Защелкали пули. Кто-то заорал. Наемник нырнул вниз и в сторону. Не совсем удачно, в правое предплечье словно раскаленный гвоздь впился.

Сверху со звоном разлетелось стекло. Грохнула очередь.

Мотоциклист набрал ход и теперь несся по улице во весь опор. Дайс из окна бара садил по нему короткими очередями (парень — не мелочный, без хеклеркоховской машинки, которая

МП7, в город не ходил). Ни единого попадания! Силуэт адского гонщика расплывался и вибрировал, словно мираж в перегретом воздухе пустыни.

Мартин готов был поклясться, он уже видел, как человек вот так вот обгоняет смерть. Выхватил из бедренной кобуры «Steug», и из подсознания всплыл правильный ритм стрельбы.

Два подряд, выдох и третий.

Есть!

Мотоцикл потерял управление, вильнул и врезался в столб. Человек перелетел через руль, вскочил, и тут его настигли пули Дайса.

Мартин подбежал.

Сбитый наземь, простреленный террорист упрямо силился подняться. Пришлось потратить еще три патрона, прежде чем он окончательно затих.

Лейтенант поддел свежее испеченного жмурика носком ботинка и перевернул на спину. Заметил несоответствие — черные не носят портки с ремнем, нагнулся и провел указательным пальцем по лбу. Так и есть — грим. Отличный, к слову, грим-то. Уже догадываясь, где искать источник завидной шустрости и живучести, отвел в сторону полу клетчатой рубашки мертвеца и осторожно приоткрыл крышку закрепленного на поясе контейнера. Внутри пульсировала усеянная переливчатыми каплями-жемчужинами причудливо изогнутая спираль.

— Что за хрень? — удивленно выдохнул за спиной подбежавший Дайс.

— «Мамины бусы». — Мартин захлопнул крышку. Достал нож, подsunул лезвие под ремень, перерезал его и снял контейнер.

— Ну, спасибо, друг, объяснил от и до, — буркнул парень и обратил внимание на медленно расплзающееся бурое пятно. — Э, да у тебя весь рукав в крови. Дай посмотрию.

— Потом, — отмахнулся лейтенант. — Где Румпель?

— Там... — Дайс сделал неопределенный жест. — Вроде еще дышит.

— Вызывай кавалерию и врача, — распорядился Мартин и подобрал оружие мотоциклиста.

Между прочим, добротная вещица — «Ruger» модели MP9.

Перед «Грандом» столпились высыпавшие наружу посетители. Белые. Черные-то сообразили — им тут делать нечего. Лейтенант бесцеремонно растолкал зевак.

— Эй, мерк, [1] чего пихаешься? Оборзел!

вернуться

1

Американский жаргон. Сокращение от mercenary — наемник.

Морячок. Судя поговору, американец.

— Мерк? Я не ослышался? — переспросил наемник и покачал головой. — Плохие новости. Очень плохие. Вон там валяется покрашенный гуталином белый пидор. Ондохлый, потому что стрелял в офицера полевой жандармерии Сомалиленда. Стрелял вот из этой пукалки «мейд ин Ю-ЭС-ЭЙ». Ты — янки и, сдается мне, тоже гомик. Слушай, а вы, часом, не любовники? Можешь не отвечать, полиция разберется. Сержант, задержите этого человека.

Дайс ухмыльнулся, сунул представителю великой нации ствол под ребра и подтолкнул к дверям.

— Шагай, живо.

Вот так, пиндос, здесь тебе не какой-нибудь оккупированный Ирак. Попал на зуб суверенной африканской демократии — отстегни тысячу-другую баксов. Для ума, говорят, полезно.

— Мне нужны свидетели нападения, — громко объявил лейтенант и наугад ткнул пальцем. — Ты. Ты...

На третьем очевидцы закончились, улица опустела.

— Классика, — хмыкнул сержант, — нестареющая классика.

— Работай, книголюб.

Дайс загнал неудачников в бар. Мартин занялся Румпелькирхеном.

Окровавленный немец лежал на грязной мостовой, уставившись мутным взглядом в яростно-синее африканское небо. Кожа на его одутловатом лице, обычно ветчинного цвета, приобрела меловой оттенок. На синеватых губах пузырилась розовая пена. Остро пахло мочой и экскрементами.

Легкие и, похоже, сердце. Не жилец. Эх, некрасиво вот так вот в замаранных-то штанах, да кто ж из нас выбирает.

Лейтенант помахал рукой перед глазами умирающего. Тон хрипов и свиста Румпеля изменился, он пытался что-то сказать.

«Подых... Хенди... [2] Позв...»

Вот и все, что удалось разобрать, прежде чем старый наемник испустил дух.

Мартин закрыл новопреставленному глаза, порылся в его карманах (последняя просьба свята) и забрал мобильник.

На Берлин

Врач закончил перевязку и напоследок еще раз порекомендовал поберечь руку. Рана легкая, кость не задета, и все же не стоит напрягаться хотя бы дней десять, может открыться кровотечение. Предлагал дать обезболивающее, лейтенант отказался от таблеток, и так мутит. Эскулап вздохнул, достал из аптечного шкафа пластиковый флакончик миллилитров на триста с надписью «для наружного применения» на этикетке и протянул Мартину.

— Для дезинфекции. Смачивай повязку.

Молоток, Док, правильно мыслишь, но на тело все тратить никто не будет. Так ты и сам это понял, судя по объему флакончика.

Из медпункта Мартин направился напрямик к полковнику. Не важно, до какого звания дорос человек на государственной, да и служил ли вообще, у наемников собственная иерархия. В подчинении у Леклерка более тысячи профессиональных бойцов (белых, черных, цветных), не считая головорезов из туземных вспомогательных подразделений, выходит — настоящий полковник.

Сколько лет полковнику, глядя на него, точно определить невозможно. Складывалось впечатление, что время забыло о необходимости вносить изменения во внешний облик этого человека. Короткие волосы, тщательно зачесанные назад, уже давно приобрели мышинный оттенок, но окончательно так и не поседел. Африканское солнце несколько выделило морщины на лбу и вокруг карих глаз. Сухопарая фигура с в меру широкими плечами. Закатанные рукава открывали сильные руки, которых дряблость коснется еще нескоро. Незнакомый человек, увидевший командира наемников впервые, мог с легкостью не дать ему и сорока, а через секунду определить и больше пятидесяти.

Леклерка Мартин уважал за опыт и требовательность, а потому с порога козырнул и начал: «Господин полковник, лейтенант...» Тот не дал ему закончить: «Дверь закрой». Достал из ящика стола стаканы, из сейфа — початую бутылку виски. Налил не по-детски, на три четверти.

— Помянем.

Вроде одного считали французом, другого немцем, а пили-то по-русски — единым духом, не морщась. Чего уж там.

Помолчали.

— Садись. Рассказывай, — велел полковник. Сам сел рядом, а не за оккупированный бумагами стол.

Мартин кратко изложил свое видение событий.

Обычное дело — Румпель прилетел набрать команду. Кстати, лейтенанта его предложение не заинтересовало. Дальше началась пальба. По всему выходит, посредник кому-то насолил. Притом крепко, раз потратились на киллера. Валить заметного человека в Европе не резон, а здесь, в Африке, — самое оно, дикари грохнули туриста, это на публику, для тех, кто в теме, — профессиональный риск и у жертвы, и у палача, не повезло обоим. Короче, не наша с вами, полковник, проблема — отчего да почему.

О «маминых бусах» лейтенант сознательно умолчал. Зачем усложнять жизнь хорошим людям.

Леклерк с выводами согласился. Мимоходом поведал: звонил капитан американского фрегата, жаловался. Был послан. В полицию.

Теперь о деле.

— Тебе по ранению причитается, да понимаешь, с фондами нынче беда. Опять же, в дерьмо ты вляпался по собственной инициативе, — кисло сообщил полковник и огласил цифру. — Штука налом. Годится?

Затевать тяжбу из-за пустяковой случайной царапины Мартин и не собирался — непременно выйдет наружу и коллеги сочтут его жлобом, а вот поторговаться требовал обычай.

— Штука? Скажите уж прямо, собираетесь выставить старого солдата на посмешище...

По ходу дискуссии полковник осведомился, нет ли у лейтенанта родственников среди жертв холокоста, а тот, в свою очередь, посоветовал командиру чаще смотреться в зеркало, в профиль — вылитый министр обороны Израиля. Поржали, прикончили виски и договорились.

Для поправки здоровья лейтенант Мартин и, за компанию, его подчиненный, сержант Дайс, переводятся в службу тылового обеспечения до истечения контракта. Курорт с сохранением жалованья.

— И запомни, ландскнехт. Услышу, что вас, засранцев, видели в городе до дембеля, расстреляю лично, и рука не дрогнет. Свободен. — Напутствовал подчиненного Леклерк.

«Иди ты в жопу», — беззлобно подумал Мартин. Впрочем, условие принял к сведению, руки у полковника и правда не тряслись даже с самого сурового перепоя, а меткости можно было только позавидовать.

Наемники стояли отдельным лагерем на территории «Зеленой зоны». Квартировали в оборудованных под жилье контейнерах, по двое в клетушке на восемь квадрат с общим сортиром в блоке. Меблировка была незатейлива и отвечала принципу минимальной достаточности. Пара коек, иногда в два яруса, стол, пара стульев и небольшой шкаф. Некоторые вешали на стены полки, но это уже было самодеятельностью и выпендрежем. Особо изнеженные покупали на местном рынке циновки, остальные довольствовались старой тряпкой при входе. Душ устанавливался на улице из расчета один на пять-шесть блоков. Воду, естественно, никто не грел. На такой жаре да в темном баке уже к середине дня в нее хотелось добавить холодненькой.

По дороге к себе Мартин вспомнил, что за день так и не успел поесть, завернул в кантину.

— Лейтенант, говорят, что ты отправил в участок бравого морячка по подозрению в принадлежности к сексуальным меньшинствам? — встретил его вопросом продавец. — Не боишься, что теперь весь американский флот объявит тебе войну?

— Слухи, дружище. Сплошные слухи.

— А мне сдается, что не совсем, — продавец осклабился и подмигнул: — Говорят, что даже служба безопасности «Лукойла» в Ираке не додумалась под таким соусом штатовцев в участок сдавать. Слышал же про дневник иракского партизана? «Понедельник. Мы выбрали американцев из Ум-Касра и захватили порт и нефтяные вышки. Вторник. Американцы нанесли массированный удар и захватили Ум-Каср и нефтяные вышки. Среда. Появилась служба безопасности «Лукойла», долго ругалась и выгнала нас с американцами воевать в пустыню...»

— Что поделать, работа. — Мартин пожал плечами. — Мне б рыбки...

— О, да ты у нас эстет. — Продавец заржал в голос и выставил на прилавок двухлитровый пакет сока. — Держи. А колбасу завезут завтра. — Заметил, как лейтенант покосился на холодильник. — Даже не вздумай. Не работает, зараза. Это после двух дней я специально придерживаю для личных врагов.

вернуться

Hendy — (немецкое обиходное) — сотовый телефон.

Минут через десять с парой пачек галет и литром апельсинового сока, пожав по дороге руку с десятку наемников и старательно уйдя от объяснений подробностей происшествия, Мартин добрался до своего контейнера.

В комнате его ждал неизменный Дайс, на столе полдюжины пива (видно, раскрутил Саржа на лекарство для командира) и консервированная бельгийская ветчина.

— Лови. — Мартин кинул сержанту флакончик спирта. — Привет от Дока.

— Живем, — обрадовался тот и заторопился, открывая бутылки и банки.

— Мне с соком, — попросил лейтенант. Поймал недоуменный взгляд приятеля и пояснил: — Я уже с Леклерком Румпеля помянул. Кстати, с завтрашнего утра и до расчета мы с тобой в обозе.

— Опа-опа! И после этого он говорит: мне с соком.

— Чудак, тебе же больше достанется, — усмехнулся Мартин.

Отстегнул с бедра кобуру, снял разгрузку, повесил на вбитый в стену гвоздь и уселся на койку.

Сержант тем временем орудовал за столом. Разлил треть флакона по двум стаканам. Долил свой пивом до половины и молниеносно перекрыл рукой доступ воздуха — и так поило теплое. Затем повторил операцию для лейтенанта с поправкой на сок.

Махнули по первой. Ух, и гадость. Терпи, солдат.

Дайс выдержал паузу, занюхал рукавом и надолго приложился к бутылке пенного.

Лейтенант захрустел галетами, перемежая их ветчиной. Утолил первый голод, потянулся к разгрузке, достал и выложил перед собой вещи мертвецов — контейнер киллера и мобильный посредника.

Сержант отвлекся от смешивания очередной порции и спросил:

— Может, все-таки объяснишь, что там за штуковина?

Мартин открыл крышку и дал приятелю полюбоваться завораживающим мерцанием капелек-жемчужин, нанизанных на спиралевидную нить.

— «Мамины бусы», если уметь ими пользоваться, могут сделать человека быстрее пули. Ну, и здоровья нехило добавляют, если не переусердствовать — радиоактивны немного. Мертвеца, конечно, не оживят. А так... Смотри.

Лейтенант размотал повязку. Рана на предплечье затянулась розовым припухшим рубчиком, словно заживала уже с неделю.

— Ни хрена себе! — выдохнул Дайс. — А где их делают?

— Их не умеют делать. Их находят. — Мартин резко захлопнул контейнер. — Под Припятью. Только не говори мне, что никогда не слышал о Чернобыльской зоне, артефактах и сталкерах. Так, товарищ?

Ключевые слова он произнес на русском и без малейшего акцента.

— Слышать слышал. Теперь и поверил, — на русском же ответил сержант и вновь перешел на английский: — Что делать будем, комред Мартин?

— А ничего, — пожал плечами наемник. — Я буду ждать звонка от клиента Румпелькирхена. Потом поеду в Берлин. А ты решай — со мной или нет.

— Обижаешь. Не забыл, я уже подписался. Но ты же отказался от работы, — напомнил Дайс. — Да и с чего ты взял, что он непременно позвонит?

— Позвонит. Ты врубись. Румпель лично поперся в Африку, хотя мог набрать людей, не выходя из конторы. Мало ли на свете частных секьюрити. Нет, клиенту понадобился специалист-боевик, которому не придется объяснять, что и как в Зоне. — Мартин помолчал, посмотрев на контейнер, и задумчиво протянул: — «Мамины бусы» не носит кто попало. Знаешь, я теперь не уверен, что мишенью киллера был именно посредник.

Он криво усмехнулся, засунул в рот целиком очередную галету и закончил:

— В любом случае, прав я или нет, выяснится только в Чернобыле. И если кто-то готов оплатить мой вояж, то пусть так и будет.

Пророчество

Естественно, Дайс вписался в авантюру сразу и бесповоротно. Какой же рискованный мужик упустить шанс поучаствовать в реально крутой заварухе, да и приз не слабый. Коммерция и кураж в одном флаконе, так уж повелось с незапамятных времен. А других наемников, считай, и не бывает. Да и, как говорится, кто не рискует, тот не пьет шампанского.

Лейтенант верно предсказал. Уже на следующий день позвонил наниматель. Договорились о встрече. Пошли и другие созвоны.

Дайс был не прочь расспросить Мартина и про людей, что в команду наметил, и про Зону, да любопытство свое благоразумно придержал. Подметил в настроении Мартина хмарь и сделал вывод: не расположен тот солдатские байки травить. Ну и ладно, захочет позже сам поделится, уж инструктаж-то точно проведет, чего ожидать, как действовать — без этого нельзя. А бойцов, что с ними пойдут, увидим, когда соберутся. В конце концов, он командир, ему и команду собирать.

Короче, если суждено быть повешенным, то не утонем. Дайс выкинул из головы посторонние мысли и целиком погрузился в подготовку маршрута до Германии. Это только в геометрии прямая — кратчайшее расстояние между двумя точками, а в жизни — как пели в одном старом-престаром детском фильме — «нормальные герои всегда идут в обход».

План получился такой. До Джибути добираться на машине. Оттуда по воздуху в Кению. Из Найроби вылетают на Канары. В Лас-Пальмосе покупают билеты на Мадрид. В Мадриде снова пересаживаются на машину и рулят в Париж. С Восточного вокзала мчат на «Интерсити» в Манхайм, пересаживаются на ночной до Халле, там берут такси и прибывают в Лейпциг. Конечная остановка. Почему не Берлин? Потому. В разговоре с нанимателем Мартин настоял:

встречаемся, где я укажу, всем спокойней будет.

Если сержанта заботила лишь практическая сторона дела, то у лейтенанта имелся основательный повод для размышлений на другие темы. Оттого и ходил смурной. Не раз и не два вспомнились ему слова, услышанные когда-то под Припятью: «Ошибаешься, наемник. Из Зоны нет выхода. Она не вокруг, она внутри нас. Как болезнь, от которой не существует лекарства. Стоит подцепить инфекцию, и рано или поздно она тебя схарчит». Тогда он отмахнулся: да ладно, все мы умрем, а где и когда, еще посмотрим. Не то чтобы Мартином овладело дурное предчувствие, просто обстоятельства заставили против воли изменить принятое, казалось, раз и навсегда решение. Выходит, не получилось соскочить.

Может, именно сейчас Дайсу и стоило припереть командира к стене. Выкладывай, как есть на духу, чай, не на прогулку собрались. Однако сержант не ко времени проявил тактичность, и Мартин все глубже и глубже погружался в пучину воспоминаний.

* * *

Мартин шел по Дикой территории. По правую руку высились давным-давно заброшенные корпуса завода «Росток». Мрачное место — аномалии, радиация, мутанты. Ходили упорные слухи: в одном из цехов обосновался какой-то особенный кровосос — монстрила из монстрил. Вроде на него и охотников не раз собирали, только пока не в пользу егерей счет. Короче, вменяемый человек на заводскую территорию по своей воле не пойдет. Хотя кто говорит о вменяемости сталкеров? Настоящий бродяга за ценным артефактом и в ад ползет с чертями в орлянку играть.

Наемника сбор урожая с зачумленных плантаций Зоны не интересовал. Нашелся бы заказчик на голову архивампира, предложил адекватную цену — другой разговор. А так, проверять себя «на слабо» — занятие глупое и бесполезное. Уже проверил, и не раз. Пока был молодым да ранним. Мартин обогнул «Росток» по дуге полей и вышел на дорогу к поселку.

Метров за триста до крайних домов вслед ему увязалась парочка в красно-черных комбинезонах. Дурни крались по обе стороны тропы, увлеченно маскируясь среди зелени, коричневатых глинистых откосов и грязно-серых мусорных завалов. Не заметить их мог разве что слепой, но горе-пластуны о том и не задумывались, они выполняли приказ. Долговцы всегда выполняют приказ, ими же генерал командует, не хухры-мухры. На первый-второй рассчитайся, равняйся, смирно, так точно, ваше превосходительство, служу. Хрен их разберет, кому или чему они там служат, но делают это явно через жопу. У них же один может заставить шестерых лечь на пол. Если под кроватью спрячется.

Мартин хмыкнул. Вспомнилась эмблема группировки «Долг» — красная мишень на черном фоне, носится на левой стороне груди. По всей видимости, чтоб противник случайно не промахнулся. Да, не наигрались детишки в войнушку. Народу уйма, снабжение налажено, а ни один конфликт, что затевают беспрестанно, толком выиграть не могут. Единственная от них польза, методичный отстрел мутантов на подступах к бару «100 рентген».

Ну и сам бар, конечно. Сталкер в нем и выброс пересидит, и хабар по сходной цене скинет. Отдохнет, выпьет-закусит, оружие-амуницию прикупит. Впрочем, бродяги с их кланами и проблемами сами по себе, а наемники... Наемников устраивало наличие в Зоне, где все против всех, нейтральной «ганз фри» территории.

«Не влезли бы в какую аномалию», — подумал Мартин. Сам-то он шел по проторенной, относительно безопасной до следующего выброса тропе, а дозор боевого охранения долговцев

шпарил как придется.

Положим, жалости к ним он не испытывал. Скорее — презрение, как и к другим фанатикам. На его взгляд, различие крупнейших группировок Зоны — «Долга», «Свободы» и «Монолита» — заключалось лишь в источниках и густоте бреда их основателей. Общая же масса адептов, вкуривших светлые идеи отцов, органично вписывалась в любую из трех. Уважения, пожалуй, заслуживали вольные сталкеры, труд и риск в чем-то роднил их с наемниками. Да и мозгов хватало не присоединяться к идиотам.

Забота о здравии непрошеного эскорта имела сугубо практическую подоплеку — нежелание терять время в тупых разборках по чужой глупости.

Формально сейчас у «Долга» с наемниками нейтралитет по принципу: мы не торгуем семечками, они не дают кредиты. Но кто гарантирует сохранение статус-кво? Пытались же боевики группировки захватить склад на юго-западной окраине поселка, принадлежавший «Псам». Обломались с треском, пришлось извиняться — самоуправство, виновные наказаны, больше не повторится. Старая и удобная песня. Рассказывай, не повторится. Но по поводу самоуправства на этот раз, может, и не соврали. У Мартина сложилось ощущение, что нынешний лидер группировки, Крылов, в последнее время теряет контроль и авторитет.

Тень от углового дома легла на наемника, он ступил на улицу и подумал: «Ну, пора бы уж».

— Стой! Ни с места!

Путь ему заступила двойка дозорных с автоматами наперевес, те, что раньше ховались по кустам и буеракам, выскочили на дорогу и перекрыли отход. «Вот ведь первый класс вторая четверть».

Очередной приказ:

— Расстегни плащ. Без резких движений. Медленно. Покажи, что у тебя там.

«Штаны снять не надо?»

Ладно, дети, смотрите. Это — защитный комбинезон усиленный, одна штука. Вон те штуковины вы называете «марта» — пара. Ножик — если что, колбаску порезать — один. Гранаты осколочные, рыбу глушить припас, две штуки. Противогаз и штурмовую винтовку, извините, дома забыл.

— Куда идешь, наемник?

— В бар. Говорят, туда свежее пиво завезли.

— Умничаешь, сука. Мозги не жмут?

— Ты ошибся, друг. Я не умный, я — предусмотрительный, — невозмутимо поправил Мартин. — Посмотри на своего коллегу. Видишь красненькую точку на его мишеньке? У тебя такая же. И у вас, друзья мои, тоже, только на спине. Открываем дискуссию?

Помолчали. Наконец старший заставы сдвинулся в сторону и буркнул.

— Катись ты...

— Спасибо. Сделайте мне еще одно одолжение. Пойдите минут пять на месте, — попросил

Мартин. — Договорились?

И, не дожидаясь ответа, направился к цели своего путешествия кратчайшей дорогой.

С этой стороны поселка идти комфортно. А вот если заходить с севера, то сначала надо переправиться через ров, миновать заставу, потом петлять по улицам, обходя перекрытый квартал со штаб-квартирой «Долга», и есть не иллюзорный шанс повстречать забредшую со Свалки или Агропрома стайку слепых собак или еще какого-нибудь любознательного и вечно голодного представителя чернобыльской фауны. «Вот местные кабаны, к примеру, очень неприятные попугачики. — Вспоминал Мартин недавно подслушанный урок, который Штопор давал вновь прибывшему. — Так и норовят визави поддеть на гипертрофированный клык. Или бывшая родственница кабанчика — псевдоплоть. Разговаривать умеет. Да что толку. Как попка повторяет когда-то услышанное, и все. Клыками ее, правда, Зона не наградила, зато передние конечности усилила. А ведь тварь любит именно передними у тебя перед носом размахивать». Короче говоря, хлопотно.

Бар «100 рентген» обосновался на подвальном уровне покинутого и обветшавшего здания, то ли магазина, то ли склада, а может, и публичной библиотеки — во времена Первой Чернобыльской страна гордилась всеобщей грамотностью и любовью к чтению.

Мартин прошел арку и оказался во внутреннем дворе. В углу под навесом горел костерок, подле расхаживал дятел в черно-красном с дробовиком под мышкой. Левее на стене прямо по обшарпанной штукатурке броско намалеван большой знак радиоактивного заражения, цифра 100 и латинская буква «R».

Наемник толкнул железную дверь, спустился вниз на два пролета и постучал еще в одну дверь. Открылось зарешеченное окошко. Охранник оглядел гостя так, словно снимал флюорограмму на память, и загремел засовом.

«Руки». «Все оружие сюда клади». «Повернись». «Шагай».

Вот и вся процедура приветствия.

Мартин миновал неширокий коридор с двумя поворотами и оказался в помещении с арочным потолком, подпертым кирпичными колоннами. Грубо сколоченные деревянные столы, местами осыпавшаяся штукатурка, деревянная же, потемневшая от времени барная стойка. За пределами Зоны — стильный дизайн, а тут — «я его слепила из того, что было».

Если не считать вездесущих должовцев, то посетителей раз, два и обчелся. Видно, неприятный день или позже подтянутся.

Мартина малолюдство вполне устраивало (согласитесь, довольно сложно удерживать нить беседы, когда вокруг толпятся, орут, бьют посуду и плещут по щам). Он подошел к стойке и кивнул бармену. Тот, не говоря ни слова, указал большим пальцем на дверь по правую руку. Жест сей означал одно: вас ждут в VIP-зале.

Не успел войти, а от столика напротив входа раздалось:

— Hey Kumpel. Wie geht's, wie steht's? [3]

Мартин не водил дружбы с лидером «Псов» Волкодавом, их даже приятелями не назовешь, тем не менее инициативу, как и глубину познаний своего визави в актуальной версии языка Гете и Шиллера, оценил. Тут же понял: разговоры разговаривать сегодня будем на немецком. А что,

собственно. Наемник обыкновенный чаще всего полиглотом бывает. Так, на всякий пожарный. Никогда не знаешь, куда занесет.

Вот и сейчас. Что, собственно, произошло? Встретились старые кампф-камарады, природные такие маститые дойчи — прямо Цитен и Зейдлиц, — и болтают на своей тарабарщине. Кого-то огорчает, что она распространена меньше, чем русский или английский? Ну, извините.

Потому и ответил на приветствие в той же манере:

— Alles klar Alter. [4]

Тот подождал, пока он сядет и спросил:

— Лекарство примешь?

Сто грамм — не доза, только выводу лишних радионуклидов поспособствует. Почему бы и нет.

— Наливай.

Хозяин стола наполнил стаканы белой и поднял свой:

— Господи, если ты есть, обрати гнев свой на Гаагский трибунал, а с остальными недругами мы и сами покончим. Прозит!

Мартин только хмыкнул — позер. Неторопливо выцедил стакан, хлопнул доньшком о стол, коснулся пальцами мочки уха и вопросительно посмотрел на собеседника.

Тот кивнул и словно ненароком провел пилкой ножа для мяса по краю тарелки.

Порядок, подавитель записи включен.

От выпитой водки по телу разлилось приятное тепло. Хорошо. В Зоне и в октябре октябрь, и в июле октябрь: сыро, серо, промозгло. Мартин подцепил вилкой кусок буженины, прожевал и поинтересовался:

— О чем говорить будем?

Волкодав не спешил. Сначала основательно закусил выпитое. Показал глазами на бутылку — еще? Получил отрицательный жест и только после этого ответил:

— Есть мнение, Птиц — уже не торт.

По всей видимости, Птиц в терминологии «Псов» — генерал Крылов.

— Возможно, — нейтральным тоном сказал Мартин.

— Круглая Кость недоволен размером своих звездочек и предлагает мне посодействовать его продвижению по службе.

Круглая? Ну да, конечно же — Череп, полковник Черепанов. Значит, у «Долга» созревает смена лидера. Волкодав, понятно, получает деньги, преференции и возможность посчитаться за налет на свой склад, а вот для чего понадобился Мартин и его люди — вопрос.

вернуться

Эй, приятель. Как поживаешь?(нем.) — Последняя часть приветствия содержит сексуальный подтекст — дословный перевод: «Как стоит?» — и является жаргонизмом.

вернуться

Нормально, старина(нем.).

— А мне что предлагаешь? — спросил он прямо.

— Приличное вознаграждение за небольшую услугу, — пообещал тот.

— Конкретизируй.

— Птиц поиздержался. Последняя разборка со «Свободой» обошлась ему дорого, недопустимо дорого. Не хватает людей для обороны базы на «Ростоке», а главное — оружия и боеприпасов. — Волкодав подался вперед. — Твои «Серые гуси» обеспечивают линию снабжения «Долга» через Мертвый город. Что вам стоит придержать очередной караван? Ничего. Так, коллега?

Мартин и раньше слышал, Волкодав не признает никаких законов, кроме права силы.

Сложно требовать высокой морали от человека, занятого ремеслом наемника. Потому и должны существовать твердые рамки, в первую очередь для себя. Интересно, ублюдок действительно не понимает, что у наемника нет и никогда не будет другого капитала, кроме репутации? Да нет, очень даже хорошо понимает — не сам берется, а другого подталкивает нанимателя кинуть. После такого фортеля не его, Волкодава, слово, а слово Мартина не будет стоять и ломаного гроша. Здорово придумал.

«Я тебе не коллега, гнида бацильная».

Врезать бы ему сейчас от души. Мартин сдержался и сухо сказал:

— Мы так дела не ведем.

— Бизнес подразумевает гибкость. — Волкодав улыбнулся одними губами и спросил: — В чем твоя проблема? Надо всего лишь при-дер-жать, — последнее слово он произнес по слогам. — Не думаю, что клиент сумеет предъявить претензию по контракту.

— Мне плевать, что ты думаешь, — процедил Мартин. — Заруби себе на носу. «Серые гуси» держат слово. Точка.

Пес помолчал, прихлопнул ладонями по столу, словно принял решение, и бодро объявил:

— Недаром говорили мне: Мартин наш — настоящий ландскнехт. — Он снова улыбнулся, теперь обнажив зубы. — Я уважаю твои принципы. Немного жаль, что расплачиваться за них на этот раз придется мне. Ладно, не бери в голову, как-нибудь переживу.

— Я привык самостоятельно гасить счета. — Мартин встал, достал из бумажника и небрежно кинул на стол купюру в сотню евро. — Надеюсь, это компенсирует твои расходы на мой обед? Прощай, Волкодав.

Улыбка предводителя «Псов» окончательно превратилась в оскал.

— И тебе удачи, Мартин. Хорошенько смотри на шестерку, мой серый дружок.

* * *

Сначала появились вертушки.

Тройка гулко рокочущих ударных машин с эмблемами ВС Украины на бортах прошла над монументом плешивому человеку, указующему на красные буквы призыва «СЛАВА КПСС» на крыше двухэтажного строения напротив. Выполнив боевой разворот над руслом пересохшей реки на северной оконечности городка, «крокодилы» вернулись и вклеили слаженный залп ПТУРов «Штурм-В» в стоящий неподалеку от постаментов Т-62.

По площаденке пронесся огненный вихрь. Выбитые ударной волной витражные окна КПСС осыпались колючими водопадами. Танк со свернутой набок башней грузно осел развороченной кормой в провалившийся асфальт и удивленно уставился огрызком орудия на Рукастого, словно бы хотел сказать: ну извини, брат. Оторванный взрывом кусок ствола влетел меж ног памятника, проделал дырищу в бетонном плаще, да так и застрял. Глумливую картину довершил случайный осколок, выбивший среднюю букву «Н» из надписи на постаменте, скуластое лицо с бородкой клинышком получило то ли вьетнамское, то ли корейское имя.

Из пылающих кустов за памятником с диким визгом выскочил Припять-кабан и рванул по улице, дымя паленой задницей.

Чем привлек внимание атакующих заржавелый экземпляр бронетанковых сил СССР, покинутый экипажем еще во времена ликвидации первой аварии на ЧАЭС, Мартин не знал. Может, они приняли заросли ржавых волос за свежую маскировочную сетку? Нет, скорее предусмотрительно вынесли удобное укрытие для стрелка с гранатометом. Да какая хрен разница, не о том сейчас забота.

Вертолеты обрабатывали пятиэтажки на площади. Те, что с правой стороны, — пушкой ГШ-23. Обозначили — не высовываться. А вот за дом на левой стороне взялись основательно. Долбили тяжелыми НАРами. Внутри горящего и разваливающегося здания гремели гранатные взрывы, трещали патронные очереди. Капец складу боеприпасов, не видать Крылову своего каравана.

В дверном проеме первого этажа мелькнула фигура с РПГ-7 на плече. Выстрел. Толстобрюхие ответили на булавочный укол шквалом огня и разом обрушили пару этажей подъезда. Зазря пропал парень. Перспективный был. Тут «Игла» нужна, или даже — «Корнет». Да где их взять, кто ж закладывается в глубине Зоны на массированную атаку с воздуха — тут летать, не проверив и перепроверив заранее маршрут, себе дороже.

На ПДА Мартина (у наемников своя сетка) пришло сообщение. FLACH! GOOSE SIX THIS IS NOVEMBER, WE ARE UNDER HEAVY FIRE, CONDITION RED, SAY AGAIN, CONDITION RED, OUT! [5]

Конец связи. И все же он ответил:

NOVEMBER THIS IS GOOSE SIX, SHOT OUT AND ON THE RUN, OUT! [6]

Не обманывай себя, куда тут отойдешь. Покойтесь с миром, мужики.

Закусил губу и сразу же передал следующее сообщение:

FLACH! OSCAR THIS IS GOOSE SIX, CONTACT, REQUEST AA MISSION, SAY AGAIN, AA MISSION, OVER! [7]

Пришел ответ.

GOOSE SIX THIS IS OSCAR, ROGER THAT, AA MISSION IN 3 MIKES, OUT! [8]

Молодцы, сообразили!

«Крокодилы», плюясь последними залпами, оперативно ушли на север. Очканули, шакалы.

Отправить бойцов на поиски живых под завалами Мартин не успел. На Пожарной станции захлопали противопехотные мины. Басовито заворчал «Корд». Ему вторил лай пары MG-3.

GOOSE SIX THIS IS MIKE, ACTUAL, DO YOU READ ME, OVER? [9]

MIKE THIS IS GOOSE SIX, GO AHEAD, OVER! [10]

GOOSE SIX THIS IS MIKE, SIGNAL 300, OVER! [11]

MIKE THIS IS GOOSE SIX, CAN YOU VERIFY NUMBER OF HOSTILES AT YOUR POSITION, OVER? [12]

GOOSE SIX THIS IS MIKE, I VERIFY TREE ZERO FREEMAN AT MY POSITION, HOW COPY, OVER! [13]

MIKE THIS IS GOOSE SIX, I COPY, WAIT OUT [14]

Мартин взбежал по лестнице на чердак, выбрался на крышу. Отсюда он мог видеть позиции четвертого взвода (восемь солдат уже взвод, если вся рота меньше сорока). Поднес к глазам бинокль и убедился, взводный не ошибся, на подступах к Пожарке валялись трупы в комбинезонах защитного цвета с серыми вставками — «Свобода».

Что за хрень, вояки поддерживают торчков-анархистов? Пусть так, непонятно, на что рассчитывают свободовцы. Да, «Серые гуси» понесли потери, но даже половинным составом зольднеры способны отбиться от трех, а то и пяти десятков плохо организованных боевиков группировки. Не до конца же Чехов с Яром мозги прокурили, должны понимать: озлобленные профессионалы, прошедшие не один локальный военный конфликт по всему свету, сначала накрошат в капусту их бойцов-любителей, а потом беспощадно вырежут инициаторов налета. Без личных обид. По традиции.

Атака захлебнулась, и теперь у Пожарки шла ожесточенная перестрелка. Наемники расчетливым пулеметным огнем прижали противника к земле, не давая перегруппироваться. Вот так, это вам не детские разборки с «Долгом», здесь не обломится.

Казалось бы, самое время сталкерам отходить, пока «Гуси» не подтянули подкрепление, а нет, уперлись и палят напрапалую. Что-то тут не так.

Мартин осмотрел в бинокль прилегающие к Пожарной части улицы. Его внимание привлекла стая слепых собак, их вел черныбыльский пес. С таким вожаком они должны бы засесть где-

нибудь поблизости от поля боя и ждать поживы. Однако тот держал курс на Янтарь и, похоже, торопился убраться подальше. Наемник прикинул направление собачьего исхода и остановил взгляд на перекрестке.

вернуться

5

Молния! Гусь Шесть, это Новембер, мы под тяжелым обстрелом, статус красный, повторяю, статус красный, конец связи!*(Здесь и дальше наемники ведут переговоры кодом военной радиосвязи США.)*

вернуться

6

Новембер, это Гусь Шесть, прекратить огонь и отойти, конец связи!

вернуться

7

Молния! Оскар, это Гусь Шесть, контакт, необходима противовоздушная поддержка, повторю, противовоздушная поддержка, прием!

вернуться

8

Гусь Шесть, это Оскар, вас понял, противовоздушная поддержка будет через 3 минуты, конец связи!

вернуться

9

Гусь Шесть, это Майк, лично, как слышно, прием?

вернуться

10

Майк, это Гусь Шесть, слушаю тебя, прием!

вернуться

11

Гусь Шесть, это Майк, сигнал 300, прием!

вернуться

12

Майк, это Гусь Шесть, можете ли подтвердить количество противника на ваших позициях, прием?

вернуться

13

Гусь Шесть, это Майк, подтверждаю три ноль фрименов перед моей позицией, как поняли, прием!

вернуться

14

Майк, это Гусь Шесть, понял тебя, перерыв.

Из-за угла дома появился человек в сине-сером комбинезоне со штурмовой винтовкой в руках. За ним еще и еще. Мартин разглядел нашивки на рукавах — оскаленная собачья голова. Да не зеленая, как у «Свободы». Серая.

Сука! «Псы» Волкодава! Вот откуда у атакующих взялась воздушная поддержка. Вот на кого рассчитывают боевики Чехова.

FLACH! MIKE THIS IS GOOSE SIX, DO YOU READ ME, OVER? [15]

GOOSE SIX THIS IS MIKE, OVER! [16]

FLACH! MIKE THIS IS GOOSE SIX. CONDITION RED, WATCH YOU BACK, SAY AGAIN, WATCH YOU BACK! OVER! [17]

GOOSE SIX THIS IS MIKE, ROGER THAT, OVER. [18]

На ПДА пришло сообщение открытым текстом: «Не суетись, дружок, расслабься и получай удовольствие».

Торопись, гандон штопаный. Ты меня еще не трахнул.

Мартин сбежал вниз к бойцам.

— Внимание, парни! Нас атакуют «Свобода» и щенки Волкодава. Слушай команду. Снайперы на крышу, валить всех, кого достанете. Остальные со мной. Патронов не жалеть, пленных не берем. Все. Выступаем!

Дрались, как когда-то русские в Сталинграде — за каждую улицу, каждый дом.

Враги одолели числом. К ночи уцелевших людей Мартина вытеснили к гаражам и попытались с ходу прихлопнуть. Тут и пригодилась заначка на черный день (обживая Мертвый город, «Серые гуси» обустроили небольшие схроны, один — в бетонной ремонтной яме под типовой железной коробкой убогого автоприюта) — ручная артиллерия пехоты, — реактивные огнеметы «Шмель-М». Взрыв термобарического заряда шайтан-трубы убивает все живое на пятидесяти квадратах площади (низкий поклон скромным труженикам Тульского «КБ приборостроения»), а если это живое по дурусти еще и залезло в какое-нибудь замкнутое укрытие — и того пуще. Эх, было бы выстрелов не десяток, а побольше... Но, чем богаты, то и вам пошлем.

На повторный штурм последней линии обороны «Гусей» Волкодав — вне сомнения, именно он руководил действиями союзников — не решился. На потери свободовцев наемник, естественно, плевал, а вот своих берег. И так положил в уличных схватках немало «Псов». И еще Мартин подметил: с первыми признаками темноты сталкеры начали скоренько выходить из боя. Значит, и они почуяли: будет выброс.

Хреново карта легла. Шансов выиграть сражение не осталось, уцелело всего семеро бойцов. Все до предела вымотаны. Из них четверо раненых, один тяжелый. Вроде бы и путь к бегству открыт, да верхом хода нет.

Во время выброса Зона встает на дыбы, над ней бушует ураган аномальной энергии. Небо наливается нестерпимым белым светом. Землю сотрясают толчки. Меняют свое расположение известные аномалии, возникают новые смертельные ловушки, исчезают проверенные безопасные тропы. Мутанты, не говоря уже о людях, спешат укрыться от губительной ярости ноосферы. Судьба несчастных, которых угораздило попасть под выброс, ужасна. Правда, ходят слухи об уникамах-счастливчиках: дескать, выжили и даже ничего себе — бодрячком. Мартин сталкерскому фольклору не верил и проверять достоверность баек на себе не собирался. Перспектива исчезнуть без следа или вступить добровольцем в ряды кочевой армии зомби его не устраивала.

Переговоры тоже не светят, закусились намертво, утром будут добивать. Считаю, отряд уничтожен. Разве что попытаться счастья в канализационном коллекторе? От гаражей до станции очистки на берегу водоема всего ничего, метров четыреста. Там пересидеть ночь и уходить за Кордон. Легче сказать, чем сделать. Подземелья Зоны — место, куда человеку лучше не соваться. А и хрен бы с ним, два раза не умирать.

* * *

Мартин перевесился через край люка и посветил фонарем в темноту низких тоннелей с трубами по обе стороны от проходной камеры. Правый, по идее, заворачивает к пятиэтажкам. Левый идет в нужном направлении. Понюхал воздух. Затхлый, но и только. Прислушался к внутренним ощущениям, ничего особенного. Вспомнилась нехстати табличка, которую когда-то в Чечне видел: «Мин почти нет».

Почему-то сталкеры считают наемников лохами во всем, что касается Зоны и ее проявлений. Ага. Вы себе представляете солдата, беззаботно рвущего ромашки на поле за табличкой: «Ахтунг. Минен»? Чушь это все, корпоративная ревность. Может, в чем-то Мартин и уступал матерому бродяге, но и отмычкой однозначно не был. На уровне.

Ладно, чего тянуть.

— Я спускаюсь первым. Следом — вы трое. Следим за тоннелями и принимаем Шведа.

Мартин внимательно посмотрел на наемников и твердо повторил:

— Принимаем Шведа. Что неясно?

«Да, знаю, не донесем. Хотя бы попробуем».

Бойцы молчали. Обычай известен: в плен не сдаемся, безнадежным помогаем уйти.

— Погоди, командир, — чуть слышно прошептал лежащий на земле тяжелораненый белобрысый парень и попросил: — Нагнись пониже. Говорить трудно.

Мартин опустился рядом с ним на колени.

— Первым спускайте меня, — потребовал Швед. — И дайте мне последний «шмель». Я так хочу. Удачи, командир!

— До встречи, брат.

Мартин поднялся и объявил:

— Первым идет Швед. Выполняйте.

Взрыв завалил задний тоннель, можно не опасаться за тыл и двигаться быстрее. На карачках — бетонные плиты не дают разогнуться, — зажав в зубах фонарик и выставив вперед пистолет. Ни дать ни взять «тоннельная крыса». Подземелья Вьетконга, наверное, повыше были, и в них не так воняло настоящим крысиным пометом. Даже через респиратор шибает. Что ж они такое жрут, если так ядовито гадят? Вопрос, понятно, риторический. Травоядных в Зоне нет. Да и растеньица некоторые очень любят свежее мясо. Было дело. Наблюдал один раз, когда только в Зону пришел, за трапезой невинного, на первый взгляд, дерева. Меню самое разнообразное — с одной стороны, чья-то отмычка уже и дергаться перестала, с другой — тушкан зазевавшийся трепыхался. От воспоминаний толпа мурашей пробежала вдоль хребтины.

По прикидкам Мартина, прошли уже треть дороги, и тут подземные обитатели наглядно продемонстрировали, что не трупом единым сыты бывают — свежатинке отдают явное предпочтение.

Наемник подстрелил бросившегося на него грызуна размером с добрую кошку, рывком ушел с линии огня и привалился спиной к осклизлой стене. «Хорошо хоть грибов-невидимок в этих тоннелях не бывает. А то был Мартин, да весь вышел», — торкнулась в голове запоздалая мысль. Сбоку затрещали выстрелы.

Мартин выцелил здоровенную зубастую тварь. Мутант, его по-хорошему и крысой-то не назовешь, гнал подчиненную орду вперед, сам же держался позади атакующего строя. Нормальная королевская тактика черномышских псов и крысиных волков. Живучий, гадина, угомонился лишь после второго попадания, а ведь пуля в медной рубашке с приплюснутой головкой от патрона калибра «.40» человека запросто останавливает.

Потеряв вожака, грызуны замешкались, и их быстро перебили. Мартин выцелкнул обойму и перезарядил пистолет. Кто-то из наемников зашвырнул далеко вперед «лайт стик», и тоннель осветился мертвенно-зеленоватым светом.

Мама дорогая! Говорила ты мне: «Иди работать библиотекарем!»

Мартин потянул из-за спины автомат, успел крикнуть: «Крысиных волков выбивайте!» И понеслась. Он стрелял с двух рук, не думая и не целясь, рефлекторно реагируя на движение. Может быть, это и спасло ему жизнь. Один особенно ретивый крысюк попытался в длинном прыжке дотянуться до горла, и был сбит влет.

Пальба стояла адская, дым — не продохнешь.

— Прекратить огонь! Прекратить огонь! Все целы?

Вроде, да. Только Капрал, он и правда служил раньше капралом в Легионе, матерился, пластая ножом намертво вцепившегося в берц дохлого грызуна. Качественный, к слову, башмак-то попался — до ноги зубы не достали. А может, просто повезло.

Перед наемниками громоздилась подергивающаяся, хрипящая, истекающая кровью насыпь из серых тушек. Фу! А ведь придется еще добивать и разгребать эту мерзость.

вернуться

15

Молния! Майк, это Гусь Шесть, как слышите, прием?

вернуться

16

Гусь Шесть, это Майк, прием!

вернуться

17

Молния! Майк, это Гусь Шесть, статус красный, опасность с тыла, повторяю, опасность с тыла! Прием!

вернуться

18

Гусь Шесть, это Майк, вас понял, прием.

* * *

Мартин осторожно приподнял крышку люка и огляделся. Похоже, чисто. Вылез и уже более внимательно изучил обстановку.

Пустые бетонные ванны отстойников со следами пересохшего ила, застывшие навечно лопасти аэраторов, трубы, погрызенные шланги, штабель железных бочек с полустертой маркировкой и хлам. В углу помаргивает глазками лампочек контрольный пульт. Трогать категорически не рекомендуется. Часть машин и технологического оборудования необъяснимым образом сохранили работоспособность, порой извращенную. Нажмет любопытствующий какую-нибудь

кнопочку и наживет себе геморрой, а то и вовсе к праотцам отправится.

Так, а это у нас что?

Подле бочек — загустевшая лужа, словно какой реагент натек и от времени превратился в желе. Вот только не светится сам собой «Туалетный утенок», или что там раньше в дерьмо лили, не фосфоресцирует ярко-зеленым. Так ведут себя микроорганизмы. Нет, дружок, даже не думай косить под безобидную колонию анаэробных бактерий. Ты — самый настоящий холодец. Кто в тебя вляпался, тому, ну, ты сам знаешь.

— За мной. Ничего не трогать. Смотреть, куда ступаете.

Из люка показалась голова Капрала. И тут внимание его командира привлек приглушенный кирпичом стены звук. Он быстро согнул руку со сжатым кулаком, потом приложил палец к губам. Высунувшийся по пояс наемник оперся локтями и замер в неудобной позе.

— Вот другой затычки не нашлось, — прошипел наемник.

Шутит. Это хорошо. Значит, еще силы остались.

Мартин крадучись подошел к железной двери и прислушался. В соседнем помещении раздалось невнятное бормотание, потом кто-то громко высморкался, харкнул, прочищая горло, и гнусаво запел: «И снится нам не рокот космодрома, не эта ледяная... — Оборвал на полуслове и объявил: — Ничего мне не снится. Слышь ты, мудила. Ничего!»

Мартин среагировал на металлический скрежет за спиной и мягко с перекатом упал на бок. Сорванный с запорного клапана тяжеленный штурвал, вращаясь, словно фризби, с гулким звоном вмазался в стену, аккуратно в то место, где только что была его голова. Наемник ударил подошвами ботинок в дверь, распахнул ее, перекатился внутрь помещения, попытался выстрелить и не смог нажать на спусковой крючок. Пальцы отказались слушаться. По насосному залу поплыли странные тени, одна, не прерываясь, прошла сквозь подпиравшую потолок колонну и потянулась к наемнику. Коснулась. И разумом человека овладела паника. Мучительно захотелось завывать, вскочить и бежать прочь. Без памяти, без оглядки.

Мартин стиснул зубы, собрал остатки воли и заставил себя замереть, не двигаться, ждать. Десять секунд, полминуты, минуту.

Морок спал, исходя мелкой дрожью и холодным потом.

«Что, сука, выдохся?».

Полтергейст — чистая нежить — создание хоть и раздражительное, но хилое и медлительное. Вот кровосос — тот настоящий чемпион на кулачках махать. А этот, подлюка, шкодит дистанционно: швыряет тяжелые предметы, пробует забороть пси-ударом. После неудачной атаки, растратив энергию, как правило, пытается слинять. На сей раз монстру не пофартило капитально: и хисту маловато, и выброс за стенами с минуту на минуту начнет яриться — наружу хода нет.

Что ж, сам напросился.

Мартин, не сходя с места, прицельно расстрелял всю обойму в маячивший у дальней стены призрачный голубоватый пузырь. Тот лопнул, и на пол вывалилось обезноженное почти человеческое тело, покрытое струпьями и слизью. Наемник встал и подошел ближе. Уродец

еще шевелился, скреб когтистыми пальцами, судорожно разевал и без того широко распахнутый в гримасе вечного изумления рот.

Пристрелить? Патронов жалко, еще понадобятся. Огляделся по сторонам и приметил подходящую железяку.

Ну, со святыми упокой.

Расчетливый удар разнес неудачливому упырьку голову.

* * *

Остаток ночи поделили на шестерых, без скидок на звание и авторитет. Чего уж там, сейчас все на равных, всем надо выжить. Мартину выпала вторая очередь.

Он сидел у стены, положив автомат поперек колен, и неторопливо посасывал палочку сушеного мяса со специями, перекатывая языком из одного угла рта в другой, как это часто делают с зубочистками. Закончилась одна, взял из пайка другую. Соль, перец, специи раздражают губы, не дают кемарить.

— Выплюнь ты эту соску американскую, — негромко посоветовал голос из темноты.

Наемник вскинулся, щелкнув предохранителем, и навел оружие на звук.

— Выходи на свет с поднятыми руками. Медленно.

— Пушку-то убери. Прохлопал уже, — резонно заметила темнота. — Ты б и пикнуть не успел.

Надо признать, невидимый визитер прав: отрубился, мать твою, прозевал. Не сработала чертова прижевка. Мартин зло сплюнул бесполезный огрызок, чуть качнул стволом автомата и упрямо процедил:

— Выходи, умник. А там посмотрим.

— Борзеешь, наемник.

Дохнуло холодом. Сумрак на границе световых кругов от фонарей колыхнулся и выдавил из себя расплывчатое пятно, оформившееся в фигуру невысокого молодого сталкера в антрацитово-черных плаще и комбинезоне с черным же «калашом» за плечами.

Ночь сюрпризов. Дима Шухов, кажется, так звали паренька в прежней гражданской жизни. В Зоне отзывался на прозвище Рэд, пока не замуровали его у Четвертого энергоблока ЧАЭС. Между прочим, друзья замуровали, притом заживо, вот такие высокие отношения. Как и что там вышло, конкретно никому не известно, да только с тех пор появилась в Зоне легенда — Черный Сталкер, то ли призрак, то ли нечто большее.

Вопрос. На хрена Рэду Шухову сдались наемники, если он и бывшим коллегам по ремеслу редко показывается.

— Любопытство, Мартин. Простое человеческое любопытство, — словно прочтя его мысли, ответил тот и без приглашения уселся напротив, скрестив ноги по-турецки и устроив автомат на коленях. — Немало вы тут наколбасили. Ох, немало.

Наемник отложил в сторону оружие. Не хватало еще выставить себя полным идиотом, держа

на мушке любопытного бродячего... Короче, не важно, кто он есть, главное, палить в него бесполезно. Да и причины нет. От Черного Сталкера больше пользы, чем вреда. Под настроение и подскажет, и посоветует, а то и предостережет от неверного решения.

— Закурим, — предложил Черный сталкер и прищурился.

Надо понимать, своих у него не водилось. В привычку вошло, что все с ним делятся. Ладно, не будем нарушать традицию, уважим легенду. Мартин достал из бокового кармана помятую коробочку «George Karelias & Sons» и перебрал гостю.

Тот выбрал относительно ровную сигарету, поводитил ею под носом, вдыхая аромат, щелкнул зажигалкой (язычок пламени из штуковины черного металла был того же оттенка, или показалось) и глубоко затянулся.

— Греческие... Знатный табак, — пробормотал он, с наслаждением пуская дым, и, как бы между делом, убрал пачку куда-то в складки комбеза. — Красиво живешь.

Мартин хмыкнул. Привычка матросить сигареты его всегда немного раздражала. Его бойцы к этому давно привыкли и особой тягой к японским сигаретам марки «Цуэи» не отличались.

— Не жлобься, земля. Ты себе купишь, а я где еще такие возьму? — Дмитрий (поговаривали, он родом из Сибири) снял рюкзачок и достал армейскую фляжку. — На-ка лучше хлебни маленько. Не пьянства ради, здоровья для.

У него там что, морозильник? Фляга в инее вся, того и гляди, пальцы прихватит, не отдерешь.

Наемник чиниться не стал, отвинтил крышку и, не касаясь губами ледяного горлышка, влил в рот порцию стылой тягучей водки. Проглотил, крикнул и вернул сосуд владельцу. Тот тоже приложился.

Разговаривать с призраком, курить, пить с ним. Ну, полный же бред. Может, еще и споем. Про одну возлюбленную пару, например, которая в камышах гуляла? Как раз ко времени. Или про очи черные, тоже неплохо.

— А здесь все бред, если не заметил. — Рэд саркастически улыбнулся и отрицательно покачал головой. — Извини, петь не будем. Гитару на ЧАЭС оставил.

Тут он словно вспомнил что-то важное:

— Кстати, об очах. Не нравятся мне зенки Волкодава. Ох, не нравятся. Подолгу он в Зоне засиживается. Хотя тебе этого не понять. Пока не понять, — и после паузы добавил: — Валить его надо.

Мартин промолчал, про себя же подумал: «Вот ты бы и завалил».

— Не моя епархия, — развел Рэд руками и поднялся. — Ладно, как-нибудь сами разберетесь, не сейчас, так потом, без разницы. Ну, пора мне. На Кордон не суйся, ждуть будут. Обходи Милитари и двигай через Темную долину. Выход знаешь?

Мартин кивнул ему вслед.

— Ошибаешься, наемник, — уже из темноты раздался голос Черного Сталкера. — Из Зоны нет выхода. Она не вокруг, она внутри нас. Как болезнь, от которой не существует лекарства. Стоит

подцепить инфекцию, и рано или поздно она тебя схарчит.

* * *

Выходит, сбылась первая часть пророчества (или проклятия) Димы Шухова — вечного Черного Сталкера. Посмотрим, как будет со второй.

На Восток

В Лейпциге наемники остановились в отеле «Марриотт», что на площади напротив вокзала — типично для деловых людей, приезжающих на одну-две ночи. Побросали в номерах нехитрый багаж и отправились в город. В переулке возле гостиницы Мартин отыскал белый «транспортёр» с логотипом «Sanitar Klima & Heizung Anlagen. Fachingenieur Bolsen», откатил боковую дверь и жестом пригласил Дайса — залезай.

Не успели загрузиться, как водитель, широкоплечий мордатый мужчина в рабочей спецовке, завел мотор «фольксвагена» и сказал, не оборачиваясь:

— Шмотки. Вторая полка справа.

Пока ехали, наемники переоделись в застиранные комбинезоны на лямках и спецовки полинялого синего цвета с фирменным логотипом на спине. Не забыли и о грубых рабочих башмаках. Свои пожитки аккуратно уложили на освободившееся место. Дайс почесал подбородок. В чем-чем, а в организаторских талантах Мартину не откажешь. Даже размер ботинок сошелся. Вот потому он командир, а ты — сержант.

Остановились на открытой парковке у большого строительного магазина «Баумаркт». Водила остался в машине, а «сантехники» направились к лавочке, торгующей снедью — время обеденное. Неторопливо умяли под пиво по паре жареных колбасок с булочкой и углубились культурно отлить в соседний промышленный квартал, заброшенный со времен воссоединения Германии (заводы и фабрики демократической республики оказались лишней обузой для индустриальных монстров республики федеративной).

Все бы ничего, да Дайс слегка нервничал. Германия, а все ж чуток стремно безоружным по трущобам шариться. И бедолага Румпель некстати вспомнился — его как раз европеоид уложил. Мартин подметил настроение сержанта, придержал его и помахал рукой, словно кого-то приветствуя. На открытой ладони загорелось ярко-красное пятнышко, мигнуло и исчезло.

Снайпер, когда он на твоей стороне, положительно влияет на карму. Сержант отбросил сомнения, перестал коситься на каждое окно и уверенно пошагал вслед командиру.

В следующем дворе стоял мерседесовский «спринтер», подле него — троица деятелей в красных комбинезонах. Надо понимать, электрики. И в чемоданчиках у них, поди, эксклюзивные дрели с пассатижами.

Мартин остановился, дал себя рассмотреть, демонстративно распахнул спецовку — пустой. Дверь микроавтобуса открылась изнутри, и кто-то из «электриков», видимо старший, оттопырил большой палец в жесте немецкого счета, одновременно указывая — туда залезай.

Дайс уяснил, его не приглашают, достал сигарету, прикурил, присел на нагретую солнцем каменную тумбу и приготовился ждать.

Авторы голливудских блокбастеров навязали зрителю карикатурный образ начальника

корпоративной службы безопасности: эдакий brutальный твердолобый барбос, убежденный приверженец незамысловатых силовых методов, с трудом владеющий человеческой речью. Меж тем специфика работы вовсе не требует от кандидата наличия могучей мускулатуры и умения бить муху влет. Для этого есть рядовые секьюрити. На должность их шефа нужен вдумчивый аналитик и талантливый организатор, обладающий широтой мысли и развитыми навыками ведения разведки и контрразведки, а то и следствия.

Во время телефонных переговоров Мартин успел составить примерное впечатление о собеседнике и не ошибся. В микроавтобусе его ждал отнюдь не бритый звероватый «шкаф», а в меру спортивный, как и всякий заботящийся о своем здоровье, ухоженный человек средних лет. Даже одетый в спецовку, обликом и повадками господин Хауптпикель походил на успешного юриста.

— Добрый день, господин Мартин, — приветствовал он гостя и вежливо поинтересовался: — Вам будет удобно, если я вначале опишу суть проблемы целиком, а потом мы обсудим детали?

— Господин Хауптпикель, я нисколько не сомневаюсь в профессионализме вас и ваших людей. Уверен, у вас имеется отлично разработанный план, как и что мне надлежит делать в Зоне. Забудьте о нем на время, а может, и навсегда, — прямо сказал Мартин. — Поверьте практику, есть информация, которую мне следует знать прежде другой.

— Хорошо. Спрашивайте, — согласился тот.

— О прогулках в Зону и заурядной контрабанде обычно договариваются со сталкерами. Позволю себе предположить, ваша фирма сделала или собирается сделать крупное приобретение. Кто ваш контрагент?

— «Монолит», — кратко ответил Хауптпикель.

«О! Да вы, ребята, как я погляжу, любители экстрима», — подумал Мартин, но вида не подал.

— По моим сведениям, под Припятью оперирует несколько постоянных наемных отрядов, — неторопливо протянул он, словно бы размышляя, зачем понадобилось привлечь людей со стороны, когда имеются местные специалисты.

— У нас были основания сомневаться в их надежности и порядочности, — нейтральным тоном сообщил наниматель.

— А мне вы, значит, доверяете? — в лоб спросил Мартин.

— Хотите узнать, насколько глубоко мы копали? — сдержанно улыбнулся Хауптпикель. — Достаточно глубоко. У вас стойкая репутация исключительно обязательного человека.

Без сомнения, Хауптпикель грамотный специалист по безопасности и относится к своим обязанностям с истинно немецкой основательностью. Одна беда, не смыслит ни уха ни рыла в том, как черныбыльские дела делаются. Полез с городским подходом в деревню и обмишурился.

— Вы выбрали неудачное место для раскопок, — поморщился Мартин. — В Зоне своеобразная акустика, на одном конце шепнешь, на другом слышно.

Кажется, ему удалось поколебать уверенность собеседника.

— Вы полагаете... — начал тот.

Наемник не дал ему закончить:

— Нет. Это вы полагаете, что Румпелькирхен пал случайной жертвой африканских разборок. А я там был и знаю. Белый киллер использовал во время нападения артефакт «мамины бусы». Мне повезло, старине Румпелю нет. Сложите два и два.

Судя по выражению лица, Хауптпикель ощутил потребность крепко выругаться. Тем не менее он сдержался и только пробурчал:

— Вам следовало раньше информировать меня об истинных обстоятельствах гибели посредника.

— Конечно. Лучше всего сразу, по сомнительному каналу мобильной связи, — пожал плечами Мартин. — Раньше или позже уже не имеет значения. Зона — сложившийся мир со своими законами и обычаями, а вы подошли к нему с мерками Большой земли и просчитались.

Умный человек тем и отличается от дурака, что на правдивые слова не обижается, а делает из них выводы.

— Хорошо, начнем с чистого листа, — решил наниматель и сообщил: — Мне необходимо вывезти за пределы Зоны весьма ценный предмет. С его переноской без труда справится один человек.

— Вы уже оплатили покупку? — поинтересовался Мартин.

— Расчет будет произведен в Припяти переводом на банковский счет, — ответил Хауптпикель. — Если у нас возникнут проблемы, «Монолит» займет пассивную позицию и не станет вмешиваться. Нарушим сроки, сделка не состоится. Потеряем товар на обратной дороге, нашедший его придет к ним. Или ко мне.

Совещание за закрытыми дверьми продолжалось еще около часа.

Дайс изрядно заждался, и задницу отсидеть успел, и камешки ботинками попинать.

— Порядок? — поинтересовался он у вернувшегося Мартина.

Тот утвердительно кивнул.

Значит, сладились.

— Куда теперь?

— В Чешку. Карловы Вары, — ответил командир и спросил: — Ты свежее пиво под жареную форель любишь?

Кто ж не любит-то, и Чехия очень подходящее место. А уж потеряться по дороге в курортный район, где любит подлечиться пол-Европы, — не проблема. Конечно, сержанту хотелось бы подробностей. И про дело, что предстоит, и про снайпера, который их прикрывал. Все же Дайс посчитал неуместным досаждать Мартину расспросами. В конце концов тот не обязан устраивать индивидуальный брифинг для каждого члена команды. Сперва до точки сбора добраться надо, и неизвестно еще, как по ходу сложится. А так, чего не знаешь, того и не расскажешь, хоть зубы надфилем пили.

«Транспортер» забросил наемников обратно в «Марриотт» и укатил. Забрали пожитки и на вокзал. Такси или прокатная машина с возвратом в конечном пункте путешествия — ненужный след. На региональных поездах с пересадками медленнее, зато вернее. Пока Дайс покупал билеты, Мартин отошел к телефону-автомату.

На курорт прибыли как рассчитывали. Уютный городок. И про форель лейтенант не зря помянул.

Самый нерест, вся река рыбой запружена, хоть сапогом черпай. В косяках мельничной форели попадается и радужная, будто расстелили под водой узорчатый темный ковер, прошитый золотисто-красными нитями. Постоять бы на набережной часок-другой, полюбоваться, когда снова доведется такую красоту увидеть. Эх, жизнь наша суетная.

До места добрались, когда на город легли сумерки. Остановились в частном пансионе средней руки на окраине, где город плавно переходил в поросшие лесом горы. Мартин показал хозяину визитку, и чех, не спрашивая кто, откуда, выдал ему ключ.

Дайс хотел было подколоть лейтенанта: гляди-ка, оказывается, ты — популярная личность. Раздумал. Карточка-то явно пароль от нанимателя — над серьезными вещами только дураки смеются.

В номере не задержались. Только по-быстрому смыли дорожную пыль и спустились в обеденную комнату. Мартин сел так, чтобы и его от дверей видно было, и самому холл просматривать.

Стемнело. Официант в свежей белоснежной рубашке и традиционном фартуке, закрывающем ноги, предложил меню. Долго не выбирали. Остановились на том, о чем говорили еще в Лейпциге: на жареной форели и пиве. Сначала у Дайса, первый раз попавшего в Чехию, от разнообразия пенного напитка разбежались глаза. Помог Мартин.

— Бери местное. Вот это, что делают в пивоваренке при отеле. Марку можешь даже не запоминать. В Чешке всегда надо брать то, что варится на месте. Не ошибешься.

Под пиво, и вправду отменное, потек неторопливый разговор. О чем? Да, в сущности, ни о чем, тихий вечер, домашняя еда, расслабуха.

Меж тем пансион оживился. То и дело звенел входной колокольчик, клиент пошел косяком не хуже форели. Сплошь мужики. Кто в одиночку, кто парами. Прямо слет рыболовов-охотников. Первым, кстати, заявился лейпцигский водила-сантехник. Видно, сдал смену и в Чехию — на уик-энд.

Дайс подметил: прежде чем предоставить ночлег и стол очередному претенденту, хозяин пансиона, словно ненароком поглядывал на лейтенанта, безмолвно спрашивая — твой. Впрочем, случайных пассажиров было всего ничего, их завернули с ходу, даже без консультации.

Наемники, оставив багаж в комнатах, спускались вниз, рассаживались за столами, заказывали еду и питье. Дайс насчитал десять званных гостей, когда Мартин подал трактирщику знак — закрывая лавочку.

— Спасибо за доверие, — обратился к аудитории лейтенант. — Буду честен. Сейчас я не могу рассказать вам все, но считаю, каждый имеет право знать, на что подписывается. Легкой прогулки не будет, ни помощи, ни поддержки. Мы отправляемся напрямиком в адское пекло. Я

говорю как есть. Буквально. Можно ли там выжить и вернуться? Да. Всем? Не знаю. Вы не услышите от меня ни единого упрека и получите компенсацию за потраченное время, если за ночь передумаете и откажетесь. Решайте, мужики. А дело мы обсудим завтра.

Круто сказал. Весомо.

Дайс оглядел притихших наемников. Вон та пятерка пойдет точно, им, похоже, Припять не в новинку. Остальные, как и он сам, Зоны не нюхали. А вот хрен кто спасует. Зуб даю.

Утро подтвердило догадку сержанта. Остались все. После завтрака Мартин устроил настоящий военный совет. Дайсу и другим новичкам выдал для начала кучу распечаток с картинками, схемами и фотографиями, приправленными мелким текстом.

— Экзамен Зона принимать будет. Она поблажек не дает, имейте в виду, — напутствовал он наемников. — Думаю, и стрикам имеет смысл перед работой обновить свои чердаки.

Потом пошла стандартная расстановка задач на подготовительный период, прикидки, что и как будет в Зоне. Дайс все ждал, когда ж будет объявлен привычный полномасштабный план действий. А его все не было и не было. Дошло не сразу, но дошло почему.

Когда совет закончился и все потянулись к стойке за пивом, Мартин подозвал двоих.

— Так, мужики, с вами отдельный разговор будет.

Эта пара собралась практически сразу после разговора и покинула гостиницу еще до обеда. К вечеру уехал последний гость. Просидели целый день, а всех имен Дайс не запомнил. В память врезались Капрал с Ангелом, которые готовы были биться об заклад по любому поводу и без него, Бакс, да Малой. Капрал, может, и одной с ним крови, но и от французов нахватался немало. Хотя... С тем же успехом он мог быть и немцем. Тогда уж из Восточной Германии. Ангел — серб, к гадалке не ходи. Малой — вопрос открытый. Похоже, что тоже серб. Хотя тут Дайс закладываться не стал бы. Еще одного вроде Роджером зовут. Для этого славянские языки явно были неродными. Из троих оставшихся один точно по подрывному делу спец знатный. Хотя Дайс и недопонимал, зачем им взрывотехник-сапер столь высокой квалификации. Ну да командиру виднее.

— Командир, а мы чем сейчас займемся?

— Сейчас спать. С утра поедем ворон ловить. Для опытов, — усмехнулся Мартин.

Сержант неопределенно хмыкнул. Ворон так ворон. И у лучших командиров могут быть свои причуды.

Периметр

На подходе к Периметру колонна грузовиков снизила скорость и пошла параллельно насыпи. Впереди показался капонир, бетонные заграждения, солдаты в мешковатых камуфляжных бушлатах. Этот блокпост охранял украинский контингент. Как ни старались, лоск привести не смогли. Новая форма, старательно слизанная с натовских образцов, встречалась в Генштабе у высоких должностей. На земле же до сих пор носилась старая: с дубком в рисунке и «сердечком» на заднице.

— Глуши моторы! Проверка документов. Всем выйти из машин!

Офицер отправил подчиненных проверять «КамАЗы» и «Уралы», сам же нацелился на два новехоньких «Центроса» в хвосте каравана.

Жизнь взводного командира на Периметре — каждодневный риск, постоянные нахлобучки, неполное вещевое довольствие и мизерное жалование. Он как собака, стерегущая продуктовый склад, получает лишь кости, мясо с которых достается другим. Есть, конечно, и те, кто продолжает тянуть лямку за идею, но большинство давным-давно на все плюнуло. Кормятся, как могут.

Можно было взять машины и попроще, постарее. Но Мартин рассудил иначе. Дорогой комфортный грузовик, считай, визитная карточка. Лох, притом богатенький, нелегальный груз с собой не возьмет, зато привык платить за отсутствие проблем и, при случае, доится естественно и непринужденно.

— Дойч?

Удивительная пронизательность и железная логика — где «мерс», там и немцы.

— Чехи, пан надпоручик, — поправил Мартин, подбавив в легкий акцент интонацию уязвленной гордости представителя пусть и общеевропейской, но все ж державы.

Старлей пожал плечами, дескать, сейчас выясним, что вы за славяне. Мельком оглядел десяток честных моравско-полабских физиономий и углубился в изучение документов.

Меж тем к проходу в заграждениях, лязгая гусеницами, подползли два БТР-Т. Пора отправлять колонну, но бдительный страж кордона не торопился. Сверил по ведомости задекларированные дробовики и еще кое-какое оружие по мелочи. Эка невидаль, ученым тоже порой приходится отстреливаться. Посмотрел на «Центросы» и озабоченно нахмурился:

— Что везем?

— Научное оборудование, снаряжение, подопытных животных, — охотно поведал Мартин, и, в свою очередь, поинтересовался: — Пан надпоручик желает посмотреть пражских птичек?

— Чего-чего? — опешил тот. — Мало нам здесь своих уродов.

— То ваши. Наши вороны окольцованы. Мы изучаем влияние сезонных миграций пернатых обитателей Зоны на экосистемы регионов с естественными условиями, — назидательно, слово ребенку, пояснил глава экспедиции и тут же заверил: — У нас есть разрешение от пана плуковника.

Мытарь болезненно поморщился. Казалось бы, проще пареной репы, уплати подорожный сбор и катись со своим птичником к чертям собачьим. Какого же хрена ты, тупой ботаник, приплел сюда начальство? Мне по барабану, кому и сколько ты уже отстегнул. На этом блокпосте хозяин — я, а не какой-то штабной ферт. Европа, блин, дети малые.

— Придется составлять поштучную ведомость на окольцованных ворон, раз их полковник лично пересчитывал, — объявил он, глянул на часы и вскользь заметил: — Зона ведь никуда не денется, и караван другой будет. Потом.

Тут до Мартина словно бы дошло. Он очень натурально зарделся и потянул из кармана портмоне.

— Не здесь, — цыкнул на него старлей и скомандовал: — За мной. Вот ведь послал господь на мою голову. Европа, твою мать.

Зашли за задний борт. Там и состоялось вручение сувениров от центробанка Еврозоны. Строго по чину.

— По машинам!

Водители и сопровождающие военсталкеры расселись по кабинам.

— Заводи! Пошел. Пошел!

Построение боевое: головная бронемашина огневого прикрытия, за ней — грузовики, замыкал второй БТР-Т.

Протиснулись меж заграждениями, набрали ход и покатали навстречу зачумленному дыханию Зоны. Благо еще не сам ад, и даже не преддверие. Карантинная полоса шириной километра в три. Зброшенные пашни, луга, опустевшие полуразрушенные деревеньки. Считается — чистая земля, тут не встретишь ни мутантов, ни аномалии. Сюда, случись серьезный прорыв, должны отступить бойцы с первой линии обороны, если посчастливится уцелеть, если не накроет артобстрел с тыла, да мало ли еще всяких если.

Военсталкер постучал в заднее стекло кабины и потыкал пальцем вперед и вверх — эй, туристы, смотрите.

Небеса над Зоной и правда завораживали. Густой замес низких грозовых фронтов, рваные яростно-голубые окна, световые столбы, вспышки полярных сияний, гирлянды гало — сочно, inferнально, титанически. Впервые Дайс пожалел, что так и не научился фотографировать.

Откуда-то сбоку вынырнула вертушка и пристроилась позади каравана. Приглядывают, поди, чтоб груз случайно не потеряли.

Показалась цепь бункеров, надолбы, огневые точки. Снова остановка и проверка. На сей раз — быстро и формально. Намылится в Зону, твои проблемы. Этот рубеж стережет не вход, а выход.

Тронулись. Миновали доты, ров, спирали Бруно, проползли извилистым проходом в минных полях и выбрались на изрытую воронками ничейную землю.

За Периметром сразу надели респираторы. Смерд трупного разложения стоял невыносимый. Кругом битое мясо, навскидку и не разберешь, где чьи останки. Среди убоины копошилась какая-то отвратительная мелочь, рвала друг у дружки куски.

Дайс подметил несколько изуродованных тел в лохмотьях камуфляжа, подивился и спросил: «Неужто в контратаки ходят?» Капрал — тот самый мужик из Лейпцига (он и Ангел ехали в одном кунге с сержантом) — отрицательно мотнул головой и буркнул из-под маски: «Зомби». Подумал и безразлично добавил: «Или сталкеры подставились».

Про зомби сержант читал в распечатках, которые Мартин раздал новичкам для ознакомления, да и жмуриков на своем веку повидал немало. Еще порадовался, хорошо, что на бумаге — сто раз по дороге приставал к старикам за разъяснениями. Потому и упоминание ходячих мертвяков, или кто они там на самом деле, особого впечатления на него не произвело, контрольный в башку, и вся недолга. Другое дело — самому ползти на пузе через такую вот скотобойню. А ведь пришлось бы, не окажись у нанимателя крепких завязок в околонучных

фондах. Представил и чуть не сблевал.

По счастью коллеги не заметили его секундной слабости. Ангел как раз заспорил с приятелем, благо это не мешало легенде. Мало ли откуда сведения.

— Да ни хрена. Бродягам на этой стороне ловить не: чего, — авторитетно заявил он.

— Обоснуй, — потребовал Капрал.

— Брате, обясними посебно за Бугаре, — начал тот, подался вперед и стал загибать пальцы на сербский манер. — Военная база на Агропроме. Раз...

Договорить не успел. Грузовик тормознул, и Ангел, сидевший в неустойчивой позе, по инерции полетел с лавки на пол.

— Хеј, јебено Румуни, језик не уједа? — заботливо спросил сердобольный оппонент.

Судя по тому, как серб матерился в ответ, язык во время падения не пострадал.

Дайс вытянул шею и заглянул в кабину. Водитель сгорбился над рулем, военсталкер, наоборот, сидел прямой, как палка. Машина впереди тоже не двигалась.

— Встали.

— Сейчас накатит. Держитесь, парни, — предупредил Капрал и плотно стиснул зубы.

Накатило — не то слово. Дайса натурально приперло. Впору анус горстью зажимать, не то обделаешься. Аж в голову вступило. Или наоборот, сначала по голове вдарило, потом — в брюхо, уже и не разберешь. Вот, значит, как Зона гостей встречает. Сейчас бы выскочить наружу...

«Ты мужик или дитя малое? Соберись, думай о другом, — приказал он себе. — Да вот хотя бы. Мартин говорил, есть мутанты — с виду от нормального человека не отличишь. Тот же излом».

Сержант припомнил облик уroda — горбатенький такой старикашка под два метра. Подлая тварь прикидывается безобидным попрошайкой, убалтывает, ждет, пока намеченная жертва потеряет бдительность.

«Допустим, идешь ты по лесу, а он за кустиком присел. И гадит... Паскудство! Нет, лучше уж вообще ни о чем не думать», — твердо решил Дайс.

Мало-помалу отпустило. Только легкий звон в ушах остался. Полегчало и другим.

— Ну, с почином нас, мужики. — Капрал отстегнул с пояса фляжку, пустил по кругу и строго предупредил: — По глотку.

В дверь кунга постучали снаружи.

— Ей, Европа! Ружья берите и на выход, — на ломаном английском распорядился военсталкер. — От машины не отходить. Три минуты на все дела.

Высыпали скопом на дорогу.

Колонна остановилась посередь старого шоссе. Впереди, уходя за горизонт, выстроились

плешивые холмы. Справа метрах в пятидесяти тянется железнодорожная насыпь, с другой стороны пустошь, дальше зеленка. Лоховская позиция — отовсюду простреливается.

Дайс вздохнул, извернулся левой рукой расстегнуть ширинку (правой-то дробовик держал) и только пристроился отлить под колесо, как сзади раздался дикий рев. Парень крутнулся на месте, машинально беря оружие на изготовку.

Из подлеска выскочила ногастая тварюга метра за два ростом и вприпрыжку припустила через пустошь.

Дайс аж присел. Кто бы мог подумать, что помесь гигантского уродливого колобка со страусом способна на такую прыть. Видно, оголодал, паскуда. Вот сейчас и закусит.

С БТР-Т жახнула скорострелка. Монстр кувырнулся через голову, пропахал борозду и... Встал. Бочина разворочена, скорость потерял, но ведь атакует. Прямо мегадестроер какой-то!

Парни в броневики пристрелялись. Вторая очередь разнесла настырного мутанта чуть ли не в куски, только ошметки по сторонам полетели. Огрызок туловища, фонтанируя темной кровью, проскочил по инерции еще пару шагов, завалился и затих.

Скорострелки причесали подлесок. Там кто-то взвыл и с хрустом ломанулся прочь. Вроде все.

Выходит, зря сержант посчитал местных вояк лохами, отличная позиция оказалась. Аккурат такая, чтоб твари тишком не подобралась. А вот он, Дайс, сплоховал. Хотя, это как посмотреть. Под машину же не полез, значит, не сильно и сдрейфил. Просто растерялся. Шутка ли — первый час в Зоне и сразу напоролась на псевдогиганта. Вот, кстати, и зверюгу опознал. И палить по запарке не стал, тоже правильно. Мы сейчас кто? Экологи. К живности всякой относимся с пониманием, с оружием не дружим вовсе. Опять же выходить с дробашом против эдакой горы мяса — несерьезно.

— Представление окончено, — объявил военсталкер. — Поехали.

Проходя мимо Дайса, он быстро отвернулся, закашлялся в кулак и ускорил шаг.

— Что это с ним? — озадачился сержант.

Может, болен. Мало ли тут в Зоне разной дряни, не хватало еще заразиться.

— Мужик, ты его реально пугаешь, — ответил Капрал и доверительным тоном посоветовал: — Ствол-то зачехли.

— Хорошо прикалываться, — отмахнулся Дайс. И тут до него дошло. — Ё!

Янтарь

Дорога неспешно ползла по холмам. Один унылый пейзаж сменялся другим, и ровным счетом ничего не происходило. Разве что время от времени дремоту разгонял треск автоматических пушек.

Как ни старался Дайс, а увидеть, в кого стреляли, так и не удалось. Капрал предположил: должно быть, псевдогигантов шугают, и обосновал: у тварей в этой местности гнездовья, вот и развелось их полным-полно. Ангел, по обыкновению, с ним заспорил: мутанты сюда приходят только в поисках пропитания, а плодятся совсем на другой стороне озера. Дальше по схеме

дискуссии в ход пошли «болгары» и «румыны». Сержант их послушал-послушал и про себя нарек обоих «французами». Без разницы же, ищут ли мутанты жратву, размножаются ли — так и так по округе шатаются. А еще парень крепко позавидовал наводчикам на бронетранспортерах, у них хоть какое-никакое развлечение имеется. Опять же выход боевой, глядишь, и поощрение заработают. Может, им за каждого псевдогиганта звездочки на бортах рисуют. А чего? Считай, живой танк завалили.

Часа через полтора случилась еще одна остановка. Непредвиденная. Оказалось, на разведанном безопасном участке маршрута обосновалась свеженькая аномалия.

По капральской версии растущая прямо из асфальта чуть заметная прозрачная полусфера именовалась «мясорубкой» и имела гравитационную природу. Само собой, в ангельской терминологии ловушка называлась «электра» и копила убойный статический заряд. Дайс даже чуть-чуть пожалел о том, что спорщики не полезли немедленно доказывать собственную правоту на практике.

На прорыв, «гремя огнем, сверкая блеском стали», двинулся БТР-Т.

Тот, кто не видел картину поражения магистральной ЛЭП кассетными элементами «графитовой бомбы», пусть даже и не пытается представить фейерверк, учиненный самопальной электромясорубкой. Однако и тэшку «полста пятаю» не пальцем делали, на тактическое ЯО закладывались. Безбашенный танк деловито навалился на плюющийся молниями адский пузырь, придавил брюхом и размолот ярящееся порождение Зоны гусеницами.

Вслед за «пробойником» тронулись и грузовики.

Под днищем «Центроса» вяло шипели и потрескивали остаточные разряды, в кунге свежо пахло озоном. Ангел получил с Капрала десятку (и когда только забиться успели).

Наблюдательный Дайс подметил: после того как над обескровленной аномалией прошла замыкающая бронемашина, на ее корме открылся десантный люк. На броню вылез человек в камуфляже, спрыгнул на дорогу, бегом вернулся назад, что-то подобрал, потом догнал уходящий транспортер.

Сержант припомнил информационный раздел, где говорилось об артефактах. Сталкеры находят эти штуковины с разными, подчас необъяснимыми, свойствами или на месте, или рядом с аномалиями и сбывают их перекупщикам и ученым. Выходит, и местные вояки не прочь подзаработать. Что там у нас в «электрах»? «Вспышка» или «лунный свет». И то и другое неплохо, но «лунный свет» дороже идет. Что ж, такое объяснение brutального поведения танкистов, не пожелавших искать обходной путь, показалось ему куда более рациональным, нежели тупое следование предписанному маршруту и графику движения.

На Янтаре Дайс ожидал увидеть подобие Периметра — валы, блиндажи, система долговременных огневых точек, караулы. На поверку все оказалось куда проще. Заграждения имелись, и довольно плотные, колючки не пожалели, а в остальном — ничего особенного. Ангары, сборные домики, крытые фургоны, народ цивилизный туда-сюда расхаживает. Не курорт, конечно, но и не осажденная крепость. Ну, можно и так. Главное — правильно организовать личный состав и боеприпасы в достатке иметь, в пиковой ситуации до подхода подмоги продержаться. Чай, не на полномасштабной войне с бомбардировками, артралетами, наступлениями и контр наступлениями.

Дайс в который раз убедился, насколько грамотно продумано и обставлено проникновение

наемников в Зону. Даже время Мартин подгадал как нельзя лучше. Из стойбища на Янтаре чуть ли не половина персонала убывает на Большую землю, караван привез замену. Суматоха. Никому и дела нет до заезжих гастролеров, хоть экологов, хоть сейсмологов.

Впрочем, порядки в лагере и без того вольные. Одно слово — наука. Вон, к примеру, субчики в поношенном камуфляже и банданах, надо понимать, сталкеры-бродяги. По виду — типичные урки, а при оружии. Как они на Янтаре оказались, если их и в Зоне-то, по идее, нет? Впрочем, последнее обстоятельство сержанта не удивило, привык уже — в мире существует немало сусликов, которых никто не видит, а они есть. Короче, обстановочка знакомая, как говорится, берегите карманы. Ну и ладно, мы тут задерживаться не собираемся.

Все же Дайс ошибся, прибытие «экологов» заинтересовало как минимум одного человека. Невысокий толстячок в красном комбинезоне с бейджем на правой стороне груди уверенно направился к «Центросам».

— Здравствуйте, пан Кржемилек, — приветствовал он Мартина, безошибочно определив в нем старшего группы. — Как добрались?

Тот улыбнулся и ответил:

— День добрый, профессор Вохомурка. Спасибо, великолепно.

Мужчины обменялись рукопожатием.

Чехи такие чехи. И на русском здоровкаются, по всей видимости, чтоб стороннего слушателя не обидеть. А то еще подумает, секретничает Европа.

— Франта! Неси скорей посылку для пана профессора.

«Франта?»

Взгляд командира не оставил сомнений, поименованный Франтишек вовсе не загадочный невидимка, а именно он — сержант Дайс. Чувствительно благодарим за крестины, ведь мог бы и Петриком каким-нибудь наречь.

Парень залез в кузов и выволок оттуда увесистый пакет и походную сумку-холодильник.

— Лично от пани Вохомурковой, из самой Праги везли, — торжественно объявил Мартин, вручая гостинцы. — Я позволил себе спросить у пани, какое пиво предпочитает пан профессор. Не откажитесь принять ящичек «Пльзеньского Праздроя». В знак нашей благодарности и за знакомство.

Вохомурка развел руки в немом восторге. Ну, мужики, уважили, так уважили.

— Господа, вы — мои гости, — объявил он тоном, не терпящим возражений. — Машины поставим рядом с лабораторией и обедать. Немедленно обедать!

Насколько уяснил Дайс, гостеприимный профессор не был напрямую связан с нанимателем. Скорее, его через третьи руки попросили оказать визитерам содействие, и оборотистый жук не упустил случая пополнить личную кассу.

Особых разносолов на столе не было. Да и откуда им взяться? Все же кухня — походная. Но и бедным обед никак нельзя было назвать. А еще сказывалось, что начальник тут чех и повара он

выбирал с особым пристрастием. На первое — кислые щи. Откуда Вохомурка брал традиционный в этом блюде тмин — одному богу известно. На второе столь же милое сердцу чеха жаркое из свинины, естественно, с кнедликами — просто, обильно, сытно.

После обеда, допивая оставшееся пиво, хозяин лаборатории прямо спросил Мартина:

— Ну, дорогой коллега, рассказывайте, чем я могу быть вам полезен.

— Прежде всего, пан Вохомурка, нам бы не хотелось задерживаться в Зоне сверх необходимого.

— Само собой, — согласился тот.

— Мы планировали начать завтра. Утром, — поведал Мартин и спросил: — Можете найти нам проводника? Из независимых. Думаю, это будет несложно. Мы не собираемся лезть в пекло, задача сталкера подыскать нам безопасное тихое место. Скажем, где-нибудь недалеко от...

Профессор выставил пухленькие руки ладонями вперед, коллега, избавьте меня от подробностей, и счел необходимым подчеркнуть:

— Лагерь обслуживают штатные проводники. Услугами индивидуалов пользуются на свой страх и риск. Впрочем, если вы настаиваете, — он пожевал губами, словно бы перебирая кандидатов, — я познакомлю вас с одним человеком. Разумеется, строго конфиденциально. Понадобится консультация по расценкам, не стесняйтесь, спрашивайте сейчас. Сталкеры не ведут деловые переговоры в присутствии третьих лиц.

Мартин от немедленной детализации финансовых вопросов воздержался.

— Машины мы, естественно, оставим в лагере, — сказал он после небольшой паузы и кисло поморщился. — Придется тащить все оборудование и клетки с птицами на себе. Как быть?

— Ну, дорогой мой, это вовсе не проблема, — заверил Вохомурка. — За грузовиками присмотрит мой лаборант. Что касается переноски тяжестей, тут вам помогут «волчьи слезы».

«Чего-чего?» — чуть было не брякнул Дайс, он такого не помнил. Сам упустил или составитель инструкции?

Недоумение новичков было искренним, Мартина и других ветеранов — напускным, хоть и весьма правдоподобным.

— Артефакт практически безвреден и снижает вес предметов в два-три раза. Да-да, коллеги, вам еще только предстоит познакомиться с чудесами Зоны, а мы уже давно ими пользуемся, — любезно и вместе с тем чуть снисходительно пояснил Вохомурка. — Единственный минус «волчих слез» — разряжаются. Вам понадобится запас. Ну, да не беда, стоят они сущие пустяки.

Тут он озвучил цифру. Мартин горестно вздохнул, но согласился не торгуясь.

Сержант плохо, а точнее — совсем никак, ориентировался в стоимости артефактов, зато хорошо знал повадки своего командира. Денежки тот отсчитал тик в тик, хотя мог бы запросто округлить. Значит, недоволен, да видно, получил инструкцию от нанимателя — платить, не чинясь, пусть бы и выжига-профессор неслабо заломит против реальной цены.

Принесли контейнеры с артефактами. Мартин достал одну диковинку и пустил ее по рукам.

«Волчья слеза» формой походила на гигантскую, сантиметров пяти-шести каплевидную жемчужину антрацитово-черного цвета. На ощупь алмазно-твердая и мертвенно-холодная. Дайс живо представил себе потенциального моллюска-родителя и поежился.

Меж тем беседа шла своим чередом.

— Пан Вохомурка, наверное, я уже утомил вас расспросами и просьбами. — Мартин улыбнулся и предложил: — Давайте сменим тему. Что вы скажете о погоде?

— О! Да вы — хитрец, пан Кржемилек, — шутливо погрозил ему пальцем хозяин лаборатории. — Я с удовольствием покажу вам официальный прогноз по выбросам на ближайшую неделю, но сами понимаете — Зона есть Зона.

Под вечер профессор стал намекать на неотложные дела и тактично выпроводил гостей на воздух. Как раз и сталкер заявился (поди, недолго и искали, свистнули с улицы первого попавшегося бродягу). Красавец отрекомендовался Чингачгуком. Хоть убейте, а не похож этот дерганый многословный бледнолицый позер на матерого индейца. Не успел дослушать, что от него хотят, а уже пургу понес. «Планы ваши — фуфло, наплевать и забыть. Я три года Зону топтал, она мне — мать родная». Мартин ему слегка подыграл. Мужичонка окончательно расцвел и даже не заметил, как согласился со всем, что опроверг и высмеял пять минут назад. Получил аванс и объявил: «Выступаем сразу, вслед военному каравану. Не успеете собраться, плакали ваши денежки, ждате не буду».

Скользкий тип. Гляди сам не проспи, конь педальный. И как тебя мутанты до сих пор не задрали?

Дайс поделился сомнениями с Капралом.

— Не заморачивайся, — отмахнулся тот. — Сталкеру голова ни к чему, он жопой опасность чувствует.

— Реальный бродяга, — встрял Ангел и подначил приятеля: — Ставлю десятку. За ворота выйдет, ни разу не заблудившись.

Вот же занесла нелегкая. Сержант ощутил себя участником представления в цирке абсурда под сумасшедшими небесами.

Полчища зомби штурмуют минные поля Периметра. Колобки-переростки на курьих ногах идут на запах мочи. Танки наматывают на гусеницы шаровые молнии. Научную базу устраивают посередине пастбища мутантов. Университетские профессора непринужденно барыжат секретными артефактами, а укуренные самозванные чингачгуки слывут почетными следопытами.

«Вы еще об заклад побейтесь, кто первым на «жарке» запалится, — подумал Дайс и вдруг явственно осознал: — А ведь и поспорят, чертяки».

Ну, коли так...

— Мужики. Дойду до финиша, с вас по десятке. Пошло? — предложил он.

Капрал смерил его взглядом и оценил:

— Дойди, и получишь полста.

— Я, пожалуй, рискну сотней, — решил Ангел.

Наемники охотно делали ставки. Торги закрыл Мартин под дружный гогот остальной команды.

— Штука, парень. И попробуй меня разорить.

— Непременно, — пообещал Дайс и тоже ослабился.

Видно, и вправду Зона по-особенному на людские умы влияет.

Чернобыльский пес

До ночи собирались в поход.

Когда подбираешь оружие для небольшого пешего подразделения, уходящего в рейд без возможности опереться на базу поддержки, всегда приходится искать компромисс по ключевым пунктам: вес, огневая мощь, универсальность, унификация.

Русская классика «семь шестьдесят два» почти на четверть тяжелее натовского патрона «пять пятьдесят шесть». Четыре выстрела против пяти. Решено, берем восемь штурмовых винтовок «Неклер-Кох 416», оснащаем их глушителями, оптическими прицелами, подствольными гранатометами и получаем универсальный продвинутый инструмент в стиле заслуженного американского ветерана «М-16». Для огневой поддержки требуется пара компактных и мощных пулеметов (наверное, не стоит объяснять, чем настоящий пулемет отличается от ручного недоразумения на базе автомата). Лучший вариант — бельгийский «Миними», модификация для специальных операций. Отличная машинка с завидной мобильностью — всего-то шесть кило. Комплектуется оптикой и славится редкой фирменной фишкой — закончились ленты, без проблем, пихай в приемник стандартные магазины от штурмгевера.

Далее имеем официально задекларированные ультра-компактные помповые ружья «FABARM». Те самые, что не принял в расчет офицер с Периметра, — приклада нет, ствол куций, манерная какая-то штукovina — то ли дело, берданка в рост, самое оно против кровососа. Типичная ошибка, в умелых руках непритязательные итальянцы — удобная и сокрушительная сила ближнего боя. У полуавтомата с коробчатым магазином скорострельность, разумеется, повыше, зато помповый вариант чутка надежнее будет, да и кушает самые ходовые в Зоне патроны 12-го калибра по семь штук кряду.

Как ни странно, дольше всего Мартин выбирал «оружие последней надежды». На эту роль лучше других годилась неувядающая сеньора итальянского происхождения. По здравом размышлении, он все же предпочел ей более легкую и емкую наследницу — «PX4 Storm» с удлиненным магазином на 20 патронов. По две штуки на брата.

При таком раскладе наемники гарантированно могли разжиться и выстрелами к подствольникам, и необходимыми патронами прямо в Зоне. Появился соблазн уменьшить стартовый боезапас и обзавестись тяжелыми средствами огневой поддержки. Мартин рассудил иначе — важнее сохранить автономность отряда. Чем дольше они не засветятся у торговцев, тем лучше. Ограничился ручными гранатами и кое-какими взрывными прибабасами. По поводу последних долго шептался с одним из новичков.

Ах да, чтоб не забыть, в декларации еще значились два престарелых «калаша» чешского производства, несколько по-лоховски здоровенных пистолетов и запасец противопехотных мин

(от зверья огораживаться разрешено). Вроде как экологи серьезно подготовились.

До времени весь контрабандный груз хранился в тайниках под полами кунгов, теперь же под его переноску задействовали тубусы и кофры, повыкидывая из них всякий научный хлам. В рюкзаки же пока сложили провизию, запас воды, снаряжение, взрывотехнику и патроны. Стволы наружу не торчат, и хорошо, будет еще время перепаковать вдали от чужих глаз. По поводу провианта долго спорили с Ангелом — главным кашеваром. Дай ему волю, в рюкзаки, кроме запасов желательных разносолов, вообще ничего не влезло бы. Даже любитель разносолов Дайс с легким изумлением наблюдал ангеловские заготовки, припрятанные в одном из грузовиков. Одних только разновидностей штурм-пакетов сержант насчитал больше дюжины — практически весь возможный перечень.

— Ангел, ты с ума не сошел?

— Так ведь, к примеру, твоих предпочтений я не знаю. А вдруг ты в своей Африке уже разучился свинину жрать? Или Мартин, чтоб его, не мог заранее предупредить, что больше всего любит гречку. Я ее, родимой, больше заготовил. Так нет, как дурной волок и гречку, и рис, и вон, перловку, ее, кстати, Капрал уважает. А нашему Баксу жизнь не мила, если хоть раз в неделю пшенки не отведаст. — Кашевар с ожесточением перекалывал связки с порционными пакетиками круп.

— А спросить?

— А самому сказать? Вот ведь нет чтобы подойти к старине Ангелу и сообщить: «Друг мой, Ангел, вот люблю я курочку или ягнятину сил нет как». Так ведь никто не подойдет. Сам я должен догадываться.

— Так мы ж даже не на неделю, — попытался Дайс смягчить Ангела.

— Это Зона, сынок. Зона. Здесь никто тебе не скажет, сколько времени потребуется на проход из пункта А в пункт Б. А если не уложимся? Мне вас что, воронами кормить?

— Эй, знаешь, что у Ангела в прежней жизни по схронам было распахано? Жратва, вода, водка, котелки-сковородки. — Это встрял в разговор подошедший Капрал.

— А чтоб ты делал тогда, когда после выброса мы из-за трамплинов перед входом неделю, считай, сидели? — Ангел уже чуть не кричал.

— Что делал? Что делал? Ремень жевал да в потолок плевал. А так, ты прикинь, я за ту неделю аж поправился. Килограмма на три.

— На два!

— На три! Мне лучше знать. — Капрал уже открыто ржал. — Но что правда, то правда — кофе ты там варил нам отменный. А вот водка быстро кончилась, надо было запастись побольше.

— Да на тебя разве запасешь?! Ты ж ее, родимую, уговариваешь не глядя!

— Ну ты, брат, сказал. Можно сказать, при новом человеке обозвал старого друга, считай, алкашом.

— Вот так. — Серб снова повернулся к Дайсу. — Стараешься для них. Чуть ли не мамкой становишься. И вот где спасибо? Где спасибо, я тебя спрашиваю? — Последнее риторическое

восклицание было адресовано уже Капралу.

— Где спасибо? Нет! Ты слышал? А кто тебя потом на закорках через пол-Зоны пер?

«Во дают! А ведь не разлей вода парочка. Аж завидно», — подумал Дайс и оставил друзей выяснять отношения один на один. Быстрее выдохнется.

— Что? Опять об заклад бьются, разгильдяи? — Мартин выглянул из соседней машины.

— Да не, минувшие дни вспоминают, — улыбнулся Дайс.

Спали в машинах, раскинув очередь, кому караулить. Утром нарядились в защитные комбинезоны. С виду простенькие, как у других научников. На самом деле усиленная броней чумовая шкурка обеспечивала неплохую защиту от радиации, агрессивных сред и биологического воздействия — надо понимать, спецом под Зону делали. Отдельное спасибо за шлем и встроенную систему фильтрации воздуха с подключаемым изолирующим модулем. Обычная противогазная маска порядком затрудняет обзор, сумка с запасной банкой вечно мешается, а тут и вес грамотно распределен, и активных действий не затрудняет.

По холодку, нагруженные как мулы, собрались у Вохомурковой лаборатории. Вдобавок к рюкзакам и кофрам все новички тащили клетки с воронами. Чешские пташки никак не могли взять в толк, куда и зачем их волокут, но уже смирились со своей участью и сидели не каркали. Профессор, позевывая, вылез на крылечко. С недоумением уставился на крылатых соотечественниц. Пробурчал: «Удачи», — и ушел досыпать.

Подтянулся и Чингачгук, на удивление трезвый и даже благостный, словно в бане попарился и чистое белье надел. Впрочем, внешние положительные изменения нисколько не сказались на его характере.

Сталкер саркастически оглядел экологов, уделив куда больше внимания нахохлившимся в клетках воронам, цыкнул зубом, сплюнул чуть ли не под ноги Мартину и спросил:

— По-русски все шпрехают?

— Разумею, — подтвердил тот, игнорируя двусмысленность вопроса.

— Разумеют они, — буркнул себе под нос проводник, приосанился и указал пальцем на Капрала с Ангелом. — Вы, двое. Пойдете впереди. Скажу «стоять» — стой, скажу «иди» — шагай. Два раза повторять не буду. Усвоили?

Те переглянулись, словно бы не понимая, за что на них счастье свалилось.

— Так есть, — с запинкой ответил за обоих серб.

Он и был автором простенькой комбинации.

«Сталкер-одиночка рисковать не будет, — предупредил Мартин, — обязательно подпряжет кого-нибудь из нас в отмычки». «Новичков первыми пускать нельзя, — категорически заявил Ангел. — Не в обиду, мужики, вам основной груз тащить. Потом сочтемся. Ты, командир, — фигура ценная, Чингачгуку денежку платишь, он тебя придержит. Выходит, вам с Баксом и Малым тыл прикрывать. Но я б Малого в центре оставил, там тоже один опытный нужен, чтоб прикрыть, если что. А нам с напарником — по «калашу» и вперед».

Так и случилось, бродяга выбрал именно эту пару со свободными руками.

— Ну-ка дай сюда, — потребовал он.

Ангел безропотно отдал автомат. Чингачгук отсоединил магазин, осмотрел оружие, проверил патронник — пусто. Вставил магазин на место, дослал патрон, поставил на предохранитель и вернул владельцу со словами:

— На плечо вешай, стволом вниз. Да смотри, задницу себе не отстрели.

Тот было открыл рот, но Мартин его опередил.

— Дома мы брали специальные уроки в лучшем стрелковом клубе, — не без гордости сообщил он.

Сталкер воспринял откровение стоически, даже у виска пальцем крутить не стал. Что поделаешь, Европа — это всерьез и не лечится. Просто повторил все те же манипуляции с «калашом» Капрала и обратился к аудитории с краткой речью, существенно дополняющей клубные инструкции.

— За пальбу без команды получите в морду. Если живы останетесь. Нападут — бросай груз, где стоял. Мутантов близко не подпускать. Закончил стрелять, сразу меняй магазин. Собак бить навскидку, не целясь. — И гаркнул: — Запомнили?!

Бледнолицые дружно закивали, спасибо за науку, батюшка вождь.

Меж тем база оживилась. Грузовой конвой готовился отчалить на Большую землю. Чингачгук выстроил чехов цепочкой, пусть потренируются вслед ходить, и повел к заграждениям.

Держаться позади каравана, пока вояки распугивают позасевшую в округе живность и прокладывают колею. Судя по раздавшемуся вскоре рявку крупнокалиберного пулемета, не только распугивают. Задумка — тактически верная, кабы не в другую сторону собирались.

Мартин озадаченно сверился с картой. Сталкер заметил и упредил дебаты.

— В Зоне той же дорогой никогда не возвращаются, — просветил он и обозначил маршрут. — Вкруг Агропрома они пойдут, до развилки на «Росток» нам по пути.

Великий шаман, прости, что усомнился в твоей бесконечной мудрости. Веди же нас, неразумных.

Чингачгук сразу задал неслабый темп. Без помощи артефактов носильщики точно выдохлись бы за какой-нибудь пяток километров. Благо «волчьи слезы» действовали именно так, как и обещал профессор, парни впряглись и тянули. Молча. Дыхание берегли. Меж тем черныбыльский могиканин (у самого-то сидор сиротский, разгрузка и пара стволов, считай, не вес) знай себе погонял и погонял, изредка поглядывая на Мартина.

Тот помалкивал, не видел причин тормозить. Да, несладко, а как иначе засветло добраться до места? Пока грех жаловаться, даже погода благоприятствует, за насыпью железки — дождь стеной, а над нами — ни капли и ветерок свеженький обдувает. Топай и топай. Выигранное сейчас время здорово пригодится, когда ходоки сойдут с торной дороги на сталкерскую тропу. У Зоны непредсказуемая топография, и привычные понятия далеко-близко, долго-коротко к ней неприменимы. Только здесь по-настоящему и понимаешь, что значит «плутать меж двух

берез», а «семь верст кругом» зачастую — кратчайший маршрут.

Дошли до россыпи стреляных гильз. Впереди, метрах в пятидесяти по левую сторону от дороги, посередь чахлых кустов бурым холмом громоздилась туша колобка-тиранозавра — вояки поработали. Все бы ничего, да запах свежатины привлек команду по утилизации бесхозного мяса.

Падальщики размером и сложением напоминали бультерьеров. Облезлая шерсть светло-коричневого окраса, удлинненно-яйцевидная голова, отвратная красная пасть с мощными челюстями, загнутый книзу кончик носа, прижатые к затылку тонкие уши и чуть заметные косые щелочки на месте глаз. «Да уж, — подумал Дайс, — по сравнению с этими грифы так просто эталоны красоты».

Завидев мутантов, ведущая пара притормозила.

— Кто разрешил? — тут же тихо зашипел Чингачгук. — Не бзди, Европа. Собачки делом заняты, завтракают. Пошел-пошел.

Ангел поправил ремень, вроде как сполз, на самом же деле передвинул под руку автомат и подчинился.

Сталкер отступил в сторону, скинул с плеча дробовик, опустил стволом к ноге и скомандовал:

— Растянулись на три шага, и ходу.

Пропустил несколько человек и занял место в середине цепочки.

Поравнялись с падальщиками. Те прервали трапезу, выстроились полукругом, загородили от чужаков добычу и замерли в настороженном ожидании.

Несмотря на грозный вид, слепые собаки особой боевитостью не отличаются. Противнику, превосходящему численностью и силой, всегда предпочитают уступить, ан глядь — уперлись. Что-то тут не так.

Позади туши раздалось глухое ворчание, и на сцене появился еще один зверь. Здоровенный — ростом чуть ли не вдвое против любого слепца. Тело монстра, местами плешивое, как у больного стригущим лишаем, заросло длинной свалявшейся шерстью, черной с рыжими подпалинами. Грудь и шею обезображивал обширный мясистый нарост, увенчанный гривой жестких волос. На морде в паре мест глубокие язвы, истекающие зеленоватым гноем.

Вот он, поводырь — источник вдохновения стаи.

Вожак по-хозяйски запрыгнул на дохлого псевдогиганта, утвердился, чуть склонил лысую лобастую голову, растянул губы, обнажая до десен сильно выступающие за пределы нижней челюсти острые кривые зубы, и уставился на людей умными недобрыми глазами.

Обозначил яснее ясного: мясо мое. Попробуете оспорить — пеняйте на себя.

Спокойно, дружок, никто и не претендует. Мы просто мимо шли.

Монстр присел на задние лапы. Чернобыльский пес — тварь расчетливая, без нужды не рискует, особенно уже имеющейся дармовой поживой.

— Не дергайтесь, — еще тише предупредил сталкер. — Он нас пропустит.

Дефилировать под присмотром мутантов — занятие не для слабонервных. Чингачгук мало-помалу переместился в конец цепочки, словно бы лично гарантируя чернобыльскому псу: стрельбы не будет. Тот в свою очередь держал слепых клеветов на коротком поводке.

Так и разошлись. У Дайса под рюкзаком рубашка взмокла. От черт, чуть не сдрейфил, еще немного, и открыл бы стрельбу на поражение. Хотя и читал, что стрелять в упор по чернобыльскому псу — наверняка промазать. Но вот так проходить мимо... Сержант посмотрел на руки — не трясутся.

Даже усталость позабылась — скорее прочь от песьей столовой. До обещанной развилки долетели единым духом.

— Стой! Привал, — объявил Чингачгук. — Кто не успел обделаться, может опраться и закурить. Остальным сменить памперсы.

Дайс поставил на землю надоевшие кофры, освободился от рюкзака, направился к ближайшим кустам и тут же услышал окрик.

— Эй! Не разбредаться. Баб здесь нет, стесняться некого.

Мысль здравая. И все же парень счел необходимым отойти хоть немного в сторону, отвернулся и сделал вид, что разглядывает маячившие в отдалении серые строения.

Подошел Ангел и встал рядом.

— Помню, был у нас тут один мужик, — тихим голосом сообщил он, деловито расстегивая комбинезон снизу от паха. — Очень интеллигентный такой. Однажды присмотрел он себе местечко, присел, и все дела. А салфеточки у него, как на грех, кончились. Мужик-то очень щепетильный был, с твердым понятием о личной гигиене. Глянул по сторонам, неподалеку лопушок растет подходящий.

Рассказчик задумчиво умолк.

— Ну и что? — не понял прелюдии Дайс.

— Да так, ничего. Лучевой ожог второй степени, — ответил серб, застегнул клапан и сменил тему. — Пошли-ка, пожуюем чего-нибудь, пока Чингачгук нас дальше не погнал.

Толком заправиться сталкер не дал. Жадный до еды доходит до беды, в смысле, на марше остановки по требованию не предусмотрены. И чтоб два раз не вставать, велел сразу заменить артефакты, потом некогда будет.

Дикая территория и примыкающий к ней заброшенный поселок с баром «100 рентген» — позиция ключевая. Посередь Зоны пупом торчит, все дороги на ней сходятся. Держа путь из южных в северные пределы, огибать ее удобнее с восточной стороны — местность нахоженная, а если и приключится косяк, сворачивай и проси помощи в баре.

Мартин не видел особого смысла в краткой остановке на развилке. Логичней было идти дальше, пока не иссякнет заряд «волчьих слез», тогда уж и устроить капитальный привал. Проводник поступил иначе, да еще и настоял на замене подсевших, но вполне рабочих артефактов. Объяснение одно: выбрал западный маршрут и одолеть его намерен за один переход. Странное решение, трудный перешеек между Янтарем и Дикой территорией не всякий бродяга осилит, а он туда неопытных людей тащит.

Положим, сталкеры — народ бедовый и над «туристом» позабавиться горазды. По приколу и в слабенькую «жадинку» загонят, и на «лифте» прокатят, а то и в «машине времени» промаринуют. Потом, конечно, спасут от жути жуткой, лоху-то невдомек, что аномалии безвредные. Всякое бывало, да только не слышал Мартин, чтоб промеж бродяг водился обычай с черныбыльским псом в гляделки играть, когда за спиной заместо верного товарища мается десяток изнеженных цивилизацией европейцев — ни ухо, ни рыло. Достаточно одному не выдержать ментального давления мутанта, сорваться в панику, и дерзкая авантюра обернется кровавой баней. Распорядился «не стрелять», и что с того? Гражданский человек приказов не понимает. Да тут и не всякий военный выдержит без привычки. Мартин отметил, как напряглись ребята с первой ходкой, как Дайс украдкой проверял руки на тремор. Ничего удивительного. Можно сказать, в Зоне всего несколько часов (проход на грузовиках, да под охраной не считается). И сразу напороться на пса. Псевдогиганты, конечно, пострашнее будут. И ребята их уже видели. Только, во-первых, не так близко. Во-вторых, сопровождающие не табак в этот момент нюхали.

Мартин припомнил еще одну странность в поведении проводника, которой раньше не придавал значения. На подходе к развилке наемник углядел в придорожной пыли «батарею». Артефакт, насколько он знал, довольно ценный. Лишних денег, как и патронов, не бывает, у сталкера любая находка — в кассу, а Чингачгук словно бы и не заметил, мимо протопал.

Один к одному, вот и сложилась картинка. Годного индейца сосватал землякам добрый профессор Вохомурка, сметливого, удачливого и даже без пяти минут богатого. Вот только б понять, случайно или с умыслом.

Спроси Чингачгука, для кого старается, так ведь и сам не знает. Пустили в баре шепоток, едут в наш цирк наемники-гастролеры, под какой личиной и где объявятся, неведомо, за информацию о них серьезные люди реально отблагодарят. Банкует, как обычно, бармен, а кто ему, барыге, башляет, не сталкерского ума дело. Намотал на ус и дальше потопал. Увидел в лагере на Янтаре десяток мордovorотов при воронах, вот и подумалось: то ли в европах травка особо забористая произрастает, то ли ребята приколисты — шифруются цинично. Надо бы проверить. Повезло устроиться в проводники. Маленько дурака повалял и выяснил: на АТП путешественники нацелились, в другое место им не надобно. Расколол фальшивых экологов на собачках и отправил бармену на ПДА сообщение: обнаружались гости долгожданные, присмотрю, чтоб дорогой не потерялись (и западный маршрут тому гарантией), встречайте нас на АТП. За такой подарок, пожалуй, и премия сверх обещанного полагается, долго еще «батарейки» собирать не придется.

Составляя план компании, Мартин сразу исключил «Монолит» из списка потенциальных противников. Помощи от них не жди, но и вреда тоже. Будут наблюдать, справится ли покупатель с задачей.

Дальше — «Чистое небо». Группировка с неясной доктриной, держится особняком, от чужих разборок дистанцируется. Вычеркиваем.

«Долг» и «Свобода». Эти всегда готовы насолить «Монолиту», впрочем, как и друг дружке. Отношения в «любовном треугольнике» запутаны настолько, что и сами лидеры группировок не знают, кто и на чьей стороне выступит. Последняя война тому пример, вчера — союзник, а сегодня в спину ударил. Точных сведений о планах «Монолита» у них нет, одни домыслы и слухи, при таком раскладе глупо провоцировать новую масштабную бойню. Будут изображать нейтралитет, на деле же, если появится возможность тишком нагадить, непременно ею воспользуются. Так что, лучше держаться подальше от их баз и дозоров.

Вольные сталкеры — мужики жизнью битые-катаные. Живут с клиентов, хотя и держат их за лохов. А лохов учить надо, чтоб делали выводы и в следующий раз к правильным людям обращались. Чем быстрее наступит развязка, тем меньше пострадает «инвестиционная привлекательность» Зоны. При случае поработают глазами и ушами на того, кто первым предложит вознаграждение.

Бандиты — шлак, не мудрствуя лукаво, разбойничают в классической манере на большой дороге, да и против у них хисту маловато.

Остаются наемники. И первый кандидат — Волкодав. «Псы» — сильнейший наемный отряд в Зоне, и были вправе претендовать на заказ господина Хауптпикеля. Не предложили. Мартин на собственном опыте убедился: Волкодав амбициозен и способен затеять рисковую игру, особенно когда полагает себя обойденным. У него хватит ума сложить воедино все слухи. Плюс возможности позволяют киллера в Африку командировать.

Действовать он должен быстро и решительно, затяжная кампания дивидендов не принесет — вмешается Большая тройка. Идеальный вариант — без лишнего шума перехватить посланцев Хауптпикеля на пути в Припять и навязать коммерсантам свои условия. Запасной — захват товара на обратной дороге, а там видно будет, кому его перепродать.

Населенные пункты, окружающие Чернобыльскую Зону Отчуждения, — замкнутый мирок, живущий в особом режиме. Здесь все друг друга знают как облупленных. В крайнем случае — в лицо, но это тех, кто только-только обосновался, а таких немного. Появление чужака неизбежно привлекает внимание местных обитателей. Волкодав, как и любой вменяемый командир, прикормил информаторов и получает сведения о «понаехавших». Сложнее отделить зерна от плевел, не вызывая подозрений у объекта исследования, но и эта задача решаема. Посули барыгам, скупающим у сталкеров хабар, награду, и любая группа «туристов» в Зоне окажется под присмотром.

За прошедшие годы «Псы», должно быть, основательно укрепились на Дикой территории. Центральная позиция дает им тактическое преимущество, а налаженная система сбора разведанных позволяет оперативно отследить практически любые перемещения. Зона для многих из них — дом родной.

Мартин сознавал, у него нет шансов разгромить Волкодава в лобовом столкновении, не хватит ни людей, ни ресурсов. Необходимо обратить силу противника в слабость и заставить совершать ошибки.

Правило номер один — покажи человеку то, что он ожидает увидеть.

Мартин вошел в Зону достаточно нетривиальным способом, значит, сноровки не растерял и к заданию подошел вдумчиво. Двигается на АТП, логично предположить, на встречу с коммерсантами. Высылаем на Дикую территорию дозор с приказом, не обнаруживая себя, встретить группу на выходе с перешейка, проверить информацию сталкера и немедленно вернуться. Затем оставляем заслон для охраны базы от любителей поживиться за чужой счет и выдвигаемся с основными силами в район АТП. Рыба сама приплывет в садок.

Вот пусть Волкодав так и думает. Мартин тем временем выигрывает инициативу и без помех обойдет «Росток». Выйдет на оперативный простор, а там уж и применит правило номер два — больше сюрпризов, хороших и разных.

Раздавая «волчьи слезы», командир тишком предупредил бойцов — глаз с проводника не спускать. И гранаток по паре из рюкзаков по карманам разложить не лишне будет.

Дайс переместил несколько гранат в разгрузку и недобро покосился в сторону сталкера. «Вот ведь песий сын. Аванс взял ведь. Не так дела делаются, скотина. Ну да будет момент, я тебя бизнесу поучу», — бормотал себе под нос сержант, взваливая рюкзак на плечи.

Снорки

«Унылая пора! Очей очарованье!» Эх, не видал поэт вечной осени, царящей на перешейке меж Янтарем и Дикой территорией. Унылости и увядания здесь с избытком — хмарь в небесах, морось в воздухе, дымка в низинах, невысокие холмы, иссыхающий кустарник и искореженные облысевшие деревья, которые и лесом-то не назовешь. Пышность, багрец и золото отсутствовали напрочь — сплошные оттенки серого и бурого. Вот и вся любовь.

Оказавшись в мире без проблесков, нормальный человек дуреет за каких-нибудь пятнадцать-двадцать минут. Наваливается вязкая усталость, мучительная зевота раздирает рот, подсознание шепчет — ляг и поспи. Именно на такой случай в арсенале сталкеров имелся весьма действенный метод поддержания бодрости. Время от времени Чингачгук громко объявлял уровень радиоактивного заражения, и ноги сами собой восстанавливали замедлившийся было темп.

Впрочем, по-настоящему «горячие» участки они обходили стороной, в этом Мартин убедился, сверившись с показаниями дозиметра, и вскоре перестал поглядывать на прибор. Казачок, конечно, засланный, но впечатления инициативного идиота не производит, понимает: слабовата сталкерская шкурка против комбинезона эколога, в «радиоактивном очаге» ему больше достанется.

Закончились радиоактивные поля, и Чингачгук распорядился снять шлемы, использовать без нужды встроенную звуковую аппаратуру — попусту аккумуляторы сажать, да и вблизи сильных аномалий электрического происхождения работает она плохо.

Шли по приборам — последний выброс смешал карты. Продвигались — черепаха обгонит. Проводник то и дело останавливал головную пару, выбирал обход и задавал новый курс. Иногда и сам выходил вперед, детектор — детектором, а болт, брошенный рукой опытного сталкера, — решающий аргумент. Может, Чингачгук был и не прочь сократить число подопечных, но дать волю фантазии так и не решился. Вот она, работа репутации на тебя. Наемники, хоть и косят под экологов, все те же профессиональные убийцы. Им человека прикончить, что иному высморкаться. Скажешь — наплюй на детектор и шагай, нет там никакой «контактной пары», — считай, подписал себе приговор. И ведь не просто убьют, озвереют от явной подставы и чего доброго запустят на орбиту с очередного «трамплина». В задницу такую экстремальную космонавтику без скафандра. В скафандре тоже на фиг. Опять же на перешейке даже открытым врагам впору отложить распри и вместе держаться.

Понемногу цепочка людей уплотнилась, и из лабиринта ловушек вышли, чуть ли не в затылок друг дружке дыша.

На западе показался комплекс промышленных строений, и Чингачгук стал забирать вправо. Темп движения заметно ускорился, все реже и реже попискивали детекторы. Похоже, чутье подсказало сталкеру верную тропу. Вот только нервное напряжение почему-то не отпускало, люди настороженно поглядывали по сторонам и по-прежнему держались плотной группой.

Мартин решил немного разрядить обстановку.

— Пан Чингачгук, стесняюсь спросить, что за здания по левую руку от нас?

— Институт там был. Секретный. Лаборатории всякие. Слухи ходят, оборудование до сих пор работает, — охотно ответил тот, видно, и самому только командовать поднадоело. — Гиблое место. У Клипсы там год назад кореш пропал. Матерый бродяга был. Ушел на Янтарь с пятком отмычек, и ни один не вернулся. Клипса в баре по пьяни рассказывал, в прошлом месяце повстречал другана своего. Недалеко отсюда свиделись, там он его и упокоил.

— Что есть упокоить? Снять стресс, — утонул парень из новичков, ему трудно давались архаичные обороты чужого языка.

— Ну, ты и сказанул, Европа, — фыркнул сталкер и пустился в объяснения: — Стресс-то как раз с Клипсой приключился, как увидал, что с дружком его закадычным Зона сделала. В зомби тот превратился, вот и пришлось его упокоить — башку отстрелить и прикопать честь по чести. Клипса потом неделю бухал, товарища поминая.

Вот уж разрядил, так разрядил. Впрочем, мужикам не лишне принять к сведению.

— Интересный случай, — дипломатично заметил Мартин, картинно подняв указательный палец. — Поучительный.

— Сейчас еще ничего, а сразу после выброса зомбаки косяком прут, — охотно дополнил рассказ проводник. — Говорю же — клятое место, потому и сторонкой обходим.

Дайсу повесть о крепкой мужской дружбе не понравилась. Он стал чаще поглядывать по сторонам, подметил на земле цепочки глубоких, явно не человеческих следов и обернулся к идущему позади Баксу.

— Тут не только мертвяки бродят.

— Кабаны дорожку протоптали, — тихо ответил ветеран. — Зверь серьезный, прожорливый, мутанты помельче и зомби его сторонятся. Рыло кабанье аномалии получше любого детектора чуёт, по его следу идти — милое дело.

Сержант еще раз глянул на отпечатки копыт, оценил размер серьезного рыла и невольно поежился.

— Кабан всегда по прямой атакует, на клыки взять рассчитывает, — поучал Бакс. — Не суетись, целься в грудь или в загривок. Лобовую кость картечью не пробить, а в глаз на бегу хрен попадешь. Бей наверняка — подряд два выстрела, резко уходи в сторону и еще два — в бок. Если сразу не свалишь, он мимо пролетит. Пока затормозит, пока развернется, успеешь и дозарядить и прицелиться по новой. Вот так и работай. Усвоил?

Дайс кивнул, чего ж непонятного-то — чистая коррида. Про себя же подумал: «Хорошо хоть быки в Зоне не водятся, только рогатых слонов тут и не хватает». И тут же устыдился, сам же в команду набивался, а теперь поджилки трясутся. Подумаешь кабан, эка невидаль. Дробовик есть, патронов — до жопы, гранатки на привале значил. Не ссы, солдат, прорвемся.

Пока Дайс боролся с очередным приступом малодушия, впереди разгорелась дискуссия. Проходя мимо кустов, облепленных, словно хлопчатник, белесой махрой, Капрал деланно подивился:

— Так вот ты какой, знаменитый «ржавый пух».

— Читать надо лучше, коллега. В справочнике ясно сказано: «жгучие волосы», — подхватил

игру Ангел.

— Пан Чингачгук, рассудите, кто из нас прав, — апеллировал тот к сталкеру.

— Эх вы, грамотеи — смотрю в книгу, вижу фигу, — вздохнул проводник. — Все переврали. Правильно так — «ржавые волосы» и «жгучий пух». А там, на кустах, «стекловата» висела. Дешевка безобидная, в баре мешок на стакан прозрачного меняют.

Затейники дружно сделали вид, что не поверили. Пан, должно быть, шутит или, того хуже, принимает их за слабонервных, потому и пугать не хочет. Напрасно. Они взрослые люди, знали, куда едут, готовились мужественно вынести все тяготы. Скажите же честно: пух или волосы? Допекли проводника так, что тот с матюками вернулся назад, набрал полные пригоршни и принялся совать всем под нос — вот, натуральная «стекловата», хоть жри ее.

Мартин не вмешивался в проделки ветеранов, пусть их развлекаются. И новичкам полезная информация перепадет, и сталкера убедят — эти наемники в Зоне раньше не бывали.

Заслышав хлопки далеких одиночных выстрелов на территории института, «мужественные взрослые люди» пристали к сталкеру с расспросами, правда ли, что зомби вооружены до зубов, и часто ли они нападают на прохожих. Потом переключились на аномалии. Вроде бы за совершенную чушь зацепились, а раскрутили Чингачгука на целую лекцию. Тот уже и не рад был, что сразу не заткнул трепачей, достали до печенок. Под ноги бы лучше смотрели, не в парке на прогулке.

Меж тем кабанья тропа все тянулась и тянулась через перешеек. Бесконечный переход порядком сказался на людях, чай, не со штурмовой выкладкой идут. Даже Ангел с Капралом притомились и умолкли. Наемники все чаще неприязненно поглядывали на укутанные темной тканью клетки с пражскими воронами — свезло же пернатым, первым классом путешествуют. Бросить бы дурацкую ношу, да нельзя, еще не доиграли партию с Чингачгуком, а за более крупную только-только взялись.

Насколько Мартин знал, сейчас отряд брел по Дикой территории, а потому обеспокоился, не слишком ли близко они подобрались к заводским корпусам. Мутанты естественного животного происхождения и тупые зомби — не самая большая проблема, твари, обитающие в заброшенных зданиях и подвалах, куда опасней. Как же звали того знаменитого кровососа, который наводил ужас на бродяг? Кажется, Триглав. Большой изобретательностью отличался. Очень любил непроходимые лабиринты для своих жертв строить. Нет, не Триглав. Стронглав! Точно. Поди, грохнули его с тех пор. Толку-то. Зона на монстров щедра, новые народятся и на хлебное место мигрируют. Возле завода, как нарочно, темново, тепло и сыро, комфортно здесь тварюгам, своя-то кровь не греет.

Встреча с представителем племени упырей в планы лейтенанта не входила. Похоже, и сталкер не горел желанием выяснить, у кого яйца сталистей. Вон как по сторонам зыркает, прислушивается, не скрипнут ли камешки, не хрустнет ли ветка. Кровосос, гадина, одну крайне неприятную особенность имеет, может на какое-то время невидимкой стать и скрытно подобраться.

Да не тyani ж ты, дубина, не бывает, чтоб пруха так долго катила. На запад сворачивай.

Сталкер словно бы услышал дельный совет, сошел с тропы, еще раз оглянулся и чуть не налетел на широкую спину Капрала.

Прямо по ходу на пригорке обосновался мутант-оборванец. Тело красавчика облегал

полуистлевший, покрытый гноищем тельник, павианий зад обтягивали уставные «семейные» трусы, голые жилистые ноги обуты в армейские «говнодавы» на шнуровке. Голову скрывал общевойсковой противогаз с оборванным шлангом, придавая ей карикатурное сходство с мордой тапира. Легкий ветерок доносил до людей аромат тухлой селедки.

Одни считают snorkов конечным звеном цепи метаморфоза зомби, другие ведут их происхождение от пропавших без вести военнослужащих подразделений химзащиты, которых бросили в Зоне во время Второй Чернобыльской. Третьи подозревают в отцовстве ученых-вредителей, проводивших эксперименты по заказу спецслужб. Кто прав, уже не важно. Перекорезженные мутациями, словно восставшие из ада, snorkи ведут жизнь диких стайных животных и, вне сомнения, являются опаснейшими хищниками.

Честное слово, лучше было напороться на кровососа. Тот хоть и силен необычайно и кровожаден донельзя, а к себе, любимому, относится трепетно, за явным преимуществом противнику уступит. В полностью деградировавшем мозгу snorkа нет ни проблеска сознания, ни тени страха. Голод, а жрать им хочется всегда, превращает это создание в неистового берсерка.

«Вот ведь урод, — подумал Дайс. — На картинке он как-то посимпатичней выглядел».

Чингачгук жестами приказал — ни звука. Авось пронесет.

Мартин счел распоряжение сталкера разумным, на его месте он поступил бы так же. Шанс действительно был. Монстр не подавал признаков агрессии, скорее всего не заметил присутствия людей. Snorkи в основном ориентируются на слух — сквозь загаженные стекляшки видно хреновато, да и поле зрения ограничено, — след берут по запаху на земле. Собственно, этим сейчас и занимался мутант, громко хлюпая клапанами противогаза и отбивая поклоны. Урод не мог полноценно дышать в статичном положении, мутация сплющила человеческое тело с боков, вытянула вперед грудную клетку, изменила межреберные мышцы и диафрагму.

Давай же, давай, дружок, унюхай кабанчика, свининка — она вкусная.

Snork в очередной раз разогнулся, наполнил легкие воздухом, задрал голову и уныло задудел в хобот.

Ему радостно ответили гнусавые фанфары где-то позади отряда.

А вот это уже самая настоящая труба.

— Бросай груз! — гаркнул Чингачгук, срывая с плеча автомат. — В круг! В круг становитесь. Кто побежит — пропал. Нас много, вместе отобьемся.

Snork с пригорка взял низкий старт. Сталкер не дал ему разогнаться, долбанул из подствольника. Удачно гранатку положил, аккуратно посередке разорвало — противогаз в одну сторону, боты в другую.

Конец сомнениям и неуверенности, включились годами наработанные рефлексy. Люди, мутанты, да хоть бы и черт лысый — дело привычное. К бою, мужики.

Дайс ногой выпихнул перед собой клетку с отчаянно каркающими птицами, привалил рюкзаком, какое-никакое укрытие, и обернулся к наемнику, пристроившему рядом свою ношу.

— Малой, подстрахуй на перезарядке. А я тебя.

Малой — фамилия такая, хотя дяденька конкретный: не вышел ростом, удался плечами — выплюнул комок жевательной резинки и деловито заявил:

— Мой номер первый.

Некогда рядиться, слева уже резко хлопали «калаши».

— Давай.

Из кустов поодаль взвился снарок, перелетел, приземлился на четвереньки и сразу — новый прыжок. Стрелок промахнулся два раза кряду — вот же шустрая обезьяна, скачет что твой мячик. Дайс повел стволом, принаравливаясь к дерганым прыжкам мутанта, чуть потянул за спусковой крючок и отпустил. Не потребовалось. Напарник сам достал урода.

Хищник поперхнулся яростным ревом, видно, не по нраву пришелся свинцовый горох, поймал грудью второй гостинец и кубарем покатился по земле.

— Встанет, добей, — попросил Малой, выцеливая нового попрыгунчика.

Как в воду глядел, обитателям Зоны спокойно не ложится. Нашпигованный картечью снарок упрямо норовил подняться, пришлось Дайсу его уgomонить.

Напарник перебил колени следующему налетчику и объявил:

— Заряжаю.

Сержант подпустил ковыляющую на карачках тварь поближе и прицельно вышиб стекляшки противогаза. Мутант завалился на спину, беспорядочно молотя конечностями — трудно жить без мозгов, пусть и прогневших.

Дайс глянул по сторонам. У соседей слева дела шли неплохо. Зато мужикам на правом фланге требовалась подмога — наседающие мутанты не дали Баксу перезарядить дробовик, и наемник пустил в ход пистолет. Кольт тоже не лентой заряжается, да и сорок пятый калибр рук-ног не отрывает. Дайс удачно отстрелялся, сократил число атакующих снарков и дал ветерану передышку.

— Заряжаю! — крикнул он и присел, уходя с линии огня.

«Ультра компакт» Малого бухал гулко и размеренно. Заговорил и дробовик Бакса. Сержант, поглядывая на поле боя поверх края клетки, заученными движениями набил подствольный магазин и передернул цевье.

— Готов.

— Заряжаю.

Дайс вел беглый огонь, стоя на одном колене. Помогая соседям ликвидировать наметившийся прорыв, он увлекся и слишком поздно заметил «своего» снарка. Тварь подобралась, маскируясь за трупами собратьев.

Выстрел.

Картечь только раззадорила урода. Он взревел, упруго шагнул вперед, оттолкнулся и прыгнул, разворачивая корпус и занося лапу для удара, словно заправский гандболист.

Щелчок. Пусто.

Недолго думая, сержант перехватил дробовик за ствол, нырнул под атакующего, зацепил за ногу импровизированной клюшкой и резко подсек. Неспортивно, зато действительно — мутант со всей дури врезался в птичью клетку. Из титана она, что ли? Даже не помялась.

Дважды рывкнуло ружье Малого. Наемник опрокинул клетку на издыхающего монстра, придавил ногой, чтоб не шибко колотился, и крикнул:

— Дайс, ты как там? Вот скотина. — Это уже особо смелой вороне, которая с усердием обреченной пыталась долбить клювом подошву.

— Живой, — прохрипел сержант. Совершая жесткую посадку, чертов снарк умудрился-таки лягнуть его в спину. И приложил-то вскользь, а дух перехватило.

— Ползи сюда, акробат. Прикрою.

Дайс перевалился на бок и для начала зарядил дробовик, а потом уж рачком-рачком вернулся на позицию.

Схватка затихала. Наемники добивали последних любителей человечины, когда на арену в эффектном затыжном прыжке выскочил запоздалый снарк.

Безмозглого красавца приняли в несколько стволов, срезали, словно вальдшнепа на взлете. Сбитый с траектории монстр шмякнулся оземь совсем не там, куда целил. Невидимые руки ухватили и поволокли снарка. Он завизжал дурным голосом и вцепился в пучки жухлой травы, тело его с задранными в воздух ногами вытянулось струной. Позади мутанта развернулась искристая фиолетовая туманность. Хилый якорь не выдержал, и снарк против воли совершил свой последний прыжок, угодив задом наперед в разверстую пасть аномалии. Чудовищная сила сжала бедолагу в комок, в следующее мгновение он раздулся, словно переполненное газами коровье брюхо, оглушительно лопнул и разлетелся по округе мелкими ошметками.

Поганая смерть, даже для такого урода, как снарк.

— Что это было? — озадачился Дайс.

— «Воронка» сработала, — сказал Мартин и попросил: — Помоги-ка.

Оказывается, Баксу все-таки досталось от мутантов. Парню выдрали клоч комбинезона пониже колена, штанина намокла и потемнела от крови. Похоже, серьезно зацепили. Дайс устроил раненого на кофрах, Мартин ножом распорол плотную ткань в обе стороны от разрыва (это какая же силища у снарка, если лезвие с трудом берет).

Чингачгук распихал столпившихся наемников и вышел вперед. Присел рядом с Мартином, оценил ранение и пробурчал:

— Сказал же: мутантов к себе не подпускать. Повезло дурачине. Царапина, а мог и ноги лишиться. Заживет — танцевать будет, — помолчал и глумливо добавил: — А может, и прыгать. В противогазе. Это уж как Зона распорядится.

Дайс глянул на командира и с трудом подавил желание отправить проводника следом за последней тварью.

— Не говорите глупости, — отмахнулся Мартин и ободрил раненого. — Не слушай его. Ничего с тобой не случится.

— Тебе-то откуда знать? — прищурился сталкер.

— Я дипломированный доктор медицины, — не моргнув глазом, соврал тот. — Столбняк и обыкновенный сепсис куда опасней мифических мутагенных вирусов.

В свое время Мартин действительно ознакомился с проблемой. Споры нет, всякой дряни под когтями и в слюне мутантов хватало с избытком на три гангрены, тем не менее подтвержденные факты «обращения» после укусов или царапин отсутствовали. Иначе сталкеры давно бы повывелись.

— Ну-ну, — скептически протянул проводник, встал и накинудся на наемников. — А вы чего ждете? Особого приглашения? Быстренько похватали вещички и строиться.

Обернулся к Мартину и велел:

— Не рассусоливайте, доктор. Надо отсюда убираться, пока падальщики на битую тухлятину не слетелись.

Тот кивнул и сообщил Баксу:

— Рана неглубокая, просто кровоточит сильно. Это даже хорошо, очистилась. Сейчас введем сыворотку, антибиотики, иммунный стимулятор, анальгетик, наложим повязку, и порядок.

Нагнулся пониже и шепнул:

— Когда знак подам, коси под тяжелого.

— Не вопрос, командир, — ухмыльнулся наемник.

Дайс рассудил, что с перевязкой Мартин управится без его помощи, и отошел за рюкзаком. Его догнал Капрал.

— Мужик, ты завязывай клюшкой-то махать. Такой хоккей нам не нужен, — сказал он и украдкой сунул сержанту «вальтер» с запасной обоймой. — На-ка вот, держи. Пригодится.

Вот же черт глазастый, все примечает.

— А как же ты? — спросил сержант.

— Не бойсь, — улыбнулся тот, — мы с дядькой Ангелом запасливые.

Скажи уж лучше — пройдохи и контрабандисты. 99-е в оружейной ведомости не значатся.

В поисках ночлега

После стычки со снарками зарядил холодный ноябрьский дождь. Плевать, что на дворе лето, Зоне календарь не писан. Месить подошвами ботинок раскисшую грязь — не самое приятное занятие, одно утешение — обозначились границы аномалий. В округе оказалось на удивление

много «жарок». Падающая с небес вода превратила их в гейзеры, и низины быстро затянул сырой туман. В таких декорациях фильмы ужасов снимать. Очень натурально бы вышло, без затрат на спецэффекты и грим для массовки.

Пока выбирались из чахлого подлеска, Бакс держался молодцом, шагал вровень с другими, но вскоре начал сильно хромать и порядком отстал. Мартин забрал у него дробовик, потом и самого подхватил. Дальше — хуже, раненый на глазах терял силы и навалился на поводыря. Пара выписывала замысловатые кренделя, будто заправские пьяницы. Со стороны, может, и смешно выглядит, а попробуешь сам вести человека с ватными ногами, когда оба нагружены почище верблюдов, и охота улыбаться пропадет.

Сталкер посмотрел-посмотрел, как они корячатся, да и брякнул по-простому:

- Хватит дурковать, бросайте клетки. Раненого в очередь понесем.
- Пан Чингачгук предлагает свернуть экспедицию? — ледяным тоном спросил Мартин.
- Какая разница воронам, где их выпустят, — буркнул тот.
- Им нет, нам есть, — отрезал Мартин.

Проводник спорить не стал, но для себя сделал вывод: не в птицах дело, видно, что-то очень важное в клетках несут, раз товарищем пожертвовать готовы.

Ангел с Капралом вызвались сменить Мартина. Мужики здоровые, вдвоем управимся. Поначалу дело пошло на лад. Прошли с километр, тут новая напасть — артефакты почти выдохлись. Свой груз давит, и раненый безвольным кулем на руках повис. Совсем парню худо.

Мартин наскоро осмотрел Бакса — пульс, реакция зрачков на свет, эх, жалко, стетоскопа нет для пущей убедительности, — закатал ему рукав и поощрил артиста глюкозой и витаминным коктейлем. Незаметно подменил использованные шприцы и выкинул те, что припас с первого раза. После инъекций «пациенту» немного полегчало. Заплетающимся языком он пообещал больше не отрубаться.

- Дайте пять минут, встану и непременно дойду.
- Рассказывай. Куда уж тебе, бедолага.

Мартин отвел Чингачгука в сторону посовещаться.

- Плохо дело, доктор, — констатировал сталкер.

Вторую часть фразы — «а я предупреждал» — он благоразумно опустил.

— Я не вижу признаков заражения, — упрямо гнул прежнюю линию Мартин. — Клиническая картина типична для посттравматического шока и большой кровопотери. Горячее питье, еда и сон, минимум до утра. Организм здоровый, справится.

Помолчал и резюмировал:

- Слишком много впечатлений для одного дня. Нам всем необходим отдых.
- В поле табором не встанешь, — пожал плечами проводник.

— Я понимаю. — Мартин достал карту. — Мы должны быть где-то здесь, поправьте, если ошибаюсь. Вот тут, на восток, за заводом, поселок. Попробуем до него добраться и заночевать.

Сталкер посмотрел на раненого и протянул, словно бы прикидывая:

— Клетки...

— Исключено, — перебил Мартин и недовольно зыркнул на Чингачгука. «Что ж у тебя так глазки загорелись, сучара?»

— Тогда, засветло не получится, — убежденно объявил тот. — А в темноте я туда и сам не ходок, и вас не поведу. Сожрут.

Пожалел волк кобылу. Лукавишь, дружок. Опасные подъездные пути и цеха можно обойти стороной, даже с частыми остановками к сумеркам на месте окажемся. Ты ведь другого опасешься. Бар в чужом конфликте всегда сторона нейтральная, иначе конец заведению. Враждующие партии имеют равное право воспользоваться его услугами, а в какой очередности, значения не имеет. Придется бармену скрепя сердце гостей незваных принимать, и как дальше дело повернется — большой вопрос. Запросто может оказаться, что у нас там человек сидит. Мы ему знак подадим, а он утречком за подмогой сгоняет. Кто с кем и за что воевать собрался, тебе неизвестно, понятно только, деньги на кону серьезные. Непременно начнутся разборки, кто накосячил, а тебе крайним быть ох как не хочется.

— Как же поступить? — озадачился Мартин.

Речь о поселке за «Ростком» он завел с умыслом, зная наперед, проводник найдет предлог отказать. В другой стороне, примерно в часе хода на северо-запад, на подступах к городку, который теперь называют Мертвым, расположены заброшенные дачи сотрудников ЧАЭС. Пусть Чингачгук считает, что сам выбрал альтернативный вариант.

Так и вышло.

— Есть неподалеку одно местечко, — устало вздохнул сталкер. — Если не занято, можно попробовать.

— Мы заплатим за ночлег, — быстро заверил Мартин.

Наемник, что с него взять, весь ум в палец, которым на спусковой крючок давят, ушел.

— Кому ты заплатишь, Европа? — едко спросил Чингачгук и сам же ответил: — Мутантам твоим тугрики без надобности.

Перед тем как снова отправиться в путь, Мартин бросил взгляд в сторону заводских цехов. Километра полтора-два. Наверняка у наблюдателей, посланных Волкодавом, есть бинокль. Хорошенько смотрите, ребята, потом доложите шефу. Сталкер по-прежнему ведет группу, наемники все так же изображают экологов и упорно тащат свой дурацкий скарб, у отряда появилась проблема — раненый. Скорее всего они ищут дневку.

Война — дело тонкое, суеты не терпит. Это там, на Большой земле, в ночные рейды ходят, а тут, в темноте по Зоне рыская, запросто можно и с пути сбиться, и бойцов без толку растерять. С утречка выступите на сытый желудок.

Бесконечные остановки и возня с раненым порядком раздражали Чингачгука, он явно искал,

на ком бы сорвать зло. Тут очень кстати подвернулась псевдоплоть.

Изуродованные Зоной до неузнаваемости потомки домашних свиней защищены панцирем наподобие хитинового. Неплохо вооружены — передняя инсектоидная конечность имеет на задней поверхности острую «пилу» и заканчивается вытянутой, как у лангуста, клешней. Жрут все подряд, а охотники никудышные. Животное пугливо, предпочитает подбирать остатки за более агрессивными хищниками. На человека может напасть, если он один или когда не остается другого выхода.

Мутант ужинал какой-то мелочью, то ли крысой, то ли тушканом, увлекся и не заметил появления людей у себя в тылу. Сталкер безжалостно расстрелял зазевавшуюся хрюшку, а проходя мимо, еще и пнул напоследок. Отвел душу.

«Господи, и как земля таких уродов родит? — подумал Дайс, бросив взгляд в сторону паукосвиньи, и тут же одернул себя: — Сам подписался».

Впереди показались одичавшие сады и покосившиеся хибарки. Чингачгук остановил колонну.

— Ну, доктор, решай, кто у вас смелый, — потребовал он. — Двое со мной на разведку, остальным ждать нашего возвращения.

Мартин назначил храбрецами Ангела и Дайса.

— Значит так, орлы. Рюкзаки тут оставьте. Патронов в карманы набейте с запасом. Гранаты, если есть. Идете позади меня, ты справа, ты слева. Два шага, не больше. Не шуметь. Оружие держать наготове. Крикну «огонь» — стреляйте не раздумывая, люди — не люди. Зомби частенько по домам шарятся, мозги протухли, а ностальгия осталась, — проинструктировал их Чингачгук и не удержался: — Меня подстрелите, задницу надеру.

Сразу за полем началась грунтовка, вдоль нее тянулись участки, где огороженные, а где и так. Тихие мирные дачки когда-то. Сейчас или непроходимые заросли мутировавших кустов и деревьев, или квадраты пожухлой травы.

Метров за тридцать от крайнего домика прямо посередине дороги стоял неказистый автомобильчик с включенными габаритными огнями. Надо же — «Москвич 412». Антикварная, между прочим, машина, и на ходу. Похоже, обжитое местечко. Дайс обернулся к Ангелу. Тот покачал головой и приложил ладонь козырьком над глазами. Сержант пригляделся, шины спущены, пересохли и потрескались, кругом пылица, а следов нет. Вот оно, значит, как. Он и раньше слышал, Зона безжалостна к живым существам и благосклонна к предметам, а теперь и сам убедился. Интересно, откуда энергия берется? Глянул на счетчик радиации — не фонит. Загадка.

Чингачгук предусмотрительно обошел механический феномен по широкой дуге и вернулся на дорогу. Замедлил шаг и стал внимательно приглядываться к домишкам. Пару раз остановился, словно бы прислушиваясь к внутренним ощущениям, потом свернул в проход меж участками, возле которого валялся бывший пожарный рельс, и вышел на вторую линию.

— Вон тот, пожалуй, подойдет, — тихо сказал он и указал на бревенчатый дом в полтора этажа за забором из металлической сетки.

Дайс оценил выбор. Изгородь целая, даже замки на воротах и калитке висят. Сад негусто разросся — видно, хозяин больше газоны да клумбы любил, улица изнутри хорошо просматривается. Дом вроде крепкий, и сарай имеется.

Сталкер достал болт, повертел его в пальцах, прицелился и метнул в столб ограждения. Металл, ударившись о металл, как и положено, звякнул.

— А ну-ка, пособиите.

Наемники подставили руки. Чингачгук взобрался на импровизированную ступеньку, маленько постоял, послушал, махнул через забор и мягко приземлился по ту сторону.

— Один за улицей следит, другой меня прикрывает, — распорядился он и пошел к калитке. Достал складной нож и выбрал шило.

— Вот же люди раньше жили, не то что теперь, — бурчал Чингачгук, ковыряясь в замке. — Сейчас на тройной амбарный запираются, боятся, как бы не обнесли. А этот — бутафория для порядка, булавкой открывается. Ну, заходите, гости дорогие. Калитку за собой прикройте.

Сталкер поманил Дайса пальцем — за мной топай, и тихо. Ангел остался караулить у забора.

Обследовали площадку перед фасадом — чисто, обошли дом кругом, заглядывая в окна, и остановились у сарая. Не заперто. Чингачгук жестами велел Дайсу посторониться и изготавиться, сам же стволом автомата чуть приоткрыл дверь и заглянул внутрь.

Раздалось жалобное бормотание:

— Сами мы не местные, голодаем и скитаемся. Люди добрые, помогите хлебушком.

— Поможем-пomoжем, — пообещал Чингачгук, резко отпрыгивая назад, навел автомат на дверь и гаркнул: — Выходи на свет, гаденыш!

— Не могу, — простонал невидимый проситель. — Ослаб сильно, с места не сдвинуться.

— Ты кому врешь, паскуда? Считаю до трех и бросаю гранату. Раз!

На понт брал, за «эргедешкой» даже не потянулся.

— Не убивайте, — взмолились из сарая. — Истинный крест, застрял я.

— Вот же погань, еще и божиться научился, тварь, — проворчал сталкер. — Два!

— Помогите, век не забуду. Отслужу, — канючил дребезжащий голос.

Чингачгук жестом приказал Дайсу — открой, осторожно. Тот подобрался со стороны петель, прижался к стене, ухватился рукой за поперечину, поднатужился и распахнул дверь.

Несколько секунд Чингачгук вглядывался в недра сарая. Потом согнулся пополам в приступе безудержного хохота.

— Вот мудила-то! — всхлипывал сталкер. — Ох, и мудила!

Сержант, недоумевая о причинах бурного веселья, подошел к нему и тоже заглянул в сарай. Там, посреди округлой кучки всякого сора, стоял мерзкого вида старикашка в линялом грязном плаще. Рядом с ним валялась мятая фетровая шляпа бурого цвета.

— Излом, — простонал сталкер, утирая выступившие слезы. — Ты прикинь, излом в «жадинке» залип! Умора!

«Жадинка», насколько знал сержант, разновидность гравиконцентра условно нелетального действия. Попавший в нее имеет шанс выжить, если аномалия утратит силу прежде, чем переродится в нечто большее. Это как фишка ляжет — пятьдесят на пятьдесят. Правда, прежде может наступить смерть от жажды и голода. У мутантов развитое чутье, тот же snork влетел в «воронку» лишь волей случая. У излома в сарае, судя по всему, логово, и вляпаться в ловушку он мог, только если она возникла неожиданно прямо под ногами. Редчайшее стечение обстоятельств. Кажется, Дайс начал понимать, почему сталкеры говорят о Зоне, как о живом существе. Могущественном, безжалостном и наделенном злобным сарказмом.

— Что дальше? — спросил он.

— А ничего, — ответил Чингачгук. — Отведу вас до места, вернусь сюда с корешами, посадим его на цепь и продадим ученым на опыты.

Монстр-неудачник аж взвыл от такой перспективы.

— Цыц там! — прикрикнул на него сталкер, порылся в рюкзаке, достал палку колбасы и примерился закинуть ее в сарай. — На. Жри, пока я добрый.

Пленник аномалии сцапал колбасу на лету и проникновенно попросил:

— Попить бы мне. Водички.

— Обойдешься. Тоже мне Кощей Бессмертный.

Монстр вздохнул и принялся жадно уминать подарок, причитая о горькой судьбине.

Из-за угла дома показался Ангел.

— Тебя кто сюда звал? Тебя где поставили? — напустился на него проводник.

Ангел убедился: с Дайсом все в порядке, пожал плечами и вернулся на пост. Чингачгук направился следом. Зашел на крыльцо, стараясь не скрипеть ступенями, и аккуратно отжал лезвием ножа язычок французского замка.

— Подожди тут, — велел он Дайсу и скользнул за дверь.

Сталкер отсутствовал минут пять. Обрато вышел уже не таясь, подозвал Ангела и протянул ему ключ от калитки, видно, в доме нашел.

— Держи. Остаешься караулить. Огонь не разводи. В сарае мутант сидит, считай, прикованный. Захочешь посмотреть, ближе трех метров не подходи и не вздумай с ним разговаривать. Заболтает и к себе в «жадинку» утащит. Ну все, запирай за нами.

Назад к отряду дошли быстро.

— Знатное место надыбали, — порадовал подопечных Чингачгук. — Излом там обосновался, в его логово другие мутанты не суются. Переночуем без проблем.

— Я читал, излом сам по себе — большая проблема, — холодно процедил Мартин. — Вы оставьте нашего коллегу одного. Монстр может вернуться в любой момент.

— Ничего с ним не случится, — отмахнулся сталкер и улыбнулся. — Излом, кстати, никуда не уходил.

— Вы говорите загадками, пан Чингачгук, — недовольно поморщился наемник. — Извольте объясниться.

— Вы ночевать собрались или ляды точить? — обиженно буркнул тот. — На место придем, сами все увидите.

Разгрузились во дворе, устроили раненого в доме, и сталкер повел публику смотреть на излома. Обычно так учительницы первоклашек в зоопарк «на слона» водят. Мутант, попавший в аномалию, — это событие из ряда вон. Они ж, твари, любую из них за версту чувуют. А здесь... Ситуация была просто нереальной. Те, кто уже раньше топтал Зону, смотрели на стоящего в «жадинке» излома с нескрываемым удивлением. Те, кто топтал Зону в первый раз, — с интересом на излома и с удивлением на остальных. До новичков никак не доходило, почему ветераны столь удивлены, что впору подбирать их челюсти с колен, а глаза — со лба. Узник аномалии поначалу вел себя униженно, сказавшись привычка на жалость брать, потом, видно, понял — терять уже нечего, плюнул и обложил всех матом. Этажей в пять с переливами. Проваливайте, сучье племя, нечего глазеть. Развитой мутант попался, с чувством собственного достоинства и боцманской школой.

Жалости к излому Дайс не испытывал, иначе выбрал бы себе другую работу. Или он, или ты — выживай как умеешь — таковы правила. Ему не понравился глумливый настрой Чингачгука. Лишнее это, и весь сказ. Похоже, и Мартин радости сталкера не разделял. Убедился, монстр опасности не представляет, и пошел в дом.

Ангел уже орудовал на кухне. К слову, там имелся приличный арсенал посуды, но пользоваться им он поостерегся. И воду из запаса на мытье жалко тратить, и хрен его знает, какой сюрприз Зона заготовила. Котелок и кружка — наше все.

— Как дела? — поинтересовался Мартин.

— Печку осмотрел, вроде, в порядке, дров натаскал. Полевые пайки оставим на потом, сначала прикончим натуральный продукт, — доложил кашевар. — Пойду спрошу у цыгана нашего, можно ли огонь разводить.

Цыганом он проводника окрестил.

— Погоди, — придержал его командир. — После ужина берем Чингачгука. Будь наготове и Капралу шепни.

— Сделаем, — заверил серб и пошел искать сталкера.

Тот курил, сидя на ступеньках крылечка.

Огонь? Зажигайте, один черт, в Зоне что-нибудь да горит, и вертолеты по ночам не летают. Они и днем-то далеко не забираются. Печка, пожалуй, даже лучше костра, при хорошей тяге и сухих дровах дым легкий и почти прозрачный.

Хозяин дачи, хоть и выстроил себе дом не больше разрешенного стандарта — при прежней власти был такой для частных строений, — озаботился сложить основательную «шведку», на кухне готовить и комнату отапливать. Ангел разжился в кладовке старыми газетами и для начала умело прожег дымоход, затем и плиту раскочегарил. Собрал котелки, вывернул в них пакеты с пастеризованным гороховым супом на мясной основе, щедро накрошил в варево копченой свинины и колбасы — основной запас «скоропортящегося» в его рюкзаке хранился, — сдобрил специями и поставил разогреваться. Дух пошел — закачаешься.

Разложил в крышки по паре ломтей ветчины, соленые огурчики, помидоры и рубленую зелень. Витамины и закуска под лекарство, то, что доктор прописал. За день, по радиоактивным плешам кочуя, дозу набрали, теперь надо организм почистить. Выводит ли водка радионуклиды, наверняка неизвестно, но верят в ее целебные свойства свято. Идея сама по себе душу греет. Ну, вроде и все. Хлеб, соль, сахар, чай, кофе и вода у каждого имеется.

«Как он помидоры-то не подавил по дороге? — удивился Дайс, разглядывая разносолы на столе. — Надеюсь, сырые яйца он с собой не таскает».

Пока Ангел кухарил и кормил Бакса — тот возлежал на тахте, накрытой плащом на всякий пожарный, и мужественно боролся с последствиями ранения, — другие обустроивались. Отнесли на мансардный этаж клетки с воронами и рюкзаки тех, кто будет там ночевать. Нижняя комната оказалась маловата для одиннадцати человек со скарбом. Лишнюю мебель из нее вынесли в сени. Казалось бы, проще поломать и в окна выбросить. Совсем не проще. Уважение надо иметь к той жизни, что ушла.

Ужинать расположились прямо на дощатом полу. Ангел на правах каптенармуса роздал еду и отмерил по порции водки. А чаек-кофеек заварите сами. Кипяточек вон там — руку протяни.

Хорошо. Правда, не всем, кто-то вынужден караулить снаружи. На вахте стоял Роджер — парень, который плохо понимал русский сленг. Малой быстро расправился с похлебкой, повесил на плечо дробовик и вышел подменить товарища, пусть и он поест в тепле и уютно.

После ужина Капрал сходил на кухню, притащил оттуда пустые жестянки и приоткрыл окно. Мартин выставил на круг пачку своих любимых греческих сигарет.

В Зоне ночная темень наваливается разом, без сумерек.

Дайс, он сидел у двери, машинально встал, протянул руку к выключателю, нажал рычажок и застыл, ошалело уставившись на абажур. Зажглась лампочка! Да не тусклым волоском, на всю катушку зажглась!

— Эк тебя со ста грамм прозрачного проперло, — хмыкнул сталкер. — В следующий раз, прежде чем грабли тянуть, разрешения спрашивай. Один вот так щелкнул, только ботинки от него и остались.

— Выключить? — неуверенно предложил Дайс.

Тот вяло отмахнулся, садись уже, не мелькай, и велел:

— Подежурьте у окна, кто поближе сидит.

Поближе, само собой, оказался Капрал.

— Инфраструктура района разрушена, — задумчиво протянул Мартин. — Откуда поступает электричество?

— Оттуда. «Москвич» на грунтовке видел? Вот. В Зоне и не такое бывает.

Чингачгук сидел, лениво привалившись спиной к горячей печной стене, и ловил кайф. Расслабуха и сытое брюхо потянули на разговоры, и он пустился травить байки о богатырских делах. Шла ли речь о подвигах Шрама, или о бессмертии сталкера Семяцкого, во всех рассказах непременно присутствовала общая деталь. Чингачгук либо лично знал героя, либо

оказал ему ценную услугу. Говорилось об этом как бы между делом и с прилежной скромностью.

«Тут Борода — широкой души человек — подходит ко мне и говорит: спасибо тебе, брат Чингачгук, отныне и навечно в моем баре прозрачное пей, о деньгах не думая. Вот чудак, разве ж я один «Скадовск» от кровососов отстоял. Все помогали, много наших в том бою полегло».

Кстати, Стрелка из «грузовика смерти» тоже он вытащил.

«Заглядываю в кузов, а там мертвяки обгорелые. Присмотрелся, один вроде живой. Без памяти валяется, и на руке — татуировка, вот такими буквами, «S.T.A.L.K.E.R.». Сразу понял, неспроста это. На себя бедолагу взвалил и нес, пока Леню Спасителя не встретил, ему и передал. Самому-то некогда было, срочный заказ на редкий артефакт горел. Стрелок потом меня искал, проставиться хотел. Чудак-человек, к Сидоровичу-то его Леня дотащил, выходит, он и спас».

Вот такая, понимаете ли, жизнь замечательных людей.

Постепенно Чингачгук перевел разговор на ученых. Дескать, есть среди них и нормальные мужики, а в основном — чудной народ. Приборчиками разными Зону измерить хотят, до сути докопаться, а главного не понимают. Ее, матушку, сердцем чуют надо, вот тебе и вся суть.

— Вот ответь мне, доктор. Кто тебе вообще сказал, что приборы ваши здесь правильно работают? — спросил сталкер.

— Наши работают. Немецкое качество — лучшее в мире, — заверил его Мартин. — Если пану Чингачгугу интересно, коллега Ангел покажет оборудование, которое мы используем.

— Давай, хвастайся, — снисходительно позволил проводник и потянулся за очередной сигаретой.

Пока он неторопливо прикуривал, Ангел встал и направился к кофрам. Щелкнул замками и откинул крышку.

Меж тем проводник ухватился за новую тему.

— Вот ты говоришь «качество». Откуда ему взяться, если все китайцы делают? Я раньше хотел себе джипарь вольвовский взять, а теперь ни за что, даже если мне приплатят. Старые хороши были, пока их шведы выпускали. Продали завод китайцам, вот они вам и наклепают качества, — отвлекся и спросил Ангела: — Ты чего там возишься?

— Еще момент, — попросил тот.

Сталкер продолжил о своем:

— Вот, скажем, «Инфинити»...

— Готов, — объявил Ангел, развернулся, передергивая затвор автомата, и взял проводника на прицел. — Замри!

«Берета» прыгнула в руку Мартина, как по волшебству. Капрал синхронно с ним вытащил свою пушку.

Дергаться, когда трое профессионалов держат тебя на мушке, очень вредно для здоровья.

Чингачгук выполнил приказ буквально. Было бы три глаза — каждый бы в свой ствол смотрел не отрываясь, а так только глаза и двигались.

— Медленно подними руки вверх, — велел Мартин. — Выше, еще выше. Подбери под себя левую ногу. Лечь на пол. Лицом вниз, руки вперед.

Ангел коленом придавил сталкера к полу и упер ему ствол в основание черепа.

Запасливый Капрал достал из кармана пластиковые стяжки.

— Гляди-ка, брате, «мэйд ин Чайна», а ведь хрен разорвешь, — поделился он с приятелем, споро перетягивая лодыжки и запястья пленника.

Наемники быстро и тщательно обыскали сталкера, выкладывая на пол все, что нашлось в карманах и на теле, и усадили на прежнее место.

— Видите, пан Чингачгук, наше оборудование прекрасно работает в Зоне, — сказал Мартин и взял ПДА проводника. — Теперь проверим ваше.

Оказалось, великий вождь предусмотрительно стер содержимое исходящей и входящей почты за исключением традиционного некролога об очередной гибели Юрия «Живчика» Семецкого. Хоть тут не облажался, иначе пришлось бы Мартину на ходу перекраивать планы.

Меж тем Чингачгук очухался и злобно прошипел:

— Чего творишь, сука?!

Далее последовал перечень казней египетских, которым подвергнутся наглецы за посягательство на жизнь и достоинство всеми уважаемого сталкера.

Прелюдия к переговорам пропала впустую.

— Капрал, наш друг немного перегрелся, вынеси его на крыльцо остыть, — попросил Мартин.

С молотком не торгуются, им просто забивают гвозди.

Подмена

Исследуя содержимое изъятых у сталкера контейнеров для артефактов, Мартин нашел «ломоть мяса». Измененная аномальным воздействием субстанция органического происхождения — попросту говоря, кусочек от жертвы «карусели» — обладала целебными свойствами, стимулируя регенерацию поврежденных тканей. Артефакт фонил, как и большинство других, что поделаешь, за подарки Зоны так или иначе приходится платить. Второй минус — рост новых клеток, пусть и ускоренный, требует времени. На ходу сталкеры обычно пользуются аптечками, кто продвинутой, а кто и попроще. Артефакт «карусельной» группы предусмотрительный бродяга держит в заנачке на потом, когда наступит время зализывать раны. Мощнее всех по действию — «душа», впрочем, и «ломоть мяса» очень даже неплох.

Мартин отдал находку Баксу. Тот начал отнекиваться, подумаешь, прихрамываю маленько. Командир настоял, завтра будет трудный день, а рана есть рана, глотай антирад и заращивай.

— Шеф, пусть он сначала котелки помоеет, — встрял в разговор Ангел. — Даром я, что ли, этого артиста на себе тащил?

— Ну ты и жлоб! — возмутился Бакс. — Сам и половины за тот случай на Милитари не отработал. Или забыл?

И они начали выяснять, кто кому и сколько задолжал, призывая в свидетели Мартина, Капрала и Малого. Те от дискуссии уклонились, и так все всем понятно: Ангел попросту развел оппонента на треп о былых делах.

Под треп о минувших днях наемники разобрали автоматическое оружие из кофров и распределили ночные караулы.

Перед отбоем Капрал затащил в комнату озябшего Чингачгука и пригрозил:

— Тихо лежи, иначе обратно отправлю пуфиком для часового работать. — Тот лишь недобро зыркнул на благодетеля.

Ночь прошла без происшествий.

Ангел встал засветло. Он решил побаловать народ кашей. А то когда еще так фишка ляжет, что все под рукой будет. А главное — «шведка» со специальным отсеком. Конечно, в нормальной печи и у каши вкус закачаешься, но и духовочка подойдет, с вечера уже прогретая-просушенная. Ангел причмокнул. В Зоне, да правильная каша! Да ее сейчас вообще мало кто помнит, как готовить. Все на скорую руку. Плюх кастрюлю на плиту, как вода выпарилась, так считай, и каша готова. Уже даже и запаривать перестали. Слово такое забыли. Ангел фыркнул. Эх, да разве это каша. Так, сплошное недоразумение!

По-настоящему сюда б чугунок. Вон у хозяина их целый выводок есть, на печи стоят. Да только кто ж этим выводком теперь в здравом уме пользоваться будет. Их же сперва мыть в семи водах да обеззараживать, а потом снова мыть. Ну да ладно, придется отступить от классической рецептуры. Здоровье дороже.

Ангел покопался в рюкзаке и выудил свои связки пакетиков. Вот они — с гречкой, самое то. Хорошая такая гречка. Не зря он парился и перебирал ее, зернышко к зернышку. Потом еще и прокаливал, чтоб получше, порассыпчатей была да путешествие лучше перенесла. Ей же потом язык и живот радовать. Считай, треть дела сделана. В каше ведь что главное? То-то. Главное — крупа правильная. Ну и умение ею распорядиться. Ангел высыпал щепоть крупинок на руку и слизнул их. Да, правильная крупа. Ядреная. Теперь главное — в пропорциях не ошибиться. А то чуток воды перельешь или недольешь, и пиши пропало. Серб сначала задумался, угощать ли проводника, потом рукой махнул: пайком обойдется, гнида. Рассыпал крупу по котелкам и аккуратно залил водой. По мере, как его еще дед учил. Очень важно не переборщить. Да и недолив тоже не приветствуется. А способ дедовский был прост и ясен. Крупу высыпал, на нее палец указательный опусти, не приминая. И льешь воду, пока одна фаланга ею не покроется. Вот твой палец и будет нужной меркой. Теперь котелки на плиту. Чтоб закипело и выпарилось. Гречка она чем хороша — тем, что ее мешать не надо. Хочешь рассыпчатую гречку — забудь про ложку, пока готовишь. Только навредишь. В котелке забулькало. Это хорошо. Теперь пусть вода выпарится, только не быстро, а постепенно. Ангел сдвинул немного котелки и проверил, чтоб каша не бурлила, а кипела медленно, долго и чинно. А на то место поставил крышки от котелков греться. Ох, хорош настоящий походный котелок. И тебе кастрюлька, и тарелка, и сковородка при необходимости.

Теперь очередь припека. Ну, тут без затей. Ангел взвесил в руке колбасу и бекон, раздумывая, чья пришла очередь. Подумал, представил себе тоненькие полосочки с прозрачной прослойкой жира, как они хрустят. Проглотил слюну и убрал колбасу с глаз долой.

В жарке бекона что главное? Главное определиться, что тебе больше нравится. Тут уж дело вкуса. Кто любит, чтоб чипсами хрустел, а кому «тело» беконное подавай. Ангел свой выбор давно сделал. Теперь надо острым ножом очень тонко порезать это последствие периодического свиного обжорства. И поджарить его как следует, так чтоб от сала осталось только прозрачное напоминание.

Вот и вода выпарилась. Теперь мы котелки с кашей прикроем и поставим доходить в духовочку, там и настоится, и не остынет. А как мужики готовы будут, можно и кашу раскладывать.

Жир-то со сковороды торопиться сливать не будем. На нем аккурат лучок мелко порезанный обжарим до золотистого цвета. Вот. А теперь и лучок, и бекон прямиком в котелок отправляем вместе со всем тем, что на сковороде от жира осталось. Можно и за стол садиться. А можно и не торопиться особо — каша только лучше будет.

Утром, после завтрака, Мартин пошел в сарай к излому.

— Давно сидишь? — спросил он, изучая с безопасного расстояния расположение мусора у ног мутанта.

Пленник промолчал и насторожился. Дряблая кожа на его изъязвленном морщинистом лице собралась в крупные складки. Судя по вчерашнему осмысленному выступлению, интеллект позволял мутанту ответить на вопрос, но сначала он хотел понять, с чем пришел этот человек и куда подевался сталкер.

Мартин почувствовал неприятное давление в голове, словно бы его мозг осторожно ощупывали. Значит, правду говорят, что изломы обладают телепатическими способностями. Это хорошо.

Так. Вон той щепки вчера точно не было. И эта тряпочка валялась дальше. И вот тот гвоздь. Граница аномалии за ночь заметно расширилась, притягивая все новые и новые предметы. Сама, значит, не исчезнет. Не повезло дедушке.

Наемник достал сигарету, неторопливо прикурил, выпустил дым и сказал:

— Забудь о сталкере. Поговорим о штуке у тебя под ногами. Догадываешься, что произойдет, если ты в ней останешься?

Мутант обреченно вздохнул.

— Когда? — спросил наемник.

— Через два, может быть, три дня, — хрипло ответил он.

Не соврал. Мартин и сам оценил время перерождения «жадинки» в полноценный убойный гравиконцентрат примерно так же. Что ж, годится.

— Я знаю, как тебя освободить, — протянул он, словно бы раздумывая. — А стоит ли?

— Меня можно продать ученым, — осторожно подсказал смертник.

Дельно мыслит — перво-наперво вырваться из аномалии, а там уж кто кого продаст и купит, бабушка надвое сказала.

— Деньги мне не нужны. Предпочитаю брать плату услугами, — сообщил Мартин и предложил:

— Есть для тебя работенка непыльная. Сделаешь, и свободен.

— Нашел работничка, да? — угрюмо буркнул пленник. — А потом я всю работу справлю в лучшем виде, а ты меня обманешь. И буду я не три дня смерти дожидаться в этом месте поганом, а до конца века маяться, терпеть муку смертную. Нетуть, нет у меня к людям доверия.

— Чья бы корова мычала, — усмехнулся наемник и напомнил: — В твоём положении не торгуются, дружок.

Помолчал секунду и потребовал:

— Прекрати копать в моей голове. Любопытство кошку сгубило.

Легкий звон в ушах немедленно исчез.

— Ты уж прости дурака старого, — взмолился излом и привычно занудил: — Давно в глуши живу, речь человеческую забывать начал. Испугался, что вдруг не пойму слов твоих. Вот и решил по-нашему, местному, напрямую, чтоб с гарантией. Да ты ж не сомневайся во мне, все сделаю, вот те крест! — Излом стал махать левой рукой.

—левой не крестятся и болтаешь много, — сухо оборвал его Мартин. — Контролеры в округе есть?

— Есть. Есть. Куда ж без них-то. Бродит тут один. У! Урод, каких мало. И моральный урод, и на морду урод. А тебе, что ж, контролер надобен?

Наемник хмыкнул. На его взгляд, красавчик излом контролеру статью не уступал и мог уверенно потягаться за второе место в конкурсе «Мистер Зона». Первое безоговорочно принадлежало кровососу.

Мутант по-своему истолковал его сомнения и поторопился заверить:

— Да ты не беспокойся, милок, мы с ним враз покончим. Я его, пакостника, повадки хорошо изучил, все тропки разведаль.

Ишь разогнался.

— Дохлый контролер мне без надобности. Мне живой нужен.

— Живо-ой? Зачем это? — озадачился излом.

— Не твое дело. Лучше думай, как ты его ловить будешь.

— Да как же я его изловлю, если у него и зомби, и собаки? — заныл мутант. — Не губи, не бери грех на душу. Порвут, ой порвут они меня — работника твоего верного. В клочки мелкие порвут.

— Не успеют, — пообещал Мартин и загасил окуроч. — Мы тебя прикроем. Держи.

Он бросил излому подсумоч на пояском ремне с португеей. Тот подхватил амуницию на лету и спросил:

— Прибор какой, что ли? Так лучше б колбаски дал. Я ж с приборами не мастак, совсем не

мастак. А вот колбаски... У вас та еще осталася? Вкусненькая.

— Безоболочная мина с дистанционным управлением, — честно ответил наемник. — Добудешь контролера — на него нацепишь, а пока сам поноси.

— Это зачем же? Зачем мне эту мину окаянную надевать-то? Уж не за дурака ль ты меня держишь, уважаемый? — недобро прищурился мутант. — Не буду я ее надевать. Не хочу я.

— За шибко умного. Надевай, надевай. Всем спокойней будет.

Существует два способа вытащить неудачника из ловушки, в которую угодил излом. «Жадинка» — аномалия слабая, пока не переродится, и любопытная. Попадают в нее так, что сдвинуться с места невозможно, или новички, или порядком вымотавшиеся, когда списывают внезапно возникшую тяжесть в ногах на усталость. Избежать «залипания» довольно просто, даже если ходу вперед нет. Маршируй себе на месте — и вся недолга. Потому и непонятно до конца было, как излом оказался в капкане «жадинки», а спрашивать — зачем лишняя информация. Судьба решила подарок сделать — так бери и пользуйся.

Так вот, о способах. Первый достаточно прост и сводится к банальному перегрузу аномального гравитационного поля избыточной массой. Аналогия прямая — обжора меры не знает, жрет, покуда не лопнет. Так и «жадинка». Как только вес превысит определенную границу — просто исчезает. Мартину такой способ сейчас не годился, потому и решил испробовать второй, менее известный и требующий от участников точных, слаженных действий.

Дайс разрезал путы на ногах Чингачгука, отконвоировал к сараю, заставил опуститься на колени и сесть на пятки.

На соседнем участке незадолго до эвакуации затеяли стройку. Мартин с мужиками приволокли оттуда здоровенное бревно. Шестеро наемников вооружилась им, как тараном, и встали напротив двери в узилище излома.

— Это зачем они? — подозрительно спросил мутант. — Тут ведь не бревно нужно. Тут бы каменюк побольше и побольше размером чтоб были.

— Дураку половину работы не показывают, — отмахнулся Мартин. — Не мешай.

Капрал и Ангел с обрезками дюймовых досок в руках осторожно, стараясь не вступить в «жадинку», проникли в сарай и заняли позицию по сторонам от монстра.

От этих приготовлений излома пробрала дрожь, но он старательно крепился. Видно было, что очень ему надо сказать, но помалкивал.

Расставив людей, Мартин обратился к мутанту:

— Слушай меня внимательно, дружок. Ты ведь эту дрянь под ногами чувствуешь, так.

Тот кивнул.

— Можешь определить, где она сильнее всего? Не торопись, хорошенько подумай.

— Попробую я.

Излом замер, прикрыл глаза и сосредоточился на внутренних ощущениях.

— Вот здесь, — уверенно объявил он через минуту и ткнул в точку левее от себя. — Тут она, подлюка, сосредоточилась.

— Лови. — Мартин кинул ему сталкерский болт. — Обозначь. Молодец. Теперь нагнись вперед и упрись ладонями в колени.

— Милок, правая-то у меня... — замялся тот.

— Давай-давай. Не стесняйся, — ободрил его наемник.

Монстр, смущенно побряхтывая, выпростал из складок плаща изуродованную мутацией руку и выполнил команду.

«Вот это размерчик! — подивился про себя Дайс. — Такой ручонкой в пору ведро вместо стакана поднимать».

— Все готовы? — спросил Мартин и оглядел команду спасателей. — Ну, мужики, на счет три.

— Ой погодите, ребятушки. Я-то ведь и не готов! — торопливо выкрикнул пленник аномалии. — Что мне-то делать? Забыли ж сказать! Совсем забыли. Объяснили б старому. Уважили б.

— Молчать и стоять, как велено, — обрезал говорливого мутанта Мартин. — Внимание! Начинаю отсчет.

— Раз!

Излом на всякий случай крепко зажмурился. Наемники с бревном подошли ближе к дверям сарая. Ангел и Капрал приняли позы игроков в бейсбол.

— Два!

Комель бревна плавно пошел вниз и нацелился на болт. «Бьющие» выполнили замах.

— Три!

«Бух!» — глухо врезалось в пол бревно. «Трах!» — сочно хлопнули доски по заднице монстра. «У-у-у бля-я-я!» — дико завопил излом, вылетая из сарая, и угодил башкой в разросшийся куст крыжовника.

— С мягкой посадкой, Братец Кролик, — оценил красоту приземления Малой.

— Низковато пошел, не иначе дождь будет, — прокомментировал полет Капрал.

— С тебя десятка, — напомнил ему напарник и указал на оставшиеся в аномалии стоптанные башмаки без шнурков.

— Бакс, отстегни ему, — ухмыльнулся тот. — И мне не забудь.

— Перезабился, — возмутился Ангел. — Мужики, да он — жулик!

— Не гони волну. Все честно, парни, — солидно пробасил Капрал. — Бакс, подтверди.

— Я поставил на вторую попытку, — сообщил проигравший. — Деньги получите с Дайса, он мне тридцатку за боты проспорил.

Пока выясняли, кто крайний, излом выбрался из колючек — крыжовник отрастил шипы как у матерого боярышника — и босиком рванул к забору. Не пробежав и половины дороги, затормозил, развернулся и понуро побрел назад. Шел враскорячку, приложили-то его неслабо, может, и сломали что. Ну да не беда, у тварей Зоны регенерация отменная.

— Соображаешь, — похвалил его Мартин и издали показал маленький пульт с подмигивающим зеленым глазком. — Запомни, попытаешься снять мину или подойти к кому-то из нас ближе четырех метров, взорвешься.

Мутант встал как вкопанный и виновато забормотал:

— Не сердчай на старика бедного. Жажда вконец измучила. Бес попутал, вот я и того, к колодцу побежал, — преданно заглянул в глаза и попросил елейным голосом: — Разреши водички попить, милостивец.

— Роджер! С тебя полтинник! — весело крикнул Дайс.

Мартин лживой бестии не верил ни на йоту, но мысль нашел здоровой — излому понадобятся силы для схватки с контролером. Да и кто разберет, что может взбрести в голову голодному хищнику. Лучше пусть сытым будет. Относительно сытым. А то задрыхнет еще.

— Ангел, принеси ему паек, — велел он каптенармусу.

— Чувствительно благодарствую. — Мутант поклонился чуть ли не в пояс и, разогнувшись, указал на место подальше от наемников. — Господин Ангел, вы вот туточки, пожалуйста, положите.

— И салфеточкой прикрою, чтоб мухи не налетели, — пообещал тот.

— Зачем же утруждаться-то так, мухи у нас повывелись. Радиация, знаете ли...

— Ты, кажется, пить хотел? Вот и ступай. Живо, а то передумаю, — прикрикнул Мартин на излома, повернулся к Ангелу и постучал себя пальцем по лбу. — Забыл, с кем дело имеешь? Болтай с ним поменьше. Кстати, всех касается.

Пристыженный каптенармус ушел выполнять поручение.

Настало время заняться сталкером.

Чингачгук пребывал в мрачных размышлениях. Сознал, к сараю его привели явно не за тем, чтоб сорвать овалцию за оригинальное исполнение метода «подмены». Да и ствол, направленный в твою сторону, просто так, на всякий пожарный, не добавляет оптимизма.

— Мне тоже мину на пузо привесишь? — не мудрствуя лукаво, спросил он Мартина.

Тот пожал плечами и честно ответил:

— Не вижу смысла. Я больше не нуждаюсь в ваших услугах, у меня появился другой проводник.

Вот оно, значит, как. Сталкер насупился.

Дайс слегка подтолкнул его в спину.

— Вставай. Сам пойдешь или помочь?

Надо отдать Чингачгуку должное, смерти он не боялся, за годы сталкерства свыкся по краю ходить. Презрительно сплюнул и твердо сказал:

— Никуда я не пойду. Стреляй тут, паскуда. Запомните, крысы, убьете меня, и вам не жить. Не простит вам Зона.

«Крыса у нас ты, дружок. Притом конченная. — Мартин брезгливо поморщился. — Честный бродяга нас бы просто выследил, а ты аванс за услугу взял и клиента продал».

— Странные у вас фантазии, пан Чингачгук — то мину хотите, то расстрелять просите. Вы часом не мазохист? Или в анамнезе суицидальные наклонности? — холодно поинтересовался он и посоветовал: — Не торопитесь на тот свет раньше времени.

Пленный воспринял его слова как прелюдию к допросу с пристрастием.

— Ублюдок. Да пошел ты...

— Пойдете вы. В «жадинку», — оборвал его наемник. — Прекратите истерику. Я не убиваю людей без крайней необходимости и дарю вам шанс. Ваши вещи оставят рядом. Аномалия растет и через пять-шесть часов начнет их затягивать. Получите оружие и ПДА. Ну же, не будьте идиотом и не вынуждайте меня изменить принципам.

Чингачгук облизнул пересохшие губы, оценил перспективы и прохрипел:

— Снарягу мою принеси. И нож мне кинете, сразу как прилипну.

Вот и сладились.

— Дайс, окажи пану сталкеру услугу, развяжи ему руки, — попросил командир.

— Слушай, у нас уже новые биться стали, — когда наемники пошли собирать пожитки, пробурчал Бакс. — Это заразно, док? А лечится? — Он уставился в затылок удаляющемуся Мартину.

— Нет, — ответил тот, повернувшись.

— Уверен?

— Ты хорошо помнишь, как у «Гусей» было? Не припомню, чтоб пропустили хоть один намек на спор. Вот тогда я и понял: заразно. Неизлечимо. Но делу не вредит.

— А сам? И тогда не забивался и сейчас не заметил.

Мартин широко улыбнулся и на какой-то миг напомнил Малому хулиганистого мальчишку.

— А у меня иммунитет. Я только по-крупному.

Через полчаса наемники снялись с бивака. Впереди отряда дозором шел излом, нагруженный вороньей клеткой. Нежные душой европейки сбились в один угол и так и сидели, открыв клювы от изумления. Оставшиеся люди несли сами.

Одним удачным ходом Мартин выиграл инициативу и время. Волкодаву остается гадать, что за игру он затеял, а скучающий в «жадинке» Чингачгук ясности в ситуацию не внесет, только больше запутает. Чем дольше командир «Псов» будет искать ответ на вопрос, тем больше увеличится отрыв. Вариантов действия у Волкодава не так уж и много. Сидеть на попе ровно, выжидая, где объявится Мартин, равносильно проигрышу. Сняться с позиций на подступах к АТП — оголить направление на Припять и лишиться себя маневра. Придется выдвинуть на восток дозоры и перебросить в район дач усиленную поисковую группу с приказом обнаружить противника и связать боем до подхода основных сил.

Охота на контролера

После Первой катастрофы в восемьдесят шестом году правительство эвакуировало более ста тысяч человек из населенных пунктов вокруг ЧАЭС. Убедить или заставить все гражданское население покинуть зону обязательного отселения не удалось, малая часть осталась доживать свой век в родных поселках и деревушках. Позднее в районе Припяти и Чернобыля официально находилось более пяти тысяч человек, занятых обслуживанием работающих реакторов, исследованиями и охраной. Сколько еще народу трудилось в секретных цехах и лабораториях, вернулось на насиженные места или попросту болталось в закрытой зоне — на рубеже веков в моду вошел чернобыльский туризм, — неизвестно. Большинство военных и гражданских, оказавшихся в окрестностях Чернобыля в две тысячи шестом во время второго взрыва на атомной станции, или погибли, или превратились в зомби.

Мертвый город — по большому-то счету все населенные пункты Зоны вымершие — получил свое теперешнее наименование по двум причинам. Первая — практически полное отсутствие артефактов: по странному стечению обстоятельств аномалии на его территории в подавляющем большинстве бесплодны. Найти здесь артефакт, все равно что в стоге сена иголку найти. Вторая — необъяснимое скопление зомби, в том числе и бывших гражданских. Что их тянуло сюда, объяснить не смогло бы и О-сознание. Полностью утратившие личность гниющие ходячие мертвецы упорно и бессмысленно имитировали жизнь в домах, мирно соседствуя на улицах с мутантами животного происхождения. Поговаривали, что любой вновь обращенный зомби рано или поздно явится сюда на постоянное поселение. Самые отъявленные хищники и даже крысы, а ведь им все нипочем, не решались отведать насквозь отравленной тленом плоти.

Да и местные пейзажи наводили тоску. Типовая застройка, что поделать. Таких городков на территории бывшего Советского Союза пруд пруди настроили. Добавьте к этому в основном пустые окна, иногда «украшенные» грязными обрывками — остатки наиболее упрямых занавесей, стены в грязных потеках или изуродованные многочисленными выбросами и аномалиями, перекореженные деревья на месте бывшего сквера и бульвара и вечную осень.

Отсутствие интереса к городку со стороны сталкеров и его выгодное расположение — вроде и на отшибе, а почти на экваторе Зоны — определили решение Мартина, когда он выбирал базу для «Серых гусей». Здесь они приняли последний бой с «Псами», отсюда он бежал из Зоны с немногими уцелевшими товарищами и думал, что никогда больше не вернется на разгромленную базу. Судьба распорядилась иначе, контролер обосновался не где-нибудь, а на южной окраине Мертвого города.

Излом оказался неплохим тактиком, другой бы на его месте рванул к цели напрямик полями, а он сделал крюк и повел отряд по кромке ветрозащитной лесополосы, набравшей без людского ухода силу дремучих зарослей. Учел, впереди Северные болота, позади Дикая территория, на флангах Янтарное озеро и собственно город, а между ними настоящий заповедник мутантов, кто тут только ни шастает, и все не прочь отведать человечинки. Ушлый монстр

руководствовался отнюдь не гуманистическими соображениями, лишнего шума опасался. Преждевременная стрельба может спугнуть контролера, ищи его потом.

У испанцев есть поговорка: «Сон разума рождает чудовищ». Контролеры появились на свет в результате безумных экспериментов над людьми. Облеченные властью преступники тайно завозили в Зону преступников уголовных и отдавали их в руки преступникам с научными степенями. Вторая Чернобыльская катастрофа остановила конвейер, подопытные вырвались на волю из разрушенных лабораторий.

Сам по себе контролер — тварь медлительная и неуклюжая, очень осторожен и трепетно оберегает себя от малейшей опасности. Главное его оружие — мощные пси-способности. Удачная ментальная атака помимо физического ущерба всегда вызывает необратимые поражения мозга — будь то мутант или человек, — превращает жертву в безвольную марионетку агрессора. Отсюда и произошло название вида. Плотоядная феноменально прожорливая бестия всегда путешествует в сопровождении зомбированной свиты. Рабы служат и защитой, и пищевым запасом, их число и состав определяет ментальный потенциал хозяина. Особи послабее предпочитают верховодить готовыми зомби, слепыми собаками, плотями и крысами. У сильных свита больше и разнообразнее. Могут и небольшой отряд людей превратить в собственных слуг. Несколько минут воздействия — и готово. Мозг практически полностью разрушается, и человек становится очередной послушной марионеткой. Окажись контролеров побольше числом и обладай они меньшей трусостью, давно бы Зона под их дудку плясала. По счастью, разум контролера примитивен, а желания в основном фокусируются на добыче пропитания с наименьшим риском. Тем не менее тварь опаснейшая.

Излом, и откуда только прыть взялась у внешне чахлого сгорбленного старикашки, гнал отряд не хуже Чингачгука, то и дело приговаривая: «Поднажмите, ребятушки. Скоренько-скоренько. Уже недалече осталось».

Происхождение рода изломов, впрочем, как и других тварей Зоны, туманно. Крайняя малочисленность популяции, отсутствие молодых особей, развитый интеллект, тяга обустроиваться в людских жилищах, манера забалтывать потенциальную жертву и склонность попрошайничать свидетельствовали о самобытности вида. Вероятно, катастрофа застигла в Зоне группу сходных занятиями людей, и уцелевшие заплатили дорогую цену. Если так, то в прошлой, не исковерканной Зоной, жизни излом определенно грешил пером, иначе как объяснить его пристрастие к многословию и вычурным оборотам речи.

Ребятюшки и без уговоров нажимали что надо. Мутанту же не терпелось избавиться от притороченной к брюху мины, а пуще того, от конкурента по пищевой цепочке, повадившегося обирать его деланки.

— И свинок, и мышек моих крадет супостат. В три горла жрет, прорва ненасытная, — пожаловался болтливый дачник на набег орды под водительством контролера. — Того и гляди по миру пустит.

По поводу разорения хозяйства он явно прибеднялся, место хлебное не одного прокормит. Покончить с нарушителем границ требовал животный территориальный инстинкт: Зона из мутантов все больше и больше остатки человеческого вытравливает. В честном спарринге излом схарчит контролера с потрохами в буквальном смысле и не посмотрит, что телепат, сами с усами. Выжидал, скрепя зубами, не представится ли случай. Кстати, в силу тех же инстинктов контролер обязан был себя обезопасить и пустить хозяина дач на мясо. Матерый мозгокрут так бы и поступил, а этот мешкал. Видно, не хватало пока силенок сколотить команду для гарантированной победы.

«Это нам на руку. Проще будет, — Мартину пришел на ум каламбур, — контролировать контролера».

Меж тем Капралу прискучило топтать под аккомпанемент сетований мутанта.

— Кончай нудить, хрыч, — потребовал он. — Вроде не хворый, вон как рысишь. Чего ж ты ему раньше рыло не набил? Прощелкал, теперь не скули.

Пустая затея. Излома легче пристрелить, чем заткнуть.

— Кабы он, поганец, в одиночку по чужим огородам харчевался, а не с бандой при собаках, я б его враз уестествил.

Подвела его страсть бездумно красивые слова употреблять, ох и подвела. Капрал правильное значение выражения знал и не замедлил воспользоваться моментом.

— Уестествил, говоришь? — переспросил он и объявил: — Мужики, а дед-то, оказывается, — пидорок. Продырявить контролера мечтает.

Тут бы дураку и промолчать, а он отнекиваться начал:

— Ну что вы, в самом деле. Оговорился я. С кем не бывает.

— Бывает, это мы с пониманием. Столько лет без бабы живешь, — притворно посочувствовал ему насмешник и строго велел: — Ты смотри, натуру свою попридержи. А то вон как зенки загорелись-забежали.

Сконфуженный мутант надулся, ушел подальше вперед и остаток пути держал язык за зубами.

Излом вывел отряд в подлесок напротив пожарного депо. Оказалось, не только Капрал мастак пошутить. Зона тоже знала толк в юморе — сугубо черном. Контролер устроил свою штаб-квартиру на месте бывшей заставы «Серых гусей». Здание обособлено и каланча имеется. Высоко сижу, далеко гляжу — ментальное воздействие телепатов ограничено зоной прямой видимости, потому и норвят они повыше забраться.

Наемники, сложив в кучу рюкзаки и клетки, ждали распоряжений командира.

Рассматривая цитадель контролера в бинокль, Мартин насчитал четверку вооруженных зомби, пару припять-кабанов и полдюжины слепых собак. Караульная команда монотонно передвигалась вокруг территории заданным маршрутом, то исчезая за строениями, то снова появляясь на виду. Должна быть и ближняя охрана. Точно, вон еще зомби наверху в смотровом окне маячит.

— Дайс, Малой и Капрал идут со мной. Ангел, остаешься тут за старшего, — решил он. — Поглядывай на шестерку и жди. Как только мы выкурим телепата из норы, выпускай излома и прикрой его огнем. Из зеленки не высовываться, пока он не возьмет контролера. Если нас обнаружат раньше времени или театр марионеток снимется с места, действуй по обстоятельствам. Главное, не упусти кукловода. Вопросы?

— Вопросов нет. Разрешите выполнять.

Мартин демонстративно передал Ангелу пульт управления миной и предупредил излома:

— Устроишь контролеру несчастный случай, составишь ему компанию в аду.

— Помыслов, которые вы мне приписываете, не имел и не имею, — очень натурально возмутился тот. — Как можно, у нас же джентльменское соглашение.

Ну да, рассказывай, джентльмен штопаный. В принципе, можно было обойтись и без участия мутанта, но Мартин не хотел рисковать своими людьми. Контролер есть контролер.

— Все, мужики. Работаем.

Загонщики выбрались на лесную опушку в полукилометре западнее позиции стрелков и остановились оглядеться.

Вдоль зеленки тянулся местами разбитый и размытый дождями грейдер, за ним заросший лопухом пустырь и типовые панельные пятиэтажки. От недостроенной дороги к домам вел мощный железобетонными плитами проезд.

— Вперед! — скомандовал Мартин.

Наемники скорым шагом пересекли дорожную насыпь.

Дайс поначалу не понял, зачем Капрал повел их плутать в бурьяне, когда есть нормальная дорога. Все равно с пожарной каланчи этот участок не просматривается, дома перекрывают. Потом заметил, как тот обошел стороной неестественно ровную круглую плешину, и сообразил: на утрамбованном, лишенном растительности гравии, тем паче на бетоне, аномалию углядеть трудно, а в былье гравиконцентрат, или еще какая дрянь, себя невольно обозначит.

Добрались до крайней пятиэтажки.

Надо же, и асфальт на дворовых дорожках не так чтобы растрескался, и бордюрики более-менее ровно стоят. Умели раньше строить, сейчас-то пара лет пройдет, и подновляй. И все же время запустения даром не прошло, со стен местами осыпалась облицовочная плитка, то тут, то там окна щерились остатками стекол. Ветерок гонял по двору мусор, закручивая пылевые спирали...

Стоп. Нет же никакого ветра. Полный штиль!

— Валим отсюда, мужики. По-быстрому, — шепнул Капрал, словно бы опасаясь, что «карусели» его услышат.

Поздно спохватились.

Движущиеся аномалии выстроились полукругом, перекрыв наемникам отход, и начали отжимать их к стене дома.

Дайс шагнул в сторону подъезда.

— Назад, — остановил его Мартин. — Видишь?

По сторонам от входной двери на одичавшем газоне угнездились две лысые кочки.

Контактная пара. Сунешься между ними, получишь разряд. Как-то не хочется проверять, выдержит ли защита комбинезона.

Недолго думая, Капрал достал из подсумка гранату, быстро вывернул взрыватель, размахнулся

и зафинтелил ее в ближайшее окно первого этажа.

— Лестницу! — гаркнул он.

Дайс уперся в стену, Малой встал слоном. Капрал вскарабкался по ним и выбил прикладом автомата крупные обломки стекол вовнутрь помещения. Прошелся цевьем по нижним частям рам, дробя и выдирая мелкие осколки планкой Пикатинни, как драчевым напильником.

Мартин глянул через плечо на «карусели».

— Быстрее.

Капрал забрался в комнату и крикнул оттуда:

— Чисто! Давай, командир.

Тот, не мешкая, последовал за ним.

— Малой.

Дайс с натугой подсадил товарища. Затем и его самого втянули наверх за руки.

— Слышь, мужики, давайте Малого перекрестим, наконец. В Медведя хотя бы. Ближе к истине будет, — предложил он, отряхивая руки.

«Похоже, спальня, — решил сержант, оглядывая неказистую обстановку. — Небогато жили».

Тем временем Капрал подобрал с пола гранату, вернул на место взрыватель и убрал в подсумок. Сдернул с кровати подушку и зашвырнул ее через окно в ближайшую «карусель».

— На, сволочь, жри.

— Нашел время развлекаться, — неодобрительно буркнул Мартин.

— Я для наглядности, командир, — пробасил наемник. — Глядите, мужики, что с раззявами бывает.

Адская центрифуга набирала обороты. Искрящийся фиолетово-голубым вихрь стремительно мчал подушку по кругу. Вращение слилось в сплошную полосу белого цвета. Хлопок — и танцующий в воздухе хулахуп исчез. Только невинный ветерок вяло кружил по земле кучку перьев.

«Карусель, карусель начинает рассказ. Это сказки, песни и веселье! Карусель, карусель — это радость для нас, прокатись на нашей карусели! — некстати вспомнилась Дайсу песенка из старого детского мультфильма. — Луна-парк гребаный!»

Спальня — гостиная, кабинет, будуар и все, что захочешь, — оказалась единственной жилой комнатой, ни она сама, ни убогая кухонька, а совмещенный санузел и подавно, окон на другую сторону дома не имели. Наемники вышли на лестничную площадку. Дайс подергал ручку двери напротив. Заперто.

— Поберегись!

Он машинально отскочил в сторону.

Капрал умело ударил ногой в замок, хлипкая дверь хрустнула и распахнулась.

— Парень, ты не к теще на именины приехал, — напомнил он, ныряя в квартиру. — Чисто!

Подвижная «карусельная» засада оказалась единственным серьезным препятствием на пути, вовремя распознать и обойти классические «сидячие» аномалии труда не составило. Да и контролер, сам того не ведая, облегчил загонщикам задачу, распугал вокруг логова живность и нежить.

Фасад здания пожарного депо со стороны города выходил на небольшую площадь, как раз удобно вывести машины из гаража и мчать на вызов. Напротив — скверик и двухэтажные хозяйственные постройки. На сей раз бить стекла и высаживать двери не потребовалось, и без того — нараспашку.

— За мной! — негромко приказал Мартин. — Под ноги себе смотрите.

— Аномалии? — спросил Дайс.

— Шум. Гильзы повсюду. Много гильз, — ответил Капрал. — Мужики наши тут оборону держали.

Вот, значит, как. Расспрашивать, чем закончилось то дело, Дайс не стал — не ко времени, да и сам уже понял.

Четверка осторожно поднялась на второй этаж. Мартин придержал бойцов в коридоре и распределил обязанности.

— Контролер наверху сидит. С ним зомби, может, два. Капрал, работаешь с оптикой, снимешь телохранителей. Дальше твоя задача — шугануть мутанта так, чтоб в штаны наложил и вниз ринулся. Дайс, Малой, вам — кабаны. По гранате в бок, так шума больше. Добиваете обязательно. Потом ведем огонь короткими очередями по зданию и щиплем свиту монстра. Не увлекайтесь. По одному рожку для паники должно хватить.

Помолчал и напомнил:

— Телепат не может залезть в мозги тому, кого не видит. Не высовывайтесь. Все, пошли.

Хорошо зная взаиморасположение зданий, Мартин выбрал помещение, где можно подобраться к фасадной стене, не попадаясь на глаза наблюдателю на каланче. Скрытно заняли огневые позиции.

Командир достал и включил ПДА. Встроенный детектор движений показывает перемещения людей и мутантов, привязывая их к интерактивной карте местности. До депо метров шестьдесят — на пределе возможностей прибора. Попробуем.

Мартин выделил нужный участок Мертвого города и увеличил его.

Две точки в здании качаются маятником — зомби на каланче. Минут через пять на экран вползла зеленая россыпь — караульные. Отсутствует самая главная точка. Выходит, хозяин театра марионеток неподвижен. Небось, жратву переваривает под дрему сладкую.

— Осмотреться и приготовиться к атаке.

Передний кабан вывернул из-за угла пожарки. Солидный зверь — метра полтора в холке, не

меньше. «Что же тут одни уроды, ни одного красавчика нет», — подумал Дайс.

Мартин взял крышу каланчи на прицел и снял подствольный гранатомет с предохранителя. Краем глаза посмотрел на ПДА — точек по-прежнему четырнадцать.

— Вижу две цели, — шепнул Капрал.

— Готов! — доложил Малой и поднял вверх большой палец.

Дайс кивнул: понял тебя. Парой секунд позже и он дождался своего кабана. «В Африку хочу», — сержант взял свою цель на мушку.

— Готов!

— Огонь! — скомандовал Мартин и потянул спусковой крючок.

Прежде чем гранаты долетели до целей, автомат Капрала успел рывкнуть повторно. Стрелял мужик с отменной скоростью.

Сорокамиллиметровая осколочно-фугасная граната крышу, понятное дело, не снесла, зато грохоту наделала прилично. Кабанам досталось по такому же гостинцу. Один рухнул наземь, попутно подмяв под себя слепую собаку, и бился в агонии. Второму перебило позвоночник, и он ковылял на передних ногах, волоча за собой вывалившиеся из развороченного брюха кишки.

— Внимание! Вижу контролера, — крикнул Капрал.

Мартин глянул на ПДА. В здании двигалась всего одна зеленая точка.

— Прижми его.

И сам полоснул по окну каланчи, беря завышенный прицел.

Наемники добились кабанов и теперь вели огонь, стараясь не столько поразить цели, сколько создать впечатление массивной атаки.

Уцелевшие собаки металась из стороны в сторону, зомби бестолково размахивали оружием и беспорядочно палили куда попало. словно бы у кукловода нервически подергивались пальцы и марионетки повторяли их бессмысленные движения.

Контролера лишили возможности защищаться привычным способом, ни нападающих под контроль взять, ни свору на них натравить. Дробная музыка пуль и инстинкт самосохранения погнали монстра вниз на первый этаж. Там он затормозил, соображая, что предпринять дальше.

Мартин перезарядил подствольник и отправил гранату во второе от мутанта окно.

Близкий взрыв придал медлительному контролеру ускорение. Телепат запаниковал, бросил своих драбантов на произвол судьбы и пустился наутек в безопасном, как ему казалось, направлении. Зеленая точка переместилась за пределы карты на экране ПДА. Почти сразу же Мартин услышал отдаленные хлопки выстрелов, заговорили автоматы лесной засады — акция шумовая, с оружия сняли глушители.

Меж тем, лишившись контакта с разумом хозяина, слепые собаки разбрелись по площади, демонстрируя абсолютную апатию к происходящему вокруг. Они даже не искали спасения от

пуль. Вмешательство контролера в мозг настолько велико, что жертва теряет способность самостоятельно воспринимать реальность и адекватно реагировать на раздражители. Поговаривают, монстр частенько поедает свою добычу заживо, при этом та не испытывает ни страха, ни боли.

Если собаки сохранили возможность идти куда вздумается, то зомби попросту встали на месте, мерно покачивались, словно ваньки-встаньки. У этих и без постороннего воздействия в голове каша, а с подачи контролера мозг и вовсе переродился в примитивный нервный ганглий, транслирующий внешние команды.

— Прекратить огонь! — приказал Мартин и посмотрел на экран ПДА.

На краю карты вновь появилась зеленая точка, ее по пятам преследовала вторая. Контролер попытался укрыться от погони в гараже, там его и настигли.

— Капрал, за мной! — распорядился командир. — Парни, оставайтесь на месте и прикрываете нас.

Наемники спустились вниз и, укрываясь за кустами, быстро пересекли сквер. Вот и гараж.

Обе точки по-прежнему находились в непосредственной близости друг от друга. Почему-то излом не торопился выводить контролера.

— Чего он там копается? — буркнул Мартин.

— Посмотрим, — предложил Капрал.

Стараясь не шуметь и держа наготове автоматы, они подобрались к воротам строения.

Сначала изнутри доносилось только злобное рычание. Потом голос излома мстительно произнес:

— Я тебя, паскуда, научу, как по чужим курятникам лазить.

Раздался шум возни. Мартин осторожно заглянул в просвет между воротинами. Его взору открылась скабрзная картина.

Излом, словно разнузданный павиан, лапищей удерживая контролера в позе креветки, торопливо торжествовал над ним с тыла. Оба утробно урчали и постанывали. Один от удовольствия, другой за компанию.

Мартин отшатнулся от ворот, ошалело посмотрел на Капрала и проскрипел:

— Накаркал. В следующий раз думай, с кем шутить. Тут же у всех мозги набекрень.

Тот, в свою очередь, заглянул в гараж.

— Вот же пакость, — наемник ожесточенно сплюнул, отошел от ворот, выстрелил в воздух и крикнул:

— А ну, пидоры! Выходи наружу с поднятыми... — осекся и закончил. — Короче. Выйти и встать мордой к стене!

— Сию минуту, — томно ответил излом. — Вы не волнуйтесь, я его крепко держу.

— Держит он его, наездник хренов. Портки надеть не забудь. И на другого тоже.

Излом выволок наружу плененного телепата. Ухватил он его и вправду основательно. По плечи накрыл голову рабочей лапой, еще и к земле пригнул. Дескать, вот как я для вашей безопасности стараюсь. Поставил лицом к обшарпанной стене депо и спросил:

— Мне тоже отвернуться прикажете?

— Иди ты... — Капрал не договорил и снова сплюнул. — Глаза б мои тебя, содомита поганого, не видели.

— А вы снимите с меня бомбу, я и пойду восвоюсь, — не растерялся ушлый старикашка.

— Не торопи события, — осадил его Мартин. — На даче тебе сейчас все равно делать нечего.

— Это почему же? А свинки? А хозяйство? У меня там работы всегда много. Хозяйство оно глаз да глаз требует. Или скрываешь что? Или обмануть дедушку решил? — насторожился тот.

— Людно там. Пристрелят.

— Ох ты ж батюшки. Вот ведь не подумал. Вот спасибо, вразумил старого. — Излом еще попричитал, но поняв, что его не слушают, быстренько заткнулся.

Мартин повернулся и махнул рукой дежурившему в окне Дайсу: спускайтесь. Дождался, когда они с напарником подойдут, и отправил Малого дать знак группе Ангела, пусть выдвигаются.

Сам же достал из карманов разгрузки брикет си-четыре и детонатор с коротким огнепроводным шнуром.

Пока Мартин снаряжал взрывпакет, Дайс разглядывал контролера.

Мутант фигурой походил на обычного человека плотного сложения. Смуглая кожа, перекрещенные, словно патронные ленты, полусгнившие бинты, зачем-то намотанные на голый торс, драные, темного цвета джинсы клеш с клапаном на заднице, босые заскорузлые пятки и ногти, тронутые грибком.

«Сомбреро напялить, и вылитый мексиканский бандит, — подумал наемник. — Цирк, аттракционы... Только дурного вестерна нам тут и не хватает». Непропорционально большая плешивая голова и отвратительные пульсирующие то ли язвы, то ли нарывы на висках монстра живо напомнили Дайсу красавчиков упырей из фильма «От заката до рассвета». Ужасов Дайс не любил. Если только в компании, под выпивку. Компания-то хорошая подобралась, вот только не до выпивки как-то.

— Отпусти его и отойди в сторону, — велел Мартин излому.

Как только хватка ослабла, контролер сделал попытку обернуться. Бдительный Капрал тут же загнал пулю в стену над его головой. Мутант аж присел.

— Еще раз дернешься без приказа, башку отстрелю. Понял?

— Понял, — по-змеиному прошипел контролер.

— Ты должен отвечать: сэр, так точно, сэр! — наорал на новобранца Капрал и выстрелил еще раз. — Понял, урод?!

— Сэр, так точно, сэр.

— Громче, девочка. Не слышу!

— Сэр, так точно, сэр!

— Еще громче, тварь! — И новый выстрел.

— Сэр, так точно, сэр!!! — надрывно, как новобранец на плацу, завопил мутант срывающимся голосом.

Из-за угла гаража появился Ангел, скинул с плеч рюкзак и укоризненно покачал головой.

— Я погляжу, у вас тут весело. Вот так всегда. Пока один, надрываясь, тяжести таскает, другой сачкует и развлекается. А жалованье, между прочим, одинаковое, — посетовал он.

Хорошо, что напомнил, за хлопотами и думать позабыли о грузе.

— Излом, — позвал Мартин.

— Сэр, так точно, сэр!

Наемник хмыкнул и закончил фразу:

— Ступай с Ангелом, принеси клетки.

— Мухой метнулся, боец! — напутствовал мутанта вошедший во вкус Капрал. — Одна нога здесь, другая тоже здесь.

— Мне тоже мухой? — пряча усмешку, чтобы не портить воспитательный процесс, поинтересовался Ангел.

— Тебе вразвалочку, — разрешил Капрал другу.

Отрядив подмогу, Мартин вернулся к процессу дрессировки контролера. Мало запугать телепата — загнанный в угол трус нападает от отчаяния, — надо закрепить в его подсознании: единственный путь к спасению — безоговорочное подчинение.

Мартин жестом подозвал Дайса, отдал ему взрывпакет и чуть слышно шепнул:

— Подсунь под труп кабана и зажги запал. Тихо-тихо.

Дождался, когда тот выполнит задачу, и приказал:

— Контролер, поверни голову налево. Видишь дохлую свинью?

— Сэр, так точно, сэр! — взвыл контролер почти на ультразвуке. Мужики аж поморщились.

— Я знаю, ты умеешь подчинять своей воле тех, кого видишь. Отвечай мне, можешь ты силой мысли разорвать на части труп кабана? Отвечай просто и быстро, да или нет?

— Нет.

«Десять, — поглядывая на секундную стрелку часов, шепнул Дайс. — Девять».

— А я могу. Смотри и запоминай. Раз. Два. Три!

Взрыв разметал по округе куски мяса.

— Кто из нас сильнее, контролер, ты или я? Отвечай.

— Ты... — Мутант запнулся и закончил: — Самый сильный, сэр.

— Называй меня просто — хозяин, — великодушно разрешил Мартин. — Послужишь мне — заработаешь свободу. Попытаешься ослушаться и навредить нам, с тобой произойдет то же, что и с кабаном. Понял?

— Хозяин, так точно, хозяин!

Послушание нуждается в поощрении.

— Жрать небось хочешь? — спросил Мартин и отпустил мутанта. — Иди закуси свининкой, пока не остыла.

— Ты его еще стоять по стойке смирно научи, умник. А то ноги согнуты — некрасиво, — подмигнул командир Капралу.

— Как прикажете, хозяин, — гоготнул тот.

Причал

Рекрутированным зомби (наловили с помощью контролера) устроили полевой смотр. Мартину было важно определить максимальное расстояние, на котором кукловод не только уверенно держит марионеток, но и способен заставить команду одновременно выполнять различные действия.

Штаб учений находился на каланче, отсюда проверяющие наблюдали за маневрами отделения зомби у опушки леса.

Первоначально ходячих покойников был десяток. Но у телепата возникали постоянные затруднения с заданием индивидуальных программ, и число марионеток опытным путем уменьшили до семи. Что ж, тоже неплохо.

На втором этапе отработывали реалистичность действий зомбированной армии.

— У тебя кто, солдаты или бабы беременные? Кто так винтовку в карауле держит! — брюзжал Капрал. — Сюда смотри, раздолбай. Вот как надо.

Продемонстрировал правильный хват и потребовал:

— А ну, повтори!

Контролер потел, старательно усваивая воинскую науку. А ну как хозяин рассердится. Быть разорванным ему совсем не хотелось. Но ведь одно дело просто приказать зомби — нападай, и совсем другое — заставить его имитировать поведение полноценного человека.

— Господин Капрал, вы только поглядите, куда вон тот солдатик целится, неровен час в своего попадет. И шапочка у него не по уставу на затылок съехала, — наябедничал излом.

С мутанта, как и было обещано, сняли мину, нацепив переходящую страховку на контролера. Иди куда хочешь. Однако дачник, наевшись до отвала халявной кабанятины, крутился поблизости в ожидании, не перепадет ли еще жирный кусок.

— Не рано ли задемпелевал, боец? — грозно спросил его наемник. — Тебе где находиться велено?

— В обозе при воронах, товарищ Капрал, — доложил тот на военный манер.

— Вот и иди, голубь... В обоз.

— Вы не беспокойтесь, я клеточки сюда перенес, чтоб, значит, на глазах были.

Капрал открыл было рот, но его опередил Ангел.

— Оборзел, фазан? [19] Упор лежа принять! — прорычал он страшным голосом. — Пятьдесят отжиманий за пререкания со старшим по званию и пятьдесят за самовольную инициативу. Время пошло!

— Есть сто отжиманий, товарищ старший рядовой!

Излом встал на карачки, уперся в пол, как домкратом, рабочей рукой, выпрямил ноги и пошел качать, только половицы скрипели. Крепко «школа жизни» в память въелась, никакой мутацией не вытравишь.

Контролер скосил выпученные глаза — от природы буркалы на выкате — на физкультурника поневоле, и темное одутловатое лицо монстра расплылось в злорадной усмешке.

— Слышь, ты, полководец хренов, не отвлекайся, а то и тебя прокачаем, — пригрозил Капрал.

— Времени в обрез, а вы тут дедовщину развели, — напомнил Мартин и распорядился: — Давайте снова и без помарок.

С третьей попытки получили приемлемый результат.

Обедали наскоро пайками.

Излом в один присест умял содержимое коробки, положенной солдату на день, и плотоядно посматривал на ворон. Ангел заметил, показал ему кулак и велел на казенных птиц не зариться, а накормить и напоить. Мутант, получив у каптенармуса воду и мешочек с вороньим провиантом, ретиво взялся за дело. Вскоре слащавое бормотание «гули-гули» стало перемежаться подозрительным чавканьем, комбикорм тишком лопал, скотина.

Контролеру пайку не выдали, не заслужил пока, и он, по своему обыкновению, нацелился закусить ляжкой свеженького зомби. Номер не прошел. «Ты что творишь, урод? Людям аппетит портить вздумал, — шуганул его Бакс. — Кишки сводит, так отойди подальше и подмани собаку. Вон они на площади кабаньи кости догрызают. Лучше — двух, заодно и новобранцы твои подхарчатся».

За едой Мартин поглядывал на часы. Как закончили, сразу без проволочек собрались и выступили в город. Контролера в окружении зомби пустили передовым дозором обходить аномалии и разгонять встречную живность. Не особо он и утруждался, невелика наука гражданских зомби шугать, а зверье, учуяв странную компанию нежити, мутантов и людей,

спешило обратиться с дороги без посторонних советов.

На центральной площади Мартин задержал отряд у обгорелых развалин пятиэтажки. Ветераны склонили головы, постояли немного — «земля вам пухом, мужики», и пошли дальше. Дайс причины остановки не знал, но расспрашивать не решился. Не до него сейчас.

Северная окраина Мертвого города выходила к реке, некогда судоходной, а теперь пересохшей. Казалось бы, переправляйся на другой бережок, где вздумается. Только не в Зоне. По руслу — сплошь зыбучие пески, затаяет, и «мама» крикнуть не успеешь. Единственная переправа — по шлюзам возле Причала.

Соваться с ходу на узкую плотину Мартин не решился: случись как в тот раз с «каруселями», и отряд окажется в смертельной ловушке без шансов на спасение. Рассредоточил людей в прибрежных зарослях лопухов и послал на разведку излома.

— Чуть что, я крайний. Не жалеете сироту, так хоть к старости уважение имейте, — привычно занудил тот и кивнул на контролера. — Вон молодой пусть идет.

— Ты кому лапшу на уши вешаешь, симулянт? Ты мне эти разговорчики брось, — напустился на него Капрал. — А ну, партизан, живо дуй на тот берег. Не дрейфь, ничего с тобой не случится.

— Вам хорошо говорить, товарищ Капрал, у вас автомат имеется.

— А у тебя рука, как паровой молот, и габитус неслабый, — парировал наемник. — Иди или убирайся к чертовой бабушке, дезертир.

— У меня и простой-то нет, — вздохнул мутант.

Перспектива на ночь глядя тащиться в одиночку назад через город озадачила его куда больше подозрительного слова «габитус».

— Эх, была не была. Не поминайте лихом, братцы.

Монстр сделал пару шагов вперед, залихватски заломил шляпу на затылок и неожиданно преобразился. Горбатенький ветхий старикашка распрямился в двухметрового детину с широченными плечами и пружинистой походкой.

«Во артист! — подивился метаморфозе Дайс. — Такой дедуля, пожалуй, и кровососу по сопатке настучит. Или не настучит, но загоняет». Само собой, парень живого упыря еще не видел, но по прочитанной информации и байкам ветеранов успел составить о нем впечатление, как об эталонном кулачном бойце Зоны.

На подходе к переправе в беспорядке стояла брошенная техника времен ликвидации последствий первого взрыва на ЧАЭС. Спущенные скаты, облупленная краска, ржа. Держа наготове ударную руку, излом благополучно миновал несколько мертвых грузовиков и оглянулся. Капрал махнул ему рукой: давай не тормози. Мутант двинулся дальше, перебрался на противоположный, поросший кустарником берег и направился к пристани, висящей над обрывом опустевшей реки на оголенных сваях. Зашел за пакгаузы и скрылся из виду.

— Ангел, возьми Малого и Роджера, осмотрите крайнюю пятиэтажку, — приказал Мартин. — Постарайтесь не оставлять следов.

Не оставлять следов, значит, не мять траву, идти по асфальту, не видя, что под ним и на нем скрыто. Рискованно. Хорошо бы отправить с мужиками контролера. Другой риск. Положим, сам мутант свято уверовал, что Мартин держит его за горло мертвой хваткой. Зато команда марионеток свеженькая. Неизвестно, как перемякнет зомби после того, как они выпадут из поля зрения кукловода, могут и напасть. Перебить-то их наемники перебьют, но тогда и задуманный план провалится. На дрессировку новых времени просто не осталось.

Ангел — дядька опытный, по Зоне находился и в аномалиях толк знал не хуже самого Мартина. Вооружился детектором, набрал и пригоршню гравия. Датчики датчиками, а собственное чутье и умело брошенный грузик не одну жизнь спасли. Лучше, конечно, гаечки. Ну да на безрыбье и рак рыба.

— Идем след в след, мужики. Малой, следи за радиацией. Роджер, набери камней побольше, — распорядился серб. — Тропу за нами метить будешь.

До здания добрался благополучно, неторопливо выбирая дорогу и держась подальше от трещин на мостовой и тротуарах. Разведчики дошли до крайнего подъезда и в нерешительности остановились перед распахнутой дверью.

вернуться

19

Сербский аналог русского выражения «душара» (*армейский жаргон*)

— Ангел, — окликнул серба Мартин, — проблема?

— Угу, — отозвался тот. — Тут «карусель» почти на входе, и внутри на лестнице мочало ржавое с потолка свисает. Может, другой подъезд попробуем.

— Погоди, — остановил его командир. — Пройти сможешь?

Серб скинул с плеч рюкзак, немного постоял, собираясь с духом, и бочком-бочком протиснулся в дверь. Вскоре он высунулся из окна на лестничной клетке и что-то сказал ожидавшим внизу бойцам. Роджер и Малой один за другим осторожно зашли в дом.

Отлично.

Со стороны Причала донесся отчаянный рев, и Мартин резко обернулся. Капрал вскинул к плечу автомат, пытаясь разглядеть в оптический прицел, что делается на том берегу.

— Ни черта не вижу.

Рев перешел в визг и оборвался на высокой ноте.

— Вроде наш дед, если яйца прищемили, покруче орать должен, — озадаченно пробормотал наемник, продолжая всматриваться в пакгаузы. — Куда это он запропастился?

— Ах ты скотина! — выругался он через пару минут. — Тебе что делать велено, тварь?

— Что там происходит? — спросил Мартин.

— Прикинь, командир, этот хмырь завалил кого-то и жрать уселся, — ответил Капрал и щелкнул рычажком предохранителя. — Совсем страх потерял.

Штурмгевер дважды плюнул огнем, глушитель подавил звук выстрелов до легких хлопков.

— Поперхнулся, — довольно сообщил наемник и погрозил невидимому мутанту кулаком. — Шевели булками, мародер.

Излом как ошпаренный выскочил на пристань и, придерживая шляпу рукой, бегом припустил к плотине.

* * *

Унылый черномыльский дождь барабанил по крыше. Вода, стекая сквозь прорехи в черепице, питала лужи на бетонном полу пакгауза.

Ангел подставил под струйку пустую консервную банку.

— Неужели пить собираешься? — спросил его Дайс.

— А где еще, по-твоему, в Зоне нормальную воду берут, — пожал тот плечами. — Радиация с химией, они в земле, парень. А облака чистенькие.

— Помню, один умник, вроде тебя, тоже так думал, пока напрямик на небеса в портках задристанных не отправился, — съязвил Капрал. — Слышь, кашевар, замерь сначала и таблетку кинуть не забудь.

— Ты, мясо радиоактивное, поучи меня бодяжить, — беззлобно отмахнулся тот, проверил воду дозиметром, удовлетворенно кивнул и подставил под дождь котелок. — Лучше глянь, контролер не задрых?

— Не извольте беспокоиться, я схожу, — подал голос излом.

— Ходят по-большому, а ты сегодня уже отличился, голубь. Отдыхай.

— Ну-ка, ну-ка, брате, что я пропустил? — потребовал любопытный серб.

Капрал пожал плечами и лениво ответил:

— А то ты не знаешь, как он на боевом задании праздник себе устроил. — Пристально посмотрел на скукожившегося в углу мутанта, кашлянул и закончил: — Свининки ему, понимаешь, захотелось. Проглот.

Излом шумно выпустил воздух и посмотрел на великодушного наемника чуть ли не с обожанием. Мог ведь и о другом подвиге рассказать.

— Вот скажи мне, фазан, о чем ты думал, когда тайком от товарищей печенку жрал? — с напускной строгостью спросил у виновника Ангел.

— Не ел я печенку, вот те крест, не ел! Разве ж можно у свинок печенку-то. Вот у человека можно. Вкусно. — Зыркнув на хмурые лица наемников, излом запнулся.

— Глянь, брате, а он, оказывается, еще и краснеть умеет!

— Краснеет он. Вот как огребет сейчас по сопатке за подобные речи... — Капрал демонстративно почесал кулак.

— Не бейте дедушку! — взвизгнул излом. — Дедушка так, не подумавши!

— Да какой ты дедушка, салага! Я те сейчас покажу дедушку. В лучших традициях покажу. — Капрал поднялся и сделал пару шагов в тень. Смех он, конечно, сдерживал, а вот лицо выдать могло с потрохами. Пиши пропала воспитательная работа.

— Да ладно тебе, брате, — примирительно сказал Ангел. — Он же не со зла. Так, опытом поделился.

— Да, да, да. Именно. Именно. Просто сказал, что у обитателей зоны печенку есть нельзя, и почки, и прочий ливер, — затараторил дед.

— опытом он поделился. Почему ты, салабон, один жрать пристроился?

— Так вы же ее есть не будете, свининку-то. А контролер излому не товарищ, — вывернулся тот. — А этот расхититель чужой собственности — тем более.

За неимением лучшего повода, серб принялся совестить мутанта за куркульские замашки. На гражданке веди себя как вздумается, а коль поступил, пусть и временно, в славную компанию капитана Мартина, будь любезен жить по законам ландскнехтов. Добыл плоть — не жлобься, неси в общий котел. Зажил — отвечай перед соратниками. Впрочем, дискуссия вышла вялая, без огонька — при такой погоде не только спички, шутки тоже отсыревают — и вскоре потухла сама собой.

Дождь старательно увлажнял округу. «Интересно, сейчас по всей Зоне эта морось, или нам подфартило», — подумал Дайс, спрятав руки поглубже в карманы плаща. На пристани парочка зомби — для маскировки их обрядили в плащи наемников — старательно изображали караульных. Значит, и контролер бодрствует. Порядок. Сержант перевел взгляд на пятиэтажку на другом берегу. Третий этаж второе окно от угла чернеет выбитой пастью. Там тоже пока тихо.

* * *

Мартин разделил отряд на две неравные части. Трех наемников и всех зомби под началом контролера перебросил на Причал, с остальными же засел в доме напротив.

В противостоянии со сталкерским кланом Мартин с самого начала избрал бы иную тактику. Наступательную. Бродяги — неплохие бойцы-одиночки, и этим все сказано. Объединившись против кого-то, не утруждаются тщательным планированием операций, спешат поскорей покончить с противником и вернуться к основному занятию, охоте за артефактами. Нанеси сталкерам несколько внезапных чувствительных ударов, и они сильно задумаются о цене предприятия.

На хвосте у «Серых гусей» висели такие же наемники, как и они сами, люди, для которых война являлась главным ремеслом. Сила профессионалов в методичности, на фу-фу их не взять. Затевать демонстративные маневры с наскоками и отходами при явном недостатке сил — попусту терять людей. Тут надо действовать наверняка. Мартин не оставил Волкодаву выбора и спровоцировал разделение сил противника. Теперь настало время покончить с преследователями, оставлять их и дальше у себя в тылу опасно.

Рейдовая группа «Псов» двигалась по Мертвому городу боевым построением — головной дозор, ядро, тыловой дозор. Мартин насчитал пятнадцать человек в комбинезонах одинаковой расцветки с эмблемами подразделения и шестнадцатого в обычном сталкерском наряде. Чингачгук решил посчитаться за унижение, что ж, его выбор.

Хорошо шли, по-умному — в две линии по бокам улицы, держа интервал в пять-шесть метров между людьми. Останавливались перед каждым перекрестком. Пары — пулеметчик с гранатометчиком — настороже, через каждые шестьдесят-семьдесят метров останавливаются, дают товарищам уйти вперед, держат улицы и внимательно оглядывают дома. Потом те притормозят, и огневое прикрытие нагоняет.

Когда до противника осталось метров с полторы сотни, Мартин убрал из окна разведывательный перископ и перешел на другую сторону здания.

Передовой дозор «Псов» осторожно выдвинулся на окраину города, обнаружил вытопанную площадку в зарослях лопухов и занял оборону. Чингачгук отправился назад.

Грамотно действуют ребята. Нашли следы на этом берегу, засекли «часовых» на Причале и послали сталкера с докладом к командиру. Интересно, начнут штурм вражеского бивака засветло или решатся на ночную атаку. В любом случае они обязаны проверить пятиэтажку, нет ли в ней засады, и занять здание под командный пункт и позиции для снайперов.

Мартин сделал Роджеру знак — давай за мной, и тихо спустился на второй этаж. Пробрался в квартиру, встал к стене с окном и прислушался.

Ждать пришлось недолго. Внизу раздалось шуршание травы.

— Стой, куда прешь. Видишь на бетоне около двери бурые комочки? «Карусель» притаилась, — сказал голос Чингачгука. — Погоди-ка. И потолок в тамбуре ржавыми волосами порос. Рискнешь? Вот то-то. С рюкзаком здоровенным сюда не пролезть. Опять же, на берегу натоптано, а возле дома трава не тронута. Излом по асфальту не поперет. Не было их тут.

Похоже, происшествие на дачах сталкера ничему не научило. По-прежнему недооценивает противника, не верит, что наемники смогли обойтись без проводника. Обошлись. И камешки, которыми безопасную дорогу отмечали, за собой прибрали, а клетки и рюкзаки на Причале зомби перетащили.

Снова зашуршала трава, «Псы» отправились дальше.

Мартин оставил Роджера слушать улицу и поднялся на КП.

— Питон и Бруно, наверх, к лестнице на крышу. Поставьте на люк растяжку и держите площадку. Остальные будьте наготове, — распорядился он.

Сам же продолжил наблюдение.

Люди Волкодава решили, что успеют до темноты, и деятельно готовились к атаке. Выслали к переправе тройку наемников на расчистку проходов. Те подобрались к грузовикам, нашли и сняли оставленные Капралом растяжки. Подползли к плотине и обезвредили пару противопехотных мин — все для вас, дружочки, чтоб убедились: «Серые гуси» действительно ночуют на Причале. Затем псы спустились в пересохший шлюз и затаились в бетонных конструкциях от глаз потенциальных наблюдателей на Причале.

Ясненько, передовая засада. Когда начнется дело, низом без помех выйдут на тот берег и будут прикрывать переправу ударной группы.

Мартин подозвал Малого и передал ему перископ.

— Горан, видишь плохих парней в шлюзе?

Тот присмотрелся и кивнул.

— Когда начнется, сделай так, чтоб они там и остались. Бери себе двоих мужиков в подмогу.

Снизу поднялся Роджер.

— Лестница два. Этаж четыре, — лаконично доложил он.

— Сколько? — спросил Мартин.

— Четверо плюс сталкер.

Командир и снайперы, они же — резерв. Чингачгука при себе держат, ненадежный, один раз уже облажался.

Мартин бросил последний взгляд на поле. «Псы» неторопливо занимали позиции для атаки.

— По местам, мужики. Малой, ты знаешь, что делать. Бакс — за старшего. Дай им выйти на плотину и зажми.

Трижды просигналил в окно фонариком, передал его заместителю со словами: «Повтори дважды с интервалом в минуту» — быстро вышел из квартиры и поднялся наверх.

— Лишние подсумки долой. Оставьте по три магазина на ствол и столько же гранат к подствольникам. Попрыгайте, — скомандовал он наемникам, прикрывавшим лестницу, убедился, ничего не гремит, и распорядился: — За мной по одному. Легче пара над горшком, тише мыши.

С точки зрения военной науки командир должен был пустить бойцов вперед или вообще послать вместо себя на задание того же Бакса. Однако аномалии не были коньком ветерана, а эта пара не разбиралась в них и вовсе.

Мартин закинул за спину автомат, забрался на лестницу, осторожно снял растяжку и убрал гранату в карман разгрузки. Чуть приоткрыл люк и осмотрелся. Чисто. Выбрался в тамбур надстройки и осторожно выглянул наружу, держа наготове пистолет с глушителем. На крыше никого. Что ж, на войне лень — союзница смерти. Пеняйте на себя, дружочки.

Наемники, прикрывая друг дружку, короткими перебежками по противоположной, невидной снизу, стороне крыши добрались до соседнего тамбура. Подле открытой двери растеклось пятно зеленоватого цвета. Вот почему за крышей не следят, на холодец понадеялись. Переступить длины шага не хватит, а прыгать — шум поднимешь. Ну, это они зря. Не учли высоту дверного проема.

Мартин убрал пистолет в кобуру, передвинул автомат на грудь, указал пальцем на аномалию, потом подергал себя за пояс сзади. Встал у самого края ловушки, почувствовал, как его крепко ухватили за ремень, начал подаваться вперед, ухватился вытянутыми руками за низкую притолоку и дернул, сначала осторожно, потом сильно. Держит. Поджал ноги и повис. Его

качнули, как маятник, и он мягко поставил подошвы на безопасное место внутри тамбура. Оттолкнулся руками и выпрямился. Вновь достал пистолет и припал на одно колено над люком. Выждал и обернулся. Пошел. Питон благополучно повторил его трюк, а затем помог напарнику, приняв его на руки по эту сторону.

Наемники выбрались на площадку пятого этажа. Четвертый, говорите? Мартин достал две эфки, показал их бойцам, те кивнули и тихо сняли автоматы с предохранителей. Выдернул зубами чеки, держась спиной к глухой стене, командир бесшумно спустился на два пролета и остановился перед площадкой, прячась за углом.

«Я вам говорю, они и на даче парами ночью дежурили, — уверял кого-то Чингачгук. — Точно...»

«Shut up, stalker, [20] — оборвал его хрипатый голос и перешел на русский с акцентом: — Тебя не спросить».

И снова на английском: «Paul, target report». [21]

«Two targets are identified and confirmed. Wait... I see more. Look to the left from broken stacker, Chet. Do you see a couple fucking bastard? Where are they going?» [22]

«Who cares. Just take them, man, [23] — ответил первый голос и скомандовал: — Готов! Под счйот три!»

Закончился традиционный отсчет, и из квартиры послышались сухие аплодисменты выстрелов, щелчки затворов и стук гильз об пол.

«Holy shit! Nice shooting, Paul. Go ahead, guys!». [24]

Пум-м-м. Сигнальная ракета, прямо война как на картинке.

«Караульных сняли. Надеюсь, били в голову, как бы конфуза с зомби не вышло», — подумал Мартин и начал собственную считалочку под нарастающие звуки стрельбы на улице.

На раз он чуть присел, заглянул за угол и отпустил спусковые рычаги гранат. На два метнулся вдоль двери и закинул подарки через коридор в комнату: «Осколки!» На три прижался к стене по другую сторону от входа и выхватил пистолет.

Грохнули взрывы, помещение наполнилось дымом, стонами и разноголосым матом.

— Пошел!

Мартин открыл беглый огонь по силуэту человека на фоне кухонного окна напротив. Бруно рыбкой занырнул в квартиру и проехался на животе по полу в стороне от входа, щедро поливая свинцовым дождем всех, кого успел заметить в просветах дверей, живой — мертвый, при штурме помещений патроны не жалеют. Мартин выщелкнул опустевший магазин, бросил беретту и потянул под руку хеклеркоховскую машинку. В это же время в квартиру ворвался Питон и угостил обитателей дальней комнаты длинной очередью. Мартин, не отходя от входной двери на случай, если внизу на этажах часового оставили, бил короткими, кроша податливую межкомнатную перегородку на уровне груди.

* * *

— Сигналят нам. Сейчас начнется, — оповестил соратников Капрал, была его очередь нести вахту наблюдателя. — Ангел, расчехляй свой машинган. Дайс, ты у нас — хирург-окулист. Излом, со мной наверх к контролеру, будешь его вдохновлять. Предупреждаю сразу, издали. Сдрейфит, паскуда, рвану его в мелкий фарш. Ну все, мужики. Аккуратнее. Берегите дыхание, забег у нас длинный.

Опытный солдат знает, человеку-правше, у которого правая рука ведущая, удобнее и быстрее даются все движения, связанные с поворотом влево. Отсюда стрелять в условиях, когда надо двигаться или разворачиваться влево, куда как результативнее и быстрее. Правда, есть одна закавыка, удобнее-то удобнее — на открытой местности. Укрытие, как правило, выбирают тоже слева от себя, тогда прикрыты корпус и большая часть головы. Для встречного огня остаются доступными руки, плечо и небольшой кусок черепушки. Если правша опрометчиво выбрал укрытие со своей рабочей стороны, придется ему стрелять с левого плеча, а мастеров на все руки не так уж и много. Попытается вести огонь по привычке, и мишенью противника станет значительная часть туловища и вся голова. Ну, и самая очевидная ошибка, когда стрелок шмалает напропалую поверх укрытия, подставляясь открытой головой, плечами и верхней частью корпуса. В реальном бою, в отличие от постановочных киношных перестрелок, патроны с пулями.

Есть несколько несложных правил. Ведешь скоростной огонь по нескольким целям, начинай с крайней правой, налево-то разворачиваться удобней, уже проходили. Если группа противника движется на тебя фронтально, первым поражай замыкающего и постепенно переноси огонь вперед (без фанатизма, разумеется, думать тоже надо, а то получишь штык-нож в пузо или прикладом в лоб). Человек глаз на затылке не имеет, и есть неплохой шанс безнаказанно сократить число врагов. Если же первым срезать идущего во главе, то остальные мгновенно рассредоточатся, залягут и откроют ответный огонь. Кстати, нынче командиры впереди строя, наганом размахивая, не бегают, а в задних рядах запросто могут оказаться.

вернуться

20

Заткнись, сталкер(англ.).

вернуться

21

Пауль, цели.

вернуться

22

Две цели опознаны и подтверждены. Погоди... Я вижу еще. Посмотри левее от сломанного погрузчика, Чет. Видишь парочку долбанных ублюдков? Куда это они собрались?

вернуться

23

Кого это волнует. Просто возьми их, мужик.

вернуться

24

Срань господня! Отличная стрельба, Пауль. Вперед, парни!

Если враг не выдержал и драпает в полный рост, а кто-то залег в укрытии и отстреливается, уничтожь его, пока он не достал тебя. Бегунец — цель крупная и легкая, всегда успеешь.

Всю эту науку Дайс освоил еще на срочной в армуре. Там же, будучи от природы левшой, переучился работать с правой руки, кому охота стреляные гильзы личиком ловить. Позднее, когда появилась возможность пользоваться оружием с отражателем выброса для комфортной стрельбы с левого плеча, он поднаторел и в этой дисциплине, очень даже пригодится.

Осваиваясь на Причале, наемники первым делом наметили для себя хорошо укрытые огневые позиции и пути переходов между ними. Жизнь «сидячей утки» коротка. Солдат как сперматозоид, его удача от подвижности зависит. Главное, не дать противнику по себе пристреляться.

Капрал оказался в самой сложной ситуации. Контролера и сохранить надо, и возможность перемещений ограничена — потеряет зомби из виду, те разбегутся.

С первого захода «Псы» положили всю четверку подставных, пустили с того берега сигнальную ракету и почти сразу же дали залп из РПГ по пакгаузам. Били не прицельно, прикрывая идущую на прорыв штурмовую группу. От взрыва случайной гранаты неподалеку мутант наложил в штаны в буквальном смысле — вонища пошла, мама не горюй. Слетел с НП, как тетерев-косач с ветки в снег, и на карачках дал задний ход.

«Куда собрался, сука?! Назад в траншею! — заорал на труса наемник. — Излом, быстро вперед! Ему в сраку. Ногой!»

Подручный Капрала сообразил, на сей раз взрывать контролера рановато, и могучими пинками вернул беглеца на место.

— По тебе стрелять не будут. У тебя грим природный, хрен твою харю чумазую на фоне ржавчины заметишь, — ободрил пораженца наемник и потребовал: — Поднимай команду, чего вошкаешься. Давай, как учили!

Трое зомби выбежали из ворот склада, рассыпались по территории, залегли и открыли огонь по переправе. Контролер периодически тасовал «бессмертных» с места на место, отвлекая на них внимание противника. Один караульный из побитой четверки тоже оживился, видно, башка уцелела.

Окна во втором подъезде пятиэтажки полыхнули огнем и окутались белесым дымом.

— Снайперов кончили, работаем спокойно, мужики, — крикнул Дайс.

Сбоку залаяла бельгийская игрушка Ангела. Серб расчетливо обстрелял переправу, прижимая атакующих к земле.

Дайс поймал в прицел вражеского бойца и плавно нажал на спусковой крючок. Штурмгевек коротко плюнул огнем, подстреленный наемник словно о корягу споткнулся, схватился за грудь и полетел с плотины головой вниз в зыбучие пески. Дайс, пригибаясь, быстро перебежал на новое место. Вовремя. Позицию, с которой он ушел, плотно обстреляли.

Не заладилась у «Псов» атака. Передовая засада так и не вышла из шлюза, резерву вместе с командиром — каюк. Ударную группу зажат и на переправе и долбят и с фронта, и с тыла. Другие бы на их месте уже драпанули. Наемники — народ бывалый, к своей и чужой крови привычные, головы в бою не теряют. Поняли, рассеяться и уйти не дадут. Крепко зацепились — на уничтожение, надо прорываться и лучше — вперед, там огонь не такой плотный и прицельный. Уцелевшие «Псы» вжарили по пятиэтажке из РПГ, развернули в тыл пулеметчика — он открыл шквальный огонь по окнам, — остальные пошли на отчаянный штурм, забрасывая территорию Причала гранатами, ручными и из подствольников.

Неизвестно, чем бы дело кончилось, не сообрази Дайс — главная проблема не те, что почти выбрались на Причал, а оставленный на плотине наемник с пулеметом. Вот его-то он и снял удачным выстрелом. Сразу же стало легче. Обстрел из пятиэтажки накрыл «Псов», и их шансы свелись к нулю.

Все же двоим посчастливилось вырваться, и они, отстреливаясь, ушли вверх по реке. Преследовать удачливых беглецов не стали. Если подумать, не так уж им и пофартило, Зона ночью свирепая.

Злая война

Наемники собрали трофейное оружие и боеприпасы. Мартин решил не обременять отряд лишним весом, пополнил запас патронов и гранат к подствольникам, еще оставил два РПГ и выстрелы к ним, всего-то пяток набралось. Остальное велел прикопать в укромном месте, кто его знает, может, когда и пригодится.

Трупы «Псов» похоронили в зыбучих песках у плотины: негоже мертвецов, хоть бы и бывших врагов, на поживу падальщикам оставлять.

Своего погибшего — не повезло Бруно, достала его пущенная наудачу граната из РПГ, аккурат в висок осколок чмокнул, — закопали на берегу возле Причала.

Сложили поверх свежей могилы холмик из бетонных обломков, чтоб мутанты не разрыли. Капрал вбил в изголовье колышек с табличкой: «Бруно честный ландскнехт». Ангел разлил по сто грамм. «Помянем, братья-солдаты, товарища нашего. Славный был боец. Пусть ему спокойно лежится». Имущество покойного по обыкновению поделили. Баксу достался комбинезон, свой-то у него еще с ранения драный был: «Спасибо тебе, друг, за подарок. На том свете сочтемся». Вот и вся церемония.

Расположились на ночлег в том же складе, где оборону держали. Выставили караул, перекусили остатками дневных пайков, и отбой.

Ангел с Капралом неторопливо чаевничали у костерка, тихо болтая меж собой. Подле них крутился верный излом, лоя подачки и попутно приглядывая за контролером. Тому нахлобучили на башку камуфляжную панаму, чтоб не зыркал. Дайсу отчего-то не спалось. Ему всегда после боя заснуть было тяжеловато. Не то чтоб трупы снились. Сказки все это. Вот когда своего первого человека убиваешь, это да, помнишь долго. Может, еще второго. А когда война стала ремеслом, не задумываешься как-то. Привыкаешь, что ли. Только и фиксируешь: попал — не попал. Остальное не важно. Если не ты его, так он тебя. Адреналин по-другому

поводу гуляет. Бой — он всегда бой.

Дайс подсел к товарищам. Ему налили чайку.

— Говорил я тебе, посчитаемся за Мертвый город. Вот и посчитались, и заметь, почти на том же месте, — продолжил Ангел разговор с приятелем. — Добрый знак. Будет нам удача и дальше.

— Знак-то добрый, — буркнул Капрал. — Только, я считаю, не списан их должок.

— О каких долгах речь, мужики? — поинтересовался Дайс.

— Да так, — дернул щекой Капрал.

— Была когда-то в Зоне компания наемная, и был у той компании капитан. Мартином звали. Славные храбрецы, большие дела честно делали, — распевно, как сказку сказывают, начал серб. — База у них тут неподалеку была, в Мертвом городе...

— Была да сплыла, — зло сплюнул Капрал. — Подставил нас сучонок Волкодав. «Свободу» натравил, вояк подтянул и сам с «Псами» пришел. Из всех наших мужиков, больше трех десятков, только шестеро в том бою выжили.

— Такая уж у ландскнехтов доля. Сами выбирали, — грустно вздохнул Ангел.

— Доля не доля, а встречу шакала — загрызу, — пообещал наемник.

— А чего это вы все про ландскнехтов поминаете? — спросил Дайс, прихлебывая чаек. — Вроде они того, давно сгнули. И дисциплинка у них хромала, и мародерством промышляли. Я даже слышал, слово «мародер» от фамилии капитана какого-то пошло.

— Ну ты скажешь, капитан. Выше бери, — возмутился Капрал. — Один Мероде был графом и генералом, другой — швед и полковник. Кто именно кумом вышел — неизвестно. Только и тот, и другой попозже жили. Лет этак на двести.

— Вы что, оба два? Историки? — Дайс с удивлением уставился на друзей.

— Ага. Любители. Вообще, люди разные попадают, это верно, — согласился Ангел. — Вот ты, к примеру, по найму на жизнь зарабатываешь, а с чего начиналось зольднерское ремесло, не знаешь.

— Это у нас Ангел большой любитель старины. Я-то так. Наслушавшийся уже. Я тебе по секрету скажу. Наш кашевар вообще-то университет закончил, — заговорщицки понизил голос Капрал.

— И закончил, и что? Можно подумать, ты академиев не кончал.

— А у меня не считается.

— Да ладно, мужики, чего сцепились-то. Лучше давайте про ландскнехтов. Интересно же.

Ангел достал из нагрудного кармана плоскую фляжечку-зачачку, отвинтил крышку, плеснул себе в чай жидкости янтарного цвета — надо же, сибарит, коньком запасся, — пустил по кругу, вновь укупорил и устроился поудобнее.

— Интересно ему, — проворчал. — Ладно, слушай, все равно делать пока нечего. Сначала было...

— Слово, — вставил Капрал. Ангел закатил глаза. — Все-все-все. А ты, парень, на лекцию нарвался.

— Сначала появились отряды наемников у швейцарцев. Они считались лучшими во всей Европе. И до того втянулись в это ремесло, что, почитай, каждый десятый в стране шел в наемники.

— Ну да. Вроде как папу до сих пор охраняют. Говорят, старейшая гвардия на сегодняшний день. Я, когда в Риме был, видел. Форма у них еще странная. Цветастая. Говорят, ее Микеланджело придумал.

— Это ты верно все подметил. Только Микеланджело позже был. Не так чтобы сильно, но, считай, почти на век промахнулся. Ну так я продолжу?

— Ага. — Дайс устроился поудобнее и отхлебнул из своей кружки.

— Так вот. У Швейцарии в те времена крупные проблемы были. Население достигало самое большее половины миллиона. Страна суровая. Работа на земле тяжелая, а вознаграждение за нее никакое. А теперь прикинь, в такой ситуации держать под ружьем кучу народу. От всякой страны, находящейся даже в более благоприятных условиях, чем тогдашняя Швейцария, требовалось совершенно исключительное напряжение сил. А если речь идет о продолжительном времени? Считай, что напряжение становилось просто недопустимым для страны.

В общем, в результате таких чисто экономических соображений швейцарцы пришли к стратегии на уничтожение. Заметьте, не надо сюда приплетать никакой политики. Не было ее. Экономика. Чистой воды экономика. Швейцарцам, как и всем остальным, надо было, чтоб поля и луга непрерывно обрабатывались. Да еще мужчины, способные носить оружие, могли оставлять землю лишь на короткое время. Потому они и старались как можно быстрее с врагами разобраться, то есть сделать свою кровавую работу, на которую нанимались, как можно скорее и основательнее. Им еще поля обрабатывать надо было. Рассеять рыцарей и пеших слуг феодального войска могучим ударом своей квадратной колонны было еще недостаточно: надо было отнять у них возможность снова собраться.

— Ага, переубивать всех на хрен, — влез Капрал.

— А ты что хотел? Верным средством обеспечить полное отсутствие желания рыцаря сунуться со своей ордой на твою землю была только смерть этого рыцаря. Все остальное не прокатывало. В общем, в результате дошло до того, что швейцарцам строго запрещалось брать пленных. Все, кто попадал в их руки, — уничтожались. Ну и о грабеже никогда не забывали.

— Что? Тоже экономика? — Дайс оторвался от созерцания огня и уставился на Ангела.

— А как же. Жить-то всем хотелось лучше. А где в скудной стране еще заработаешь. Только на войне, награбив у побежденных. Тем-то богатства уже без надобности будут, — разъяснил Ангел. — Дошло дело даже до того, что швейцарцев заставляли перед каждой битвой клятву приносить, что грабить павших будут не раньше, чем битва закончится.

— А если кто в плен сдавался?

— Можно было рискнуть. Но не всегда помогало. Вот, например, когда в бургундской войне мирный город Штеффис на Нейенбургском озере осмелился оказать слабое сопротивление швейцарцам, все жители его были перебиты. Гарнизон замка, взятого штурмом, с башен живьем побросали. Мужиков, которые спрятаться успели, связали одной веревкой и утопили в озере, как котят. Разобравшись с защитниками, швейцарцы разграбили городок подчистую. Как хроники писали, «так что женщинам и детям не осталось никакого имущества». Эта «бесчеловечная жестокость» встретила некоторое, правда, слабое порицание даже в самом Швейцарском союзе. Ага. Как деток пожурили, что нельзя дяденьку молоточком по пальчикам лупцевать. Основные-то приемы войны от этого не изменились. Главное, потому, что безумный ужас, который внушали швейцарские наемники, им только на руку был. Слава швейцарского наемника, их строя и тактики летела буквально перед строем.

— А ландскнехты тут причем?

— А ты не перебивай — быстрее узнаешь.

— Ангел, ну ты просто учитель какой-то. Профессор. Ты б еще с истории Древнего мира начал, — хмыкнул Капрал.

— Надо было б, так и начал бы. В общем, в пятнадцатом веке до императора Максимилиана дошло, что и Священной Римской империи неплохо бы иметь свои пехотные войска. И желательно профессиональные. Успешно противостоять рыцарям могла только пехота, вооруженная пиками и знающая толк в военном деле. В результате были созданы войска по типу подразделений швейцарских наемников. Вербовались туда в основном люди безденежные. В одном строю бок о бок сражались и обнищавшие крестьяне, и безземельные дворяне...

— Это те, которые наследства не получили. Земли же все старшему сыну переходили по наследству. А младшему что делать? Вот он и шел на войну. Благо войн было предостаточно, — вставил свое слово Капрал, прикуривая от тлеющей ветки.

— Точно. Так вот, дворяне, несостоявшиеся ремесленники, крестьяне. Поступить в наемники мог любой. Кстати, именно в этих войсках впервые перестали на сословия внимание обращать. Жалованье зависело не от того, какого ты рода-племени, а от того, с чем на службу пожаловал. Если только что не голый-босый, платили по минимуму, если в полной экипировке с оружием — получай полное жалованье. А уж ежели ты мечом владеешь и с ним пришел — то тебе двойное жалованье полагалось.

— С мечом, — хмыкнул Капрал. — Хороший такой ножичек был. Немаленький. Эта дура, кстати, около шести килограммов весила, примерно 14 фунтов. И длина не слабая — считай сто шестьдесят семь сантиметров, а некоторые экземпляры и поболее.

— Сколько-сколько? В те времена рост мужика был в районе ста семидесяти! — удивленно уставился Дайс на Капрала. — Как же они этой штукой махали-то?

— Ха! Ты еще среднюю температуру по больнице припиши, — осклабился тот. — Хотя меч-цвайхандер, двуручник то есть, не на маленького человечка рассчитан. Им еще пользоваться надо было уметь. Я как-то видел правильный ролик. Красиво выглядит. То его в землю мечник упрет, то на плече устроит. В общем, не только кистями держит. А против строя с пиками двуручники — милое дело. Представь себе, перед сшибкой выходят элитные бойцы с такими монстрами. Главная задача — копыя пообломать к чертям собачьим.

— Слушай, я вроде на картинке какой-то видел такой меч. У него еще края волнистые были.

— Были такие. Только стремно очень было с волнистым-то мечом ходить. Это все равно что сейчас атомной бомбой воевать. Можно, но сцикотно. От такого меча очень раны плохие получались. Заживали очень плохо. Дело чаще всего гангреной заканчивалось. Потому если на поле боя с ним выйдешь, то, считай, никто с тобой особо милостивиться не будет. Солдатский кодекс того времени гласил: «Носящий лезвие, волне подобное, должен быть предан смерти без суда и следствия». А как показывала тогдашняя практика, смерть без суда и следствия была очень мучительной.

Неправильным оружием такое лезвие считалось. Нечестным. Некоторые вообще думали, что такие клинки отравлены или на них заклятие лежит.

Дайс поежился и придвинулся поближе к костру.

— В общем, нормальная такая пехота была. Тяжелая, — продолжил Ангел. — Максимилиан тоже не лыком шит. Он, когда свои отряды создавал, сразу понял, что сбродом управлять легче, если им и пряник выдать, и кнут прописать. С пряниками оказалось все просто. То, что мог позволить себе ландскнехт...

— А почему ландскнехт-то?

— А, тут все просто. Само слово чуть позже появилось. Где-то в семидесятом, что ли, году. Его вроде Петер фон Гагенбах придумал, когда набирал наемников для Карла Смелого. Буквально «ландскнехт» — слуга государства. Тут ведь еще одна заковырка с названием получилась. В какой-то момент, где-то лет через тридцать, ландскнехт, ну слуга государства, превратился в ланцкнехта — воина, вооруженного пикой. Все же мечи — мечами, а главным оружием пики были.

— Угу. Понял. Так что там у них за привилегии были?

— С привилегиями было все в порядке, — усмехнулся Ангел. — Нам такие, если на наше время перевести, и не снятся. «Их жизнь настолько коротка и безрадостна, что великолепная одежда — одно из их немногих удовольствий. Я не собираюсь отбирать его у них», — сказал Максимилиан. И понеслось. Слышал, что в Средние века были для каждого сословия ограничения в одежде? Типа, если ты, друг ситный, крестьянин, то ходить тебе только в темном без единого украшения. Еще кому-то там можно было и светлое на праздники одеть и серебра немного. Наемникам можно было носить все. Не знаю, видел, нет портрет Генриха VIII? Так вот, моду на буфы с разрезами, невероятными рукавами и гульфики гипертрофированные именно ландскнехты ввели. Эти чудики вообще зачастую носили рукава разного цвета. Особо озабоченные и портки с разноцветными штанинами. А еще на всякие ландскнехтские чудачества даже инквизиция глаза закрывала. Ты еще кого в Средневековье помнишь, кому можно было колдовать? А ландскнехтам и это прощалось. Представляешь, вокруг инквизиция колдунов на костре сжигает, а ландскнехты при себе чуть ли не полный комплект «юный волшебник» таскают. И вообще, у ландскнехтов очень модно было иметь какой-нибудь талисман, сделанный из субстанции, способной сегодня у человека с нежным желудком вызывать рвоту. Вот ты б стал носить на груди ладанку с жабьей икрой, приправленной кровью младенца и пометом крысы?

— Дурной, что ли?

— А вот они вполне могли и не такое на себе таскать. Но! — Ангел поднял указательный палец. — Самым шиком считалась «das Nothemd». Это такая нижняя рубашка, сотканная и сшитая обязательно девственницей и обязательно в ночь перед Рождеством, в сравнении с

которой не котировалась лучшая миланская броня.

— Нормальная такая скорость работы у девственниц была, — поперхнулся Дайс. — И зачем, спрашивается, станки изобретали, если одна крошка за одну ночь и полотно соткет, и рубашку сошьет, и еще на службу в церковь успеет.

— Да ладно тебе, — улыбнулся рассказчик. — Может, она несколько лет только рубашками на ночь глядя и занималась. Исключительно раз в году — на Рождество.

— Ага, а потом отправлялась в монастырь, потому что становилась старой девой. — Это опять Капрал влез. У него долго молчать не получалось.

— Ну были способы и попроще. Вот, например, по мнению опытных вояк, самым надежным колдовством была бумажка, исписанная волшебными значками, проглоченная и запитая вином. Только вино надо было обязательно перед употреблением перекрестить. А бумажку ни в коем случае. Лечиться ландскнехты предпочитали тоже дедовскими методами, а не у полковых фельдшеров. В общем, ворожкой занимались все: кто-то для защиты в бою, кто-то для меткости выстрела, кто-то для удачи в игре в кости.

— Вот шулеры! — присвистнул Дайс, любовно нащупав в кармане заветные кубики.

— Вот так-то.

— И что, действовало? — поинтересовался Дайс.

Капрал переглянулся с Ангелом:

— Хочешь, давай проверим. Коньячок еще остался на записку. Напишем подходящее выражение, вон Ангел придумает что-нибудь в рифму.

— Я в рифму только матом, — усмехнулся тот.

— Не, матом неправильно будет. Слушай, вроде там еще кто-то в кирасе ходил с бесовскими надписями, — подсказал Капрал.

— Не, не путай. Это пораньше было. В Италии, по-моему. Тут ландскнехты ни при чем. Наемники же не с швейцарцев и немцев начались. У Македонского вон тоже наемники были.

— А... — Капрал поправил уголья, чтоб тепла шло побольше.

— А что там с кнутами?

— Когда ландскнехты только в силу входить стали, то некоторые отряды нанимались к любому, кто больше заплатит. В том числе и к королю Франции — злейшему врагу императора. Максимилиан эту практику довольно быстро пресек. Для начала приказал всем германцам, находящимся на жалованье у французов, домой вернуться. А потом ввел кодекс ландскнехта. По этому кодексу германцам просто запрещалось воевать против Священной Римской империи.

— Слышь, Ангел, а причем тут Римская империя? Рим же в Италии? Причем тут Германия-то?

— О, тут вообще все запутано. Ну, во-первых, Германии как таковой тогда по определению не было. Германцы же себя упорно считали наследниками Римской империи. Даже императора выбирали. И назывались громко — Священная Римская империя германской нации. Кстати,

они потому так часто в Италию с мечом ходили, что считали своим долгом вернуть себе Рим. А то как же — Римская империя и без Рима. — Ангел хохотнул. — Ладно, чтоб понятнее было: ландскнехты не могли воевать против германцев. Это основное. Там еще много разных уложений было. Кто, чего и как может или не может. Можно сказать, первый воинский устав в истории. За нарушение законов писанных и неписанных наказывали быстро и жестоко.

— Ты ему про разновидность казни расскажи, — вставил Капрал.

— Да уж. Нормальная такая казнь. После суда, а судили обычно свои же, нарушившего прогоняли сквозь строй. Ты Толстого читал? «После бала»?

— Угу.

— Угу-угу, — передразнил Капрал, — вот ведь филин нашелся.

— У Толстого сквозь строй прогоняли, в котором солдаты были с прутьями. Ландскнехта гнали сквозь строй, вооруженный пиками. А за строем шел один из судей. Типа проверял, чтоб никто не филонил. Если вдруг засечет, что кто-то преступника пожалел, так сразу жалельщик через этот же строй сам пройдет. В общем, до конца строя редко кто доползал.

— Зато позор смывал. Кровью, — опять встрял Капрал и подбросил дровишек в костер.

— Это да. Кстати, с ландскнехтов пошло на похоронах салют оружейный давать и знамя разворачивать. Только смысл этого действия другой был. Ведь когда один из них преступление совершал...

— Только то, что считалось преступлением по ландскнехтскому кодексу, ну или по неписанным правилам. Между прочим, никакой анархии! — перебил его Капрал. — В полках обязательно должен был быть юрисконсул, шультхайс, который должен был правильно толковать статьи этих правил и применять их на практике. А потом еще один был, с него Петр Первый потом прапорщика слепил. Забыл, как назывался. Так его задача первейшая — защищать интересы простых солдат перед офицерами. Адвокат такой своеобразный.

— Слышь, брате, может, сам рассказывать будешь?

— Молчу, молчу, молчу.

— Так вот, считалось, если кто-то из ландскнехтов преступление совершил, то он покрыл свой отряд позором. В знак позора сворачивалось знамя. После суда и похорон казненного считалось, что позор смыт со всего отряда. То есть отряд возродил свою честь. Стал существовать снова. Знамя в этот момент торжественно разворачивали и давали салют в честь возрождения. Так-то вот. Так что первые салюты имели куда больший смысл. В честь живых давались.

— Да уж, веселое житье-бытье. Условия некомфортные, битвы кровавые и жестокие, наказания за проступки мягкими никак не назовешь. Что ж туда столько народу-то шло? — удивился Дайс.

— Ну не так и много. Ландскнехты — не швейцарцы, а германцы. Если б туда столько же немцев шло, сколько швейцарцев, то это да, войско огромное было. А так, по прикидкам, их было где-то десять-двадцать тысяч одновременно. Для германских государств не так чтоб. Да и платили наемникам в общем-то неслабо. Прикинь, за месяц можно было заработать столько, сколько удачливый фермер за год едва поднимет. Так что если повезет, то на безбедную

старость скопить вполне себе можно было.

Кстати, именно из-за платы чаще всего неприятности у нанимателей случались. Да и полковники наемников из-за нее свой авторитет теряли.

— Как это?

— Да механизм прост, как палка. Дали человеку поручение нанять пару сотен солдат. Выделили под это дело денег. Естественно, часть оплаты при себе оставить хочется. Но ведь нанимателю надо товар лицом показать. Что вот типа все твои две сотни в полном составе. Вот и придумали, прохвосты. Практически при каждом ландскнехте в отряде была своя женщина: или сестра, или дочь, или жена. Иногда, но редко, мать могла с ним идти. В общем, от женщин толку было много. Их хоть и называли шлюхами, да смысл другой вкладывали. Баба и часть вещей — добычи — за своим мужиком таскала, и готовила, и на поле боя помогала, если что.

— Чего делала? — переспросил Дайс.

— Ну, когда мужики навоевались и разошлись хоть ненадолго, обозные бабы выходили на поле боя. Оружие собрать, своих раненых найти, помочь, чужих — добить. Опять-таки перед боем бабы укрепления помогали ставить. Если надо, то и избу ближайшую по бревнышку раскатают, и камней натаскают. Так вот. Ушлые командиры, когда отчитывались нанимателю, выстраивали всех в один строй, и ландскнехтов, и их слуг, и женщин, переодетых в мужские наряды. Волосы под шляпу, а грудь в тех костюмах и так не видно было. Таких подстав называли «пасволанты». Но уговорить на подставу было тоже искусство. Смех смехом, но если подстава обнаруживалась, то ни капитану, ни полковнику за это ничего не было — обычай не позволял. А вот статисти, изображающему солдата, отрезали нос. Ну, чтоб в следующий раз он больше не мог никого в заблуждение ввести.

— Интересно, а как вообще нанимались?

— Да не сильно отличается от того, как сегодня это происходит. Решил некто армию сформировать. Вот он и нанимает себе человека, который с этой антрепризой справится. Тот будет в войске главным. Этот человек поручает вербовку антрепренерам меньшего масштаба — известным среди ремесленников военного дела полковникам. Полковники выбирали себе десяток-другой капитанов, а уж последние набирали себе роты. Примерно человек по 400 в каждой. При наборе особое внимание обращалось, умелый человек перед тобой или так, первый раз погулять вышел. Умелые-то сразу видны были. Приходили и в одежде справной, и при оружии. Таких в первую очередь брали, конечно. А что ты хочешь? Никто не мог заставить наемника на учения ходить. Да и капитанам эти учения проводить — одна головная боль. Так что хочешь зарабатывать нашим ремеслом — сначала уму-разуму научись. Пикой владеть. Строй держать. А нет — и сам сгинешь, и других в могилу скинешь. Так что многие сначала слугами шли, чтобы постичь военную науку.

— И много из этих слуг выдвинулось?

— Не поверишь. До полноценного ландскнехта практически все доходило. А многие и дальше пошли. Тут все от сноровки и ума зависело. Кажется, Мартин Шварц из Нюрнберга, считай один из первых командиров ландскнехтов, очень популярной личностью был, между прочим. Так он из сапожников вышел. Тоже слугой начинал. И ничего, поднялся, считай, на самый верх. Кстати, боец был знатный. Он потом еще и рыцарство получил за выдающиеся заслуги на полях сражений. А так бы и сидел сапожником.

Да, отвлекся. Так вот, над всеми этими ротами полковник учинял свой регимент, то есть

правление. Через некоторое время, так как случались бунты из-за невыплаты жалования, он же приводил наемников к своеобразной присяге. А чтоб от обязательств своих наемники не отказывались, то давалась присяга малыми группами, а то и индивидуально. Кстати, хитрое дело была эта присяга, ее тогда артикалами называли. Так вот, главная ее цель была именно в том, чтобы бунты предотвратить. Остальное в кодексах ландскнехтов записано было. Главный пункт — выступать с жалобами только от своего имени. Своеобразное запрещение профсоюзов получилось. Опять-таки не устраивает что-то — не фиг к командиру поодиночке ходить. Соберите все заявления и передайте через солдата на двойном жалованье (таких немного было, кстати).

— Кстати, до ландскнехтов никто из наемников присяги не давал вообще никакой, — вставил Капрал, метнул в сторону недовольного комментатором Ангела взгляд и пошлепал себя по губам. Молчу типа.

— Вообще-то этот обычай был введен после того, как самого императора Максимилиана едва не убили взбунтовавшиеся во время Миланского похода ландскнехты, потому, как жалованье задержали. Очень сильно задержали. А поход трудным был. Если не путаю ничего, в 1516 году инцидент произошел. Обычно солдат получал четыре гульдена в месяц, капитан — 40, полковник — 400. Ну, еще капитан и полковник могли за казенный счет телохранителей содержать, их тогда драбантами называли. Анекдот хотите? Капрал, я тебе вроде этого тоже не рассказывал. Недавно узнал.

— Ну? — ответили чуть ли не хором.

— Для расчета жалованья месяц считался с первого числа до сражения. С каждого боевого столкновения или штурма города считался новый месяц. Во как. А что, мне нравится такая постановка вопроса. Но! Жалованье это так. Самое важное, что солдат мог после боя награть. Правила были просты и понятны. Вся добыча шла в раздел. Исключение — пушки и порох. Это полностью к капитану уходило. А с другой стороны. Ну на фига наемнику-пехотинцу пушка? Пика, меч, аркебуза, это да. Так на них командиры и не покушались. Кстати, германцы первыми стали пытаться как-то регламентировать грабеж. Это я к вопросу о мародерах. К примеру, саксонский курфюрст, Иоганн Фридрих, по-моему, решил, что на дружественной территории солдаты имеют полное право угонять лошадей, но не имеют права трогать другой крупный скот. Могут забирать съестное. Но только если оно не заперто. Взламывать замки в шкафах и сундуках солдаты уже не могли. Это я к вопросу мародерства у ландскнехтов, вот.

— Слушай, а чего ты со швейцарцев-то начал?

— Ох да, отвлекся, понимаешь.

— Да ладно, по делу все.

— Так вот, швейцарцы считались учителями ландскнехтов. Ну, во-первых, Максимилиан именно по образцу швейцарских наемных подразделений начал создавать свои. Во-вторых, это основное вооружение — пика, и способ боевого построения — коробка. Кстати, когда формировались первые отряды ландскнехтов, коробка была очень передовым видом строя. Это потом уже, когда стали активно использовать огнестрел, коробка себя изжила — слишком цель удобная, особенно для картечи. А в тот момент от умения держать строй жизнь зависела. Ты представь себе ежа. Только очень большого. Тело — строй. Иглы — пики. Главное умение солдата — строй держать. С этим все строго было. Нарушил строй — считай, с поля боя побежал. Дезертировал, значит. Но первым швейцарцев назвал «учителями» легендарный командир наемников Йорг фон Фрундсберг. Некоторые его еще Георгом называют. Слышал о

таком?

— Так, краем уха.

— «Краем уха», — передразнил Капрал. — О таких командирах любой наемник знать обязан.

— Ты себя вспомни. Я тебе когда первый раз про Фрундсберга сказал, ты что мне ответил? То-то. Представляешь, сидим мы, как сейчас, у костра. Только что заказ важный сделали. Тяжелый день был. Я и говорю этому умнику, типа Мартин наш очень на Фрундсберга похож. Знаешь, что он мне ответил? «А что, — говорит, — за кликуха такая странная. Ты где с ним встречался-то». Так что зря парня не позорь. Не так много людей Фрундсберга знают. Даже не все историки сразу сообразят, о ком речь.

— Ладно, ладно, — Капрал примирительно поднял руки. — Проехали. Не обижайся, брат.

— В общем, не только за тип строя и науку использовать практически четырехметровые пики Фрундсберг швейцарцев «учителями» называл. Получив во время швейцарской войны на границе четырнадцатого и пятнадцатого веков несколько довольно болезненных поражений, Фрундсберг, можно сказать, опытным путем выяснил все слабые стороны ландскнехтов. Но одна битва запомнилась ландскнехтам надолго. Уж больно было горьким то поражение.

— Это ты про Брегенцскую могилу?

— Про нее самую. Про битву на Боденском озере. Ох, несладко там ландскнехтам пришлось. Ох, не сладко. Против швейцарцев в битве участвовало десять тысяч бойцов. Погибли практически все.

— Ничего себе! А швейцарцев там много было?

— Да нет. Не так чтоб очень. В разы меньше германцев.

— А почему сцепились-то?

— Мутное это дело, брат. — Ангел пошуровал в сваленном у костра хворосте, достал веточку и, задрвав локоть, почесал себе загривок. — Затеял свару Максимилиан, когда вступил в Швабский союз. Он как мальчиш-плохиш сразу начал подзуживать мирных рыцарей и губернаторов: «Дайте мне войско, пойду воевать». А те отнекивались, волынили, ибо не видели для себя особой в том нужды.

— Стоп! — сказал Дайс. — Все снова и по-честному. Швабский союз — это что такое?

— Союз между городами и князьями Швабии с целью поддержания земского мира в стране, — отчеканил Ангел.

— Земской мир, значит, внутренний мир, — пояснил Капрал. — Ребята заключили соглашение о том, типа, чтобы между собой не драться.

Дайс почесал затылок:

— А Швабия, это где? Про Швамбранию слышал чего-то, а про Швабию...

— Ну-у, парень, с Луны свалился? Швабия там... там, где... Хм... — замялся Ангел. — Короче, местечко такое, где живут швабы, то бишь немцы, которые говорят на швабском диалекте. Немножко во Франции, немножко в Швейцарии, ну и в Германии, конечно. Так вот, затеял

создать Швабский союз император Фридрих Третий. Забавный был дядька, но дурной. Увлекался алхимией и астрологией, неплохое хобби для императора, верно? Интересно, как к этому папа относился? Короче, в конце пятнадцатого века, когда создавался Швабский союз, Фридриху было уже под восемьдесят, и войнами на своем веку он нахлебался по уши. А Максимилиану надо было отвоевывать то, что папочка просрал, поскольку наследство ему досталось то еще. Чехию отдал, Венгрию отдал, часть Австрии тоже потерял.

— С Венгрией совсем бездарно вышло, — не выдержал Капрал. — Фридрих вечно сидел в долгах, вот и продал корону святого Иштвана Матьяшу Хуньяди за 80 000 золотых форинтов. Тот, не будь дураком, едва взойдя на престол, развернул, как это говорится, крупномасштабные военные действия против императора. А его наследник король Матиуш Корвин отхрюпал значительную часть Австрии, не подавился, и Веней закусил.

— Зашибись! — с чувством сказал Дайс. — Какая-то зачуханная Венгрия завоевала Вену? Ну дают ребята.

— Недолго музыка играла, Максимилиан их оттуда выбил. Однако что-то я далеко забрался от ландскнехтов. Короче, когда Фридрих ушел вроде как на пенсию, Максимилиан занял его место в Швабском союзе и выступил с претензией, чтобы ему дали войска. Князья ответили, что могут оказать помощь, но не по указу императора, а по его просьбе, ибо, согласно уставу общества, члены его равны, и император числился в союзе только как владелец замка в Швабии.

Получив поддержку, Максимилиан решил начать свою карьеру с укрепления позиций в регионе и объявил войну Швейцарии. В самом деле, швейцарцам Римская империя была как кость в горле: налоги плати, приказам императора подчиняйся, мужиков в армию отправляй. Кроме того, Франция казалась им более интересным союзником.

Но, видимо, аура старика Фридриха еще висела над империей, так что сперва у Максимилиана все шло наперекосяк. То князья не присылают обещанного, то наемники разбегаются. В конце концов с грехом пополам собрали двенадцать тысяч пехотинцев и поперли на швейцарцев.

— Там еще что было, — встрял Капрал. — Германские наемники считались как бы вторым сортом. Швейцарским наемникам больше платили, разрешали грабить первыми. Вначале это было оправданно, германцы только учились, а уж как научились... тут и зависть пошла, и открытая вражда, причем взаимно.

Ангел рассеянно кивнул, прикуривая сигарету. Костерок совсем притух. Капрал бросил туда полусырых чурок, которые тут же задымили.

— Вы тут про могилу чью-то говорили, — напомнил Дайс, щурясь от дыма.

— «Bregenzer Grab», Брегенцкая могила, — произнес Капрал, устраиваясь на корточках. — Чудовищное поражение немецких ландскнехтов при местечке Хард на Боденском озере зимой 1499 года. Черный, позорный и страшный день, породивший настоящую ненависть между воинами кантонов и немецкими вояками.

— Несколько месяцев война бушевала вдоль всей северо-восточной границы Швейцарии. Закончилась летом после битвы при Дорнахе. Там они очередной раз ландскнехтам накостыляли, но уже не так болезненно. А вот битву при Харде можно считать и одной из ключевых, и самой кровавой.

— Тормози! — взмолился Дайс, окончательно запутавшись в названиях. — Сражение на каком-

то озере, битва при Харде, Брегенцская могила. Это все об одном и том же или о разном?

— Об одном, об одном, — успокоил Ангел. — Битва там была жуткая. И еще много народу погибло при отступлении. Представляешь, как два каре с пиками сталкиваются. Вот уж точно, Бог миловал, мы в такую переделку точно не попадем — времена изменились. Представь себе: две линии пик пересекаются. Передние ряды, не в силах противостоять давлению задних, буквально бросаются на оружие противников. В такой ситуации первые шеренги обеих фаланг гибли сразу же при столкновении. Но их товарищи шли по трупам и продолжали битву. Когда отряды в течение некоторого времени переталкивали друг друга, порядки смешивались. Пики уже нельзя было использовать, и они летели на землю. В этот момент в дело вступали алебардисты. Задние ряды пропускали их вперед. Алебардисты рубили и кололи через головы первых рядов. Те тоже не просто так стояли и беседовали. В тесноте резались кинжалами и короткими мечами, швейцарцы — базелардами, ландскнехты — катцбальгерами. Этот момент столкновения — самый смертоносный. В давке бойцы убивали друг друга с ужасающей частотой. Их оружие практически не позволяло парировать чужие удары, а причиненные раны в большинстве случаев были смертельными. Каждый, кто пропускал удар или оскальзывался на теле павшего товарища, был обречен. Убежать из такой свалки тоже практически невозможно — убьют сразу. Не чужие, так свои. Так что пощады не давали и не ждали. Бились до тех пор, пока одна из сторон не дрогнет и не отступит. Потери при этом были страшные. Так вот. В битве при Харде ландскнехты выдержали три таких стычки. Только с третьего раза швейцарцам удалось сломать фаланги германцев. И тут пошла резня в буквальном смысле слова. Тех, кто не удрал сразу на корабли, вырезали до единого. Кто не успел удрать — столкнули в стылую воду. Я говорил, что битва была 22 февраля? Нет. Ну так представь, каково это в воде в феврале. Лед проломился почти сразу. Те, кто успел добраться до кораблей, тоже далеко не ушли. Кораблей мало оказалось. От перегрузки большая часть затонула. Спасти не удалось практически никому. Да и похоронить толком павших не удалось — тела надежно вмерзли в лед. После этой битвы горцы приобрели еще большую ценность на рынке наемников, а к немцам долго потом относились с пренебрежением.

— «Позорные коровьи пастухи, годные только для занятия скотоложством», — ухмыльнулся Капрал. — М-да, двадцать лет жить с таким клеймом.

— Больше! Двадцать три. Но зато уж отомстили, так отомстили. Ты спать-то не собираешься, наемник?

— Ну, ты прямо как детективный сериал: прервался на самом интересном месте! — возмутился Дайс и потянулся к котелку с чаем. — Нет уж, хочу послушать историю до конца. Что дальше-то было?

— Дальше швейцарцы получили Базельский договор и независимость Швейцарии от Римской империи, а все правители и князья, кто использовал наемников, головную боль себе на задницу, — несколько парадоксально заключил Капрал.

— С тех самых пор ландскнехты со швейцарцами и сцепились — мама не горюй. Если на поле боя встречались, то бились насмерть. Пленных не брали, добивали всех.

— В смысле, добивали?

— В прямом. Раненым животы вспарывали. Одно движение ножа, и ты уже труп. Такие битвы тогда и обозвали «злая война», ну, некоторые еще говорят «плохая». Но мне «злая» больше нравится.

— Можно подумать, добрые войны бывают, — хмыкнул Дайс.

— Были, были добрые войны, — улыбнулся Ангел. — Хорошая война, это когда по всем правилам. Сдаешься — тебя в плен берут и выкуп назначают. Ранен, не можешь больше биться — тебя не трогают больше. И вообще, ты о поединках перед боем слышал? Так вот они тоже к обычаям доброй войны относились, — и продолжил с того места, как не прерывали: — А если вдруг у кого в наемниках оказывались и те, и эти, то у нанимателя главная головная боль была, как бы немцы со швейцарцами в перерывах между боями не перегрызлись. В бою что, в бою все понятно. Пока бой идет, если в одном строю, спину друг другу прикроют. Но вот до или после... Пиши пропало. Немцы-то очень быстро и уму-разуму научились, и в силу вошли. Учителей своих за пояс заткнули. Тут ведь еще что важно. Швейцарцы они как с пиками в бой коробкой ходили сто лет назад, так и продолжали ходить. А немцы, спасибо Фрунсбергу, дальше пошли. И не только в том, что могли спокойно позволить себе рельеф местности использовать, но и аркебузами стали вооружаться. Кроме того, ландскнехты довольно быстро стали использовать тяжелую артиллерию. Быстренько стали лучшими войсками в Европе. Сумма одного солдатского жалованья была увеличена вдвое. Так что скоро они за свой позор на Боденском озере посчитались. Еще как посчитались!

— «...Я вываливаю тебе на нос дерьмо и мочусь в бороду», — захихикал Капрал. — Это из баллады швейцарского барда про битву при Бикоке. В бессильной ярости плевать и поливать помоями соперников, вот что им оставалось.

— Да уж, лихо тогда дело завернулось, — заметил Ангел. — Кстати, швейцарцы считали, что ландскнехты были гнусными лжецами, когда хвастались своей победой. Типа того, что германцы воевали не как честные кригскнехты, то есть не сражались в открытом поле, а зарылись в землю навряде кротов, трусливо применив к тому же не пики, а артиллерию против благородных швейцарских наемников.

Ангел со вкусом зевнул и закутался поплотнее в куртку. Дайс тревожно глянул в его сторону и торопливо спросил:

— Так что там было, при Бикоке-то?

Капрал встал и потянулся так, что хрустнули суставы.

— Ноги отсидел, — сказал он Дайсу.

— Потом как-нибудь расскажу, если время будет, — отмахнулся Ангел. — Поздно уже.

— А если не будет? — насупился Дайс. — Тогда как?

— Ну тогда сам поищешь. Ключевые слова «битва у Бикоки». Славная там была битва. Кстати, именно там главенство швейцарцев, как лучших пеших соединений, окончательно закончилось. Использовано было все: и земляные укрепления, и аркебузы. В общем, в капусту покрошили. Так-то вот. Потом расскажу. — Ангел зевнул во весь рот и поежился. — Спать охота.

«Вот оно, значит, как на самом деле было, — подумал Дайс, очарованный рассказом серба, и пришел к выводу: — А ведь в принципе мало что с тех пор изменилось. Наемники и сейчас воюют то вместе на одной стороне, то против друг дружки по разные».

— Погоди-погоди. Выходит, у нас с псами Волкодава самая что ни на есть злая война? — спросил он.

Серб пожал плечами: «А то не ясно».

— Ладно, мужики, мне в караул, а вам на боковую, — сказал Капрал. — Завтра поутру на Лиманск пойдем. Я так думаю.

— Верно мыслишь, брате, другой дороги на Припять отсюда нет, а назад в Зоне не пятятся.

Встреча на мосту

Мартин хорошо помнил события одиннадцатого года после сверхвыброса на ЧАЭС. Ярость Зоны по слухам спровоцировала группа отчаянных бродяг под началом Стрелка. Буйство энергий сильно изменило прежнюю конфигурацию аномальных полей и преподнесло тем, кто выжил в катаклизме, неожиданный подарок — открылись новые, ранее недоступные земли. Наибольший интерес для сталкеров составил город Лиманск. От него лежал альтернативный путь к центру Зоны, в обход «Выжигателя мозгов» на Радаре. Неугомонный «Монолит» тут же сцепился с «Чистым Небом» за право контроля над стратегически важной территорией. Бандитские шайки добавили в конфликт перчика, захватив подъемный мост перед тоннелем на входе в город, и началась войнушка, по-чернобыльски тупая и беспощадная. Единственная польза, первыми в ней основательно огребли бандюки. Ну, и наемники неплохо заработали на контрактах. С тех пор прошло несколько лет, контроль над городом переходил из рук в руки, в дележе успели поучаствовать и «Свобода» с «Долгом». Постепенно установилось равновесие, страсти вокруг Лиманска поутихли, и городок стал перевалочной базой на пути к богатым россыпям артефактов. А где артефакты, там и аномалии, и смертельный риск.

Лесной массив между Лиманском и Мертвым городом считался непроходимым. По большому счету, так оно и было, потому сталкеры не больно-то усердствовали в поисках троп в этом районе. Все равно Мертвый город — пустышка, а до Лиманска удобней добираться с другой стороны. Наемников же интересовала возможность маневра, и они, в свое время, разведали путь берегом реки.

У мутантов с человеческими корнями, сохранивших достаточно развитый интеллект, есть одно странное свойство, что-то вроде доступа к ноосфере — информационному полю. При случае они способны дать ответ на вопрос, что делается в том или ином уголке Зоны. Мартин заранее получил у излома подтверждение: старая тропа на Лиманск сохранилась и поныне.

После побудки и плотного завтрака наемники засобирались в дорогу. Излом обзавелся рюкзаком — потибрил прошлым вечером у убитого «пса», — притом туго набитым: Ангел выдал мутанту излишки трофейного продовольствия. Доброволец полагал, что и дальше пойдет с отрядом.

— Все, приятель, отвоевался. Нельзя тебе с нами в город, — разочаровал его благодетель. — Пристрелят тебя сталкеры, как пить дать пристрелят. Ступай-ка ты домой на печку. Вот и контролера заодно проводишь.

— Да на хрена мне этот пидор пучеглазый сдался? — возмутился тот, копируя манеры Капрала. — Кокнуть его, и точка.

— Заманчиво, да нельзя, — рассудил серб. — Мартин упырьку слово дал. Придется отпустить.

— Ну и пусть катится на все четыре стороны. Я-то тут при чем.

— Снова неправ. Контролер — тварь мстительная. А ну как гнида тайком за нами вслед увяжется и нагадит, — помолчал. — Слушай последнее боевое задание, излом. Будет тебе

дембельский аккорд. Отконвоируешь контролера, да смотри, чтоб не сбежал. Под твою ответственность.

На том и порешили.

Наемники выступили в поход и успели порядком отойти от Причала, когда услышали звук отдаленного взрыва.

Мартин остановил колонну и прислушался.

— Фу ты черт. — Ангел сокрушенно почесал в затылке. — Извини, командир. Замотался я совсем, забыл с мутанта мину снять.

— Вот и у меня такое ощущение, будто позабыл что-то, — признался Капрал. — Теперь вспомнил. Пульт я дистанционный, когда собирался, в сторонку отложил. Не иначе излом слямзил.

Оба скорчили виноватые рожи, дескать, трагическое стечение обстоятельств. Готовы принять наказание.

Мартин махнул рукой, ну вас в задницу, прохиндеи.

— Вперед шагайте. Чтоб я ваши морды наглые полчаса не видел.

Чего уж там. Контролер — тварь мерзкая, от забав с чужими мозгами удовольствие получает. Сгинул, туда ему и дорога.

Переход выдался на редкость трудный. По правую руку — речной обрыв, слева — заросли, как в джунглях Амазонки. Только те живые, звуками полнятся, а в этих тишина гробовая стоит. Сама тропа тянется по неширокой полосе редкого поганого полусгнившего на корню подлеска. Постаралась Зона, щедрой рукой посеяла тут «карусели», «трамплины», «воровки» и прочую дрянь. Попалась даже «изнанка». Аномалия для открытых мест нечастая. Хотя эту приبلуду на тропе объяснить можно было просто — лес-то рядом. А лес у «изнанки» — дом родной. Понять, где начинается и где заканчивается полутораметровый круг «изнанки» довольно сложно. Хорошо, что когда мимо проходили, солнце светило вовсю. Первым «изнанку» Капрал заметил. Есть у нее одно свойство, которое и помогло. «Изнанка» же все шиворот-навыворот меняет. Вот по тому, что тени каким-то непостижимым образом вдруг к солнышку потянулись, наемник и понял, что тут лучше не ходить.

— Так, ребята, стоим и ждем. — Капрал достал горсть камней. — Ангел, пособи-ка.

Пока друзья пробрасывали болтами границу опасного места, Дайс подошел к Баксу.

— Слушай, с «трамплинами» понял, «Электрами» там разными понял. А эта-то как действует? Взрывает все? — Дайс кивнул в сторону великих спорщиков, которые дружно кидали болты. Те, попав в зону действия «изнанки», мгновенно разлетались в мельчайшую пыль.

— Да не, не взрывает. Выворачивает, стерва. Все, что в нее попадает, наизнанку выворачивает.

— И человека?

— Угу. И человека, и мутанта. Я ж говорю — все. Вон даже свет разворачивает. Представляешь, наступаешь ты на травку, а тебя раз костями наружу.

— Тьфу на тебя.

— А что тьфу. Был бы кто под рукой, показал. А ворон Мартин пока трогать не велел. Ты в Зоне. Тут на все обращать внимание надо. Даже на тени.

Мужики наконец провесили чертов круг — как раз большую часть тропы перекрыл, сволочь, — и проложили безопасную дорогу.

— Эх, мелковата, зараза. Была б крупнее, было б лучше, — посетовал Ангел.

— Ты еще скажи, что пипетку припас, — хмыкнул его вечный оппонент.

— Обижаешь! — деланно обиделся кашевар и покрутил перед носом у капрала обыкновенной пипеткой.

— Слышь, а пипетка ему зачем? — прошептал Дайс чуть ли не в самое ухо Баксу.

— Да понимаешь, была б «изнанка» покрупнее. А так... В общем, крупная «изнанка» при разрядке один очень редкий артефакт рождает. Цены необыкновенной. Но он бы и нам пригодиться мог. Мало ли что. «Мертвая вода» называется. Выглядит — закачаешься. Такие некрупные жидкие капли вороного цвета. Эх, нам бы этих капелек... Ты их пипеточкой аккуратно с травки вокруг бывшей «изнанки» снимаешь — и в пузырек. Потом, когда надо, табачку туда насыпаешь. Встряхнул и бросил. В общем, в радиусе 10 метров от места попадания все живое того-с. Сердце у всех останавливается. Ну да не судьба. Все равно жаль.

Больше всего в округе оказалось «жадинок» и «воровок». От последних больше всего неприятностей было у тех, кто клетки волок. «Воровка» азартно пыталась вырвать такое количество металла, да еще болтающегося ниже колена. Мужики чертыхались, меняли руки. Но через несколько шагов новая «воровка».

Досталось, само собой, новичкам.

Дайс, борясь за клетку с птицами с очередной «воровкой», умудрился влететь в «машину времени». Поначалу слегка запаниковал от неожиданности. Стал тыкаться в разные стороны — бесполезно. Спасли «мамины бусы», свойство которых он узнал еще в Сомалиленде. Так что как увидел — сразу подобрал. Комбинезон-то научного образца, встроенные контейнеры для артефактов имеются. Аномалия моментально распалась.

— Ну ты, жучара, догадливый, — похлопал его по плечу Ангел и насмешливо протянул: — Капра-алушка, с тебя причитается.

Питон на себе ощутил разницу между «стекловатой» и «жгучим пухом». Вляпался и получил ожог щеки. Головой надо было думать, не зря на нее шлем одет — забрало опусти, всего и делов. Морда лица мгновенно распухла, как у заправского забулдыги. Мартин вкатил ему шприц с обезболивающим препаратом, еще какой-то коктейль и велел намазать физиономию мазью против ожогов. Капрал же присоветовал: прежде поссать в ладонь и умыться, способствует.

Малой прокатился на «лифте». Кувыркался, как космонавт в невесомости, пока не оказался у границы антигравитационного стакана и не вывалился наружу. Ангел стал допытываться, как оно там, лучше, чем в Диснейленде, и окончательно сконфузил детину.

Ну, это все так, досадные мелочи. Вот с Роджером чуть было настоящая беда не приключилась,

не там тормознул, неверно повернулся, и невидимая рука цепко ухватила его за рюкзак. Хорошо, Бакс вовремя заметил. Еле вырвали парня из объятий «гравиконцентра́та». Еще немного, затянуло бы окончательно, и пропал.

И еще эти проклятушие клетки с воронами. Вот когда пожалели, что излома спровадили. Если б не Ангел, точно бы все загнулись. Хозяйственный серб насобирал дорогой «волчьих слез». Спаситель.

Наконец аномалии поредели. К холмам — окружают Лиманск, будто крепостной вал, — вышли чуть ли не по-собачьи дыша. Как говорится, язык на плече. Мартин выбрал укрытую промоину на склоне и объявил привал.

Пока отдыхали и обедали, голодный солдат — родина в опасности, Мартин совещался со старичками, куда лучше выдвинуться. В Покинутую деревню или Рыжий лес? И там и там свои прелести.

Когда-то, еще до первой аварии, Рыжий лес был самым приятным местом в округе. Вековые сосны, мягкая трава. Грибы-ягоды. Красота, одним словом. Когда рвануло на четвертом блоке в прошлом веке, основной выброс радиации как раз на лес попал. Сослужил он свою последнюю службу людям. Хоть немного, да прикрыл городок. Взял основной удар на себя. Большая часть радиоактивной пыли на нем осела. И стало в Рыжем лесу все одного цвета. Ржавые стволы, ржавые длинные иглы, большей частью осыпавшиеся, ржавая трава. Потом Лес долго был закрыт от людей плотным кольцом аномалий, а потом сюда пришли сталкеры и обнаружили клондайк. По количеству артефактов с Лесом разве что Свалка могла б соперничать. Здесь бы и паслись, как на Свалке, все кому не лень. Вот только до Леса еще добраться надо через пол-Зоны. Да и сам он полон сюрпризов. Неприятных. Куча аномалий, большая часть из которых отказалась от оседлого образа жизни. «Жгучий пух», густо покрывающий наиболее близкие к тропам ветки. Тушканы, которые здесь довели свою тактику заманивания, считай, до совершенства. Вездесущие крысы со своими предводителями. Кровососы. Псевдоплоти и псевдогиганты. Припять-кабаны, естественно. Радиация опять-таки. Днем еще туда-сюда. Имея хороший арсенал и защитный комбинезон, удачу попытать можно. А ночью в здравом уме сюда не суются. Ночью Лесом хорошо только со стороны любоваться. Впитавшаяся радиация, соединившаяся с ферментами деревьев, устраивает иногда в лесу праздничную подсветку. Представляете себе — все деревья светятся призрачным светом. Красота. Вот только никакой комбез от такой красоты не спасет. И антирад уже не поможет.

Покинутая деревня тоже не сахар. Особенно когда половина команды — новички. Пятак улиц с покосившимися от времени домами и сараями. Здание клуба с выбитыми окнами. Обязательный памятник вождю пролетариата на площади и покрытая ржавыми волосами бывшая Доска почета. Аномалий вроде немного. Но они совсем веселые. В деревне главная аномалия — дорога. На вид — лучше пути не сыщешь. Вот только по прихоти Зоны в любой момент дорога превращается в зыбучую труху. Образовался под тобой провал и затянулся. Был человек и нет человека. По обочинам тоже особо не находишься, если опыта маловато или усталость одолевает. Там «жарки» хозяйничают вперемежку с «гравиконцентра́тами». От такого соседства заборов вдоль улиц в деревне практически не осталось. Главные хозяева деревни — крысы. Но и им живется беспокойно. С недавних пор подвалы и погреба присмотрели для себя карлики-уродцы с пси-способностями. Кто их обозвал бюрерами? Почему? Неизвестно. Но пришли они в Покинутую деревню явно надолго.

Выбрали деревню, лес вроде и большой, а по факту — труба, перекрой оба конца, и мышеловка захлопнется.

Ладно, нечего расслаиваться, ночью выброс ожидается, за день не один километр отмахать предстоит. Мартин приказал людям быть начеку, Лиманск город по меркам Зоны населенный, а встреча со сталкерами вещь непредсказуемая.

Впереди показался мост. Занятное сооружение. Сам мост давно разрушен. Выглядит так, словно во время крупномасштабных военных действий он был главной целью. Да и подходы от Припяти к нему больше напоминали декорации для фильма о мировой войне. Битые машины с пристроившимися на остовах ржавыми волосами. Двухэтажная будка дорожной инспекции, поставленная перед мостом каким-то идиотом. А как еще скажешь, если она, считай, полностью перекрывала видимость. Так будки ставить мог только тот, кто за рулем последний раз сидел никогда. В старые времена, когда чертову конуру с удобствами ставили, тут границы и таможи не было.

Вместо мостового пролета кто-то догадался использовать рельсоукладчик. А вот фиг его знает, откуда взялась эта конструкция в стороне от железной дороги.

Вход в туннель перегородил сталкерский блокпост. Вроде грамотно обосновались, камней навалили, мешками с песком обложились, пулемет поставили. Спрашивается, на фига? Разве что слепых собак отгонять. Против людей заставу надо было на другом берегу строить, а с этого прикрывать ее огнем. Дайс поморщился. Дилетанты-показушники, даже передовые дозоры не выставили. Да вон хотя бы в тех кустах посади двоих с РПГ и пулеметчика, и жизни этому блокпосту на пару залпов.

Оказалось, Капрал размышляет на ту же тему.

— Ты смотри, как стараются, — язвительно сказал он. — Прям муха мимо не пролетит.

Сталкеры на блокпосте застыли в решительных позах суровых ганфайтеров. Не посрашим. Пулеметчик мужественно припал к «Утесу», не сильно заботясь узким сектором обстрела.

— Поздно, девочки, — продолжил наемник. — Суетиться под клиентом — дурной тон.

И был прав. Никто не мешал людям Мартина свернуть пораньше к валу, подойти незамеченными с фланга и забросать всю компанию гранатами.

— «Чистое небо», что с них взять, — пожал плечами Ангел. — Их даже «Ренегаты» чуть с родного болота не согнали. А так, да — расцветочка веселенькая, глаз радует.

Это он про комбинезоны небесно-голубые — на земле за версту видно.

«Ух ты черт. Так вот почему — девочки», — врубился наконец Дайс.

— Хе-хе.

— Ага-ага.

— Господа, будьте любезны, помолчите пару минут. Не все способны оценить ваше тонкое чувство юмора, — попросил Мартин. — Видите, люди нервничают, а нам к ним еще тылом поворачиваться. Могут посчитать за приглашение открыть огонь.

«Сам ты юморист почище других».

В данном случае Мартин не шутил. Мост — жизненно важный объект для Лиманска. И

появившиеся невесть откуда хорошо вооруженные чужаки — проблема.

— Ждите меня здесь, — распорядился он, неторопливо вышел вперед и показал сталкерам пустые руки.

— Что надо? — крикнули с блокпоста.

— На тот берег, — как спросили, так и ответил.

Те посовещались. Формальных причин для отказа нет, свободный проход гарантирован всем желающим с мирными намерениями.

— Иди и помни: обманешь, стреляем без предупреждения.

— За мной, — скомандовал Мартин. — Поглядывайте, могут быть мины.

Внешне он оставался абсолютно спокоен, да и внутренне тоже, свыкся. Просто наметил дорогу к переправе так, чтоб его люди были поближе к возможным укрытиям.

Наемник ступил на железную решетку настила.

— Heu, Martin, alter Junge! — окликнули его с той стороны. — Wie geht's, wie steht's! [25]

Упс! Оказывается, у Волкодава отменное чутье, и пошутить он умеет. Вчера попались «Псы», сегодня — «Серые гуси».

«Давай, не тяни, — отстраненно подумал Мартин. — Чего он тянет?»

И вдруг неожиданно понял: его не убьют. По крайней мере сейчас. Нет у Волкодава договоренности с теми парнями на блокпосте. И не в спину они сейчас Мартину целятся, а, по сути, защищают его. Любая стрельба будет расценена как попытка захвата моста, зачинщик получит войну с группировкой.

Словно в подтверждение его мыслей с блокпоста крикнули:

вернуться

25

Эй, Мартин, старый друг! Как поживаешь?(нем.)

— Эй! Что происходит?!

— Неожиданная встреча старых приятелей, — не без сарказма ответил наемник.

— Хорошее начало, — оценил «пес» и предложил: — Поговорим?

— Поговорим.

Волкодав показался из-за угла предмостной постройки, дал себя рассмотреть и неторопливо направился к мосту.

Мартин двинулся навстречу, подстраиваясь под его скорость.

Наемники встретились почти на середине моста.

— Честно сказать, не ждал я твоего возвращения в Зону, — улыбнулся «пес».

— Ясное дело. Ты ж мне «мамины бусы» отправил.

— Ах это. Забудь, не тебе подарок был, — небрежно отмахнулся тот.

Врет. Мартин понял это, даже не глядя в глаза лжецу. Кстати, с глазами у него что-то странное произошло. Радужка почти обесцветилась, зрачки какие-то странные. Подсел на крепкую дурь, что ли? Да нет, вроде, не похоже.

— За сколько ты подписался, Мартин? — неожиданно спросил Волкодав. — Ладно, можешь не отвечать. Какая мне разница. Понимаешь, твои дойчи, они — дурачки. Приходят к серьезному человеку, разговоры разговаривают, а потом исчезают. Так у нас дела не делают.

— Ты не внушил им доверия, — не отказал себе в удовольствии Мартин.

— Мне поспать, чего и кому я внушил или не внушил. — Наемник посмотрел вниз на воду. — Лучше скажи, как нам с тобой разойтись.

— Очень просто. Ты — в одну сторону, я — в другую.

— Легко. Отдай мне клетки с воронами, отнесу их, куда скажешь, и ступай с миром. Я знаю, ты понес расходы на путешествие, и готов их компенсировать. Назови цену.

— Извини, мои птицы не продаются, — отказался Мартин.

Понимай как хочешь: то ли про «Серых гусей» сказал, то ли про ворон.

— Лиманск город тихий, с развлечениями в нем туговато, — вздохнул Волкодав. — Позвони мне, когда наскучит.

Повернулся и, не прощаясь, пошел прочь.

Судя по всему, он своих целей достиг. Посчитал уцелевших после вчерашнего боя солдат противника. Проверил настрой Мартина. Лично убедился: клетки не блеф, действительно большое, если не решающее, значение имеют. Ну, и перспективу обрисовал, для ясности.

Положение «Серых гусей» критическое. «Псы» надежно отрезали им пути на Припять с востока и юга. Прорваться сквозь вражеские порядки не хватит сил. Обойти не получится, северные тропы упрутся в ЧАЭС — гарантированное самоубийство. Вот такой вот лиманский котел нарисовался.

А кто обещал, что будет легко?

Мартин вернулся к своим и распорядился: «Отходим в город».

Лиманск

Лиманск — городок небольшой и провинциальный. Строили его в начале пятидесятых немцы военнопленные на свой, европейский, манер. Невысокие домики в два-три этажа, двускатные черепичные крыши с кирпичными печными трубами. Оштукатуренные, крашенные в желтый цвет стены. Аккуратные полукруглые балкончики с кованым ограждением. Позднее на крышах

добавились телевизионные антенны. Споры нет, городок действительно уютный, расположен на живописных холмах и даже, несмотря на появление «хрущевских» пятиэтажек — население выросло, — сумел сохранить заложенную немцами аристократическую патриархальность.

Стены, заросшие плетями дикого винограда, аккуратные дворики, перекладки для сушки белья на деревянных столбах, столики, на которых «забивали козла», сквер с мозаичной статуей-фонтаном и коваными скамейками, детские площадки с горками, петушками и жирафами. Все это, давным-давно заброшенное и обветшалое, не производит такого удручающего впечатления, как пейзажи Мертвого города или Припяти, скорее навеивает тихую грусть и ностальгию о былом.

Впрочем, человек такая скотина, что умудрится нагадить даже в храме. Похоже, прискучили Зоне покой и гармония Лиманска, вот и пустила сталкеров в городок. Бродяги расстарались от души, неслабо повоевали за дележ территорий. Разрушили взрывами и огнем немало домов, испещрили стены выбоинами от пуль и осколков, нарыли траншей. Какой-то доморожденный стратег даже додумался взорвать ажурный пешеходный мостик через обмелевшую речушку в центре городка — приток той, что огибала Лиманск по краю. Жадные дети.

«Чистое Небо» — группировка не самая многочисленная, сторонящаяся масштабных боевых действий. Город сумели удержать только при поддержке ополчения вольных сталкеров и наемников. Опять же повезло, у «Монолита» и на других фронтах забот хватало. За помощь пришлось расплачиваться открытыми воротами. В Лиманске сосуществовало два центра силы: номинальный — «Чистое Небо» и фактический — бар «Берцы», вокруг которого кучковались бродяги. Кстати, забавный лингвистический казус: баром в Зоне называется любое заведение, вне зависимости от масштаба и набора услуг, поскольку заправляет им барыга — торговец хабаром, снаряжением и оружием.

Сценка на мосту и возвращение чужаков порядком озадачила гарнизон блокпоста, уж больно подозрительно.

— Притормози-ка, чувак. Ты вроде на тот берег собирался.

— Приятель мой предупредил, выброс будет, а нам далеко топать. Вот и решили вернуться, — невозмутимо соврал Мартин.

Собственно говоря, караул охранял мост, привратники в Лиманске штатом не предусмотрены. Да и не принято в Зоне расспрашивать, кто, куда и зачем. Тем не менее наемник решил не нарываться.

— Выброс штука такая, — согласился сталкер и предложил: — Закурим.

Мартин усмехнулся, достал пачку сигарет, угостил бродягу, взял и себе.

Детские у парней уловки, вон один скоренько в город потопал. Небось, в «Берцы» новость о происшествии понес. Если что, там народ под ружье поставят куда быстрее, чем руководство группировки расчухается. Строго говоря, никто не мешал наемникам войти в город в любом другом месте, перевалив через холмы, и занять любой подходящий домишко. Тем не менее Мартин хотел заявить о своих намерениях явно и снять напряжение вокруг группы. У Волкодава будет поменьше шансов устроить провокацию. Этот на выдумки горазд. Самому-то атаковать «Серых гусей» в Лиманске несподручно, получится, что «Псы» напали на город.

Мартин неторопливо пускал дым, по ходу расспрашивая сталкера, где можно пересидеть выброс. Типа, мы в ваших местах первый раз, да и то случайно. Подрядились на ученых

поработать, таскаем на себе их хрень по Зоне. Что там? Ангел, покажи-ка чуваку птичек. Вороны как вороны. Может, и особенные какие, нам-то откуда знать.

Вернулся гонец.

— Заболтался я чего-то. — Мартин словно бы вспомнил, что уже давно пора идти восвояси. — Значит, говоришь, лучше всего в баре насчет ночлега спросить.

— Ну да, — кивнул чистонебовец. — Бармен подскажет, какой дом покрепче. Если баблосов не жалко и с комфортом желаете, он и у себя комнаты сдает.

— Ладно, пошли мы. Бывай, приятель.

— Ага, и тебе не кашлять, — пожелал сталкер.

Разумеется, Мартин не собирался снимать жилье в баре. У каждого уважающего себя барыги гостевые комнаты наспигованы подслушивающей, а то и подглядывающей аппаратурой. Собственно, стоит ли вообще посещать «Берцы», чем меньше контактов с местными, тем спокойней. С другой стороны, имеет смысл разведать обстановку. К определенному решению командир так и не пришел и отложил его на потом.

Ангел присмотрел для команды двухэтажный домишко. Вроде, и в ряду стоит, а особнячком. Палисадничек, балкончики — все чин чинном. У немецких домов такого типа есть одна полезная особенность — капитальное подвальное помещение в цоколе с потолками выше человеческого роста. Под домашнюю мастерскую или склад.

Мартин оставил людей во дворе прикрывать тыл, сам же с Ангелом и Капралом тщательно обследовал дом сверху донизу. Зона есть Зона, расслабляться нельзя ни при каких условиях. Понятие «населенный город» тут весьма условное, а население очень даже разнообразное бывает. В Лиманске и мутанты водятся, и аномалии, как им и положено, встречаются.

Домишко оказался чистенький. Всего-то пяток гастрوليрующих крыс попались, да небольшая «жарка» в подвале обосновалась. Можно размещаться.

— Значит, так, мужики, точки огневые себе наметьте, и шабаш, — распорядился Мартин и объявил: — Выходной у нас. Минимум до утра.

— И ботиночки надраить не забудьте, — добавил Капрал.

— Для чего? — спросил Роджер.

— Ботинки — лицо солдата, — солидно объяснил тот. — Не знаю, как у вас, а у нас в увольнение чумазым ходить не принято.

— Ну, и куда ты собрался? — поинтересовался Питон.

— Да вон хотя бы во двор, на лавочке посидеть. Сигаретку спокойно выкурить.

— Старый, ты ж не куришь, — напомнил Бакс и ухмыльнулся. — И лавочки здесь — сесть-то сядешь, а встанешь ли потом — ба-а-а-льшой вопрос.

— Коллега, тут дело принципа, шеф сказал — выходной.

Командир непрозрачный намек понял правильно, но предпочел промолчать.

— В выходной люди деликатесы всякие кушают, а у нас одни пайки, — на всю комнату пробурчал Ангел и скорбно вздохнул. — И кофе заканчивается.

— Ладно, тяните жребий, кто с Ангелом в бар за покупками пойдет. Еще два человека, — сдался Мартин. — И смотрите у меня, ни в какие авантюры не ввязываться. Туда и обратно.

— Обижаешь, шеф, когда это мы последний раз куда-то ввязывались, если не считать теперешний контракт, — скромно пробасил Капрал. — Подумаешь, солдат на отдыхе стаканчик шипучки выпьет, детство вспомнит.

— Ты когда рожу свою последний раз в зеркале видел, младенец? — спросил его Мартин. — Короче, без шуток, парни. В «Берцах» — по кружке пива, и ни глотком больше. Остальное сюда несите. Все.

Бар посередь Зоны уже сам по себе интригует. Дайса разобрало отчаянное любопытство, вот бы взглянуть. Прозвище парня пошло от игральные кости, любил и умел метнуть, достал из кармана заветные кубики и предложил:

— Разыграем в больше-меньше. Пошло?

Бар, он же склад, бункер и КП торговца, устраивают по типовой схеме в подвальном помещении, чтоб от природы и человека обороняться проще было. Разница в размахе и претензии на комфорт.

Наемники прошли традиционный фейсконтроль на входе, сдали оружие и оказались в зале для гостей.

Дайс — ну, повезло парню, повезло — огляделся и нашел «Берцы» заведением весьма стильным. Сталкеры подошли к обустройству с фантазией. Ободрали со стен и потолков штукатурку, оттерли чуть ли не до блеска кирпичи. Топку угольной котельной переделали в камин с боковым мангалом. Натаскали из домов буфетов, мягкой мебели и столов. Какой-то умелец, наверное, в прошлом столяр, самую настоящую деревянную полукруглую стойку соорудил. По стенам развешали атрибуты сталкерского ремесла, оружие и охотничьи трофеи — чучела голов мутантов животного происхождения на деревянных щитах. Тут тебе и кабаны, и псы черномыльские, и даже химера — абсолютно страхолюдный двухголовый монстр, ни дать ни взять инопланетянин. Чучелки мелких тварей в рост — крысиных волков и тушканов — стояли на подставочках. Умелый таксидермист поработал. Центром композиции служили связанные шнурками заскорузлые поношенные берцы чудовищного размера, висящие прямо над стойкой. В общем, уютный охотничий клуб в староанглийском стиле.

К выбросу опытный сталкер готовится загодя, стараясь оказаться поближе к надежному укрытию — в баре многолюдно, свободного столика не сыщешь.

— Меньше глазейте, больше слушайте, — порекомендовал Ангел и направился к стойке. — За мной!

В солидном заведении барыга в конторе сидит, бизнесом управляет. В зале работает доверенный помощник, он и гостей обслуживает, и приглядывает за ними же, и предварительные переговоры ведет.

Ангел заказал на всех пиво, привалился боком к стойке и повел с человеком за стойкой неторопливый разговор, выясняя, какие продукты-напитки на складе имеются и во сколько обойдутся.

Дайс услышал расценки и чуть не поперхнулся — чистой воды грабеж. И пиво у них несвежее! Посмотрел на Питона, тот знай себе прихлебывал. Вздохнул и сделал большой глоток. «Свежее — несвежее, зато неразбавленное, — философски рассудил парень, — не на курорте, чай».

Кстати, Ангел дал мужикам дельный совет, послушать было о чем. Скорость распространения слухов в Зоне можно объяснить разве что особенным пространственно-временным искажением. Зал оживленно обсуждал актуальную новость о серьезной разборке в Мертвом городе. Уйму народа в капусту покрошили. На момент появления наемников в баре погибших насчитывалось два десятка, и цифра продолжала расти. Каждый, стремясь показать свою осведомленность, уточнял обстоятельства дела, которому если и не сам был свидетелем, то получил достоверную информацию от компаньона, приятеля, кума. Дайс прикинул, если и дальше пойдет в том же темпе, к утру мертвецов наберется на роту, не меньше.

За разговорами завсегдатаи клуба искоса поглядывали на наемников. Что за люди, какого рожна им в Лиманске надо? В общем-то и без семи пядей во лбу несложно увязать появление в городе хорошо вооруженного отряда со вчерашней битвой неподалеку.

Дайс ощутил внутренний дискомфорт сродни тому, который испытывает белый ботаник англосакс, зайдя по ошибке в бар, набитый реальными гангста-ниггаз. С той лишь разницей, что в силу профессии парень поездил по свету и поднаторел в кабацких дискуссиях. Вот и кружечка под рукой подходящая имеется.

По счастью, серб закончил переговоры, расплатился, и их повели на склад за продуктами и бутылками. Закупился Ангел основательно, рюкзаки оттягивал приятный вес.

Отправив Ангела с компанией за продуктами, Мартин занялся делом.

Первые часы после выброса самые спокойные. Выплеснув ярость, Зона берет передышку. «Отгремели бури, позади дожди, солнышко весеннее, ярко нам свети». Наемник собирался воспользоваться окном стабильности и, чтоб не тратить время попусту, решил заранее подготовиться. Пересадил всех ворон в одну клетку, две другие разобрал на части. Соединил вместе поддоны клеток, получилась мобильная планарная антенна спутниковой связи на подставке. Во дворе выбрал площадку для установки, включил ПДА и определил положение по карте. Запустил специальную программу, ввел координаты, и она выдала азимут и угол места для нужного спутника. Выставил антенну по углам, отметил колышками ее положение и унес назад в дом. Вот и все, теперь станцию связи можно развернуть за пару минут.

Вернулись гонцы, принесли услышанные в кабаке сплетни. Ну что тут скажешь. Капрал нашел что: «Преуменьшают сталкеры наши заслуги. Я на сорок первом со счета сбился».

Ангел выдал народу авансом по бутылке пива, чтоб не скучали, ужина дожидаясь. Рекрутировал Дайса с Питоном в кухонные рабочие — все справедливо, парни, погулял — потрудись — и послал их раздобыть «чистых» дров. Сам кашевар вооружился дозиметром, саперной лопаткой и вышел во двор. Походил, померил, выбрал место с приемлемым, на его взгляд, фоном. В Зоне по-любому средняя норма повыше, чем на Большой земле, оттого и лопают тут на ночь таблетки антирада вместо снотворного. Выкопал округлую яму и велел поварятам развести в ней костер. Дерево класть с горкой в один заход и не мельчить, нужно много хороших крупных углей.

Пока Ангел возился на улице, наемники собрали в одну комнату годные для сиденья стулья, притащили и стол. Вернувшись в дом, кашевар первым делом решительно выставил из «столовой», она же «кухня», всех посторонних. Для их же пользы. Слаб человек, так и тянет

его тут попробовать, там отведать, глядь, и по пальцам схлопотал.

Серб постелил поверх столешницы сложенную вдвое полиэтиленовую пленку, разложил продукты.

Кулинар задумал приготовить «мясо по-разбойничьи».

Свинину, мякоть задней ноги, нарезал плоскими и широкими ломтями — по два на брата, кутить так кутить. Вывернул из «эфки» взрыватель, тщательно протер гранату тряпочкой, смоченной в водке, и, используя ребристый бок в качестве кухонного молотка, отбил заготовки. Посолил, поперчил, отложил в сторону пропитаться и занялся начинкой. Высыпал в котелок пару банок нарезанных консервированных шампиньонов, добавил очищенные томаты кусочками с чесноком в собственном соку, слегка порубил ножом, заправил смесью специй и трав и сцедил излишек жидкости. Настрогал и измельчил сыр (лучше бы, конечно, рассольный овечий или козий, но где ж его взять), нарезал соломкой ветчину. Добавил их к основе и равномерно перемешал. Затем выложил на мясо. Завернул каждый кусок в глухой с обоих концов рулет и обвязал тонкой бечевкой. Обычно-то деревянными зубочистками закалывают, ничего, пока скрепа сторит, мясо уже прихватится.

Закончив подготовку, Ангел вышел посмотреть, как там угли. Доспевали. Велел Малому минут через пять выгрести на край ямы половину, оставив на дне ровный слой. Забрал Дайса и вернулся в дом.

У кухни подждал Капрал. Дескать, народ интересуется, долго ли еще слюни глотать, а у самого морда умильная такая. Серб и его приставил к делу.

Дайс открывал банки. Капрал шустро строил горки маринованных огурцов, помидоров и перцев на трех больших тарелках — каптенармус в баре разовую посуду прикупил, — закончил, принялся шинковать колбасу и сыр. Сам Ангел раскладывал гарнир — консервированные зеленый горошек, кукурузу, баклажаны, тушеные с овощами.

— Время! Дайс, гони отсюда в шею всех, кто сунется, Капрал, хватай пустые посудины и рысью за мной, — велел он и, подхватив котелки с мясом, ринулся на улицу.

Малой с поручением справился на отлично. Ангел поводил над дном ямы рукой, проверяя температуру. Годится. Выложил мясные рулеты на угли, углями же и присыпал основательно, а поверх, за неимением песка, землю тонким слоем, доступ воздуху перекрыл.

— Ждем.

Когда блюдо созрело, он аккуратно удалил земляной слой, осторожно разметал угли, сложил мясо в котелки и прикрыл крышками.

Созывать народ не пришлось, все и так столпились перед столовой и препирались с Дайсом.

Завидев кашевара, наемники расступились.

— Мужик, ты невероятно крут. С меня причитается, — пообещал мужественному стражу серб и объявил: — Господа доблестные ландскнехты, прошу к столу.

Стол удался на славу, наелись от пуза. Сидели и болтали о всякой всячине, пока не заломило в висках и не заныли кости.

Небо над Зоной быстро наливалось дурным светом, вот-вот начнется выброс.

Проверить, можно ли благополучно пережить разгул аномальной энергии в помещении с окнами, занятие более чем опасное. Опять же трясет порой неслабо, кто знает, выдержит ли здание.

Прихватив с собой початые бутылки и остатки ужина, наемники спустились в подвал, плотно закрыли за собой дверь и привалили ее рюкзаками.

— Мужики, кто по первому разу, предупреждаю: возможно, будет хреново, — сказал Мартин.

— Как тогда в грузовиках? — спросил Дайс.

— Полегче. Тут стены толстые, потолки. А так, не скажу. В любом случае покрутит и отпустит. Бывает, заснешь и вовсе не заметишь. Так что, отбой. Моя первая смена караулить.

Наемники разбрелись по помещениям устраиваться на ночь. Дайс в нерешительности остановился в коридоре, то ли прилечь и попытаться уснуть, то ли с Мартином посидеть.

— О чем загрустил, паренек? — хлопнул его по плечу Ангел. — Ты себя не накручивай. Подумаешь, выброс. Я грелку припас, чайку соорудим, чтоб лучше спалось. Пошли.

* * *

Капрал затянулся сигаретой. Костерок, разложенный на железном листе, давал неярко тепло.

— Не угорим? — поинтересовался Ангел.

— Не. Не угорим. Вон там щель под потолком видишь? Я проверил — сквозная. Тяга нормальная. Да и чурбачки я подсушил, чтоб не дымили, значит. Так что, присаживайтесь, мужики. Что-то ты, друг, выглядишь не очень. Достало?

— Да крутит меня немного, — сказал Дайс, усаживаясь рядом. — И голова как не своя. Будто пыльным мешком по голове отходили. Да и черт с ним. Вы лучше расскажите-ка, братцы, про то, как немцы швейцарцам задницу надрали. Время вроде есть. — Потер руки над огнем сержант. — При этом... название такое медицинское, странное... «кок» какой-то.

— А, при Бикоке! Ангел, кто там воевал? Помню, что французы, но не помню за что. А ты чайку хлебни. И давай-ка я тебе туда лекарства капну. Это, друг, выброс. Его каждый по-своему чувствует. Правда, если поглубже закопаться, то совсем не почувствуешь, ну да что имеем.

— За Милан, естественно. — Ангел достал сигарету, неторопливо выбрал чурку в костре, прикурил от черного тлеющего огарка, озаряясь оранжевым цветом. Дайс, приоткрыв рот, наблюдал за его манипуляциями в ожидании очередной лекции. Интересно же. — Воевали итальянцы с французами, а сражались, понятное дело, швейцарцы с германцами. Так вот, Папе Римскому очень повезло, что его войсками руководил Просперо Колонна. Наш кондотьер был из древнего римского рода, их там с колыбельки приучают к военным хитростям.

— Кондотьер — то же, что и наемник, только старшего начсостава. В общем-то их так в Италии называли в основном. Типа наемного генерала или маршала, — пояснил Капрал.

— Брат, до конца битвы еще далеко, а я надеюсь, к утру закончить. Да и поспать не помешает, — сказал Ангел и ловко бросил чурку в огонь.

— Ну... Вдруг он не знает.

— Не знал, — откликнулся Дайс, потирая виски. — Слово слышал, а кто такие кондотьеры, не знал. Вообще думал, что пираты.

— Если меня все будут перебивать... — угрожающе пробормотал Ангел.

— Германцы так и останутся неотомщенными. Молчу-молчу. — Вскинул ладони Капрал.

— То-то же. — Ангел удовлетворенно вздохнул. — Значит, история была такая. Шли так называемые итальянские войны за Неаполитанский престол, а на самом деле за гегемонию в Европе. Воевали до кучи все. Главными заводилами были французы, потом германский император, римский папа и примкнувшие к ним Англия, Шотландия, Швейцария, Османская империя, Венеция и итальянские города-государства. Как Лоренцо Медичи помер, так все и слетелись, будто мухи на покойника. Ставка больно высока: кто войну выиграет, тот и главный гегемон в Европе.

— Лихо! — вскрикнул, не удержавшись, Дайс. — Османская империя — это турки, да? Куда же им в Европу-то лезть? А Папа Римский, он что, тоже воевал?

— Ну, строго говоря, Османская империя большей частью именно в Европе и находилась. Ну там еще кусок Северной Африки был и почти весь Аравийский полуостров. И вообще, ты в курсе, кто в те времена был назначен папой? — поинтересовался Капрал.

— Не-а.

— Александр Борджиа, — мрачно сказал Ангел. — Говорят, он с собой всюду носил иглу с отравленным кончиком, сам ее придумал. Я бы охотно сейчас воткнул кое-кому его изобретение.

— Молчим! — хором воскликнули Капрал с Дайсом.

— Впрочем, Борджиа только начинал итальянские войны, его потом быстренько прикончили и к моменту действия на престоле сидел какой-то там Лев. — Продолжил Ангел. — Бог с ними, с Папами, нас больше интересуют дела земные. Скупой, как известно, платит дважды. В двадцать первом году уже шестнадцатого века король Франции Франциск Первый поперся в Италию со своими швейцарскими наемниками, рассчитывая на легкую прогулку. Но хитроумный Просперо Колонна маневрировал туда-сюда, не позволяя вызвать себя на сражение. Для швейцарцев время — деньги в буквальном смысле, шатанье по полям в плюс не засчитывается. С ними же все просто было: день не пограбишь, ходишь как оплеванный. Короче, швейцарцы от Франциска разбежались. Типа вспомнили, что дома семьи посетить надо, пашни опять-таки непаханные стоят. А Колонне благодарные жители вынесли ключ от ворот на тарелочке с голубой каемочкой.

Страшно расвирепел от такого выверта с выпендрежем, на следующий год король Франции собирал денег на шестнадцать тысяч швейцарских наемников и снова пошел на Милан. К швейцарцам присоединились испанцы и венецианцы, так что получилась приличная армия, тысяч в тридцать с половиной. Ландскнехтов, кстати, было в два раза меньше. Но хитроумный Просперо Колонна не стал дожидаться за стенами города, а отправился в охотничий замок Бикок, который оборудовал по всем правилам фортификационного искусства. Вот смотрите. — Ангел расчистил на полу небольшую площадку, в середину положил закупоренную грелку. — Здесь охотничий замок, в нем находится войско императора, тысяч двадцать войска, включая ландскнехтов. Слева болото. — Ангел поставил слева от грелки кружку с недопитым чаем. —

Справа водяной ров с узким мостиком. А спереди приличных размеров овраг. — Ангел обозначил ров и овраг дровяными чурками.

— Нормальный такой охотничий замок, немаленький, если в нем могло поместиться двадцать тысяч человек, — удивился Дайс. — Это что, нормальная практика была, для охоты такой замок отгрохивать? Неслабо на охоте веселились, видать.

— Понятия не имею, — пожал плечами Ангел. — Я этого замка не видел.

— И не увидишь. — Капрал подвигал полено, устанавливая его параллельно грелке. — Бикок сейчас район Милана, университетский городок с небоскребами. А наемник обязан влезать всюду и уметь спать везде, куда положат.

— Или поставят, — добавил Ангел. — Так вот, сюда Колонна установил орудия. — Он положил на переднюю чурку камешек. — За артиллерией стрелки с аркебузами. А следом выстроились ландскнехты того самого фон Фрундсберга и испанская пехота. Сторожить мостик через ров он поставил кавалерию, их там было всего ничего.

— Я так понимаю, мостик тоже был неслабый, — хмыкнул сержант.

— Я думаю, да. Французы выстроились так, как привыкли воевать на открытой местности: справа колонна, слева колонна.

— Точно, хороший мостик, — буркнул себе под нос Дайс.

— Швейцарских кнехтов возглавляли генералы Арнольд Винкельрид и Альбрехт фон Штейн из Берна. Впрочем, эти фамилии тебе ничего не скажут. А вот французами и наемниками, прозванными «Черным отрядом» за вороненый цвет доспехов и черные одежды, чтобы воевать ночью, командовало лицо довольно известное — Джованни де Медичи.

— Слушай, а про кого Дюма в «Двух Дианах» так презрительно отзывался: «При Бикоке, стоя во главе швейцарского полка, он дал перебить почти весь свой полк»? — спросил Капрал.

— Какой-то Монморанси. Вполне приличный маршал, не знаю, за что Дюма создал ему «своего рода омерзительную известность». Хотя Дюма имел привычку обращаться с историей довольно вольно. Так вот. Всей же французской армией командовал маршал Лоутрек, весьма осторожный и нерешительный вояка. Швейцарцы называли его Лаутердрек. По-ихнему — «настоящая дрянь». Он бы вообще в замок не полез, но швейцарцы настояли. Их генералы заявили, что в прошлом году упустили врага из рук, а в этом году они такого не допустят.

— Тс-с-с. Тихо, мужики, — насторожился Капрал. Сам поднялся и на цыпочках подошел к неплотно запертой двери.

Ангел с Дайсом замерли. Только чуть слышно чиркнули стволы по бетону. Капрал постоял, прислушиваясь. Потом смущенно прикрыл дверь и вернулся на место.

— Что там? — прошептал Дайс.

— Отбой тревоги, мужики. Давайте дальше.

Ангел с недоумением посмотрел на своего друга. Не в обычае у того просто так с места вскакивать.

— Да там к нашему командиру гости пришли. Да сиди уже. — Капрал придержал друга за плечо. — Шухову уже без разницы.

Ангел тут же расслабился. И прикурил по новой.

— Кому? — Дайс недоуменно переводил взгляд с одного на другого.

— Да ходит тут по Зоне бывший сталкер. Он когда-то с друзьями до четвертого блока дошел. Те добрыми оказались и Шухова в стене замуровали. Вот с тех пор иногда Черный Сталкер к кому-нибудь в гости на огонек заглядывает. Когда просто лясы со скуки поточить, когда предупредить о чем. В общем, это опасно только для запаса сигарет, — Капрал хохотнул. — Так на чем остановились-то?

— Короче, — продолжил Ангел, — план у французов был такой: швейцарцы стоят на месте, удерживая врага на фронте и отвлекая его внимание на себя; другая половина войска, французы и венецианцы, должна была обойти замок с фланга и атаковать его в более удобном месте. По сигналу, лишь после того как начнется бой на задворках, швейцарцы должны были начать штурм.

— Ага! Хрена вам! — довольно вставил Капрал, потирая руки. — Будут эти берсерки спокойно стоять, когда их товарищи-конкуренты забрались в замок и грабят. Или того хуже — набили немцев и уже шарят по карманам у свежих трупов.

— Фу, — скривился Дайс, — говорил же — мародеры.

— Это жизнь, сержант, — заметил Ангел. — А мы когда вчера щенков упокоили, тоже все карманы вывернули. Кое-что и к рукам прибрали. Вот я одного типа знаю, так он в комбесе с трупа напротив меня сидит.

— Так это ж другое дело. Это необходимость была такая. А грабить трупы...

— Не нам судить. Может, у них тоже необходимость. Вот только не говори мне, солдат, что ты никогда у трупов карманы не выворачивал. Да, да, да. Исключительно при необходимости. А вот кто другой посмотрит — может мародером обозвать. Тогда к этому вообще по-другому относились. Все, что на трупе поверженного врага, победителю принадлежало по закону.

Отвлеклись. Так вот. Вскоре швейцарцам стало не до грабежа. Не знаю уж, почему швейцарские командиры не смогли поддержать дисциплину, но в рядах наемников случилось что-то вроде бунта. Рядовые швейцарцы начали волноваться и кричать, чтобы капитаны, юнкера и солдаты двойного-тройного оклада встали во главе отрядов, а не командовали из задних рядов. Потом, не дожидаясь сигнала, все рванули на приступ, перешли с тяжелыми потерями рвы и атаковали валы. Первым делом их побили снарядами. Коробка-то цель очень удобная. Грех было не воспользоваться. Потом в бой вступили аркебузы: испанцы били залпами, причем первые две шеренги, выстрелив, падали на землю, чтобы дать возможность дать залп третьей и четвертой, и затем вставали снова. Пока землю нюхали, заодно оружие перезаряжали.

— Им даже не надо было прицеливаться, — встрял Капрал. — По традиционным сомкнутым рядам швейцарцев даже из аркебузы практически невозможно было промазать!

— В общем, да, — согласился Ангел. — Короче, те группки, которые добрались до бруствера, увидели перед собой густой лес копий немецких ландскнехтов. Те науку хорошо усвоили. Да и испанские стрелки заканчивать свою потеху и не думали. Ландскнехты и испанцы

располагались, как того требовал замысел имперских командиров, не у самого края оврага, а несколько позади. Сам батяня Фрундсберг стоял с алебардой в руке в первой шеренге своих войск.

— «По полю была пищальная стрельба, тут швейцарцам и досталась могила», — процитировал Капрал. — Некий бард Освальд, автор баллады об этой битве. Судя по тексту песни, во время артиллерийской перестрелки ландскнехты опустили на колени, чтобы прочитать молитву. Зачем? Пушки наверняка грохотали так, что Господь при всем желании не мог их услышать.

— Не, думаю, молитва тут ни при чем, — задумчиво вставил Дайс. — Уж очень они вовремя помолиться решили. Заодно и видимость хорошую вражеских рядов обеспечили.

— Та-актик! — Капрал похлопал его по плечу. — Как голова-то? Отпускает?

— А, гильотины все равно нет, — отмахнулся Дайс. Увлеченный рассказом, он забыл на какое-то время о головной боли. — Терпимо.

— Швейцарцы тоже уповали на Бога, но он от них на этот раз отвернулся. — Пожал плечами Ангел. — Один из швейцарских генералов, увидев батяню Фрундсберга, закричал: «А, старый товарищ! Вот где мы встретились вновь — и ты умрешь от моей руки!» Дальше показания расходятся: то ли батяня его убил, а сам был ранен, то ли наплевал, и того просто убили в свалке.

— Вообще-то бой на копьях — это страшное дело! — перебил его Капрал. — Ну да Ангел вчера рассказывал. Все равно мураши по коже, как представлю.

— Лучше издали, из пистолетика. Пых — и бобик сдох, — поддержал Дайс товарища и потянулся за головешкой. Прикурил, глубоко затянулся и с наслаждением выпустил дым.

— Так или иначе, — продолжил Ангел, — но и Винкельрид и фон Штейн, и еще 22 швейцарских капитана пали, пронзенные пиками ландскнехтов, а презренный Монморанси, формально командовавший швейцарцами, чудом уцелел и был взят в плен. 3000 убитых, не считая раненых, остались на поле сражения. А кто у нас в первых рядах оказался, кого выбили гарантированно и в первую очередь? Правильно — элиту швейцарских наемников. Ветераны-райслойферы полегли практически все. Ландскнехты три дня с песнями обирали их трупы.

— «Как шли к Милану, там дали им награду. Ландскнехты их нашли, им подойник завязали. И выбили из страны. Это их большой срам», — пробасил Капрал. Дайс поморщился. Пел Капрал по принципу — «мотив не важен». — Черт, лезет в голову всякая ерунда. А вот еще шедевр барда Освальда: «Так они бежали, и мертвых швейцарцев каждый посетил».

— В смысле, карманы обшарил, что ли? — догадался Дайс.

— Карманы, карманы. А не то, что ты подумал в первую очередь, — подтвердил его догадку Ангел. Капрал закашлялся. Вспомнилась сценка в депо и излом, «уестествляющий» контролера. — Но, по чести говоря, Бикок показал пример полного паралича хваленой швейцарской дисциплины. Когда на первое место становятся деньги, а не работа, за которую эти деньги платят, все разваливается. Разница, казалось бы, небольшая, но очень существенная.

— Я так понимаю, что вы потому еще и Волкодава так недолюбливаете? — решил уточнить позиции Дайс.

— А чего его любить-то. Его стрелять надо, как бешеную собаку. И щенков его тоже. Чтоб другим неповадно было, — разгорячился Капрал.

— В общем, да. Эта паскуда, как те швейцарцы, давно забыл, что главное богатство наемника — его слово. Только он сволочная сволочь, потому что еще и чистеньким вечно остаться хочет, поэтому всех вокруг подначивает обязательства нарушать.

* * *

Сочетание сытной еды, выпитого за ужином виски и бушевавший над Зоной аномальный шторм породили вязкую дремоту. Мартин понял, что точно вырубится, если и дальше будет сидеть, заставил себя встать и пройтись по коридору. Прислушался. Спят бойцы, только в кладовке, где обосновался Ангел, тихо байки травят.

«Шугануть их, что ли? Не стоит».

Выброс на людей по-разному действует, и каждый с ним по-своему борется.

Наемник зевнул, потряс головой, разгоняя муть, и достал из кармана пачку сигарет.

В спину дохнуло ледящим холодом, и негромкий молодой голос спросил:

— Угостишь табачком, земля?

Рука Мартина рефлекторно скользнула к оружию, тело начало движение, уходя вниз и... В следующее мгновение он осознал, с кем имеет дело, расслабил мышцы и пробурчал, не оборачиваясь:

— Шухов. Какого черта тебе спокойно не ложится, бродяга?

— Выброс, — напомнил Черный Сталкер, и в тоне его появился призыв иронии: — А ты, Мартин, все кочуешь, все стреляешь?

— Работа такая, — пожал плечами наемник и повернулся. — Держи.

Призрак на лету подхватил коробочку «Карелиас и сыновья», достал из нее сигарету, щелкнул зажигалкой, прикурил и, как в прошлый раз, невозмутимо присвоил пачку.

— Дима, ты по делу зашел или так, поболтать?

— Хамишь, наемник.

— Брось, — отмахнулся тот и посмотрел на часы. — Просто мне сменяться скоро. Рубит меня. Спать хочу, сил нет. А завтра с утра выступать.

— Рубит его, — пробурчал Рэд. — Вся Зона на ухах стоит от ваших разборок, а он спать собрался. Волкодав, между прочим, бодрствует. Он хоть и темным стал, а дураком отродясь не был.

— Что значит темный? — не понял Мартин.

— Темный — это полный звиздец, — категорично отрезал Черный Сталкер. — Ты глаза его видел? Это не наркота, брат. Это Зона его пометила.

Помолчал и велел:

— В Госпиталь не ходи, Волкодав придет туда. Барыга из «Берцов» ему на ПДА цинканет. На Янове опорные пункты «Долга» и «Свободы». Не пропустят тебя.

«Это вряд ли».

— Нарываешься, ландскнехт, — от Черного Сталкера повеяло могильным холодом. — Я большой войны не хочу. Точка.

«Запятая», — упрямо промолчал Мартин.

Что бы там себе ни думал Дмитрий Шухов, а на «Юпитер» наемники попасть обязаны. Даже если придется идти по трупам.

— Ну и что мне с тобой делать? — вздохнул призрак, неожиданно улыбнулся и громко потребовал: — Капрал, дорогой, ухо из коридора убери, простудишь. Слышь, золотая рота, дайте землякам спокойно за жизнь перетереть. Отбой, архаровцы.

Позади Мартина раздавался виноватый скрип дверных петель.

«Юпитер»

— Мартин, ты меня извини, но это чистой воды безумие, — мрачно сказал Капрал, разглядывая чуть подрагивающую радужную полупрозрачную сферу, угнездившуюся на бетонном полу.

Командир собрал свидетелей ночного визита в подвале, в той самой кладовой, где раньше была «жарка». Выброс заменил одну аномалию другой.

— Шухов пришел и ушел через «телепорт», — пожал плечами Мартин.

— Ты хоть сам понял, что сейчас сказал? — Ангел постарался придать своему голосу как можно более мягкую интонацию. — Черный Сталкер — часть Зоны, а мы всего лишь люди. Откуда нам знать, что на другой стороне. Может, туда «жарку» выбросило, или приземлимся прямиком на Луну.

— У тебя есть реальный альтернативный план, как пробиться на «Юпитер»? — в лоб спросил его Мартин. — Я готов выслушать. Только учти, Кот, Джузи и человек «Пельцер-Гальбах» уже ждут нас в Припяти на базе «Монолита». Кто будет прикрывать их и обеспечит вывоз товара, если мы все поляжем под Госпиталем или на Янове?

Еще вчера Дайс был уверен, два наемника-ветерана, которых он видел на сборе в Карловых Варах, отказались от участия в предприятии. Оказалось, нет. Пока «Серые гуси» шумно играли в кошки-мышки с «Псами», Кот с Джузи тихо и без помех вели в Припять коммерсанта. В Зону они проникли со стороны белорусского кордона — Мартин задействовал старые связи. Утром через спутник пришло подтверждение: мужики благополучно добрались до цели.

Капрал ожесточенно поскреб затылок, повернулся и, ни слова не говоря, вышел за дверь.

— Куда это он? — озадачился Дайс.

Мартин пожал плечами.

— За вороной, — догадался Ангел.

Наемник притащил птицу. Держа пленницу так, чтоб та не могла долбануть клювом, он направился к Дайсу и спросил:

— Леска есть?

Само собой, иначе как растяжки ставить. Дайс отмерил метра три и посмотрел на Капрала.

— Добавь еще, — сказал тот.

Один конец петлей закрепили на запястье человека, другой привязали к птичьей лапе.

— Брате, подальше вставай, — посоветовал Ангел. — Забрызгает, вонять будешь.

— Поучи.

Капрал примерился и подкинул ворону вперед. Та хлопнула крыльями, по инерции влетела в пузырь и исчезла. Леска натянулась струной, визуально обрываясь на границе аномалии. Наемник подсек и выдернул отчаянно каркающую птицу назад в подвал.

— Опыт с животным прошел удачно. Перейдем к экспериментам на людях, — предложил он. — Коллега Дайс, будьте любезны, приготовьте добровольца Ангела к контрольному забросу.

— Эй-эй! — возопил пациент. — А ну, убрали от меня ручонки.

— Обойдемся без промежуточных тестов. Принимаем в эксплуатацию, — вынес вердикт Мартин. — Полчаса на сборы и выступаем.

В коридоре Капрал дождался, пока командир отойдет подальше, и негромко потребовал:

— Мужики, пришлите по десятке.

— Мы не забивались, — встрепенулся Дайс. — За что платить-то?

— За ноу-хау. На пенсии аттракционы в Зоне показывать будете.

В назначенное командиром время наемники собрались у «телепорта».

— Стартуем, мужики. Цепочкой по одному. Оружие держать наготове. От точки высадки не отходить. Занять круговую оборону. Внимание! Первый пошел!

При Союзе, который — нерушимый республик свободных, на военные объекты сил и средств не жалели. Строили с размахом и фантазией. Стоит, к примеру, посередь Среднерусской возвышенности обыкновенная березовая роща средних размеров, птички там, ежики-зайчики всякие, и вдруг тревога, раз, и вся эта красота в сторону отъехала, а вместо нее неслабый аргумент борьбы за мир во всем мире высунулся. Да что там роща, по всей стране настроили секретных подземных городов с автономным жизнеобеспечением, включая выработку растительных и белковых продуктов.

Основные цеха завода «Юпитер» — типичного «почтового ящика» времен СССР — располагались на поверхности, хотя и тут подземелий хватало. Ходили слухи, на территории завода находился подземный путепровод, по которому подвозили сырье и вывозили готовую продукцию. Изучая доклад майора Дегтярева, Мартин нашел карту и описание похода группы сталкеров в Припять по заброшенному транспортному тоннелю. Вернувшись на Большую землю, Дегтярев получил повышение по службе и в Зоне больше не появлялся. Другие

участники того отчаянного предприятия или отошли от дел, или погибли, возможно, не без помощи СБУ. Позднее все, кто пытался повторить подвиг майора, либо исчезали, либо возвращались несолоно хлебавши. На путепровод махнули рукой и отнесли его к разряду мифов Зоны. Мартин положил доклад Дегтярева в основу своего плана.

«Телепорт» высадил наемников на равнинной местности в точке, именуемой «Вертолетная площадка». Согласно данным Дегтярева, летное поле было заминировано, и Мартин дал себе обещание при следующей встрече с Димой Шуховым — если доведется — высказать земляку все, что он думает о его манере шутить: «Лягушек не боишься? Их там тьма под ногами». Хотя должен был и сам сообразить, настоящие лягвы в Зоне давным-давно повывелись.

Наемники гуськом осторожно пробрались вдоль забора на дорогу. Перестроились в змейку и, оставив по левую руку вентиляционный комплекс, скорым шагом — местность открытая, далеко просматривается — спустились в низину к заводским корпусам. Идти пришлось мимо «бетонной ванны» — провала, заполненного болотной жижей пополам с «газировками», источающего миазмы и ядовитый пар.

— Ну и вонища, — скривился Малой.

— Парень, люди спецом на курорты ездят грязями и ингаляциями лечиться. За большие деньги, — сказал Капрал. — А тут все в одном флаконе и на халяву. Оцени, какое нам счастье привалило.

— Да уж, — буркнул Дайс, — прям иду и радуюсь.

ЧАЭС близко. Окрестности бетонной громады Саркофага — самое пекло, мутант на мутанте сидит и аномалией погоняет. На адской кухне Четвертого энергоблока варятся все новые и новые орды и полчища. Кипят, плещут через край, растекаются по Зоне, и однажды, переполнив ее, вырвутся за Периметр и затопят весь мир.

Дайс увлекся представившейся ему апокалиптической картиной и поздно заметил метнувшуюся по склону тень. Зато идущий впереди Ангел не сплеховал, за боковыми секторами, помимо своего — на двенадцать часов, тоже приглядывал. Штурмгевек ветерана сдавленно заперхал, глушитель не дал оружию высказаться в полный голос. С небольшим запозданием Дайс нашел и свою цель. Открыла огонь и остальная команда.

Наемников атаковали с разных сторон матерые нагло-агрессивные твари, походившие на чернобыльского пса с той лишь разницей, что эти были грязно-белого окраса.

Пули разили мутантов. На смену убитым невесть откуда являлись новые монстры. Число их не росло, твари восполняли потери, словно бы составляли единый организм с чудовищной скоростью регенерации. Бесконечная атака прекратилась лишь после того, как Мартин завалил псину, державшуюся чуть поодаль от остальной стаи.

Дайс огляделся, подсчитывая трофеи, и нашел всего один труп.

— Ну ни хрена себе!

— Чудак, это же пси-собака, — сказал Ангел. — Остальные так, фикция.

Вот теперь понятно. Пси-собака произошла от волков, как и чернобыльский пес. Обитая вблизи сильных источников пси-излучения, мутант приобрел способность ментального проецирования от двух до шести спектральных фантомов. Клоны представляют не меньшую опасность, чем сам

проектор. Ученые так и не смогли дать внятного ответа на вопрос, как фантомная сущность, не имеющая физической оболочки, причиняет реальные физические повреждения объекту атаки.

— Скажи спасибо, что эта фикция тебе в жопу вцепиться не успела, — буркнул Капрал. — Чего встал, румын? Шагай, а то еще кто-нибудь заявится. Говорят, тут хи...

— Не поминай и не заявится! — резко оборвал его серб. — Пошли-ка, мужики, от греха побыстрому.

Дайс сообразил, о ком речь, и внутренне согласился с Ангелом. Лучше быть суеверным, чем мертвым. Не стоит, даже мысленно, называть по имени опаснейшего хищника. Это тебе не лиманский бар, здесь, рядом с сердцем Зоны, большой вопрос — кто кого выпотрошит и чучело набьет.

Наемники вошли на территорию завода с южной стороны.

Мартин включил ПДА и передал его Везунчику (парень так и представлялся — Натан Везунчик).

— Нат, пойдешь в середине, мы тебя прикроем. Не спускай глаз с детектора. заметишь движение, докладывай.

Работающий ПДА регистрируется в сети. Мартин учел неформальные связи Волкодава с военной администрацией ЧЗО, и официальные наладонники «чешских экологов» замолчали на даче излома. По той же причине наемник почти не пользовался «чистым» аппаратом. Был и еще один важный момент: встроенный детектор гарантированно распознает включенный ПДА в радиусе пятидесяти метров, даже если его носитель абсолютно неподвижен.

Теперь Мартин исходил из других соображений. «Юпитер» богат артефактами, а где хабар, там и сталкеры. Петляя в лабиринтах покинутых зданий и подвалов, важно заранее знать, кто или что ждет тебя за очередным поворотом. ПДА бродяг включены постоянно. Наемникам не удастся скрыть свои передвижения, пусть бы их и приняли за мутантов. Раз так, глупо оставаться слепым, имея зрячего противника.

Мартин включил второй «чистый» ПДА, загрузил карту заводских цехов из отчета майора Дегтярева и передал наладонник Дайсу.

— Синяя точка на карте — наше местоположение. Начнем движение, у нее появится стрелочка, указывающая направление. Красным отмечен пункт назначения. Будешь наводить Ангела.

— Ты, главное, не части, паренек, — попросил серб, приматывая скотчем детектор «Сварог» к цевью автомата. — Азимут дай, а там разберемся.

— Не растягиваться. Особое внимание тыл и фланги. Мутантов валим сразу. Людей... — Мартин чуть запнулся и твердо закончил: — Людей тоже.

В Зоне нонкомбатантов нет. «Юпитер» не место для праздных прогулок. Осторожный бродяга это понимает и уступит дорогу незнакомому отряду из девяти человек.

— Вперед!

Ангел двинулся к ближайшему зданию.

— Тридцать метров. Поворот направо, — задал маршрут Дайс.

Почти сразу же выяснилось: дегтяревские инструкции не работают, изменилась конфигурация аномалий. Минут через десять блуждания по заводским цехам Натан засек четверку бродяг, увязавшихся за наемниками. Сталкеры упорно шли следом, не давая опознать себя как людей. Собственно, это их и выдало — долговцы. Только они, маскируясь под мутантов, вместо того чтоб периодически выключать ПДА и хаотично перемещаться, будут тупо выдерживать дистанцию.

Вряд ли долговцы преследуют наемников из чистого любопытства. Мартин решил прояснить ситуацию, остановил отряд и отправил тройку Ангела нарезать несколько ложных кругов — люди ищут дорогу. На очередном заходе группе серба села на хвост вторая четверка «Долга». Сталкеры перекрыли путь в цех с проломленной крышей, откуда майор Дегтярев пробрался в зал транспортного шлюза.

Мартин поставил пулеметчиков прикрывать тыл и двинул отряд вперед. Долговцы начали отходить, полагая ложное отступление удачным тактическим решением, ведь их товарищи следовали по пятам противника. Видимо, с флангов подходили еще четверки, и сталкеры намеревались открыться не раньше, чем обложат наемников со всех сторон.

Мартин догадывался о причинах. Заблокировав «Серых гусей» на заводе, «Долг» обеспечивал себе идеальную стартовую позицию для торга.

План хорош, исполнение дерьмовое. Глупее не придумаешь, пятиться, когда на тебя нападают профессиональные солдаты. Расплата будет скорой и жестокой.

Наемники набрали темп, ворвались на плечах противника в цех и с ходу обрушили на сталкеров шквал гранат из подствольников. Молниеносно уничтожив фронтальный заслон, развернулись и ударили по той четверке, что попыталась контратаковать с тыла и залегла под настильным пулеметным огнем.

Стремительный яростный бой стоил жизни Натану Везунчику.

Пусть тебе хорошо лежится, брат.

Наемники наскоро заминировали за собой переход к транспортному шлюзу.

Путепровод Припять 1

Во время эвакуации «Юпитера», подали сигнал тревоги, и герметичная часть путепровода штатно заполнилась веселым газом: нюхнешь — и копыта отбросишь. Автоматике по хрен, что произошло, тревога — значит враги к секретам подбираются.

По идее, Дегтярев кессон вскрывал, и газ должен был выйти. Однако, если где чего поганого случайно убыло, Зона непременно потерю восполнит. Так что рисковать нельзя. Мартин велел команде задраить шлемы, включить систему связи и перейти на замкнутую циркуляцию дыхательной смеси. Воронам соорудили подобие водолазного колокола избыточного давления, используя баллоны от комбинезонов Бруно и Везунчика.

— Значит, так, мужики. Идем плотной группой. Не отрываемся. — Мартин оглядел бойцов сквозь прозрачную маску шлема. — В тоннель какая-то дрянь закачана была. Майор кессоны распечатал. Выветрилась или нет, гадать не будем, пойдем на искусственном дыхании. По моим прикидкам, где-то треть пути. Кислорода должно хватить. А может, и так повернется, что

через раз дышать придется. Следим за индикатором расхода, экономим, не суетимся. Смотрим в оба. В тоннеле запросто может оказаться кровосос. Старички знают, вам скажу еще раз. Кровосос, паскуда, перед атакой частенько режим «стэлс» включает, спросите, откуда он у урода взялся, не знаю. Знаю, что заметить его можно. Видели, как горячий воздух над песком или асфальтом дрожит? Вот такая же картинка. Ну, и зенки его, когда свет на них падает, красными угольками горят. Патронов не жалеть, тварь мощная, живучая.

«Что-то я не пойму, к чему бы это многословие, — подумал Дайс, — вроде как уже в Лиманске разъяснял».

Парень пришел к выводу: переживает командир, не трусит, именно переживает, за бойцов беспокоится. Занервничает тут, одного уже потеряли, даже попрощаться, как положено, времени не было, а сколько до Припяти дойдет, и дойдет ли. Задумавшись о грустном, парень пропустил часть слов Мартина. Только хвост фразы услышал.

— ...тоннель обживать начали.

— Бюреры? — скривился Ангел.

— Они самые. Вроде небольшое семейство в районе вагонного депо поселилось. Так что, считаю, нам повезло.

«Наверняка Черный Сталкер ночью нашептал», — решил Дайс.

Капрал хлопнул серба по плечу.

— Просьба одна к тебе имеется. Ты как в прошлый раз заранее рычаг у гранаты не отпустишь. Не надо. И вообще, держи их подальше, от пуль ущерб меньше.

Тот виновато кивнул большим, похожим на дыню шлемом.

— В остальном как обычно, стандартный набор. Снорки, крысы, тушканы, — сказал Мартин и спросил: — Бакс, ты чего к воротам прилип?

Тот ответил не сразу, сначала закончил работу.

— Я там малость замок усовершенствовал. Теперь кнопочки снаружи до посинения нажимать можно, раньше чем через пять-шесть часов один хрен не откроется. Хватит нам столько?

— Дельно, — одобрил командир. — Порядок движения такой: Ангел, ведешь до первых ворот. Потом тебя сменит Капрал. Затем я. Бакс, Малой — прикрываете тыл. Дайс — правый фланг. Питон, несешь клетку. Роджер — левый фланг. Дайс, смотри не прохлопай, как с пси-собакой. Постарайтесь видеть всех и следите за сигналами ведущего. Вопросы есть? Нет.

Закончил затянувшийся инструктаж, поправил оружие и занял свое место в построении.

— Вперед марш!

Недалеко и ушли. Минут через пять — расстояние между точками в Зоне не в метрах, в минутах измеряют — Ангел поднял руку и остановил отряд. Постоял пару секунд, изучая показания «Сварога», сместился левее и снова уставился на прибор.

Дайс глянул на встроенный в рукав индикатор химического заражения. Красный, как помидор, а минуту назад тлел желтым.

«Сука поблудная», — тихо выругался он.

— Сидячая, паренек, сидячая, а в остальном не возражаю, — хохотнул наушник голосом Капрала. — Знакомься, «газировка обыкновенная». Сидит, пердит ядовито, мимо проходишь, кислотой плюется. И кстати, учись работать с ларингофоном, а то все личные явки-пароли выболтаешь.

Сержант намек понял — не засоряй эфир и держи эмоции при себе.

Ангел наконец выверил безопасное расстояние и повел отряд вдоль противоположной от «газировки» стены.

Дайс благополучно миновал зону «обстрела», прошел пару шагов, и наушники взорвались диким воплем. Парень резко обернулся.

Малой боком влип в бугристую стену и кричал, кричал, кричал. Тело наемника сотрясали конвульсии.

— «Невидимка»! Он попал в «невидимку»! — яростно прошипел Бакс. — Ангел, слепой мудака! Ты нас всех угробишь!

— Пуци ми курац! [26] Еди говна, [27] Бакс. Думай, что сказал!

— Заткнитесь оба! — гаркнул Мартин.

Гриб-невидимка — довольно редкое плотоядное растение, типа росянки или пузырчатки, обитающее в тоннелях и подземельях Зоны. Способность к мимикрии гриба развита настолько хорошо, что он может принять не только цвет, но и форму, и текстуру объекта, на котором угнезвился. Теоретически хищника можно обнаружить по едва заметным наростам там, где их, по идее, быть не должно. На практике распознать гриб, растущий на бугристой поверхности, нереально. Захватив добычу, моментально начинает ее поглощать, при этом жертва испытывает неимоверную боль. Вырваться из объятий хищного растения невозможно, страдания длятся часами. Мутанты отгрызают себе конечность, если повезло вляпаться только одной из них.

Горан уже не мог кричать, только хрипел и мелко сучил ногами.

— Ангел, помоги ему, — тихо сказал Мартин.

Серб вернулся назад и достал из кобуры пистолет.

— Прости, брат.

Сухо треснул одиночный выстрел.

— Со святыми упокой, — буркнул Капрал.

Дайс никогда не был набожным, но тут перекрестился.

Мартин встал во главе отряда.

— Вперед!

Вскоре поворот скрыл от глаз наемников безвольно обвисшее на стене тело товарища, погибшего не за понюх табаку.

Прошли еще немного, и новая остановка.

«Автономная система регенерации воздуха рассчитана на шесть часов работы, — припомнил Дайс. — С такой скоростью передвижения мы рискуем нажать себе серьезный катар нижних дыхательных путей».

Однажды в детстве Дайс заболел, и ему вызвали неотложку. Врач осмотрел пациента, дал рекомендации к лечению и выписал справку для поликлиники. Участковый, ознакомившись с диагнозом «катар нижних дыхательных путей», посмотрел на Дайса поверх очков и сказал: «Должен тебя огорчить, сынок, до геморроя тебе еще расти и расти».

Сверху раздался характерный хлюпающий звук. Наемник задрал голову. Там, над трубами, прямо по балкам лежала металлическая решетка, по ней, покачивая хоботом из стороны в сторону, ползла человеческая фигура.

Дайс потянул из-за спины дробовик. «Иди сюда, красавчик».

Снорк, словно бы послушавшись доброго совета, прыгнул. Наемник срезал его в полете и добил двумя выстрелами. Справа треснула автоматная очередь. Парень быстро повернулся.

Представьте себе карликовое кенгуру с акульими зубками, добавьте уши от Чебурашки, только не мило лохматые, а отвратительно лысые и кожистые, как крылья летучей мыши, и получите тушкана.

Стая рассыпалась по полу и ринулась на людей. Прыгали эти бестии отменно, а ориентировались еще лучше, недаром на голове настоящие локаторы отрасли. Казалось, они успевают услышать щелчок ударного механизма и уйти с линии огня раньше, чем из ствола вылетит пуля. Наемники, люди с немалым опытом стрельбы из любых положений, изрядно потрудились, отражая нападение агрессивных уродцев. Последний, самый шустрый звереныш вовремя сообразил, что дело не выгорело, подхватил в пасть тельце дохлого собрата и ускакал в темноту, качая маятник, как заправский спецназовец.

По ходу тоннеля начали попадаться брошенные автомобили. Наемники благополучно миновали симметрично растущую пару «жарок», и впереди показалась запорная плита гигантского вакуумного шлюза.

Перед шлюзом навеки застыл КамАЗ военного образца, в его кузове довольно искрилась «мясорубка».

Ангел приметил на стене пульт управления шлюзом и, памятуя о кошмарном происшествии с грибом-невидимкой, тщательно осмотрел все вокруг и так и эдак, подсвечивая себе фонариком с разных ракурсов.

— Без подвоха, командир, — доложил он и спросил: — Ты, случайно, код не знаешь?

— Случайно знаю, — ответил Мартин.

Все-таки в СБУ работают феерические раздолбай, позволить немцам увести документы уровнем секретности не ниже «Особая папка». А может, и не было никакой шпионской драмы, попросту цена устроила.

Мартин озвучил цифры из доклада майора Дегтярева. Не сработало. Замок делали люди с иным отношением к вопросам национальной безопасности, и комбинацию можно было использовать только один раз. Для следующего требовался другой код.

Мартин вопросительно посмотрел на Бакса.

— Сделаем, — уверенно ответил тот. — Засекайте.

«Да уж, постарайся, дружище», — подумал Дайс и посмотрел на индикатор расхода кислорода.

На гражданке Бакс специализировался на взломах электронных систем охраны. И кличку свою получил еще в школе, когда на спор за три минуты вскрыл офис отца своего приятеля и оставил на столе в директорском кабинете купюру достоинством в один доллар. Скорее всего мужик и в наемники-то подался, чтоб избежать томительной скуки длительного тюремного заключения.

С замком вакуумного шлюза Бакс провозился дольше. Пять минут. Плита с лязгом поползла вверх, и Дайс с Питоном припали на колени, изготовившись к стрельбе. Чем черт не шутит.

вернуться

26

Сербское матерное выражение, эквивалентное русскому, в котором фигурирует «северный пушной зверек».

вернуться

27

Грубое сербское выражение.

Шутку заказывали, нате. Индикаторы химанализаторов вспыхнули малиновым. То ли строители подстраховались и на случай взлома замка оснастили шлюз распылителем ОВ, то ли дрянь скопилась в глухом конце тоннеля сама собой из-за близости «газировак». Вон они, собаки, почти у самых ворот в кружок устроились. Матерые такие, аж светятся. А может, и то и другое. Одно утешение, мутанты тоже кислородом дышат, а не каким-нибудь хлорпикрином.

Кстати, о кислороде. Наемник проверил индикатор. Пока все нормально. Подумал: «Пошаливают нервишки, каждые пять минут на индикатор смотрю». Поправил лямки рюкзака, встал в полный рост и осмотрелся.

В десятке метров от ворот стоял новехонький колесный БТР, даже краска на бортах не облупилась. Чуть дальше стопкой лежали полусгнившие снарядные ящики. Когда видишь в Зоне такую явную дисгармонию, держись подальше от идеально сохранившегося предмета.

Плита шлюза медленно опустилась.

— Эскадро-о-он, слушай мою команду, — раскатисто пробасил Капрал. Настала его очередь вести отряд.

— Погоди, Василий Иванович, Анка не готова, — остановил его Бакс.

Он возился с сервоприводом кессона.

Дайс подошел поближе. Век живи — век учись. Вдруг пригодится.

Бакс снял защитный кожух, отсоединил один из питающих проводов и достал из кармана упаковку презервативов. Взломщик покосился на Дайса и подмигнул.

— Вообще-то эти для УЗИ, а ты что подумал? — спросил он и пояснил: — Очень подходящие. Ровненькие, тоненькие и без смазки. Такие еще поискать надо.

Надел резинку на клемму и аккуратно присоединил контакт на место.

— Слушай, а это зачем? — спросил неофит.

— Если провод полностью обесточить, то в следующий раз с той стороны ворота придется взрывать. А вдруг ты захочешь еще раз этой дорожкой прогуляться? Вот. А так химия, что в воздухе скопилась, разест латекс, и вуаля. С тебя десятка, студент.

— Ну, вы, эдисоны, кони застоялись, — напомнил Капрал. — Готовы? Рысью марш!

И пошел вперед. Ангел пристроился его страховать. За ними следом Питон с клеткой. Бакс и Роджер держали фланги. Мартин с Дайсом замыкали.

По замыслу Зоны этот отрезок путепровода отводился под аномалии химической природы. Дайс уверенно распознал россыпь «холодцов» — научился помаленьку. Ангел то и дело наклонялся, что-то высматривая в пыли под ногами. Наконец он подобрал какую-то штукуну и спрятал ее в поясной контейнер.

— Слизняк. Полезная штука, между прочим, — сказал он идущему за ним по пятам Питону, то есть всей компании, связь-то включена. — Не дай бог, конечно. Тьфу-тьфу-тьфу.

— Я погляжу, больно ты суеверный стал, — проворчал Капрал.

— Атеистам не понять, — парировал тот. — Вернемся, напомни мне в первом же храме свечку поставить.

Мартин только головой покачал. Меньше всего Ангел с его вечными пари, жратвой от пуза и крепкой выпивкой, не говоря уже о профессии, походил на праведного христианина.

Следующий километр подземелья дался наемникам очень тяжело. Шли цепочкой, след в след, петляя, как зайцы. Со стороны, наверное, выглядело комично — взрослые мужики в змейку играют, разве что за пояс впереди идущего не цепляются. А что делать? Питон раз не туда ступил и поехал в сторону — гравиконцентрат. Хорошо, Бакс вовремя среагировал, уцепил за шиворот и вытащил. Переход из Мертвого города в Лиманск — цветочки, вот они ягодки-то черныбыльские, ешь — не хочу. Капрал с Ангелом оба вооружились «Сварогами» и без конца перепроверяли друг друга: малейшая ошибка — и амба.

«Зато мутанты сюда не суются», — успокаивал себя Дайс. Аутотренинг действовал неважно. Очко играло не по-детски. Особенно когда забралась на грузовик-контейнеровоз и прыгали с крыши на крышу чуть ли не над «трамплином».

Роджер задел ногой какую-то железяку, и та соскользнула с крыши контейнера для морских

перевозок. Даже пола коснуться не успела, чпок, и стремительно улетела вверх, пробив вентиляционную трубу и балку крепления.

Мартина густо осыпало бетонной крошкой.

— Эй, на шхуне! — крикнул он с соседнего грузовика. — Смотрите, куда концы кидаете. Здесь, между прочим, люди стоят.

— Entschuldigen sie mich, Kommandant. Es war ein Unfall, [28] — извинился виновник по-немецки.

— А если б сам сорвался? — буркнул Бакс. — Под ноги лучше смотри.

Мартин решил свести инцидент к шутке.

— Падение без команды буду считать дезертирством, — объявил он и спросил: — Капрал, ты нас в парашютисты готовишь, что ли?

— Ну, можно и в горные стрелки. Если дальше так пойдет, промышленный альпинизм осваивать придется. По стенам карабкаться.

От упоминания стен у Дайса нехорошо заныло под ложечкой. Вспомнился Малой. На ровном месте парень погиб бессмысленно и жестоко. Сколько прошло? Час. Два. Целая вечность. Пропади оно пропадом, чертово подземелье. Конца-краю не видно.

Дайс длинно и грязно выругался.

— Полегчало? — спросил Капрал. — Ну, и давай с разбега. Можешь рыбкой, десять баллов поставлю за красоту исполнения.

Кладбище грузовиков закончилось. Выбрались на относительно безопасную тропу.

— Меняемся, — скомандовал Мартин и встал первым.

Теперь строй замыкали Роджер и Ангел. Капрал ушел в центр передохнуть, больно тяжелый кусок ему достался.

Последние сотню шагов индикатор загазованности уверенно показывал зеленый, и командир остановил отряд: «Отключайте рации, мужики. Раскупориваемся».

Затхлый воздух подземелий показался Дайсу свежее морского бриза. Сердце запело — близко уже.

— Не расслабляйтесь, парни, — предупредил Мартин. — Не только нам дышать вольготно.

Не успели стартовать, как пришлось разбираться с очередной стаей тушканов. Вроде и не крупные зверушки, но настырные и наглые донельзя.

У Дайса создалось ощущение, что здесь, в подземельях, борьба за выживание и добычу идет куда ожесточенней, чем на поверхности Зоны. Пищевой конвейер работал без остановки, бесхозного мяса не бывает. Претенденты на трупки тушканов появились сразу же, как отгремел последний выстрел.

— Крысы!

Вот эти точно жрут все, до чего смогут дотянуться их крупные острые зубы. Наемники — не исключение.

Серое ополчение, не ведая страха, ринулось в битву. Люди заняли круговую оборону, выкашивая пулями плотный строй атакующих.

— Тварюга поганая! — Капрал от души наподдал ногой грызуна, нацелившегося на его ботинок. — Не пойму, чем им так мои берцы приглянулись.

— Ноги мыть не пробовал? — между делом поинтересовался Ангел, опустошая очередной рожок. — Дайс, работай по низу. Угости их дробью!

«Дело», — парень удачно отстрелял картечью, вынося, как кегли, по несколько грызунов кряду, и снова взялся за автомат. Ангел повторил его заход.

— Волков кто-нибудь видит? — спросил Мартин, перекивая буханье помповух.

— Черта с два. Прячутся уроды.

«Волки в одной упряжке с крысами? — озадачился Дайс. — И вообще, откуда здесь волки?» Насколько парень знал, представители классических видов в Зоне либо вымерли, либо мутировали в нечто иное. Выходит, в файлах, которые он читал, готовясь к компании, был досадный пробел.

— Есть. Вижу! — крикнул Бакс. — Внимание на тройку.

Дайс развернулся направо, ведя ствол по примерной высоте шеи крупной собаки. Ошибется с оценочным размером, будет стрелять в голову или грудь.

Никакого представителя семейства собачьих там и в помине не было. А был отвратительного вида зубастый пасюк. Настолько здоровенный, что, будь у него три головы вместо одной, парень решил бы, по их душу заявился оживший персонаж сказки Гофмана.

Пожалуй, и вправду — волк. Крысиный. И не один.

Бакс и Ангел уже вели огонь по крысомонстрам, взобравшимся на груды ящиков у стены тоннеля. Довольно удачно — один пасюк покатился вниз с импровизированного КП. В следующий момент Дайс осознал истинную роль крысиных волков в стае. Рядовые серые шкурки перестроились и слаженно атаковали стрелков, не давая им бить по правилам.

вернуться

28

Извините, командир. Это случайность(нем.).

«Вот, значит, как!»

Наемник немелочно шарахнул по крысиным волкам из подствольника.

Слабая в общем-то граната рванула с оглушительным звоном. Как-никак в трубе воюем.

— Охренел? — Капрал аж присел. — А, наплевать, долби их, мужики!

И сам послал гранату в ту же цель.

Потеряв вожаков, обычные крысы занялись собственным спасением и уступили поле боя.

Роджер оглушительно чихнул.

— Будь здоров!

Залп повторился, затем еще и еще.

— Да что с тобой, мужик?

— Аллергия, — машинально ответил тот, и уточнил: — Gegen Katzen. [29].

И сам обалдел от сказанного. Какие еще кошки в адском тоннеле?

— Чернобыльские, — ответил Капрал на немой вопрос и резюмировал: — Здравствуй, жопа, новый год?

— Думаешь, кот-баюн пожаловал? — высказал предположение Ангел.

— Тихо вы, — цыкнул на них Мартин и прислушался.

Ухо его уловило едва различимый топоток мягких лап. Он быстро огляделся.

В тоннеле стоял БТР, на сей раз — нормальный, потрепанный, на спущенных скатах. Мартин устремился к нему с дозиметром и детектором аномалий.

— Бакс. На броню, — скомандовал он, убедившись — чисто.

На броню, так на броню. Обсуждать потом будем.

Наемник взобрался на БТР, осторожно открыл верхний десантный люк. Заглянул внутрь машины, свесился, держа наготове пистолет, покрутил головой, выпрямился и ногами вниз скользнул в десантный отсек.

— Ну?

— Чисто, — ответил Бакс, открывая люк в корме машины.

— По местам! — скомандовал Мартин.

Наемники загрузились в транспортер и задраили за собой люки.

Кошка в Зоне — зверь нередкий, хоть и на глаза человеку попадетсЯ нечасто. Обитает в укромных местах. Мутации почти не изменили животное, несколько увеличился средний размер особей, шерсть местами облезла — практически все мутанты животного происхождения шелудивые, — окрас сменился. Поговаривают, обзавелась ядовитыми зубами и когтями.

Дайс устроился на водительском месте. Приглядывая в смотровые щели за тем, что делается снаружи, он вслепую набивал магазины патронами — расстреляли немало, самое время

пополнить запас, пока передышка.

Первая гибкая тень мягко спрыгнула на пол тоннеля. Прошлась кругом, присела и подала голос. В ответ раздалось негромкое урчание, и на сцене появились остальные члены прайда. «Блин, они тут все в подземелье стаями ходят, что ли? — подумал Дайс и поежился, представив себе стаю кровососов. — Тьфу ты, гадость какая в башку лезет!»

Меж тем кошки занялись обычным для мутантов занятием. А именно поеданием ценной мясной пищи. Толково в этом деле разбираются, сразу направились к ящикам, где люди перебили крысиных волков. Ну ясно, те побольше и пожирнее будут.

Роджер морщился и отчаянно шмыгал носом, видно, мутация сказалась на пахучих железах животных, многократно усилив выделение феромонов. Наемник порылся в карманах комбинезона, достал небольшую коробочку и извлек из нее шприц-тюбик. Мартин вопросительно посмотрел на него. «Antihistamin», [30] — чуть слышно прошептал тот.

Чернобыльская кошка, это вам не слепая собака, на виду у всех жадно чавкать не будет. Выбрав из широкого ассортимента наиболее аппетитные крысиные тушки, прайд удалился восвояси так же тихо, как и появился.

«Вот и славно, — решил Дайс. — Хоть кто-то сегодня на нас не нападал, и мы его не убили».

— Мужики, а теперь объясните мне: чего мы тут расселись и попусту время теряем? — спросил Питон.

— Правильно мыслишь, солдат, — поддержал его Ангел и полез в рюкзак. — Раз уж мы котов накормили, не худо и самим закусить. Капрал, друг мой, ты какую крысятину предпочитаешь, жареную или тушеную?

— Да как тебе сказать, — задумчиво ответил тот.

— Тогда будем есть сырокопченую, — объявил серб, извлекая из рюкзака палку колбасы.

Заправились, перекурили, выбрались из гостеприимного бэтээра и марш-марш.

Мартин уверенно вел отряд мимо мусорных холмов, разбитых ящиков и брошенных грузовиков. Разруха и глен. Вскоре подошли к завалу.

Тысячи тонн обрушившейся породы придавили обломки гигантских тюбингов, отрезав автомобильный тоннель от подземной железнодорожной станции. Интересно, когда это произошло? Пожалуй, после, вернее, во время Второго взрыва на ЧАЭС. В промежутке между катастрофами завод, несмотря на официальные сообщения о закрытии, продолжал работу и выдавал продукцию для нужд обороны.

Мартин порой задумывался, сколько же труда и средств было вложено в организацию тайной жизни в Зоне отчуждения после Первой Чернобыльской. Не той убогой псевдожизни, что чуть теплится теперь в полуразрушенных домах вымерших городков. А полноценной, с заводами и институтами на Агропроме, Янтаре, Ростке, Юпитере, с военными базами и радиолокационными станциями дальнего обнаружения. Десятки тысяч рабочих рук, регулярные поставки продовольствия и сырья, вывоз готовой продукции. В Зоне в тайне от чужих глаз жил и трудился гигантский военно-промышленный комплекс. Вот так подумаешь, и начнут закрадываться сомнения, а не являлась ли катастрофа 1986 года изощренной и

безжалостной операцией прикрытия. От думок этих недалеко до подозрения, что и сегодня где-то там, в сотнях, а может, и тысячах метров под землей продолжают работать секретные предприятия, и все, что происходит на поверхности, — второй этап все той же операции. Скажете, нереально, не поднять ни России, ни Украине такие затраты. Миром правит сила, а силе требуются оружие и технологии. Заказчики найдутся. Вплывают же периодически находки, вроде гаусс-пушки, за которую платит «Пельцер-Гальбах АГ». Это ли не способ легализовать продукт тайных разработок. Дескать, когда-то давным-давно склепали оружейные гении «Империи зла» занятую безделицу, не поняли, куда ее приспособить, и отнесли на хранение в дальний чулан до лучших времен. Чулан бабахнул, похоронив диковинку под развалинами. Внезапно, гляди ж ты, нашлась — почти три десятка лет в земле пролежала, а все как новенькая — и в дело пойдет.

Впрочем, будучи сугубым практиком, Мартин конспирологией не увлекался. А потому, оказавшись у завала, сверился с картой и нашел дверь технического перехода на товарную станцию там, где ей и положено быть.

Роджер с Питоном провернули проржавевший штурвал. Несколько пролетов вниз по лестнице. Снова дверь со штурвалом. За ней коридор.

«Интересно, как глубоко мы забрались? — Дайс скорчил гримасу. Глаза устали, все время напрягать приходится. — Хорошо хоть аномалий нет. В узком проходе и обойти негде».

Неожиданно узкий коридор закончился выходом в обширный зал. По крайней мере противоположной стены не видно. Питон загляделся на стоящий перед выходом вагон-цистерну и споткнулся о шпалу. Бакс привычно ухватил его за рюкзак и тихо спросил:

— Дружок, тебе что больше по душе? «Гравиконцентрат» или «карусель», а может, грибневидимка?

— Извини, брат, подустал. Больше не повторится.

Пошли вдоль железнодорожных путей. Внимательно вглядываясь в провалы технологических проходов. В общем, ничего интересного, если не считать пары-другой заслуженных деятелей войск химической защиты. Впрочем, и снарки уже порядком прискучили. Завалили их походя, не останавливаясь.

Дорогу наемникам перегородил створ, рассчитанный на прогон железнодорожных составов.

Бакс осмотрел механизм управления воротами и задумчиво почесал подбородок.

— Проблема? — спросил Мартин.

— Вскрыть-то я его вскрою, не вопрос. Вы бы отошли подальше, мужики. Мало ли что.

— Здорово. Всем отойти на двадцать метров назад и приготовиться к отражению атаки.

Бакс поколдовал с замком и сразу же отбежал к своим, взяв автомат на изготовку.

Правая воротина медленно поползла вверх. Вторая дернулась, но от земли не оторвалась. Заело.

Мартин выждал полного открытия первой половины и скомандовал:

— Вперед!

Наемники оказались в подземном депо. Дайс не удержался и чуть слышно присвистнул.

вернуться

29

На кошек(нем.).

вернуться

30

Антигистамин(нем.).

«Семь чудес света, говорите? Черт, да сюда все египетские пирамиды влезут, и еще место останется!»

Да уж, умели отцы и деды коллизеи строить.

Потолок сортировочного узла терялся в вышине. Рельсы, вагоны, цистерны, контейнеры. Насколько глаз хватает.

Наемник покосился на индикатор химанализатора. Тот светился ярким изумрудом.

«Блин, да тут и вентиляция работает на всю катушку».

— Ну, если где бюеры и обосновались, то точно здесь. Поганые огрызки купейные вагоны сильно уважают. Комфорт им подавай, понимаешь, — с отвращением проворчал Ангел.

«Не забыть потом подкатить к Капралу и выудить у него ту историю с гранатами и карликами», — напомнил себе Дайс.

Тот как раз и высказался:

— Не каркай.

— Каркалы у Питона за плечами сидят, — огрызнулся серб. — Я реально чую, бюером воняет.

— Вы еще забейтесь, — рассердился Мартин. — Все. Капрал, вперед. Ангел, в центр. Марш!

Примерно километр одолели в хорошем темпе. Среди составов товарняка начали попадаться сцепки пассажирских. Капрал неожиданно сбавил ход и показал: стоп. Обернулся и приложил указательный палец к губам. Потом пригнулся, чуть продвинулся вперед, что-то высматривая между вагонами. С того места, где стоял Дайс, было ни черта не видно.

Капрал сжал кулак и отставил в сторону левую. Наемники рассыпались в цепь.

Вся эта жестикуляция Дайсу поднадоела. Он посмотрел на Мартина, словно бы спрашивая: мы атакуем или что? Тот пожал плечами.

Капрал жестами скомандовал: пригнулись и вперед, тихо.

Вагоны сцепляли вперемешку — товарные, пассажирские, цистерны. Наверно, в этом была какая-то система, но Дайс не смог ее постичь и оставил бесполезное занятие. Парню попался на глаза блиндированный вагон, и живо представился курсирующий под Зоной бронепоезд. Тихо как в могиле — толстый слой пыли глушил звук шагов. Если подумать, вокруг и была могила — железнодорожная.

Капрал снова остановил группу. В пыли тянулся след, словно кто-то тряпку проволок. Наемник быстро свернул, перебрался через рельсы и повел отряд по другую сторону цистерн, похоже, прятал от чужих глаз.

Дайс услышал невнятное бормотание за цистернами, там, где они только что шли. Бормотун умолк, потом раздалось кряхтение. Кто-то присел за вагоном, и в нос наемникам ударила волна густой вони. Мартин достал пистолет и быстро навернул на ствол глушитель и беззвучно отошел немного в сторону. Мутант закончил свои дела и полез под вагоном на эту сторону. Как только показался капюшон, Мартин несколько раз выстрелил в него. Монстрик, в настоящего монстра ростом не вышел, рухнул на рельсы и скатился по невысокому откосу, колотясь в агонии. Мартин добил его. Ангел пинком перевернул обмякший коричневый куль.

Ну и урод. Интересно, у врачей-вредителей для пациентов особый кастинг был. Все красавчики, как на подбор. У этого одутловатые щеки гармонично слились с тройным подбородком. Широкие надбровные дуги резной лепниной выступали над малюсенькими глазницами и впалой переносицей. Бровей не было и в помине. Пендерошный рот обрамляли кривенькие ниточки бескровных губ. Квадратной формы голова-качан удалась на славу, такая башка и двухметровому дядьке великовата будет, а карле, пожалуй, что и вчетверо. Чудо это рукотворное бюером называется.

«И плащик великоват, не иначе с чужого плеча, — решил Дайс, у него уже сложилось вполне определенное впечатление об эстетических воззрениях кутюрье Зоны, фирменный стиль — жестко-пародийный. — Вот интересно, отцов-основателей отправляли в психушку после сдачи отчета об экспериментах или по спецнабору из дурдомов в лаборатории призывали?»

Не успели пройти десятка метров, как следующий бюерер выпал из пассажирского вагона чуть ли не на голову Капралу. То ли за брата почитать хотел, то ли удачливый самоубийца. Спросить забыли, пристрелили прежде, чем рот открыть успел.

— На гнездо напоролись! — прошипел Ангел. — Выползни гадючие.

— К бою! — скомандовал Мартин.

В окнах вагона напротив наемников замелькали коричневые капюшоны «капуцинов».

Дайс решил повторить удачный опыт, поставленный на крысах, и зарядил подствольник.

— Не попадешь, — остановил его Бакс. — Может, попозже. А пока держи оружие мертвым хватом.

«На таком расстоянии промазать из подствольника! Ты шутишь, мужик? Гляди и учись».

Дайс прикинул дистанцию поточнее, упер приклад штурмгевера в бедро, навел его на манер миномета, чтоб выстрел пошел в окно навесиком, и плавно потянул спусковой крючок.

Растудыть твою смородину! Не идет, с мест не сдвинуть!

— Бесполезно, сказал же, — проскрипел Бакс. — Видишь, бесово отродье на нас пялится.

В окне маячил бюрер. Его злобные глазки-пуговицы нехорошо поблескивали.

— Капрал, румын ты болгарский! Какого до последнего тянул?! — крикнул Ангел, борясь с собственным автоматом. — Как увидел первую тварь, надо было сразу по всем окнам в округе палить. Патроны берег? Вот и наэкономил.

Ружье в руках Дайса дернулось, и ствол пошел в сторону Ангела. Наемник вцепился в цевье мертвой хваткой, возвращая своевольное оружие на место.

— Осколки!!!

Дайс машинально пригнулся.

Над ним пролетел автомат, за оружием гнался Роджер. Не удержал, парень.

«Вот эта силища. — Сержант тряхнул головой. — Внушает!»

Серб забористо материл карликов, на русский очень похоже, только на слух звучит помягче — южнославянский говор. Наемник выписывал стволом автомата восьмерки, одновременно подергивая плечом и суча локтем, дробовик под руку подпихивал.

Бюреры, а их оказалось не меньше двух дюжин, предприняли слаженную метательную атаку. В наемников полетели сковородки, чайники, утюги, механические будильники — увесистая, между прочим, штука — и прочие предметы домашнего обихода. Где только понабрали?

На тамбурную площадку вылез жирнющий карла, повернулся к наемникам спиной, согнулся и заголил отключенный зад. Второй урод принялся наводить говномет.

— Газы! — гаркнул Капрал и захлопнул забрало шлема.

«Перебор, — подумал Дайс, но примеру старшего товарища последовал. — Кто его знает, что у них там за метаболизм. Может, их для биологических атак готовили».

Грохнула очередь. Ангел постарался. Видно, есть предел могуществу бюреров, увлеклись, внимание распылили. Очередь получилась кривой, пули ушли в сторону и вверх, и все же зацепили одного урода. Недомерок противно завизжал, исчез из окна и больше не появлялся. Конфузия вызвала заминку в рядах злобных коротышек. Всего на мгновение. Капрал успел им воспользоваться и удачным выстрелом поразил фекальную арт-установку.

Жирдяй с диким визгом повалился, беспорядочно молотя ногами об пол. И тут, о чудо, бюреры сломались.

— А-а-а! Су-у-у-ки! — страшным голосом завопил Ангел. — Вали их, Капралушка!

И засадил из подствольника в тамбур.

Наемники дружно пальнули гранатами по вагону. Его заволокло клубами дыма и пламенем.

Видно, хрущ из тамбура был у бюреров за главаря. Потеря предводителя окончательно деморализовала команду адского бронепоезда. Натерпевшиеся наемники безнаказанно

расстреливали пылающий вагон.

— Хорош! Хорош! Прекратить огонь! — крикнул Мартин. — Тут цистерны близко, может, и не пустые. Уходим, мужики, быстро!

Ангел напоследок расстегнул клапан комбинезона и помочился в сторону разгромленной цитадели бюреров.

Дайс пристроился сбоку от Капрала, пошел в ногу и тихо спросил:

— Чего это он?

— Да, понимаешь, не любит он их крепко, — ответил тот. — Можно сказать, ненавидит.

— Это понятно, а причина-то в чем?

— Да так, был один случай, — уклончиво ответил Капрал, помолчал, помолчал, да и выложил: — Был у нас с Ангелом приятель. Ну, считай, как брат нам. Да. Взяли мы однажды контракт у военных.

Дайс приподнял бровь.

— Не удивляйся, парень, — сказал Капрал. — В Зоне всякое бывает. У начальства Периметра деньги имеются, а солдатики у них того. Ну, ты понял. Опять же, когда сверху надавят, приходится галифе застегивать и самому в Зону лезть, бойцами командовать. Да чего я тебе рассказываю, первый раз замужем, что ли. Везде одинаково.

Помолчал и продолжил:

— Ну вот, подрядили нас на Агропроме маленько порядок навести. Сталкеры там расшалились. Ну вот. В подземельях мы на эту погань напоролись. По всему не должно было их там быть, а были. Да и мы с бюрерами в первый раз столкнулись. Ангел по незнанию сглупил маленько, раньше времени рычаги у гранат отпустил. То есть он-то думал — в самый раз и на пользу. Да все наши частенько так делают в помещениях.

Дайс кивнул. И самому приходилось.

— Не просек, мужик, что бюрер его на прицеле держал. Вырвал тот у него гранаты из рук. Ванкувера и еще двоих наших положил. Вот такой френдли файр получился. С тех пор Ангел недомерков на дух не переносит.

«Надо понимать, Ванкувер и был им другом, — подумал Дайс. — Да, грустная история. Что поделаешь, такая у нас работа».

Мартин сменил Ангела, тот притормозил и поравнялся с Капралом и Дайсом. Сунул украдкой заветную плоскую фляжечку и сказал:

— Списал я сегодня должок немного. Давайте, мужики, по глотку.

Постепенно в просветы между вагонами стали видны стены. Прошли еще минут пять, и круг сортировочной станции снова закончился завалом. Мартин нашел боковую дверь.

Опять узкие коридоры с кучами земли, лестничные марши. Трубы и решетки над головой. Одно хорошо, чистый коридор: живности нет, аномалий тоже. Иди себе и иди. Дайс даже не

заметил, как выбрались в широкий проход и оказались перед кессонной дверью.

Мартин объявил перекур, а кто желает, тому перекус. До выхода на поверхность совсем немного осталось. Людям надо дух перевести перед последним рывком. Такое подземелье адское преодолели и всего одного бойца в нем оставили. Могло быть и больше, куда больше. Пруха.

Бакс, чтоб времени не терять, хрустя галетами, изучал дверь.

— Что там? — поинтересовался командир.

— Да ничего особенного, — ответил наемник. — Трансформатор надо найти и пульт управления, тут на стене декорация одна. Обманка.

По какой-то неясной причине в докладе Дегтярева информация о трансформаторе и пульте имелась, но сведения об их местоположении отсутствовали. Секретчики в игры играют.

Мартин отрядил на поиски Ангела с Роджером и Капрала с Дайсом.

Ангел быстро нашел трансформатор, Бакс его наладил. Меж тем Капрал с напарником поднялись по бетонной лестнице без перил в бывшую диспетчерскую. Очень осторожно поднялись. Приоткрыли дверь. Стоя по бокам, распахнули настежь. Не зря, оказалось, сторожились. Грохнула пара одиночных выстрелов, мужики ответили короткими очередями и заскочили вовнутрь. Тишина. Вроде помощь не нужна. Сами справились.

— Ну чего, открывать? — крикнул сверху Дайс.

— Давай!

Ворота тронулись с места. Створ успел подняться наполовину, а парочка уже тут как тут.

— Там пара небольших «гравиконцентраторов» на ступенях, и «ржавый пух» перила съел, — доложил ветеран Зоны.

Кто по разведчикам палил, и так ясно — зомби. Но чем черт не шутит. Мартин на всякий случай уточнил:

— Неупокойнички?

— Они самые, — подтвердил Капрал. — Что там потеряли, не знаю. Вроде неплохо сохранились, а квелые какие-то.

Зомби осмысленных действий совершать не может по умолчанию, тем не менее моторика у них сохраняется и наработанные навыки на рефлекторном уровне тоже. «Свежачки» очень даже прилично стреляют, а чем дольше существуют с разжиженными мозгами, тем больше теряют способности. Совсем трухлявый винтовкой как дубиной машет.

Ладно, чего разбирать-то, пусть ученые голову ломают, им на это гранты выделяют. У наемников иной заработок.

— Вперед! — скомандовал Мартин.

Прошли сто шагов, и ничего: ни зверья, ни аномалий. С тыла надежно прикрыты закрывшимся створом. Видимость отличная. До стены шагов примерно семь десятков. И вроде чисто.

Подозрительно это все. Очень подозрительно. Любит Зона на сладенькое ловить. Расслабятся люди, увернутся в безопасности, и тут — бац.

Вот и дверь последняя.

— Погоди открывать, Бакс, — распорядился Мартин. — Значит, так, мужики. За дверью небольшой проход, заканчивающийся в шахте, там лестница...

— В небо? — сострил Бакс.

— Вы, я вижу, расслабились, — холодно сказал командир и жестко спросил: — Напомнить, как Малой сгинул?

Наемники кисло промолчали.

— Напомню — по дурости, — и вернулся к прежней теме. — Лестница в Припять. И не исключено, что между дверью и шахтой нас ждет неприятный сюрприз. Какой, не знаю.

— Да чего тут гадать, с нашим-то счастьем цыганским, — вздохнул серб. — Или кровосос, или химера.

— Десятку на химеру, — чуть слышно шепнул Капрал.

— Пошло, — одними губами ответил Дайс.

— Бакс, ты идешь последним. На тебе вороны. От двери не отходить. Усек?

Тот кивнул.

— Все включаем фонари. В темноте кровососа засечь тяжело, а если он «стелс» включил, то и подавно. Рассказываю для новичков, хотя кое-кому тоже послушать полезно. — Мартин оглядел команду. — Рост мутанта за два метра. Прикинули, где у него голова. Вот примерно на эту высоту светим и смотрим. У твари от яркого света глаз красными точками светятся. Второй признак — колебания воздуха, масса у него приличная. Стрелять по команде. Бить, пока дышать-шевелиться не перестанет. С гарантией. Регенерация у упыря ураганная.

— Идеальный солдат, — буркнул Дайс.

— Есть мнение, для того и лепили, — согласился Мартин. — Дальше, чем больше кровосос получил ранений, тем меньше возможность, что он включит стелс. В пиковой ситуации отступает. Не покупайтесь, валим до победного конца. Тварь движется быстро, но медленнее химеры. Теперь химера.

Капрал подал Дайсу знак — «десятка сверху». Тот чуть заметно кивнул.

— У химеры все в двойном экземпляре, включая головы. Значит, и пуль ей надо в два раза больше. Передвигается бесшумно и очень быстро, нападает со спины в прыжке. Не знает ни страха, ни жалости. Единственное слабое место — инерция. После промаха ей надо затормозить и развернуться. Регенерирует не хуже кровососа.

Помолчал и задумчиво добавил:

— Вообще-то химеры на открытых пространствах живут.

Дайс тишком показал Капралу три пальца. Тот прикрыл глаза: «Вас понял, принимаю».

— А может, там и вовсе никого нет, — предположил Ангел.

— Может, — согласился Мартин. — Но это не повод лезть голой задницей на проволочные заграждения.

— Ну, почему сразу с голой-то? — пожал плечами Ангел, но дальше спорить не стал.

— Все, мужики. Оружие на боевой взвод и снять с предохранителей, — распорядился Мартин. — Начинаем. Я, Капрал и Ангел заходим первыми.

Бакс принялся за замок.

Ангел подошел к Дайсу и тихо спросил:

— Ты «мамины бусы» не потерял?

Парень похлопал себя по контейнеру — тут они.

— Дай-ка их мне. Потом верну, если не понадобятся.

Дайс отстегнул и отдал контейнер.

— И кстати, десятка на то, что за дверью чисто.

«Идет», — хором шепнули два спорщика.

Мартин вошел в подземелье за дверью. За ним почти вплотную Капрал, светя фонарем перед собой. Командир резко развернулся к дверям и осветил фонариком в углы, стену и потолок. Ушел в сторону. Вошел Ангел. Продвинулись вперед и остановились, светя фонарями. В камеру зашли Питон и Роджер и разошлись на фланги. Последние — Дайс и Бакс, он закрыл за собой дверь.

Вся группа неторопливо двинулась к противоположной от входа стене.

Шесть шагов.

В помещении очень влажно и тепло. Похоже, рядом проходит коллектор. Кто его греет? Зона.

Шесть шагов.

Шорох на два часа. Три световых пятна устремляются на звук. Чисто.

Шесть шагов.

— Красный отсвет на двенадцать ровно!

Все фонари туда.

Кровосос по-царски расположился на каменном подиуме, за его спиной вверх уходила металлическая лестница. Он даже стелс не стал включать, словно бы хотел сказать: «Ах вы мои маленькие, вкусные тепленькие птенчики. Идите скорее к папочке».

Мощное сутулое тело серо-бурого окраса с рельефной мускулатурой. Широленные

гипертрофированные плечи. Могучие, перевитые тугими канатами мышц лапищи, поменьше, чем у излома, зато две. Атлетические ноги. Крупная голова, морда без нижней челюсти, вокруг рта свисают подвижные щупальца. Внушает.

Если техзадание на этого монстрилу и правда давали военспецы, то они допустили один просчет: идеальный солдат не тот, кто ломает лбом стены, а тот, кто знает, как их обойти. Понадеялся мутант на свою чудовищную ломовую силу, а надо было из-за угла невидимкой.

За ошибки принято расплачиваться кровью.

— Огонь!

Передовая тройка и двое фланговых обстреляли урода из автоматического оружия. Звук выстрелов перекрыл рев мутанта. Он тотчас бросился с подиума вперед, широко расставив руки.

С тактикой у тебя, дружок, точно хреново, на кулачках с тобой никто биться не собирается. Мартин рывком ушел далеко в сторону, Ангел и Капрал подвинулись, уходя с линии огня, и глупая тварь получила новую порцию свинцовых пилюль от Бакса и Дайса. Остальные поддержали их с флангов.

«Во паскуда, у него еще и присоски на ладонях», — успел заметить Дайс.

Контур кровососа стали мерцать, мутант попытался уйти в стелс. Опомнился. Теперь не выйдет, перегруз металла на борту.

Упырь ревел непрерывно, мощно и дико. В крике его сплелись воедино ярость, боль и ненависть. Щупальца на морде встали дыбом и хватали воздух. Слизь, кровь, или что там у него, брызгами летели во все стороны.

Бакс сбросил на пол автомат с опустошенным магазином, перехватил из-за спины дробовик, изловчился и отстрелил вампиру два щупальца. Невежливо побритый мутант еще раз попытался уйти в стелс, его силуэт завибрировал и расплылся.

И тут вперед метнулся Ангел, в падении с перекатом проскочил под летящей навстречу лапищей. Под ногами упыря ярко блеснуло. Мутант сразу проявился, фигура его обрела четкость и контрастность. В этот момент за его спиной на металлической лестнице появился Мартин.

— Не стрелять! Прекратить огонь! Не стрелять! — завопил Капрал, перекрывая даже рев израненного чудовища.

Мартин спрыгнул на спину монстра и вцепился ему в загривок. Кровосос взревел и замахал руками, пытаясь достать наездника. Не тут-то было.

У каждого существа есть своя слабость, и кровосос не исключение. Случается, у человека не зарастает темечко и от рождения до самой смерти на макушке есть маленькая мягкая, слегка пульсирующая зона между несросшимися костями. Ахиллесова пята кровососа — точно такая же незащищенная костным покровом зона в тыльной части черепа, только пониже, поближе к шее. Ткни туда, и повредишь чудовищу мозг.

Мартин загнал лезвие ножа в пульсирующую мякоть по рукоятку. Кровосос испустил глухой стон и рухнул плашмя мордой вниз. Наемник успел ловко соскочить.

— Ангел, дружок, для самоубийства вовсе не обязательно выбирать русский способ. [31] Просто попроси, и я тебя пристрелю. Договорились? — сказал Мартин, вытирая нож о штанину.

— На себя посмотри, русский доброволец, [32] — отшутился серб. — Бакс, тащи сюда птичек. Ходу, мужики, пока тут не завоняло.

— Добро пожаловать в Припять! — объявил Капрал, взобравшись на подиум.

— Если не ошибаюсь, для вас двоих входные билеты обойдутся в двадцатку каждому, — негромко напомнил Дайс.

Припять

«...сообщает, что в связи с аварией на Чернобыльской атомной электростанции в городе Припяти складывается неблагоприятная радиационная обстановка. Партийными и советскими органами, воинскими частями принимаются необходимые меры», — вещал металлический голос уличного репродуктора.

Дайс огляделся и нашел на столбе с разбитым фонарем рупор громкоговорителя. Фонарь — вдребезги, а этот целехонький и транслирует. Да как, аж уши закладывает.

«...обеспечения полной безопасности людей, и в первую очередь детей, возникает необходимость провести временную эвакуацию жителей города в населенные пункты Киевской области».

Трансляция прервалась шумами и скрежетом. Прокашлявшись, динамик продолжил орать на всю округу.

«...дому сегодня, двадцать седьмого апреля, начиная с четырнадцати ноль-ноль часов, будут поданы автобусы в сопровождении работников милиции и представителей горисполкома. Рекомендуются с собой взять документы, крайне необходимые вещи, а также, на первый случай, продукты питания».

— Что за хрень? — спросил Дайс.

— Зона, — пожал плечами Бакс. — Скучно ей, вот и развлекается. То газеты прошлого века где ни попадя разбрасывает. То центральное вещание наладит. Сейчас вот историю свою рассказывает. А в Мертвом городе как-то раз Бетховена исполняла.

— Помню, помню я ту ночь. Время три часа, только сменился и прилег. И вдруг по ушам — та-да-да-дам, та-да-да-дам. — Капрал басом взял первых два аккорда. — Ты прикинь, психическая атака. Я с кровати подскочил, винтовку хватить и на улицу. Мужики в одних подштанниках вылетают: где противник, куда стрелять. Вычислили динамик, дуршлаг из него сделали, а он не унимается — та-да-да-дам. И так по кругу.

«...Руководителями предприятий и учреждений определен круг работников, которые остаются на месте для обеспечения нормального функционирования предприятий города. Все жилые дома на период эвакуации будут охраняться работниками милиции. Товарищи, временно оставляя свое жилье, не забудьте, пожалуйста, закрыть окна, выключить электрические и газовые приборы, перекрыть водопроводные краны. Просим соблюдать спокойствие, организованность и порядок при проведении временной эвакуации».

Запись закончилась. Не успели выйти со двора, и аномальный радиоузел запустил пластинку с начала.

— Повторяется, — заметил Ангел. — Я не про содержание, про приемчики говорю.

— Старую собаку новым шуткам не научишь, — пожал плечами Капрал.

Город Припять строили ударными темпами в начале семидесятых. Удобный получился город, просторный. Предусмотрели все: скверы, кинотеатры, магазины, дома с мозаичными панно на стенах и широкие проспекты. Для людей строили квартиры с хорошей планировкой, правда, в строгом соответствии с тогдашними нормами — по девять метров жилой площади на человека. Город должен был стать яркой открыткой. Таких в бывшем Союзе всего-то десятков и было. Учли все, кроме аварии на ЧАЭС. В результате за один день спешным порядком эвакуировали почти пятьдесят тысяч человек. Покинутый город со всеми его уже никому не нужными удобствами и комфортом постепенно зарастал чернобыльником. Еще до второй аварии в Припяти стали находить мутировавшие мхи. Устроители вошедших в моду Чернобыль-туров рекомендовали туристам обходить по широкой дуге ярко-зеленые пятна и черные плеша на открытых пространствах. Тогда же стали появляться и первые мутанты, безобидные уродцы. Только в воду, пожалуй, соваться не следовало. Местная рыбка стала очень прожорливой и агрессивной. На размер добычи особого внимания не обращала и действовала по принципу «не съем, так понаядкусываю».

Вторая авария на ЧАЭС изменила город до неузнаваемости. У большей части домов стены поплыли. Исчезли последние следы мозаичных панно. Теперь на улицах высились грязно-бурые чудовищные строения с пустыми глазницами окон. Аномалии неспешно прогуливались по широким проспектам и скверам в буквальном смысле слова. Даже те, что в других областях Зоны вели исключительно оседлый образ жизни, в Припяти запросто становились кочевниками. Улицы заполнили существа пострашнее двухголовых ужей из старых добрых времен Первой катастрофы. Положим, монстров здесь было поменьше, чем в Рыжем лесу или в окрестностях Янтаря, зато зомби хватало с избытком.

Строго говоря, относительно доступным остался только один сектор города, где-то восьмая его часть. Над остальной Припятью висел вечный тяжелый туман. Те, кто пытался проникнуть за его границы, возвращались ни с чем — слишком плотное кольцо аномалий. Или не возвращались совсем. Возможно, если Зона решит разродиться еще одним мощнейшим выбросом, и те края откроются, как было в свое время с Лиманском.

В данный момент Припять стала последним оплотом «Монолита». Потеряв былую мощь, вытесненная с других позиций, группировка превратила город в неприступный рубеж обороны на подступах у ЧАЭС.

вернуться

31

Суровый или тяжелый способ(*сербский жаргон*).

вернуться

32

Тот, кто находится там, где опасно, или делает храбрые вещи(*сербский жаргон*).

Наемники вышли на проспект. Мартин остановил отряд прямо на середине проезжей части, неторопливо достал сигарету и закурил.

— Чего стоим? — поинтересовался Роджер.

— Ждем, — ответил Мартин и распорядился. — Посматривайте по сторонам, мужики. Помните: мы в гостях. Без нужды не стрелять. Особенно по патрулям «Монолита».

Хорошо так сказал, как будто они в тире, а патрульные мишенями подрабатывают.

Стремная позиция, если честно, со всех сторон открыта. Опять же встречать дорогих гостей прибыла делегация зомби и совсем не с цветами. Ну, после сафари в подземельях эти так, семечки. Отстрелили по-быстрому пару голов, и ажиотаж спал.

Ждать пришлось недолго.

Дайс первым заметил патруль «Монолита» — тяжеловооруженные сталкеры в серо-белых комбинезонах. Дал знать Мартину. Тот тихо сказал:

— Мужики, всякое может случиться. Оружие опустите стволами вниз, но не расслабляйтесь. Бакс, давай выпускай ворон.

Наемник открыл клетку. Ничего. Ни одна птица не проявила желания покидать обжитое и безопасное гнездо. Привыкли за дорогу.

— Вот ведь дуры! — выругал сообразительных птиц Бакс и интенсивно встряхнул клетку. — Пошли, пошли, кому сказал.

То ли воронам не понравилась штормовая качка, то ли — нелестный отзыв об их умственных способностях. Птицы начали выпрыгивать из клетки на асфальт, однако взлетать не торопились. Ангел наподдал самой откормленной особи ногой под зад, ловко так свечкой верх запустил. Та с возмущенным карканьем захлопала крыльями и пошла по кругу. Наемники шуганули и остальных, через пару секунд в небе над проспектом начался отчаянный гвалт.

Сталкеры остановились поодаль, наблюдая за клоунадой людей и птиц.

Мартин вышел вперед и крикнул:

— Мы пришли с миром!

На ум ему пришла фраза: «А других голубей у меня для вас нет». И он широко улыбнулся.

Рослый, крепкий сталкер выступил навстречу наемнику и распорядился:

— Оружие разрядить и поставить на предохранитель. Вам нечего опасаться, в Припяти вы под защитой «Монолита». Следуйте за мной.

«Следуйте за мной» в исполнении серых сталкеров выглядело так. Монолитовцы взяли наемников в кольцо и двинулись по улице мерным шагом, хочешь не хочешь, а проследуешь.

Станный они народ, неразговорчивый и деревянный какой-то. По дороге к школе и между

собой только по делу общались, и то коротко. Наемников же и вовсе игнорировали, будто и нет их здесь. Дайсу особенно был любопытен старший патруля. Серьезный такой мужик. Команды его с полуслова выполняют. К оружию привычный, сразу видно. И вот такой человек цепляет на себя поверх защитного костюма и снаряжения драную тряпку — может, когда-то она и была плащом, но теперь превратилась в сплошные лохмотья. Что за символ такой сакральный? Видно, правду о них говорят — сектанты.

А дядьки-то суровые, шутки шутить не умеют. Сунулся было к патрулю кабанчик на зуб попробовать. Приняли его в пять стволов и в пару секунд угомонили. С аномалиями ребята поступали своеобразно. Обходили их на минимально возможном расстоянии, словно бы демонстрируя: мы здесь хозяева, а вас терпим. Тут, кстати, приключилась забавная конфузия. Парочка чешских ворон увязалась вслед за «благодетелями». Кто его знает, что им в голову взбрело. Сначала на расстоянии держались. Потом осмелели и летели вровень с отрядом. Да только не долго. Опыта-то нет, в Зоне первый раз на собственных крыльях. Одна разлетелась и попала в «карусель». Была ворона, и нет ее, только ошметки и перья во все стороны. Вторая же метнулась прочь и, то ли со страху, то ли по нужде, освободила кишечник напрямик на бандану командира патруля. Тот виду не подал, но стал посматривать на наемников, не улыбается ли кто. Мужики крепились.

«Нехорошо получилось. Птичку жалко», — подумал Дайс. Его начала понемногу раздражать театральная брутальность сталкеров.

Показалась школа. Название мирное, а по факту — настоящий укрепрайон: траншеи, спирали Бруно, огневые точки с пулеметами. Нехилое снабжение у «Монолита».

На школьном крыльце в расслабленных позах сидели, покуривая, два человека. Дайс присмотрелся, вроде видел их уже. И точно.

— Гляди-ка, брате, Котяра на солнышке греется, — сказал Ангел.

«Второй, значит, Джузи, — решил Дайс и озадачился. — Почему не Джузеппе? Странно взрослого дядьку уменьшительным от полного имени величать».

— Халявщики, — буркнул Капрал.

— Да ладно тебе, у каждого свой наряд. — Ангел поднял руку в сербском приветствии — три пальца вверх. — Здорово, мужики!

Те вскочили как по команде и замахали в ответ.

Встреча на Эльбе, на Припяти, то есть.

— Ваши люди останутся здесь, — распорядился старший патруля. — Порекомендуйте им не выходить за пределы охраняемой территории.

Вежливый, «порекомендуйте».

«Вот нас и интернировали», — подумал Дайс.

Мартин пожал плечами и промолчал. Слова монолитовца наемники и так слышали, истолковали их правильно, а дублировать чужие приказы он не нанимался. А вот какой будет его собственный приказ, еще посмотрим.

— Следуйте за мной.

Ну вот и Мартину распоряжение выдали.

Сталкер повел наемника через улицу в КБО «Юбилейный». Довольно странно видеть в Зоне хорошо сохранившееся здание с минимумом естественных и рукотворных разрушений.

На подступах к КБО охрана была плотнее, пулеметов побольше, а проход в заграждениях перекрывал БТР, старенький, но вполне рабочий. Ну ясно, кто тут заседает.

Поднялись на второй этаж. Не сказать, чтоб идеальный порядок, но стекла в основном целые, обгорелых стен, обвалившихся потолков, трещащих под ногами полов и ломаной мебели нет. Даже прибрано, не везде, конечно. Насколько Мартин знал, раньше, до катастрофы, на втором этаже здания располагалась административная часть, кабинет директора, бухгалтерия и подсобки. А теперь тут небось приемная министерства иностранных дел группировки. Наемник подметил, что монолитовец ведет его в секцию этажа, примыкающую к глухой стене. Грамотно, в фойе и кабинетах окна простреливаются, а там можно не опасаться снайперов.

Зашли в подсобку. Там за письменным столом расположились двое. Между ними лежала шахматная доска. Надо понимать, стратеги-интеллектуалы даже на отдыхе оттачивают мастерство. Вот только Мартину мозги пудрить не надо, всякого повидал.

Вон тот, аскетичного вида мужчина с резкими чертами лица, в строгом старомодном костюме, должно быть, Наставник. Поза у него хозяйская. Следовательно, деятель в сталкерском комбинезоне — кстати, ему мат в два хода — представитель «Пельцер-Гальбах».

— Наемник по вашему приказанию доставлен, — деревянным голосом доложил сталкер.

— Ступай, Влад. — Наставник отослал сталкера и обратился к Мартину: — Ты прибыл вовремя. «Монолит» ценит в людях точность и обязательность.

Лидер группировки, или по крайней мере один из ее высших иерархов, выбрал ту же манеру общения, что его подчиненный. Тем не менее наемник подметил: если для сталкера она была естественной, то для Наставника напускной, официальной.

— Должен заметить, господин Наставник, «Пельцер-Гальбах» разделяет ваши ценности, — подал голос представитель фирмы.

Весьма опрометчивое заявление. В данный момент ценности «Монолита» разделяют с автоматом в руках где-нибудь на Радаре в траншее под огнем бойцов «Свободы». И ей-ей, Наставник с удовольствием избавился бы от немца, отправив его на фронт, но обстоятельства вынуждали его терпеть компанию менеджера среднего звена.

— Благодарю вас, господин Краузе, — сухо сказал монолитовец. — Приступим к делу.

— Я должен убедиться, что концерн получит за свои деньги именно действующий образец, — проявил неожиданное служебное рвение Краузе.

Щека Наставника чуть заметно дернулась.

— Разумеется. Вас проводят и покажут оружие. Затем вы сделаете перевод.

— Я полагал, вы захотите лично присутствовать при совершении сделки, — несколько

смутился немец.

— Сделку я заключил с господином Штайнхорном. И не вижу смысла присутствовать при совершении рутинных действий. Платежи принимает бухгалтер. Оружие выдает оружейник.

Вот это срезал, так срезал! В порошок растер менеджера среднего звена. Поделом тебе, дружок, работаешь курьером, знай свое место.

На пороге комнаты вновь появился Влад. Мартин не слышал, чтоб Наставник его звал. Подслушивание под дверьми исключено, предварительная договоренность, дескать, зайдешь через пять минут, дала бы временной лаг. Разговор мог затянуться или закончиться раньше. Выходит, правду говорят, что иерархи «Монолита» могут общаться с адептами группировки ментально.

«Веселенькое местечко, — подумал наемник. — Кругом одни мутанты».

— Влад, проводи гостя.

«Гостя?»

— Наемник, останься. Я хочу знать детали обеспечения вывоза товара.

Господина Краузе вывели за дверь.

— Присаживайтесь, Мартин, — сказал Наставник совершенно нормальным будничным тоном — куда только подевались скрипучие деревянные нотки — и указал на стул напротив себя.

Наемник не стал отнекиваться, сел и дипломатично спросил:

— Чем обязан?

— Мне ничем. Пока ничем, — улыбнулся монолитовец странной, словно бы вымученной улыбкой. — Себе многим.

Ну это понятно, «сэлф мейдид ман», и все такое. Поближе к теме.

— Видите ли, молодой человек, «Монолит» ценит не только точность и обязательность. Вопреки тому, что о нас болтают, мы ценим профессиональные знания и талант. У вас есть и первое, и второе. Вы спланировали и провели великолепную операцию. Признаться, я давно не видел такого глубокого и интуитивного понимания Зоны. Примите мои поздравления.

Помолчал и предложил:

— Не хотите по завершении контракта вернуться в Зону и поработать на нас? Грядут большие перемены и славные свершения. Наши интересы не ограничиваются Зоной. Я уверен, со временем вы сможете занять высокий пост в иерархии «Монолита».

— Я работаю за деньги, — напомнил Мартин.

— Мы обеспечим вам достойное вознаграждение.

«Знаешь, дружок, у меня несколько иные представления о достойном вознаграждении и как его надо тратить, — подумал наемник. — Не улыбается остаток жизни по Припяти маршировать, как твой Влад, и терпеть ворон, срущих на голову».

— К сожалению, в данный момент я уже связан обязательством и привык держать слово. Вынужден отказаться от вашего предложения.

— Я не тороплю вас, — сказал Наставник. — Завершите контракт с «Пельцер-Гальбах», подумайте и возвращайтесь.

Немного помолчал и добавил:

— В Припять вошли люди Волкодава. Их видели на базе наемников Лешего в госпитале.

Мартин намек понял.

— Благодарю. Сожалею, и все-таки — нет.

— Что ж, считайте, этого разговора не было. — Наставник поднялся. — У руководства «Пельцер-Гальбах» странные причуды. Штайнхорн настоял на самостоятельной организации доставки товара. Я дал ему обещание не вмешиваться и тоже привык держать слово. Прощайте, Мартин.

Господин Краузе ждал наемника на первом этаже у выхода. В руках он держал алюминиевый кофр. Крепенько так держал, штука драгоценная. Мартин прикинул размер ящика, гаусс-пушка не превышала габаритами классическую снайперскую винтовку.

— Господин Краузе, у нас серьезная проблема.

— Что случилось? Что сказал вам этот напыщенный индюк?

— Пойдемте. — Мартин увлек его на улицу. — По дороге расскажу.

Наемники оккупировали в школе физический класс. Тут и водопровод, хотя в Припяти лучше обойтись собственными запасами, и вытяжной шкаф имеется, костерок разложить можно. И, что весьма важно, рядом запасной, на случай пожара, выход предусмотрен.

Обсуждали приключения обеих групп.

— В следующий раз хрен я пойду в Зону сталкером, — объявил Кот.

Кстати, квалификация в этом вопросе у него была покруче, чем у Ангела. Потому Мартин и наладил его в автономное плаванье.

— Прикиньте, мужики. Ни тебе рациона нормального — одни сухпаи, — продолжил он. — Ни ночевки дельной. Я реально отсырел. Да еще этот боров чуть в ручье не утоп.

— Ты про Джузи? — невинным тоном спросил Капрал.

— Джузи непотопляем по умолчанию, — отмахнулся тот.

Наемники заржали.

— Слышь, мужик, ты чё про меня сказал? — с запозданием подозрительно спросил виновник торжества.

— Ну, ты же у нас морпех, плаваешь, как тюлень.

— А... — успокоился тот.

— Короче, бескормица и скука смертная, а у вас и харчи, и веселье, — закончил Кот.

— Там, где батька Ангел, с едой проблем не бывает, — согласился Капрал и вздохнул. — Только веселье у нас криво пошло. Трех потеряли.

Серб порылся в рюкзаке и выудил бутылку двенадцатилетнего «Джемисона».

— Помянем, мужики. Пусть им спокойно лежится.

Разлили. Встали, помолчали. Выпили. И снова потек неторопливый разговор.

Мартин принес дурную весть.

— Волкодав в Припяти.

— Шустрый, сука. Рыжим лесом прошел, — процедил Капрал. — Наверняка долговцы цинканули. Где он сейчас?

— В госпитале на базе Лешего.

— Леший против «Псов» не пойдет, маловато у него людей, — прикинул Бакс. — Против нас тоже не выступит. Мужик нормальный, с понятиями.

— Проблема-то в чем? — встрял Джузи. — Мы на территории «Монолита», «псу» зубов не хватит нас отсюда выцепить.

— Наставник объявил нейтралитет, — сообщил Мартин. — Монолитовцы снимают посты у школы.

— А пулеметы нам оставят? — не унимался бравый морпех.

— Оставят — не оставят, какая разница, — буркнул Капрал. — Ты в Припяти до третьего взрыва сидеть собираешься?

Резонный вопрос.

— Знаю, в Зоне той же дорогой не возвращаются, — сказал Кот. — И все же, может, рискнем, командир. Если от «псов» не оторвемся, нам крышка.

Мартин отрицательно покачал головой.

— Даже если пройдем туннель, на Янове нас встретит «Долг».

Он специально дал людям высказаться. Его собственный план по степени безумия, пожалуй, даже превосходил вариант возврата на «Юпитер».

Мартин порылся в ящиках учительского стола, нашел мел и набросал на доске схему Припяти.

— Смотрите. Вот мы. На западном фланге река. С тыла ЧАЭС. «Псы» наверняка перекроют нам выход в южные и восточные кварталы. Пусть. Туда мы и так не пойдем. Нам надо попасть вот на эту площадь.

Он пометил на схеме точку у восточной стены здания кинотеатра «Прометей».

— Ты достал нам контрамарки на ночной сеанс? — спросил Бакс.

— Кое-что получше. — Мартин улыбнулся. — Билеты на выход из Зоны. Мы эвакуируемся на вертолете.

— Ну ты даешь, командир, — покачал головой Ангел. — Мог бы и раньше намекнуть, что за нами транспорт вышлют.

И спросил по-немецки у господина Краузе, когда вертушка будет.

— О какой вертушке вы говорите? — не понял тот.

— Ну, вертолет от вашей фирмы, — пояснил серб. — Когда он прилетит?

— Впервые слышу. «Пельцер-Гальбах» не планировала полеты в Зону, — сказал Краузе и пустился в объяснения: — Получить разрешение невозможно даже с нашими связями.

— Ни хрена не понял, — почесал в затылке Капрал.

— На площади у кинотеатра потерпел аварию вертолет армии Украины.

Наемники уставились на Мартина как на тяжелобольного.

— У машины вышла из строя электроника и сломано шасси. Жесткая посадка, — невозмутимо продолжил он. — На МИ-24 я еще не летал, но думаю, вполне справлюсь.

— Ну и как ты его поднимешь, с мертвой электроникой? — спросил Кот. — Пердячим паром?

— Двигателем и винтами. Зона сломала, Зона и починила.

Дайс ушам своим не верил. Все обсуждение казалось ему сплошным бредом.

— Это кто ж тебя надоумил? — не выдержал он.

— Рэд Шухов, — улыбнулся Мартин и спросил: — «Телепорт» в Лиманске помнишь?

— Все, мужики. Кончай базар, собираемся, — закрыл дискуссию Ангел. — Ко се врабаца боји, нека не сеје просо. [33]

Мартин разделил бойцов на три группы. Он сам, Дайс и господин Краузе пробираются к вертолету, обследуют и запускают машину. В это время дозор из трех бойцов имитирует разведку и начало прорыва отряда на восток. Остальные наемники удерживают окрестности школы, поддерживают огнем отход передовой группы и вместе с ними организованно отступают к кинотеатру.

вернуться

33

Сербская поговорка, смысловый аналог «волков бояться — в лес не ходить».

Командование отвлекающим маневром он поручил Коту, отрядив под его начало Джузи и Питона.

Котяра перед выходом построил своих людей в спортзале и провел краткий инструктаж.

— Вопросы есть? — спросил он в конце.

— Никак нет, сэр! — гаркнул Джузи и осклабился. — Не тяни резину.

Бывший морпех — мужчина неслабых габаритов — подошел к делу как учили: повязал на голову бандану, вымазал лицо гримом, когда только успел, и перепоясался пулеметными лентами — у него был немецкий MG-4.

— Джузи, он итальянец? — тихо спросил Дайс у Капрала.

— Он полено, — ответил тот и улыбнулся. — Буратино бронебойный.

Дайс выстроил в уме цепочку — папа Карло выстрогал куклу из полена, которое ему подарил столяр Джузеппе — Джузи.

Меж тем Капрал подошел к мужикам и в шутку скомандовал:

— Отделение. Равняйся, смирно!

Те вытянулись.

— Как твое имя, сынок? — спросил он у Джузи.

— Джон Рэмбо, сэр! — проревел тот хрипатым басом.

— Зачем ты здесь?

— Я здесь, чтобы убивать!

— Держи, Терминатор. Пригодится. — Капрал передал ему пару гранат. — Удачи, мужики.

Кот увел своих.

— Пошли и мы, — распорядился Мартин.

Наемники разделились. Люди Ангела вышли из спортзала на улицу и заняли покинутые монолитовцами позиции. Мартин прошел школьными коридорами и вывел господина Краузе и Дайса наружу с противоположной стороны задания. Они укрылись за бруствером пулеметного гнезда у северного прохода в заграждениях.

От школы до кинотеатра должно быть четыре сотни метров по открытой местности. Восемь сотен шагов по Припяти, и каждый из них может стать последним. Мартин внимательно изучал предстоящий маршрут в бинокль.

— Это чистое безумие. Вы сумасшедший, — проняло немца. — Вертолет неисправен! Даже если получится запустить двигатель, эта чертова штука развалится прямо в воздухе. У меня предчувствие. Говорю вам, она развалится!

«Не развалится. Движок откажет, как только мы из Зоны вылетим», — посвящать господина

Краузе в подробности Мартин не собирался, а потому просто сказал:

— Отдайте мне кофр и можете оставаться. У меня предчувствие, Наставник обрадуется встрече с вами.

Немец заткнулся и покрепче вцепился в чемодан с винтовкой Гаусса.

Мартин решил добраться до кинотеатра несколькими перебежками. Поначалу его внимание привлекла пара точечных многоэтажек на правом фланге. Разглядел висящую между домами здоровенную «лозу» и решил не рисковать. В побегах мутировавшей лианы частенько прячутся «кометы», а на земле в изобилии скапливаются кислотные аномалии. Придется идти зигзагом.

Он передал бинокль Дайсу.

— Справа, сто метров — трансформаторная будка. Останавливаемся и осматриваемая. Следующая остановка — одноэтажное здание прямо от нас. Видишь вывеску «Продукты»? — спросил Мартин.

Дайс кивнул.

— Дальше через сквер до угла кинотеатра, это самый длинный участок. Последняя точка — вертолет на северо-восточной оконечности площади. Отсюда не видно, статуя закрывает.

Дайс посмотрел в указанном направлении. Занятная композиция. Нехилого сложения мужик в набедренной повязке, в падении на одно колено — между прочим, на груды камней — ловит вытянутыми руками развевающуюся тряпку.

— Я пойду первым. Краузе, вы за мной. Дайс, прикрываешь тыл. Краузе, идете по моим следам, буквально. Струсите и побежите, пеняйте на себя. Учтите, у меня приказ от вашего шефа: вывезти товар любой ценой. Лично вы корпоративной ценностью не являетесь. Ясно?

Менеджер среднего звена обреченно кивнул.

— Дайс, братишка, это тот самый вариант, когда сначала стреляешь, не думаешь и снова стреляешь во все, что движется. Вывернешь себе шею, крутя башкой на триста шестьдесят, оплатишь свое лечение из своего кармана. Прохлопаешь, нам не светят похороны даже за социальный счет. Я на тебя рассчитываю, мужик.

Мартин посмотрел на часы и закончил:

— Пока ждем, глушитель к стволу приверни. Дробовик используешь, если уж совсем припрет.

* * *

«Я здесь, чтобы убивать». Джузи ответил истинную правду. Парень не испытывал маниакального удовольствия от лишения жизни себе подобных, он просто делал свою работу. И делал ее хорошо.

Пулемет в лапищах наемника сидел как влитой. При желании он мог прицельно стрелять из него, как из охотничьего ружья.

«Огонь», — тихо скомандовал Кот.

К «Псам» у наемника был особый счет.

«Я здесь, чтобы убивать».

Джузи буквально выкосил кусты, в которых засел вражеский секрет, теперь уже бывший, и попер вперед буром, расчищая себе дорогу злыми очередями. В атаке пулям кланяться — только время терять.

Кот и Питон поддержали его с флангов огнем из подствольников.

И началась пляска смерти.

* * *

— За мной! — скомандовал Мартин и скорым шагом вышел за проволочное ограждение.

Где-то там, позади, лупили из подствольников. Хлопки взрывов сплетались с лаем «МГ». Пулемет вышивал равномерно и густо. Доносилась и ответная стрельба. На слух Дайс определил винтовки «М-16» и «ФН ФАЛ».

Вскоре и ему нашлась работа. Справа, чуть позади, треснул одиночный выстрел из «АК». Наемник резко обернулся и увидел ковыляющую человеческую фигуру в военном комбинезоне. Зомби. Дайс тут же засадил порцию свинца в голову бродячему мертвецу, переводя его в разряд лежачих покойников.

Краузе, озираясь по сторонам, замешкался, и Дайс слегка подтолкнул его в спину.

— Давай, давай. Не тормози. Тебе что шеф сказал: след в след.

Немец ускорил шаг.

* * *

Капрал прислушался к звукам боя.

— Кажись, наши на проспект вышли. Слышишь, как Джузи шмаляет? Точняк вдоль улицы хлещет.

— Непокойно мне что-то, — сказал серб. — Вот ты бы как сейчас на месте Волкодава поступил?

— Ну, если по науке, то отсечь передовой дозор от основных сил... — начал тот.

— Это по науке, — перебил его Ангел. — У нас всего девять рыл, и «псу» про то известно. Теперь прикинь. Кот встал и держит проспект. Значит, он уже не передовой дозор, а фланговый. Дальше объяснять?

Капрал, ни слова не говоря, подхватил «Миними» и побежал к блиндированной мешками с песком огневой точке на углу позиции — оттуда хорошо простреливались подступы к школе со стороны госпиталя.

— Роджер, двигай за мной, — скомандовал Ангел. — Бакс, остаешься здесь. Прикрой фронтальный сектор.

* * *

— Джузи, стрелок в окне на два часа! Третий этаж! — крикнул Кот, ведя беглый огонь по перебегающим проспекту силуэтам. — Заткни его.

Наемник развернулся и дал очередь по окнам.

— Питон, гранату!

Снайпер в городском бою на одном месте не сидит. У него загодя точки пристреляны. Отработал и отходит в глубь квартиры. Гранатой его выковыривать надо.

— Питон, твою дивизию!

Джузи выпустил еще одну очередь и скосил глаза. Потом и обернулся.

Питон сидел на поджатой под себя левой ноге, косо навалившись боком на стену, правая нога наемника отъехала вперед и в сторону. Потому, наверно, и не упал. Голова безвольно свесилась на грудь. По комбинезону расплылось кровавое пятно.

Отвоевался парень.

— Кот, нас двое! — крикнул Джузи.

* * *

Матерый припять-секач с хрустом выломился из переродившихся в заросли кустов барбариса возле «Продуктов» и ринулся на наемников. Мартин и Дайс приняли зверюгу в два стола. Упорный попался, еле угомонили.

Во время стычки с монстром Краузе проявил сообразительность и шустро залег.

— Подъем, коммерция. Команды «привал» не было, — беззлобно прикрикнул на него Дайс. — Потом памперс сменишь.

Немец, чертыхаясь, поднялся.

— Тихо. — Парень прислушался. — Мартин, «Миними» работают.

— Слышу.

У школы нарастала перестрелка. Патронов и гранат там не жалели.

«Черт, рановато. Рановато».

— Идем прямо к постаменту, — решил Мартин. — Выскочит кабан, бей из подствольника и ходу.

Правильно, теперь главное — скорость.

У школы несколько раз подряд бухнули взрывы РПГ.

* * *

— Брате, ты живой?

— Есть немного, — прохрипел Капрал, отпихнул придавивший его мешок с песком и выбрался в

траншею из развалин пулеметного гнезда. — У нас чего, менопауза?

— Отогнали их маленько, — ответил серб, перезаряжая подствольник. — Роджер сбоку зашел, гранатометчиков положил.

Капрал огляделся:

— Роджер, мужик, ты где? С меня причитается.

— На том свете сочтетесь, — буркнул Ангел и прикрикнул на друга. — Шевелись! Не стой столбом, а то раньше времени встретитесь. Сейчас снова начнется.

Капрал встряхнул «Миними» и передернул затвор.

— Эй, парни, вы там как? — подал голос Бакс.

— Одним куском, — отозвался Ангел. — У тебя что?

— Кажись, Кот к нам отходит. Встречаем.

Перестрелка у детского сада откатывалась к школе.

* * *

Джузи и Кот отступали перебежками к школе, прикрывая друг друга. У автоматчика закончились выстрелы к подствольнику. Зато у «псов» их было в достатке.

Джузи посекло осколками плечо. Он не заметил ранения, боль приходит позднее. Даже накати она немедленно, он продолжил бы делать свою работу. Другой не знал, да и не хотел.

Близкий взрыв сзади швырнул наемника на землю. Спину будто кипятком обварило. Он попытался встать и не смог, не чувствовал ног, словно бы их и не было от рождения. Помогая себе руками, перевалился на бок, достал капралов подарок, выдернул зубами чеку, размахнулся и швырнул гранату в сторону «псов».

«Я здесь, чтобы убивать».

— Кот, ты один! — дотянулся до пулемета, подтащил его к себе и откинул сошки. — Уходи, я прикрою.

* * *

Дайсу показалось, прежде чем они добрались до постаментов, миновала целая вечность. Глянул на часы и удивился, с момента старта от школы прошло всего восемь минут.

Вертолет находился там, где и обещал Мартин. Ми-24 стоял с перекосом назад и на сторону сломанного при ударе о плиты площади шасси. По счастью, крен не должен был помешать вращению несущих винтов.

— Вперед! И смотреть в оба!

Мартин осторожно обошел машину кругом. Остановился у открытого бортового люка и прислушался. Заглянул в грузовой отсек.

— Дайс, держи площадь, — велел он, ступил на подножку и исчез в чреве машины.

Прошла минута, другая.

— Отойдите подальше. Запускаю, — крикнул Мартин изнутри.

Дайс ухватил Краузе за рукав и потащил его за собой, отбежал от вертолета и обернулся. Командир смотрел на них из пилотской кабины. Наемник сжал кулак и показал ему оттопыренный большой палец.

— Давай!

Двигатель чихнул и выплюнул клуб сажи из выхлопной трубы. Завелся и стал набирать обороты с мощным нарастающим свистом.

Мартин посмотрел на Дайса, сжал кулак и показал ему оттопыренный средний палец.

* * *

Бакс остался лежать в развороченном взрывами пулеметном гнезде у южного прохода в заграждениях. Вражеский снайпер застрелил Кота на школьной крыше.

Вертолет шел на бреющем полете над рекой Припять, унося четверку уцелевших наемников прочь из проклятого города.

Эпилог

— Мы сидим на открытом месте, безоружные и почти голые, портки и рубахи не в счет, над нами не каплет, и никому ровным счетом нет до нас дела. — Капрал меланхолично вздохнул. — Когда мы шли сюда, я наступил на ногу какому-то типу, и представляете, он извинился. Я уже пять минут показываю под столом вон той псине аппетитное жареное свиное ребрышко, и она воротит от него нос. Нас игнорируют даже собаки.

— Попробуй показать ребрышко хозяйке лабрадора, — пожал плечами Ангел. — Она наверняка куснет тебя разок другой.

Дайс поперхнулся «Гиннесом» и закашлялся. Из глаз его брызнули слезы. Мартин облегчил его страдания, постучав тыльной стороной кулака по спине.

Наемники обосновались в заведении «Kildary City Irish Pub», что находится в Лейпциге на пешеходной улочке напротив Старой ратуши. К слову, инцидент с отдавленной ногой случился по причине того, что всю мостовую заставили столиками. Кафе и баров тут было больше, чем домов.

Дайс утер слезы.

— В вертолете ты пел совсем другие песни, — напомнил он Капралу. — Не ты ли мечтал о тихом уютном месте с хорошей обслугой?

— Кладбище подождет. — Наемник отхлебнул из кружки. — Я думаю, Багамы или Сейшелы.

— Карьера Бешеного Майка покоя не дает? — невинным тоном поинтересовался Ангел. — Ладно, я как все. Решайте.

— Я пас, — отрицательно помотал головой Мартин. — У меня контракт.

— Ни хрена себе. — Дайс со стуком поставил кружку на столик. — Мужик, ты не зачастил?

— Так получилось, — пожал плечами наемник. — Мне сделали предложение. Я дал слово и взял стопроцентную предоплату.

— Нормальный ход, — оценил Капрал. — Когда вылетаем и куда?

— Мой поезд на Берлин отходит через полтора часа.

— Учитесь, мужики, у Мартина черногорскими связями [34] обзаводиться, — назидательно изрек Ангел и спросил: — Ну и чего темнил? Рассказывай, на что тебя «Пельцер-Гальбах» подписал, и пошли за билетами.

— Я еду один, — твердо сказал наемник. — Нельзя вам со мной.

— Обоснуй, — потребовал Капрал. — Обоснуй, если не хочешь, чтоб я подумал, что ты полюбился на баки.

— Дурак ты, брат, — грустно вздохнул Мартин. — Я дал слово Черному Сталкеру и возвращаюсь в Зону.

Встал и, не прощаясь, ушел.

— Китайский гондон, [35] — обалдело пробормотал Ангел. — Капрал, ущипни меня.

— Вертолет, — чуть слышно сказал Дайс и повторил в полный голос. — Вертолет, мужики. Стопроцентная предоплата!

Капрал неспешно допил пиво, кликнул официанта, заказал еще одну кружку и велел принести меню.

— Вы как хотите, а я на вокзал, — решительно объявил Дайс.

— Не суетись, — остановил его Капрал. — В поезде буфет говенный. Сейчас затаримся и до Берлина на такси поедem. Делов-то, сто шестьдесят кэ-мэ по бану.

* * *

Мартин подошел к стойке «Czech Airlines» и зарегистрировался на рейс. Дожидаясь посадки, неторопливо выпил в баре бокал виски. Вскоре объявили посадку, и он быстро прошел контроль — из вещей у него с собой был только небольшой рюкзачок. Мартин летел бизнес-классом и, оказавшись в салоне, сразу попросил у стюардессы принести подушку и одеяло.

Он смертельно устал, сейчас ему было наплевать на все. На Зону, на Волкодава и даже на Рэда Шухова. Он просто хотел заснуть, а сон все не шел. Салон заполняли пассажиры, Мартин их не видел. Он полулежал в кресле с закрытыми глазами.

Самолет качнулся и плавно покатил на рулежку.

— Девушка, вы случайно не родственница дипломированного доктора медицины пана Кржемилака из Карловых Вар? — спросил рядом хрипатый голос.

— Ой, что вы. Я даже не слышала о таком.

Веки Мартина чуть дрогнули.

— Ты понял, мужик, сейчас он закажет жареные свиные ребрышки, и все будет в ажуре, — пробасили с другой стороны.

Мартин открыл глаза и спросил:

— Что вы тут делаете, раздолбаи?

Слово «раздолбаи» он произнес на русском языке.

— Едем принимать сероводородные ванны с подогревом, — ответил Дайс. — А ты как думал?

Мартин широко улыбнулся.

вернуться

34

Черногорские связи — на сербском жаргоне эквивалент выражения «блат».

вернуться

35

Китайский гондон — на сербском жаргоне выражение означает «то, чего нет и быть не может».